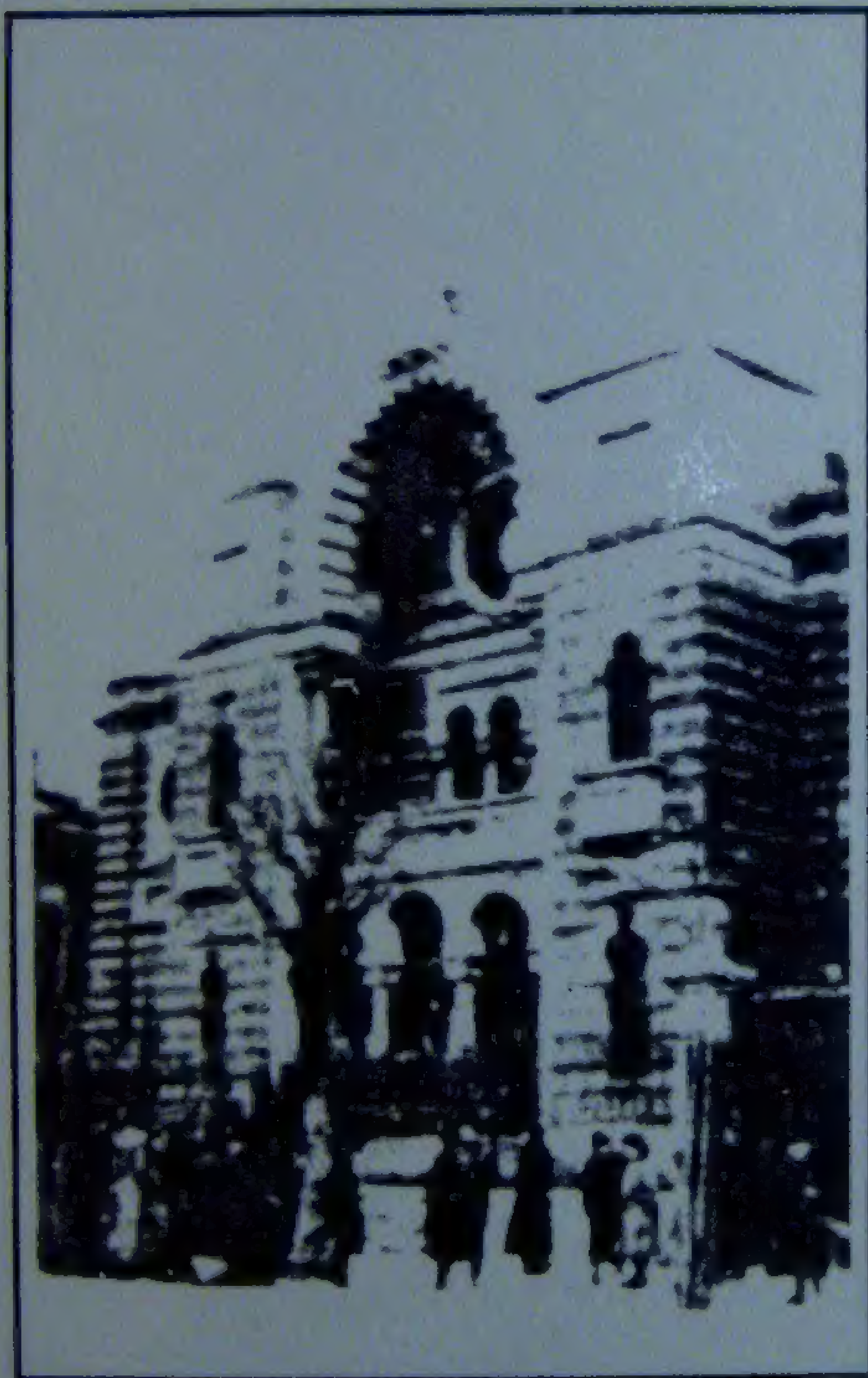
Э.Г.Иоффе

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ БЕЛАРУСИ

Краткий научно-популярный очерк

Минск 1997 г.

Еврейский университет в Минске

Э. Г. ИОФФЕ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ БЕЛАРУСИ

Краткий научно-популярный очерк

Минск 1996

The publication
was made possible through a generous contribution of the American Jewish Joint Distribution Committee

Издание
вышло в свет благодаря щедрой поддержке организации "Джойнт"

וצאתו לאור נתאפשרה בתמיכתו הנדיבה של

ארגון הג'וינט העולמי

Иоффе Э. Г.
Страницы истории евреев Беларуси: Краткий научно-популярный очерк. — Мн.: "АРТИ-ФЕКС", 1996. — стр., ил.

Данная книга представляет собой первое в мире издание по многовековой истории белорусских евреев. Краткий научно-популярный очерк раскрывает основные вехи истории евреев Беларуси и охватывает главным образом период XIV — XX вв. Книга состоит из семи глав:

1. Евреи Киевской Руси.
2. По милости великого князя.
3. Под властью короля.
4. В сени двуглавого орла.
5. От революции до войны.
6. Катастрофа белорусского еврейства.
7. Белорусские евреи в 1945 — 1995 гг.

При написании работы использованы документы Национального архива Республики Беларусь, архива КГБ РБ, энциклопедические издания, литература, изданная по этой проблеме в нашей республике и других странах, материалы периодической печати.

Автор — академик Международной академии изучения национальных меньшинств, доктор исторических наук, профессор Э. Г. Иоффе. Его перу принадлежит свыше 600 печатных работ, в том числе шесть монографий.

Книга предназначена не только студентам Еврейских университетов, учащимся еврейских школ Беларуси, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей белорусских евреев.

Лицензия ЛВ 662
ISBN 985-6119-04-9

К ЧИТАТЕЛЮ

Перед вами первый в мире опыт создания краткого очерка по истории евреев Беларуси. Отдельные вопросы этой проблемы затрагивались и затрагиваются в различных изданиях, вышедших в Республике Беларусь и других странах, но до сих пор отсутствовала книга о многовековом пути белорусских евреев, хотя уже вышли издания по истории евреев Литвы, Украины, Якутии, других стран и регионов России.

Между тем необходимость в написании краткого научно-популярного очерка "Страницы истории евреев Беларуси" назрела давно. В первую очередь, эта книга нужна студентам Еврейского университета в Минске, который начал работу в феврале 1995 г., слушателям Еврейских университетов, созданных в других городах Республики Беларусь, учащимся еврейских классов общеобразовательных школ, учащимся еврейских воскресных школ. На наш взгляд, очерк вызовет интерес у белорусских евреев всех возрастов, желающих познакомиться с трудной и сложной, трагической, а вместе с тем и героической историей своего народа.

В последнее время вырос интерес к истории евреев Беларуси со стороны широких кругов общественности республики: белорусов, русских, украинцев, поляков, татар и представителей других национальностей. Не следует забывать, что исследование истории белорусских евреев — это одновременно и исследование истории Беларуси, ее "белых пятен". Достаточно вспомнить о вкладе евреев в развитие экономики белорусских земель, науки и культуры республики. Долгое время евреи составляли значительную часть, половину, а в ряде мест и подавляющее большинство населения городов Беларуси, а в 1897 г. — около 14 % населения белорусских земель. Уроженцами Беларуси были знаменитые писатели, художники, скульпторы, музыканты, артисты, внесшие огромный вклад в развитие не только еврейской и белорусской, но и мировой культуры, видные политические и военные деятели многих стран мира. Это классики еврейской литературы Менделе Мойхер-Сфорим, Изи Харик и Моисей Кульбак, классик белорусской литературы Змитрок Бядуля, философ Соломон Маймон, художники с мировым именем Марк Шагал, Соломон Юдовин, Хаим Сутин и Лев Бакст, скульптор Заир Азгур, режиссер и актер Леонид Рахленко, композиторы Марк Фрадкин и Исаак Любан, первый и третий президенты Израиля Хаим Вейцман и Залман Шазар, премьер-министры Израиля Менахем Бегин, Ицхак Шамир, Шимон Перес,

ученые-физики Яков Зельдович, Аркадий Мигдал, Виталий Гольданский.

Не претендуя на исчерпывающее и полное освещение событий, автор книги стремился осветить наиболее важные вехи многовековой истории белорусского еврейства. При ее написании он использовал материалы многих архивов и музеев Республики Беларусь, широкий круг документальных источников, монографии, сборники, брошюры, мемуарные и статистические источники, труды еврейских, белорусских, польских и русских историков, журнальные и газетные статьи, материалы, изданные в Германии, США, Израиле.

Материал изложен в хронологическом порядке и охватывает основные этапы истории евреев на всей территории Беларуси.

Автор заранее благодарен всем, кто пришлет свои замечания по содержанию и структуре очерка, о замеченных неточностях.

ЕВРЕИ КИЕВСКОЙ РУСИ

Как свидетельствуют исторические источники, первым восточнославянским городом, где поселились евреи, был Киев. Известно, что с IX в. через славянские земли проходили торговые пути купцов-евреев, которых арабские историки называли раданитами. Именно через них шла большая часть торгового оборота тогдашних европейских государств с Азией. Вот что пишет о раданитах арабский географ Ибн-Хордадбх: "Путь купцов-евреев раданитов, которые говорят по-персидски, по-румски, по-арабски, по-франкски, по-андалузски, по-славянски: они путешествуют с запада на восток и с востока на запад морем и сушей. Они возят евнухов, служанок, мальчиков, шелк, меха и мечи... На обратном пути они берут мускус, алоэ, камфару, корицу и другие произведения восточных стран..."

Один из торговых путей проходил через славянские княжества и вел в земли хазар, в Итиль, а оттуда — через Каспий в Индию и Китай. Именно Киев был "узловой станцией" на этом маршруте. В еврейских источниках купцов, пользовавшихся этим путем, называли "голхей русия" — "идущие в Русь".

В одной из русских летописей повествуется о прибытии хазарских евреев в Киев в 986 г. "Жидове Козарстии" приехали к великому князю Киевскому Владимиру, чтобы склонить его к принятию иудаизма. Князь спросил их: "А где земля ваша?" Евреи ответили: "В Иерусалиме". "А вы разве там живете?" — "Нет, — сказали они, — ибо разгневался Бог на предков наших и рассеял нас по странам за грехи наши..." Владимир удивился: "Как же вы других учите, когда сами отвержены Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас, то вы не были бы разбросаны по чужим землям. Разве вы и нам думаете такое зло причинить?"

Через два года Владимир избрал в качестве государственной религии христианство...

Анализ некоторых документов позволяет сделать вывод, что в первой половине X в. в Киеве уже существовала община евреев из Хазарии, точнее, Хазарского каганата, а также проживала небольшая группа европейских евреев, основу которой составляли купцы-раданиты.

Русский историк Василий Татищев (1686 — 1750), которому посчастливилось прочитать исчезнувшие позднее русские летописи, считает, что победитель хазар великий князь Киевский Святослав

увел в плен, в Киев, многих жителей Хазарского каганата и расселил их по разным местам. Есть все основания полагать, что среди них были и евреи, так как известно, что в Киеве имелось два особых квартала, один из которых назывался "Козары", а другой — "Жидове".

Неожиданная находка в Египте проливает свет на одну из страниц истории киевских евреев. В генизе каирской синагоги было найдено письмо на иврите, которое написали евреи, жившие в Киеве. Современные историки и лингвисты датируют его первой половиной X в. Если их заключения правильны, то это значит, что историческая наука имеет дело с самым ранним обнаруженным достоверным документом, относящимся к истории Киева.

Киевские евреи оповещали все еврейские общины рассеяния, что Яаков бар Ханука "стал жертвой злодеяния: его брат взял ссуду у нееврея, а Яаков был его поручителем. И вот поехал его брат в дорогу, но пришли разбойники, и убили его [брата], и забрали деньги. Тогда пришли кредиторы и взяли Яакова, на шею его повесили железные оковы, и сковали ноги его. И там (у них) пробыл он целый год. А потом мы взяли его на поруки и заплатили шестьдесят монет, а еще осталось долгу — сорок монет..."

С этим сопроводительным письмом Яаков бар Ханука отправился по еврейским общинам мира, чтобы собрать недостающие деньги, и, возможно, дошел до Каира. "Господа наши... — говорилось в послании. — Последуйте доброму обычаю... И Бог смилостивится над вами и восстановит Иерусалим в ваше время, и принесет избавление вам — и нам вместе с вами". В углу письма имеется пометка, которую сделал, по всей видимости, хазарский чиновник. Это первое известное нам слово на хазарском языке, написанное оригинальными тюркскими рунами, — "Хокурум", что означает: "Я прочитал". Документ подтверждает, что в первой половине X в. в Киеве действительно была община хазарских евреев. Ценно, что в сопроводительном письме указаны их имена — как традиционно еврейские (например, глава общины — Авраам гапарнас), так и хазарские: Кьябар, Саварта, Гостата, Манас, Манар и Кофин.

Есть все основания считать, что евреи в Киевской Руси были свободными людьми, которые занимались транзитной торговлей, что было чрезвычайно выгодно великим киевским князьям. Пользуясь свободой передвижения, евреи жили преимущественно в городах, но в особых кварталах. Возле киевского квартала под названием "Жидове" находились так называемые Жидовские воро-

та, которые упоминаются в русской летописи под 1151 г. В ней говорится, что, защищая Киев от половцев, "Изяслав Давыдович стал меж Золотых ворот и Жидовских, а Ростислав перед Жидовскими вороты".

Киевские евреи имели возможность исповедовать свою веру — иудаизм. Василий Татищев считает, что в Киеве существовала и синагога, в которой они закрылись во время смуты 1113 г. и выдержали осаду до прихода Владимира Мономаха.

Христианская церковь, тем не менее, достаточно активно боролась с еврейским влиянием. Об этом свидетельствует написанное в 1050 г. специальное полемическое сочинение митрополита Иллариона "Слово о законе и благодати и о благодати Иисуса Христа", направленное против иудейской религии. Игумен Печерского монастыря Феодосий поучал христиан жить в мире с друзьями и с врагами, "но со своими врагами, а не с Божьими... Божьи суть враги: жидове, еретицы, держащие кривую веру..." Известна одна из привычек Феодосия, который "имел следующее обыкновение: многократно ночью вставал и тайно от всех ходил к жидам и спорил с ними о Христе; укорял и досаждал им, называл их отступниками и беззаконниками; желал быть убитым ими за исповедание Христа". Однако евреи не убили Феодосия, но, очевидно, спорили с ним и защищали свою веру.

Некоторые представители высшего христианского духовенства пошли дальше. Так, киевский митрополит Иоанн II запретил продавать евреям рабов-христиан. Вероятно, из боязни их обращения в иудаизм. "Христианина нельзя продавать ни жидовину, ни еретику, а кто продаст жидам — беззаконник". Следует заметить, что связи с Византией привели к проникновению на Русь постановлений соборов, направленных против иноверцев, и в уставе времен князя Ярослава в XI в. уже есть закон об отлучении от церкви за сожительство христианина с "басурманкой или с жидовкой".

Однако положение евреев в Киеве было достаточно прочным. В подтверждение приведем хотя бы тот факт, что князь Изяслав перенес рынок вместе с лавками из нижней части города — Подола в верхнюю, где жили евреи. Последние уплатили за это князю большие деньги.

Несмотря на мор, голод, частые набеги половцев, число евреев в Киеве в конце XI в. увеличилось. Скорее всего, спасаясь от преследований крестоносцев, туда переселились евреи из Центральной Европы. Великий князь Святополк II хорошо относился к евреям, но после его смерти киевляне возмутились против его жены и ее

приверженцев. Причем громили не только бояр, но "попутно" разграбили и еврейский квартал. Есть и такое свидетельство о событиях 1113 г.: "Кияне же разграбиша двор Путятин тысячьского, идоша на жиды и разграбиша". А в 1124 г. был в Киеве большой пожар, и летопись констатирует, что выгорел почти весь город "и Жидове погореша".

Евреи жили не только в Киеве, но и в Волынской и Галицкой землях. Селились они и на северо-восточной Руси. Так, при дворе великого князя Андрея Боголюбского во Владимире в конце XII в. жили два еврея — Ефрем Моизич и Анбал Ясин с Кавказа, ключник великого князя. Оба, кстати, были участниками заговора, в результате которого Андрей Боголюбский был убит.

Жившие на землях восточных славян евреи не были оторваны от своих соплеменников на Западе и на Востоке. Они переписывались друг с другом, ездили из страны в страну как купцы. Евреи из восточнославянских княжеств посылали детей учиться в лучшие иешивы Западной Европы. Сохранилось имя рабби Ицхака из Русии, который учился в городе Вормсе, в Германии. Ашер бен Синай из Русии учился в испанском городе Толедо, а рабби Моше из Киева был или учеником в иешиве знаменитого рабби Яакова Тамма, крупнейшего авторитета французского и германского еврейства, или встречался с ним лично во время своих поездок по Европе.

В 1240 г. монголы разрушили Киев. Многие евреи погибли там вместе с другими жителями, а остальные бежали. В Подолии сохранился с тех времен надгробный памятник некоему Шмуэлю, скорее всего, главе общины. На камне выбита такая надпись: "Гибель следует за гибелью. Велико наше горе. Этот памятник воздвигнут над могилой нашего учителя; мы остались, как стадо без пастыря; гнев Божий постиг нас..."

В XII — XIII веках в Киевской Руси была переведена с греческого на древнерусский язык "История иудейской войны" еврейского историка I в. новой эры Иосифа Флавия. Было известно и другое еврейское историческое повествование — "Иосиппон". Оно было переведено с иврита, вероятнее всего, в XII в., и отрывки из него включены в летопись "Повесть временных лет" под 1110 г.

О пребывании евреев в Новгороде, связях его жителей и местного духовенства с еврейскими купцами косвенно свидетельствует следующий факт. В 1282 г. для новгородского епископа Климента был составлен еврейско-русский словарь под названием "Речь жидовского языка, переложенная на русскую, неразумно на разум, и в

Евангелиях, и в Апостолах, и в Псалтыри, и в прочих книгах". Если следовать законам логики, то, надо думать, составление такого словаря было вызвано потребностью в нем.

В середине XIII в. Киев был в запустении. В городе уцелело каких-нибудь двести домов, и великие князья снова приглашали селиться здесь евреев. В летописи под 1288 г. сохранилось свидетельство об их присутствии на Руси. Так, рассказывая о смерти князя Владимира Васильковича, правившего во Владимире-Волынском, летописец отмечает: "И тако плаковшеся над ним всемножество Володимерцев, мужи и жены и дети, Немцы, и Сурожьце, и Новгородци, и Жидове..."

ПО МИЛОСТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Есть основания полагать, что евреи появились на белорусской земле в в конце X — начале XI в. Х.Зоненберг в книге "История города Брест-Литовска. 1016 — 1907" (1908) пишет: "...Если основателями Бреста не были исключительно евреи [купцы. — Э.И.], то, по крайней мере, были между ними, но евреи остались на месте развивать и увеличивать город, а другие плыли дальше". Первое упоминание о Бресте в летописях относится к 1019 г. "Еврейская энциклопедия", изданная в России в 1908 — 1913 гг., отмечает: "Евреи поселились в Белоруссии еще до княжения Кейстута (1341 — 1382 гг.)".

Историк и археолог Теодор Нарбут и некоторые немецкие летописцы считают, что евреи пришли в Беларусь и Литву в первой половине XII в., первоначально из Киева, откуда были изгнаны за тайные сношения с греками. По утверждению историка и этнографа Иосифа Ярошевича, в местечке Эйшишки Лидского уезда на еврейском кладбище в XVIII в. был найден надгробный камень, на котором имелась надпись 1170 г. В первой половине XIV в. евреи уже имели в Вильно собственный гостиный двор, а в середине XIV в. они жили в Бресте, Гродно и других белорусских городах.

Нас интересуют, прежде всего, свидетельства о белорусских евреях в письменных источниках. Первый из них относится к 1388 г. Это грамота князя Гродненского, Трокского Витовта брестским евреям, которая была дана 24 июня 1388 г. в Луцке. Она регулировала порядок рассмотрения судебных дел между христианами и евреями, а также между самими евреями. Дела последних рассматривались в специальных еврейских судах согласно еврейскому праву. Евреи наделялись некоторыми льготами, имели равные с другими права. Так, христианин за уголовное преступление против еврея карался, как за преступление против шляхтича.

Есть все основания считать, что привилей-судебник 1388 г. является уникальным источником ранней восточноевропейской истории еврейского народа, расселившегося к этому времени на огромной территории — от Черного до Балтийского моря, и единственным для этой территории подобного рода юридическим памятником. Грамота была выдана самым дальновидным политиком Великого княжества Литовского того времени, который вполне осознавал реальную экономическую и политическую силу еврейских общин. Очень важно, что в привилее евреи рассматривались как единый народ. Всем им, без различия имущественного положения, предоставлялись равные права и предусматривалась равная ответственность. В нескольких статьях прямо указывалось: "яко шляхтича", — то есть теоретически существовал единый закон как для еврея, так и для шляхтича.

Среди актовых книг Литовской Метрики имеется весьма интересный документ. Это привилей князя Гродненского, Трокского Витовта гродненским евреям, выданный 18 июня 1389 г. В нем определялись границы поселений Гродненской еврейской общины, а синагога и кладбище освобождались от уплаты податей. Документ разрешал гродненским евреям наравне с мещанами заниматься торговлей и ремеслами, готовить и продавать разного рода напитки с уплатой в казну определенной подати. Привилей 1389 г. разрешал им свободную торговлю мясом как оптом, так и в розницу, а также пользование пахотными землями и сенокосами.

Таким образом, по законам, изданным Витовтом, евреи составляли в Великом княжестве Литовском класс свободных жителей, находящихся под непосредственным покровительством великого князя и местных высших властей. Жили они самостоятельными общинами, пользуясь самоуправлением в своих внутренних делах. Евреи в Великом княжестве Литовском, в отличие от своих западных собратьев, занимались не только торговлей и ремеслами, но и земледелием. Зажиточные люди брали у великого князя на откуп таможенные и питейные пошлины, владели на правах собственности и аренды поместьями.

Между тем, с середины XII в. евреев Центральной Европы стали незаслуженно обвинять в совершении ритуальных убийств. Гонения во времена крестовых походов и после них стали поворотным моментом в европейской истории евреев. В глазах обывателей, которые наблюдали бесчинства крестоносцев и черни и порой сами участвовали в грабежах и убийствах, евреи были едва ли не официально поставлены вне закона. Они не чувствовали себя в безопасности даже в укрепленных городах. Стало очевидно, что ни светские, ни церковные власти не в состоянии обеспечить им спокойную жизнь, несмотря на обещанные привилегии.

В эти смутные времена евреи постепенно, а затем и массово стали переселяться в места, которые еще не затронули изуверство и фанатизм обывателей и властей. Единичные переселения происходили уже в XI в., более значительные — в XIII — XIV, а массовые начались в XV в. Путь гонимого народа лежал с запада на восток — в Польшу и Великое княжество Литовское...

В середине XIV в. Европу постигла страшная эпидемия чумы. С марта 1348 г. до весны 1351 г. погибла, как полагают, треть населения континента — около 25 млн. человек. Умирали все, без различия национальности, — евреи в том числе, хотя и в меньшем количестве благодаря соблюдению личной гигиены, которая была у них на более высоком уровне по сравнению с окружающим населением. Тем не менее, сразу же пошли слухи о том, что именно они распространяют чуму, отравляя колодцы, чтобы истребить христиан. В Испании, Швейцарии, Франции, Германии — по всей Европе прокатилась не только опустошительная эпидемия чумы, но и психическая эпидемия юдофобии — "иудеобоязнь".

Ее чудовищная вспышка охватила почти все германские города. Евреев безжалостно резали, жгли, топили, и над трупами мучеников делили награбленную добычу. Поэтому неудивительно, что евреи Германии массово поднялись с насиженных мест и пошли на восток, в Польшу.

В те времена в Польше правил король Казимир Великий, который благосклонно относился к евреям. Беженцы из Германии нашли там приют и спокойное убежище на несколько веков. Не случайно евреи считали, что название *Полин/Польша* произошло от двух слов на иврите — "по лин". Когда они бежали на восток от преследований во времена "черной смерти", с неба, якобы, упала записка с этими двумя словами — "по лин", что означает "здесь живи". И евреи поселились в Польше, а многие из них пошли еще дальше — в соседнее с Польшей Великое княжество Литовское.

В XIV, XV, особенно же в конце XV и начале XVI в. эмиграция евреев из немецких городов в Польшу, Литву и Беларусь была поистине массовой. Переселялись разом общины, перенося в новую страну обитания свои капиталы, сосредоточенные в руках небольшой, но очень влиятельной группы еврейских финансистов и крупных коммерсантов, а также свою вековую приверженность к торговой деятельности, оригинальный уклад, немецко-еврейский разговор (идиш), своеобразные религиозные традиции и систему талмудического воспитания.

В новых экономических и политических условиях, в Польше, Литве и Беларуси отличительные черты экономической и политической жизни евреев получили дальнейшее развитие. Вместе с тем, усилилась наметившаяся ранее социальная дифференциация внутри еврейских общин.

Польша и Великое княжество Литовское широко открыли свои границы для евреев, терпевших тяжелый гнет и насилие в Западной Европе в средние века. В связи с этим официальные польские и литовские историки не единожды отмечали гуманность, гостеприимство и веротерпимость как польской королевской власти, так и власти великих князей литовских. На самом деле решающую роль здесь сыграли весьма прозаические интересы королевской и великокняжеской казны и экономического развития обоих государств.

Нельзя не согласиться с мнением еврейского историка 20-х гг. нашего века И. Сосиса, что средневековое польское государство с его королевской властью, которая оказалась неспособной собственными силами и средствами укрепить казну, поставить монетное дело, организовать налоговую систему, с его собственным строем, в котором чрезвычайно слабо были развиты торгово-промышленные отношения в городах, испытывало настоятельную потребность в предприимчивых людях. Поначалу ими стали немцы, а потом евреи. И те, и другие сыграли огромную роль в экономической жизни Польши. Королевскую власть привлекали солидные капиталы зажиточных евреев, их обширные торговые связи на международ-

ных рынках, богатые финансовые и организаторские способности, подвижность. Евреев привлекали в Польшу, а затем и в Великое княжество Литовское в качестве крупных кредиторов казны, предпринимателей и организаторов таких важных сфер государственной деятельности, как монетное дело и сбор налогов. На протяжении нескольких столетий королевская и великокняжеская власть, а потом и шляхта имели дело исключительно с этими крупными представителями еврейского финансового капитала: банкирами, "монетчиками", откупщиками налогов ("мытниками"), арендаторами крупных поместий и т. д. Они первыми получили привилегии, королевские и великокняжеские грамоты, которые давали им право свободно передвигаться по обширным просторам обеих стран и без помех вести свои дела, право на неприкосновенность личности и имущества, независимость от местной администрации и местного суда, особую "опеку" монархов, которым — и только им — они были подсудны.

XV в. стал поворотным в истории расселения еврейского народа. Центр его культурной, экономической и общественной жизни переместился из прирейнских государств на восток — в Польшу и Великое княжество Литовское. Только в Польше было основано 45 новых еврейских общин, а всего в Польше и ВКЛ к тому времени проживало более 20 тысяч евреев.

К концу XV — началу XVI в. характер и состав еврейской эмиграции в Польшу, Литву и Беларусь существенно изменился. Из немецких и других западноевропейских и центральноевропейских земель сюда эмигрировали не только зажиточные евреи, которые искали благоприятные условия для приумножения своих капиталов. На новые территории потянулась в поисках счастья средняя и бедная еврейская масса, вытесненная со старых, насиженных мест жесткой торговой конкуренцией и связанной с ней национальной и религиозной нетерпимостью. Привилегии, дарованные Витовтом, обеспечивали евреям совместную мирную жизнь с коренным населением, беспрепятственное расширение экономической деятельности и внутреннее самоуправление. Подчиненные непосредственно великому князю, который лично чинил над ними "суд и расправу", евреи не подпадали под общую юрисдикцию. В гражданских делах они представали перед судом своей общины: ей дано было право исключения из числа своих членов и наказания по одному голословному обвинению, без доказательств виновности. Община выдавала свидетельство того, заслуживает ли доверия еврей-свидетель, дающий показания против еврея-подсудимого. Аттестация в таких случаях обусловливалась тем, выполняет ли данная личность еврейские законы. Именно в этих правах общины и заключался зародыш строгой дисциплинарной власти, которую в дальнейшем имел кагал.

В сфере экономической деятельности евреи пользовались правом беспрепятственного производства кредитных операций и

свободой торговли всеми товарами наравне с христианами при одинаковых для всех купцов Великого княжества налогах.

В гродненском привилее 1389 г. мы находим отображение уклада жизни белорусских евреев, знакомимся с их деятельностью. Они занимались разными ремеслами, земледелием и торговлей, свободно, как и христиане, торговали на рынке, в лавках и на улицах.

В Великом княжестве Литовском военную повинность несли все, независимо от вероисповедания: православные, католики, мусульмане (татары), протестанты. Единственная льгота в этом плане предоставлялась евреям (ее отменили в царской России уже после присоединения к ней Беларуси). Но и здесь была своя особенность: если еврей принимал католичество, то автоматически получал шляхетство и становился военнообязанным наравне с прочими шляхтичами.

Чтобы понять особенности того времени, следует познакомиться с церковными правилами. Христианам запрещалось вступать в брак с иудеями (евреями), мусульманами (татарами). Если же они принимали христианство, то брак становился законным.

До 1495 г. в Великом княжестве Литовском было всего пять городов с оседлым еврейским населением, а именно (в скобках указаны годы, когда эти города впервые упоминаются в источниках как еврейские): Брест-Литовск (1388), Владимир-Волынский (1388), Гродно (1389), Луцк (1388), Троки (1388). В ряде других населенных пунктов евреи встречаются в этот период только временно, как откупщики мыта (комор): Дрогичин (1487), Каменец (1465), Кричев (1494), Мерочь (1486), Минск (1489), Новогрудок (1445).

В 1503 — 1569 гг. возникли новые еврейские поселения: в первой четверти XVI в. — Кобрин, Пинск; во второй четверти — Индура, Новый Двор, Турец; в третьей, до 1569 г. — Дворец, Ляховичи, Ратно, Слоним, Сураж.

В это же время образовалось ядро будущих еврейских поселений в целом ряде мест, где евреи имели аренду мыт (комор) и откупов. Эти города и местечки впервые упоминаются в еврейских источниках: в первой четверти XVI в. — Витебск, Дрогичин, Каменец-Литовск, Мерочь, Минск, Могилев; во второй — Бобруйск, Дрисса, Желудок, Мышь, Новогрудок, Полоцк; в третьей, до 1569 г. — Глубокое, Городец, Друя, Молчадь, Мотоль, Мстиславль, Мосты, Острино, Пружаны, Радошковичи, Шерешев.

Сохранились описи брестской, гродненской, кобринской и пинской экономий с 1552 по 1566 г. Судя по этим документам, в Бресте было 90 еврейских домов (12% от общего числа — 746), в Пинске — 43 (6,5 %), в Кобрине — 27 (12 %), в Новодворе — 16 (14 %), в Клецке — 6, в Добруше — 12, в Городце — 4, в Пещатке — 8, наконец, в трех небольших местечках Брестского уезда — по 4 дома

(в среднем 3,5 %). Упоминаются в 1569 г. евреи и в Новогрудке, Дворце, Индуре, Слониме, Мстибогове, Витебске, Полоцке.

Александр Ягеллон, великий князь Литовский (с 1492 г.; с 1501 г. — король польский), в начале своего правления подтвердил и даже расширил привилегию трокских евреев на магдебургское право и передал откупа таможенных пошлин евреям. Однако из-за доставшихся ему в наследство от Казимира расстроенных финансов обоих государств и ввиду тяжелой войны с Москвой и татарами, требовавшей больших денежных затрат, он оказался не в состоянии удовлетворить своих кредиторов. Все более увязая в долгах и не имея возможности избавиться от кредиторов-евреев, великий князь не остановился перед крутой мерой и издал указ: "Жидову с земли вон выбити". По еврейским источникам, в апреле 1495 г. власти приступили к исполнению великокняжеского повеления. Из страны (то есть из Бреста, Гродно, Трок, Луцка, Владимира-Волынского и Киева) были изгнаны все евреи. Немногочисленные случаи крещения, к которому они прибегали, чтобы избежать выселения, были использованы для придания намерениям великого князя религиозный характер. Однако есть все основания полагать, что религиозный момент играл в данном событии второстепенную роль. Массовое выдворение вполне отвечало целям князя и его советников: поземельная собственность изгнанных евреев переходила в великокняжескую казну. Великий князь раздавал ее монастырям, благотворительным учреждениям, духовным и светским лицам, частью уступал за "челобитья". Суммы, взятые у евреев под залог недвижимости, должникам следовало внести в казну, а долги, полученные под расписки, объявляли погашенными. Таким образом, за счет евреев обогатились и казна, и духовенство, и те общественные группы, которые пользовались еврейскими кредитами и посему горячо приветствовали акт изгнания.

После изгнания литовские евреи расселились по странам тяготения своих торговых интересов. Так, южные общины — Владимиро-Волынская, Луцкая, Киевская — устремились в Каффу и Константинополь, а северные — Трокская, Брестская и Гродненская — в соседнюю Польшу и частично в имения удельных литовских князей.

Как уже указывалось, в 1501 г. Александр стал польским королем. Католическое духовенство тут же предложило ему по примеру Великого княжества Литовского изгнать евреев и из Польши. "Если хочешь стать апостолом правды, — говорили ему, — вынь меч из ножен, чтобы они, хотя бы и по принуждению, приняли христианство".

Но теперь ситуация была несколько иной: польский король жаждал существенно пополнить свою казну перед возможной войной с великим князем Московским и был заинтересован в развитии малонаселенных городов Великого княжества Литовского. В апреле 1503 г. Александр, "помысливши с панами — радой", милостиво

разрешил евреям вернуться в Литву и Беларусь, возвратив им отчужденное имущество: дома, лавки, огороды, поля, луга и др. — с тем, однако, условием, чтобы они возместили новым владельцам этого имущества "челобитье", внесенное последними в свое время в казну для приобретения пожалованного имения, и покрыли затраты по устройству и хозяйственному улучшению недвижимости. Если же пожалованное имущество было продано или заложено третьим лицам, то евреи должны были для получения его обратно возместить покупателю или заимодавцу уплаченные ими суммы.

Если принять во внимание затруднения, с которыми была сопряжена процедура восстановления евреев в собственности, то эти условия являлись далеко не льготными. Возникшие на этой почве судебные дела тянулись долгие годы. Затем евреи получили право взыскания долгов по обязательствам, выданным еще до изгнания. Взамен этого они были обязаны сообща представить для военной службы тысячу всадников...

После возвращения в Великое княжество Литовское евреям удалось добиться отмены этой воинской повинности. Основываясь на том, что они "николи на войну не хаживали, а ни посылывали", евреи от Трокской, Гродненской, Брестской, Луцкой, Владимиро-Волынской, Пинской и Кобринской общин ходатайствовали перед великим князем, "абы им тое новыны не вводил и держал бы их по старине". Коллективное ходатайство было удовлетворено: воинскую повинность заменили для них обязательством "платить подати обыкновеные и чрезвычайные наравне с мещанами".

Годы правления Жигимонта (Сигизмунда) I Старого, Жигимонта(Сигизмунда)-Августа и Стефана Батория (восемь десятилетий) являются наиболее важными и интересными в истории евреев Великого княжества Литовского. Царствование каждого из этих королей и великих князей составляло целую эпоху в развитии еврейских общественных форм. Содействуя укреплению устоев еврейского общественного строя в Великом княжестве Литовском, великие князья и короли отчасти даже создали — во всяком случае, санкционировали его особыми декретами. Не менее важно значение политических, экономических, феодальных и религиозных моментов, подготовивших почву для этой стройной организации, развившейся по следующей схеме: кагал, основная его ячейка, округ — группа кагалов с центральным кагалом во главе и ваад, или еврейский сейм, — высший орган управления. При Жигимонте I кагал приобрел автономию, возникли еврейские сеймики, т. е. собрания представителей кагалов. При Жигимонте-Августе (1548 — 1572) определились полномочия кагала и автономность окружного раввината. При Стефане Батории установилось правильное функционирование общееврейского ваада.

На протяжении XVI в. специальные привилегии были пожалованы еврейским общинам в Познани, Люблине, Кракове и Львове.

Затем эти привилегии были распространены на еврейские общины Гродно и Бреста.

В лице великого князя и короля Жигимонта I Старого (1506 — 1548) белорусские евреи нашли деятельного защитника. Он прислушивался к их нуждам и не делал различий между "подданным нашим" евреем и христианином.

Жигимонт I укрепил правовое положение белорусского еврейства законодательными актами, из которых одни подтверждали старые привилегии, а другие предоставляли новые права и льготы. Так, он освободил евреев от обязанности выставлять на войну тысячу всадников, уравнял их в податном отношении с мещанами, предоставил свободу торговли и ремесла и защищал от произвола воевод, старост и их наместников, судивших евреев, "яко сами хотят".

Нуждаясь в деньгах для войны с Москвой, Жигимонт задумал в фискальных интересах централизовать в Великом княжестве власть над евреями и назначил в 1514 г. генеральным старшиной всех евреев княжества таможенного откупщика Михеля Езофовича, предоставив ему широкие полномочия. Ввиду невозможности совместить две функции — сборщика податей и раввина (последняя требовала знания религиозных еврейских законов) Михелю было предоставлено право держать при себе помощником раввина.

Как и в Польше, назначение начальника сверху евреи встретили враждебно, поэтому деятельность его вскоре прекратилась. Евреям Великого княжества Литовского нужно было не навязанное сверху начальство, а четкая организация, созревшая в недрах самого еврейства. Эту потребность впоследствии удовлетворили завоевавшие автономию кагалы и Литовский ваад.

При сыне и преемнике Жигимонта I Жигимонте-Августе евреи продолжали пользоваться благами, предоставленными опекающей их верховной властью. Эта защита оказалась весьма кстати, когда в 60-х гг. XVI в. против них было выдвинуто обвинение в убиении христианских детей — первое подобное на территории Великого княжества Литовского. Обвинение это возникло при следующих обстоятельствах.

В 1561 г. в различных городах княжества право продажи спиртного было отдано в откуп евреям. Раньше его продажа производилась в казенных питейных заведениях или же откупалась мещанами. Видные брестские откупщики Исаак Бородавка и Якуб Длукгач получили питейный откуп в Бельске, Нареве, Клещелях. Между тем мещане, не считаясь с правами откупщиков, по-прежнему продолжали варить пиво, сытить мед и торговать ими в ущерб откупщикам. Из-за этого происходили столкновения. Евреи подали великому князю жалобу на незаконные занятия мещан. 27 июля 1561 г. Жигимонт-Август предоставил откупщикам исключительное право не только на продажу, но и на изготовление пива и меда в названных местах. Расширение прав откупщиков только

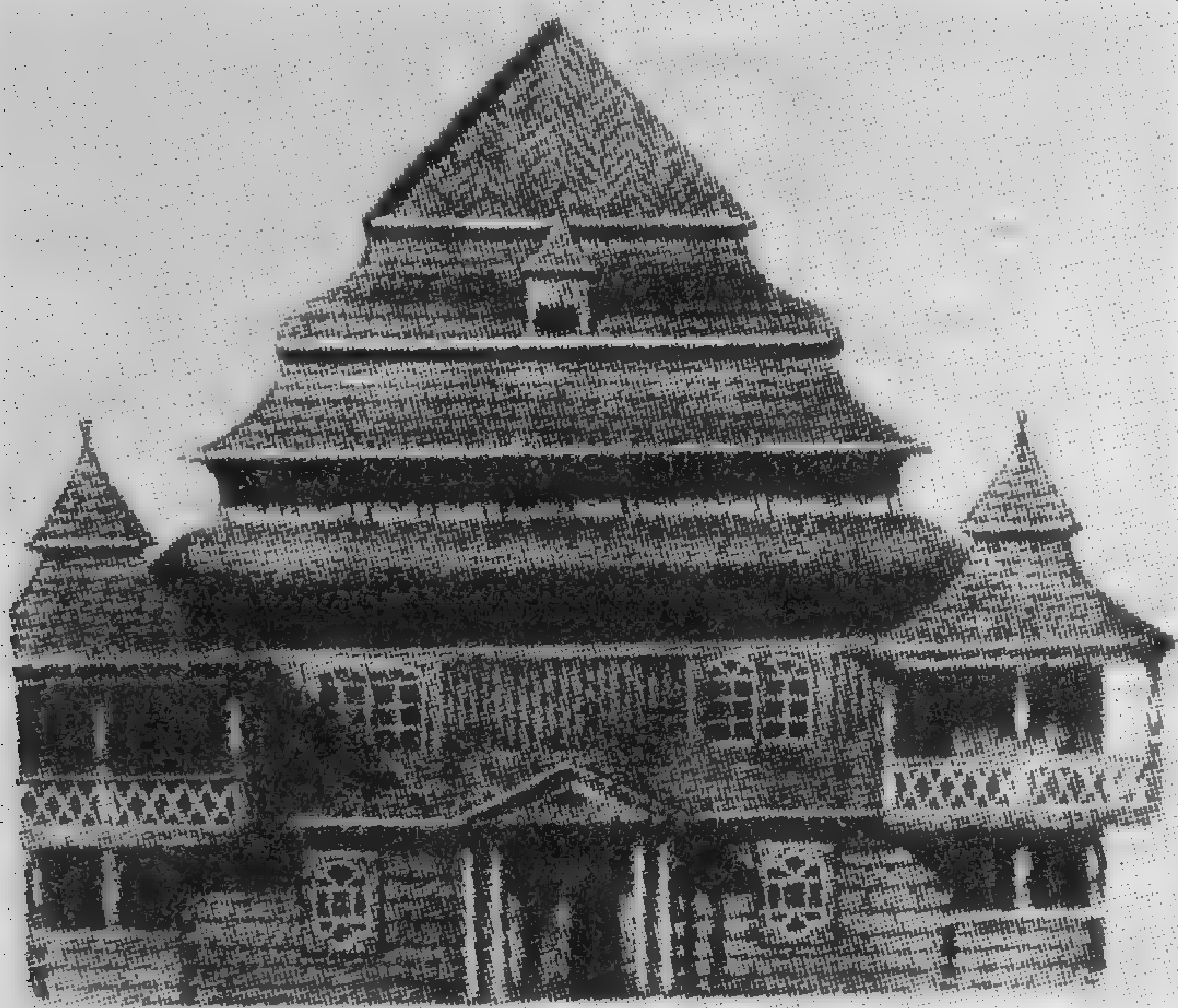
усилило озлобление мещан. На почве этих враждебных отношений в июле 1564 г. возникло "ритуальное" дело в Бельске. На приказчика Бородавки Берната Абрамовича местные мещане возвели обвинение в убийстве христианской девочки из Нарева. Его подвергли пыткам и вынудили сознаться в преступлении. Но перед казнью осужденный Бернат Абрамович отказался от признания, данного под пыткой, и заявил, что ложное обвинение возведено на него мещанами из-за ненависти за лишение права продажи спиртного. Однако под давлением бельского старосты, действовавшего в интересах мещан, поспешили привести приговор в исполнение.

Возмущенные евреи Великого княжества Литовского подали Жигимонту-Августу жалобу на незаконные действия местной власти и просили в делах по обвинению в убийствах с ритуальной целью и кощунстве подвести их под общий закон с евреями Польши. Жигимонт-Август, считаясь с привилегиями, дарованными евреям его предшественниками, и учитывая мнение римских пап о неупотреблении евреями христианской крови для ритуальных целей, дал им знаменитую грамоту. Согласно этому документу, во-первых, еврей, обвиняемый в одном из указанных преступлений, должен быть отдан на поруки двум местным евреям, а если поручительства представить не может — посажен в тюрьму до представления оного, "или на месцо почтивое". Во-вторых, суд производится королем совместно с Радой и не иначе, как на "вальном" сейме. В-третьих, виновность считается доказанной только в том случае, если обвинитель представит в подтверждение своих слов четырех свидетелей-христиан и трех свидетелей-евреев, "добре оселых и не подозренных", в противном случае обвинитель будет подвергнут смертной казни, а имущество его конфисковано.

Благожелательное отношение Жигимонта-Августа к евреям видно из его переписки 1550 г. с царем Иваном Грозным по поводу препятствий, чинимых еврейским купцам, приезжающим по торговым делам в Московское государство, и убытков, которые в связи с этим они несут. Учитывая интересы своей казны, Жигимонт-Август просит, чтобы царь "подле обычаю стародавнего и подле грамот наших и своих перемирных, тым купцам нашим жидам с товарами и с куплями их в панство свое добровольное ходити и купчити не заборонял и шкоды и гамованья никакого в земле своей им делати не велел".

Высшие сановники, крупные землевладельцы, удельные князья, в противоположность рядовой шляхте и мещанству, покровительствовали евреям, которые с первой половины XVI в. стали селиться в их владениях, постепенно образуя общины в Пинске, Ляховичах, Кобрине, Турце и других населенных пунктах. Неоднократные ходатайства Рады в пользу евреев свидетельствовали о доброжелательном отношении магнатов Великого княжества Литовского к евреям. Они использовали их в качестве посредников в разного рода кредитных и торговых сделках. В 40-х гг. XVI в. евреи особен-

но часто выступали такими посредниками между крупной шляхтой, обладающей капиталами, и менее зажиточными ее слоями, нуждающимися в кредитах.

Деревянная синагога в м.Наровля

Однако значительная часть шляхты и сама не прочь была заняться торговлей и кредитными операциями, поэтому видела в евреях соперников. Шляхта была недовольна также, поскольку на таможенных заставах евреи-откупщики взимали пошлины со всех, без различия состояния. Она завидовала разбогатевшим откупщикам, которые раздражали магнатов тем, что носили оружие, как шляхтичи, и величались в правительственных актах "панами".

О том, как шляхта использовала свое политическое влияние против евреев, можно судить по постановлениям Статутов Великого княжества Литовского 1529 и 1566 годов. Так, Статут 1529 г. запрещал евреям иметь закупов и невольников. Статут 1566 г. определял, какую одежду обязаны были носить евреи. Им не разрешалось облачаться в дорогое платье с золотыми цепями. "Пусть носят они желтые шляпы или шапки, а жены их — повойники из желтого полотна, чтобы всякий мог отличить еврея от

христианина", — говорилось в Статуте. Евреи, а также татары и басурмане не могли назначаться великим князем ни членами Литовской Рады, ни на обыкновенные должности. Они не вправе были владеть крепостными и холопами — христианами и нанимать христианок-кормилиц.

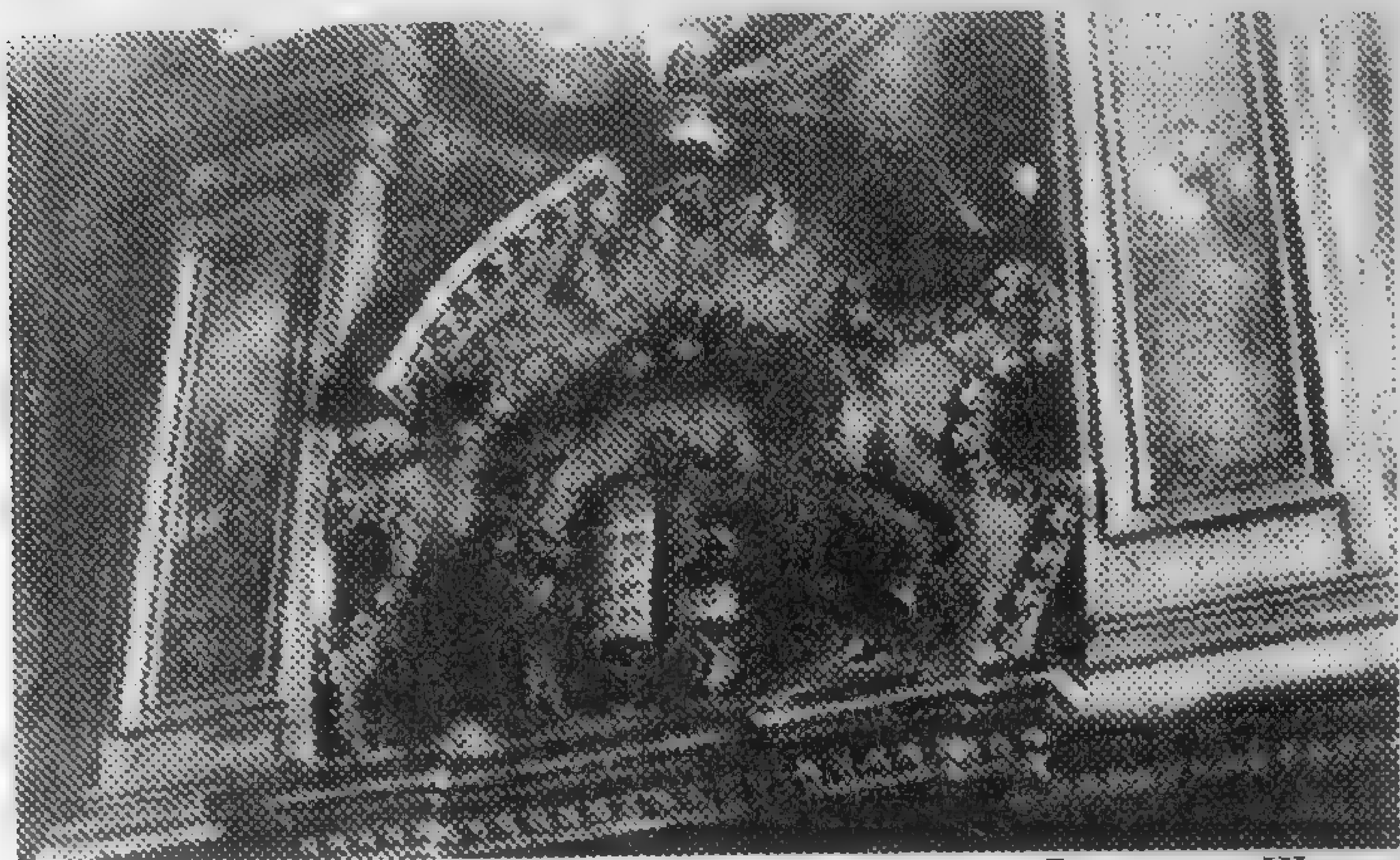
Отношение мещан к евреям было весьма различным. Наиболее самостоятельные из них вели с евреями торговые дела. Мещанин же средней руки смотрел на евреев, особенно на богатых откупщиков, с завистью и питал к ним враждебные чувства. Следует заметить, что мещане пользовались кровавым наветом как орудием для того, чтобы выжить евреев из городов. Евреи, со своей стороны, не доверяли магистратам, обвиняя их в пристрастности.

Во время Литовской войны, после захвата Полоцка войсками Ивана Грозного в 1563 г., евреям предписали креститься. Отказавшихся вместе с детьми и женами утопили в реке: бросили всех в проруби, погубив около трехсот человек. Вот что записано об этом в хрониках: "Всех жидов, которые не захотели принять святое крещение, велел [царь Московский] утопить в славной реке Двине". Подобная судьба постигла и евреев других захваченных городов и крепостей. Спаслись немногие, согласившиеся креститься по православному обряду.

О событиях 1563 г. в Полоцке сохранилось народное еврейское сказание: "Была лютая зима. Московский царь Иван Грозный завоевал Полоцк и повелел всех евреев с их женами и детьми — всех до единого! — согнать к берегу реки Двины, неподалеку от княжеского замка. Собрали всех евреев, их жен и детей, числом три тысячи (в действительности — триста человек. — **Э. И.**), и поставили всех у реки Двины, как приказал царь. И лишь двое детей — мальчик, сын одного коэна, и девочка дочь коэна, во время суматохи были позабыты и не приведены к реке. И приказал Иван Грозный поставить всех евреев на лед реки и затем разрубить лед. И были все потоплены, числом три тысячи. Спаслись только те двое детей, которых Иван Грозный затем пощадил; их приютили добрые люди. Выросли они и поженились, получив прозвище Бар-Коэн-Баркан. От них пошла новая община и фамилия Баркан".

Еще в начале XX в. в память этого трагического события члены погребального братства в Полоцке постились ежегодно в определенный день и устраивали богослужение на старом кладбище, в нескольких километрах от города, где, по преданию, были погребены всплывшие трупы полоцких мучеников.

ПОД ВЛАСТЬЮ КОРОЛЯ

Синагога в Шклове

В 1569 г. в польском городе Люблине был заключен договор, на основании которого Великое княжество Литовское объединилось с Польшей в федеративное польско-белорусско-литовское государство — Речь Посполитую. Начинался новый этап в истории белорусских евреев...

Королевская власть — главная опора евреев в соперничестве со шляхтой, духовенством и мещанством — становилась избираемой, теряла свой престиж. Приглашение на престол малоизвестных личностей, часто иностранцев, усугубляло неустойчивость положения еврейского населения. Нельзя было знать заранее, подтвердит ли новый избранник старые привилегии, возьмет ли евреев под свою королевскую защиту.

Вступивший на престол в 1574 г. Стефан Баторий рассеял опасения евреев: он подтвердил прежние привилегии общин Литвы и Беларуси, расширил права польских евреев и приравнял к последним евреев Волынского воеводства.

Были уничтожены преграды, которые сдерживали экономическое развитие евреев. Им давались такие же права, какими пользовались мещане, открывался свободный доступ к ремеслу, предоставлялось право нанимать христианских рабочих для строительных предприятий. Ввиду соблюдения субботнего отдыха и своих праздников евреям разрешалось торговать в христианские праздники.

Будучи ревностным католиком, Стефан Баторий соблюдал, тем не менее, в отношении евреев принцип веротерпимости. Щадя религиозные чувства евреев, он запретил вызывать их в суд в субботний день. Баторий уничтожил постыдный обычай, принуждавший евреев приносить присягу, стоя на свиной коже, и исключил из текста присяги унизительную формулу "more judaico". По его инициативе было принято постановление, в соответствии с которым дети от брака еврея и еврейки, принявшие крещение и женившиеся на христианке, имели преимущество в наследовании перед детьми от второго брака.

При Стефане Батории были приняты строгие правила и меры наказания за подстрекательство к погромам и за преступное бездействие властей во время нападения на евреев. Так, на магистраты за подстрекательство к погрому налагался штраф в размере 10 тысяч марок. Половина его шла в пользу еврейских общин, а вторая половина — в пользу казны. В соответствии с духом привилегии Казимира, погромщики, виновные в убийстве еврея, карались смертной казнью. Король выступил также против кровавого навета на евреев.

При Батории общинная автономия евреев получила полное развитие, установилось функционирование ваада, который являлся официально признанным центральным органом самоуправления еврейских общин Польши и Великого княжества Литовского, административной единицей в государстве.

Общая численность еврейского населения на территории Великого княжества Литовского в 60-е гг. XVI в. достигло 20 тысяч человек, а к 1628 г. — около 40 тысяч. По подсчетам известного белорусского историка З. Ю. Копысского, в городах и местечках Беларуси евреи составляли от 2 до 10 % населения.

В период с 1569 по 1667 г. возникли новые еврейские поселения. Из них впервые упоминаются в источниках: в третьей четверти XVI в. — Пуховичи; в четвертой четверти — Малеч, Могильно, Слуцк, Смоляны; в первой четверти XVII в. — Брагин, Высоко-Литовск, Копыль, Коссово, Лида, Несвиж, Раков, Радунь, Ружаны, Селец, Словатичи, Сморгонь, Тимковичи, Туров; во второй — Гомель, Горки, Копысь, Койданово, Логишин, Любеч, Мозырь, Ошмяны, Прилуки, Речица, Старо-Быхов, Чериков, Узда, Чаусы, Чечерск, Шклов; в третьей четверти XVII в. — Зельва.

Кроме указанных населенных пунктов, евреи в качестве откупщиков таможен, питейного, соляного и других сборов или как арендаторы разных угодий проживали в то время еще в целом ряде городов, селений и имений. Среди них в четвертой четверти XVI в. — Кодня, Орша, Семятичи, во второй четверти XVII в. — Береза, Мосты, в третьей четверти XVII в. — Кричев.

Главные ярмарки Великого княжества Литовского проходили в этот период в Зельве, Копыле, Сельце. Еврейские сеймы собирались в Бресте, Пружанах, Сельце, Хомске.

В 1667 — 1795 гг. впервые упоминаются в источниках новые еврейские поселения: в третьей четверти XVII в. — Бобр, Белыничи, Волковыск, Горы, Глуск, Дубровно, Крынки, Мир, Россь, Староселье, Толочин; в четвертой четверти XVII в. — Берестовица, Борисов, Дисна, Жигоры, Жлобин, Кальвария, Кореличи, Лиозно, Лукомль, Малятичи, Островно, Рудня, Самохваловичи, Сураж, Ушачи, Хиславичи, Чашники, Черея, Яновичи; во второй четверти XVIII в. — Воложин, Городок, Дрибин, Дукора, Дусяты, Игумен, Лоев, Ляды, Петровичи, Свержень, Свислочь; в третьей четверти XVIII в. — Паричи, Ужляны, Черневка, Юревичи.

В 1676 г. в Великом княжестве Литовском проживали 32 тысячи евреев. В 1766 г. — уже 157 250, в том числе в Витебском воеводстве — 11 959, в Новогрудском — 21 101, в Минском — 13 422, в Мстиславльском — 2 615, в Виленском — 26 977, в Трокском — 33 738 человек.

В 1789 г. в повете Новогрудском с княжеством Слуцким (без поветов Слуцкого и Волынского) проживало 8 569 евреев и 257 159 христиан. На каждых 100 жителей приходилось в среднем 3,2 еврея.

"Столицей" евреев Литвы и Беларуси по праву считали Брест-Литовск, где проживало 3 175 евреев (по другим данным — 3 353). В Вильно в это время (1 784 г.) проживал 3 381 еврей. За ними следовали такие еврейские общины: Гродненская (2 255), Минская (1 396), Пинская (1 350), Дрогичинская, Волковысская и т. д. Вообще следует заметить, что белорусские евреи составляли значительный процент всего городского населения. Так, например, в 1784 г. в городах Могилевской губернии насчитывалось 32 809 евреев и 15 013 жителей-христиан. Таким образом, количество евреев более чем вдвое превышало количество христиан, что было, несомненно, исключительным явлением. В 1776 г. в Полоцкой провинции насчитывалось 653 еврея-горожанина (мужского пола), а христиан — 1 614, то есть евреи составляли 29 % всего городского населения, в Витебской — 584 еврея и 3 487 христиан (т. е. евреев — 14 %), в Двинской — 67 и 154 (здесь евреи составляли 24 — 25 % населения).

Наряду с заселением евреями частновладельческих земель шло преобразование несамостоятельных поселений в юридические общины с кагальной организацией.

Кагал являлся одновременно и самоуправляющейся общиной, и органом этого самоуправления. Первые кагалы возникли в тех же городах, где местные христиане уже пользовались магдебургским правом. Евреи вынуждены были добиваться права на общественное самоуправление там, где христиане поселились раньше них. Чтобы сделать свое пребывание на территории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой более прочным юридически и

экономически, у них был только один выход — получить параллельные привилегии на самостоятельную еврейскую магдебургию, т. е. на образование кагала.

Если сначала кагалы возникали там же, где уже существовала магдебургия, то потом кагальное построение стало заветной мечтой каждого еврейского поселения вне зависимости от того, существует рядом христианская магдебургия или нет. Кагал уже сам по себе давал достаточную сумму преимуществ, чтобы к нему стремиться. В экономическом отношении он, с одной стороны, охранял еврейскую торговлю, а с другой — регулировал еврейский труд и защищал материальные интересы отдельных членов от вторжения пришлых еврейских элементов.

Вероятно, более устойчивую форму он принял лишь в середине XVI в. Принципы организации кагалов, существовавших в городах и местечках, были в основных чертах схожими, а численный состав должностных лиц зависел от размера общины.

Кагалы несли ответственность за исправное поступление податей и выполняли административные функции, чем облегчали заботы государства по управлению еврейским населением. Укрепление кагальной власти в известной мере соответствовало и интересам городских магистратов. Дело в том, что кагал следил за тем, чтобы еврейское население не нарушало договоров, заключенных с магистратами, и, таким образом, являлся посредником между еврейством и местными властями. Поскольку с конца XVI в. правительство собирало подати с евреев через областные и центральные ваады, кагал служил также связующим звеном между ними и общиной. Он сохранил широкую автономию и во внутренних делах, сконцентрировав в своих руках власть над членами общины.

Важнейшую роль в кагале играли старшины — "роши" и "тувы" ("рашим" и "тувим"), управлявшие делами общины. Они составляли правомочную коллегию, которая решала все общественные дела. "Рашим" по очереди на протяжении месяца состояли на должности руководителя и казначея кагала, в руках которого концентрировалась вся власть. Его называли "парнасом" или "парнасом га-ходеш" ("парнасом на месяц"). По важности за старшинами следовали "даяны" (судьи) и "габаи" (попечители и старосты религиозных и воспитательных учреждений).

Первым и высшим должностным лицом кагала и его духовным главой являлся раввин. Он назначался чаще всего на шестилетний срок, а в случае продления договора — еще на четыре года. Раввин подписывал решения кагала, руководил выборами, председательствовал на еврейском суде, совершал обряды венчания, налагал отлучения от общины, следил за школьным обучением. Без подписи раввина кагальное постановление не имело силы.

В более крупных городах рядом с раввином стоял ректор иешивы. Помощником раввина, или, вернее, общинным

проповедником был даршан, роль которого заключалась в том, что он по субботам читал и объяснял Священное Писание.

Раввин, ректор и проповедник являлись кагальными чиновниками в широком смысле слова. К той же категории можно отнести общинного кантора, резников.

Кагальным чиновником был также писарь воеводского суда, разбиравшего тяжбы евреев с неевреями. Эту должность обычно занимал христианин-шляхтич. А для собственных заседаний кагал имел особого писаря, носившего, к примеру, в Кракове громкий титул "писаря еврейского города". Если еврейский писарь не знал польского языка, переводчиком являлся еврейский синдик.

Все остальные кагальные чиновники в течение XVI и первой половины XVII в. носили название "школьников", так как центром общинной жизни вначале была синагога или школа. Поэтому исполнителем воли кагала являлся синагогальный служка, школьник.

Говоря об остальных должностных лицах кагала, следует назвать врачей, аптекарей, общинных акушерок, цирюльников и т. п.

Кагальные должности исполнялись бесплатно, за исключением раввина и судей, которым выплачивалось определенное вознаграждение. Что касается раввина, то он получал жалованье, бесплатную квартиру, особое вознаграждение за проповеди в дни праздников, за совершение брачных обрядов и разводов.

Деятельность кагала была чрезвычайно разнообразна в связи с тем, что существовали комиссии, заведовавшие отдельными частями кагального управления: контрольная, благотворительная, больничная и др. В пределах своего района кагал взыскивал подати и вносил их в казну, производил раскладку общих и специальных налогов, руководил делами молитвенных домов, школ и прочих общинных учреждений, совершал купчие крепости на недвижимое имущество, устанавливал правила торговли и ремесленных занятий, разбирал (в лице даяна и раввина) тяжбы между членами общины.

Небольшие общины, возникшие в предместьях городов, составляли *прикагалки* соседнего кагала. Кагалы небольших городов и местечек подчинялись более значительным в отношении раскладки податей и судебной юрисдикции. Сеть этих маленьких кагалов и прикагалков составляла *кагальный округ*.

Высшим органом еврейского самоуправления являлись *ваады* — съезды раввинов и кагальных представителей.

Ваад коронных, или польских евреев существовал с 1580 по 1764 г., а Литовский — с 1623 по тот же 1764 г. В период с 1580 по 1623 г. в сессиях Коронного ваада принимали участие и еврейские общины Великого княжества Литовского.

В 1623 г. в Брест-Литовске собрался первый ваад главных белорусских и литовских общин, маршалком (председателем)

которого до самой своей смерти состоял брестский раввин Меир Валь, сын легендарного польского "короля" Шауля (Сауля) Валя.

На протяжении 141 года существования Литовскоговаада состоялось 37 его сессий в различных городах Беларуси и Литвы, несмотря на принятое в 1628 г. сессией в Пружанах постановление собираться впредь в одном назначенном городе. Наибольшее число сессий приходится на местечко Селец — 12, далее следует Хомск, где состоялось 5 сессий, и Брест-Литовск, где, кроме учредительного собрания ваада, имели место еще четыре сессии. Три раза ваад собирался в Заблудове, дважды — в Гродно и Мире и по одному разу — в Пружанах, Местечке, Крынках, Ольчениках, Вильно, Индуре и Слуцке.

Законодательная деятельность ваада, охватывающая все стороны внутренней жизни белорусских и литовских евреев и закрепляющая их отношение к государству и окружающему населению, прежде всего, проявлялась в регулировании функций кагала. Центральной осью, вокруг которой вращались все начинания ваада в области социального законодательства, являлась защита материальных интересов евреев Великого княжества Литовского. Наиболее плодотворной законодательная работа Литовского ваада была в период до 50-х гг. XVII в.

С образованием в 1623 г. самостоятельного Литовского ваада вся территория Великого княжества оказалась неравномерно распределенной между тремя главными общинами с центрами в Бресте, Пинске и Гродно.

Брест в сфере своего территориального влияния стоял выше остальных двух общин. Первоначально ему были подчинены все кагалы и прикагалки западной части Брестского воеводства, воеводств Новогрудского, Минского, Витебского и Полоцкого. Со второй половины XVII в. под непосредственной властью Бреста осталась лишь западная часть одноименного воеводства с двумя десятками городов (Кобрин, Дивин, Пружаны, Шерешево, Городец, Высоко-Литовск, Каменец-Литовск, Селец, Коден, Владава и др.). Однако право представительства на ваадах осталось за Брестом и тогда, когда некоторые области превратились в автономные административные единицы.

Пинск распространял свою власть на восточную часть Брестского воеводства. Затем эта территория уменьшилась, под властью Пинска остался бассейн среднего и нижнего течения Припяти, не исключая некоторых местечек, входивших в Корону. Из городов назовем Ляховичи, Клецк, Туров, Мозырь, Брагин, Столин, Хомск, Логишин и Мотоль.

Гродно подчинил своему влиянию Трокское и часть Виленского воеводства, некоторые районы Жмуди и Подляшье. Но уже в первые годы существования Литовского ваада Подляшье отошло к Коронному вааду. В начале XVIII в. Гродно выделился в само-

управляющуюся административную единицу, а для Гродненского округа центральным местом стала Индура, где пребывал особый окружной раввин. Однако в 1720 г. Гродно опять стал центром округа. Наиболее значительные еврейские общины Гродненского округа находились в Лиде, Индуре, Новом Дворе, Кузнице, Острино, Олите, Кальварии, Крынках.

Слуцк вступил в число главных общин лишь к XVIII в. До этого времени город находился под юрисдикцией Бреста. Сфера власти Слуцка была ограничена сравнительно небольшим районом. Из немногочисленных поселений Слуцкого округа можно назвать только Копыль, где проходила известная в XVII — XVIII вв. ярмарка, и Глуск.

Депутаты ваада избирали свой исполнительный орган, в который входили парнас ваада, казначей и несколько секретарей. Ваад был ответственен перед правительством за выплату налога всеми евреями, проживавшими на территории Великого княжества Литовского.

Не было практически ни одной серьезной проблемы еврейской жизни тех времен, которой бы ни занимался ваад. Так, было запрещено отдавать неевреям в качестве залога свою жену, сына или дочь. В документах Литовского ваада сохранилась такая запись: "Как только он [некий Яаков из Клецка] передал свою дочь за свой долг пану, мы его тотчас отлучили при звуках труб и тушении свечей и постановили, чтобы то же самое сделали во всех синагогах области, и чтобы преследовали его до последней крайности".

Постановления ваада подробно регламентировали одежду, увеселения евреев и особые правила скромности, чтобы не вызывать зависти у местного христианского населения. Например, были совершенно исключены из пользования дорогие наряды, жемчуг на шляпах, шелковые и бархатные платья.

Ваад заботился о девушках-бесприданницах, которые нанимались в домашнюю прислугу. Их годовое жалованье в десять золотых выплачивалось вперед казначею общины, а тот берег эти деньги до дня свадьбы. Когда девушке исполнялось 15 лет, община выдавала ее замуж и выплачивала 25 золотых из общественного фонда. Каждый большой город был обязан ежегодно выдавать замуж определенное количество девушек-бесприданниц. На Брест-Литовск приходилось в год 12 таких свадеб, Гродно — 10, Пинск — 8.

Особенно ревностно следил ваад за нравственностью. Он запрещал еврейским женщинам — разносчицам товаров ходить в одиночку и даже группами по помещичьим усадьбам и монастырским дворам. В этих случаях разносчицу должны были сопровождать два еврея, один из которых, а именно ее муж, обязан был находиться при жене неотлучно.

Когда в книгах XIV — начала XX в. писали "литовские евреи", имели в виду евреев Великого княжества Литовского, главным образом, литовских и белорусских. Еврейское население Речи Посполитой делилось тогда на три категории. Одни занимались торговлей и ремеслами. Религиозные занятия были профессией для других — раввинов, канторов, проповедников. Третьи занимались учением ради самого учения. Последних содержала община, родители или жена, которая вела торговлю, в то время как ее муж изучал Талмуд у бейт-мидраше или у себя дома.

Несмотря на оказываемое противодействие, к концу XVI в. наладились весьма оживленные торговые связи между столицей Лифляндии Ригой и евреями Полоцка, Витебска, Вильно, Шклова, Орши, Копыси, Могилева и Брест-Литовска. Особенно широкий размах имели на рижском рынке торговые дела могилевского купца Афраша Рахмаеловича, одного из наиболее предприимчивых негоциантов Великого княжества Литовского конца XVI в.

Трудно точно определить объемы ввозной торговли. Хотя пример арендатора волынских и брестских имений князя Сангушко турийского еврея Авраама Шмойловича, сплавлявшего по Бугу и Висле хлеб: рожь, пшеницу, ячмень и овес, — свидетельствует, что она достигала больших размеров. У Шмойловича были свои посредники, евреи и христиане, целый штат служебного персонала.

Гродненские евреи то и дело спускались на витимах (лодках), груженых льняным семенем, рожью, мукой и телячьей кожей, вниз по Неману. Продав эти товары в Кенигсберге и Ковно, они тут же закупали соль и сельдь и, нагрузив витимы, отправлялись вверх по Неману назад в Гродно и к другим местам торговли. Данные о некоем Симоне Нахимовиче, перевезшем в Кенигсберг в течение короткого времени партии по 400 и 800 бочек, позволяют предположить, что операции гродненского еврейского купечества были весьма обширными.

Белорусские евреи принимали активное участие в крупнейших ярмарках Великого княжества Литовского — в Столине, Копыле, Мире и Зельве. Некоторые представления о мирской ярмарочной торговле дают сведения, относящиеся к операциям минских евреев в Мире в 80-х гг. XVII в. Минчане закупали здесь драгоценные камни, золотые изделия, меха, шкуры, сукно. Ярмарки в Зельве, расцвет которых приходится на вторую половину XVIII в., когда им отводили второе место в Европе после знаменитой Лейпцигской, имели особое значение для скототорговли.

Арендные сделки белорусских евреев XVI в. свидетельствуют о их доминирующей роли в области соляного промысла. Главным его центром был Брест.

Борьба за место на рынке велась между купцами постоянно и ожесточенно. Так, например, в XVI в. "Симха Езефович просил

месца на поставление собе клетки у месте Пинску на рынку, там иньшым клеткам купьцов наших стоять".

Пинским купцам братьям Пейсаху и Айзику не раз приходилось в XVI в. выручать из долгов пинского князя Федора Ивановича. А Нахим и Израил Пейсаховичи, Маркович, Волчкович и Моисеевич, объединив свои капиталы, арендовали мытницу (таможню), пинские корчмы, корчмы клецкие и городецкие, поставляли в замок пинский соль, арендовали пинские озера, клецкие мельницы.

Землевладельцы-евреи были преимущественно из Брест-Литовска, Гродно и Пинска. В городах Великого княжества Литовского они нередко владели землями в пределах самого города или в ближайших его окрестностях.

Более чем 30 прутами земли владели в Пинске купец Кушнеревич, скупщик земель и ростовщик Нахим Пейсахович. (Прут — единица измерения земельной площади, равная 23,7 кв. м, которой пользовались XVI в. в Великом княжестве Литовском.)

Среди владельцев земельных участков Пинска середины XVI в. (по переписи Л. Войны) были евреи Абрам Волчкович, Абрам Маркович, еврейка Голда, евреи Гошко Моисеевич, Давид Войтехович, Давид Ильяшевич, доктор Зельман, Израид Ильич, Илья Шимонович, Иоско Израилевич, Иошко Моисеевич, Кушко Иоскович, Лазарь Маркович, Лейзер Исакович, Лейзер Моисеевич, Лейзер Телятник, Лазарь Лишникович, Мейер Моисеевич, Михель Хомич, Мошко Абрамович, Мордаш Израилевич, Мошко Израилевич, Мошко Нохимович, Мошко Турович, доктор Новач, Пугач, Рафаил Пейсахович, Хумшин Иоскевич, Хацкель, Яков Абрамович.

После вступления на престол в 1576 г. Стефана Батория, который, как уже говорилось, подтвердил прежние привилегии белорусских и литовских общин, значительно выросло количество евреев, которые занимались различными ремеслами.

Анализ исторических источников позволяет сделать вывод, что сначала еврей-ремесленник работал на потребителя-единоверца. Для выполнения предписаний своей религии евреи нуждались в мясниках и портных из своей среды. Первые должны были руководствоваться специальными постановлениями об убое скота, вторые — библейским заветом относительно смешения шерстяных и льняных тканей при шитье одежды (так называемый "шаатнез"). В XV в. к двум указанным категориям добавились кожевники, стекольщики, скорняки и ткачи.

За исключением Гродно, где установились более или менее мирные отношения между еврейскими ремесленниками и христианскими цехами, положение белорусского ремесленника еврейской национальности на белорусских землях всюду было тяжелым. Он выступал как "портач", который в тяжелой борьбе за существова-

ние был озабочен не столько качеством своих изделий, сколько их дешевизной и комбинированием ремесленного труда с торговлей (продажа своих изделий на рынке), и рассчитывал на неразборчивый и крайне бедный рынок крестьян, которым преимущественно кормилась и масса мелких торговцев.

С течением времени расширился ассортимент изделий, изготавливаемых ремесленником-евреем. Работал ли он на единоверца или на знатного вельможу, ему приходилось прилагать максимум усилий для того, чтобы удовлетворить утонченные вкусы и требования клиентов, особенно по части дамских туалетов. Судя по составлявшимся ваадом для ведома ремесленников длинным спискам порочных и запрещенных вещей, портным, позументщикам, скорнякам и сапожникам было открыто широкое поле деятельности. Увеличилось число отраслей ремесленного производства: к упомянутым уже специальностям добавились шапочники, литейщики, шорники, часовые мастера, токари, плотники, печники, каменщики, кожевники, кузнецы, слесари, жестянщики, медники, котельщики, солодильщики, мыловары, парикмахеры. Даже такое тяжелое производство, как ружейное, которое требовало искусных рук и было доведено у поляков до совершенства, непревзойденного на Западе, привлекало евреев и давало им заработок.

В люстрации города Бреста за 1566 г. мы встречаем еврея-"друкара" — типографа, печатника. Реальное значение данного термина явствует из того, что еврей этот жил рядом с "друкарней", типографией брестской. Других личностей с названием "друкар" ни у христиан, ни у евреев нет.

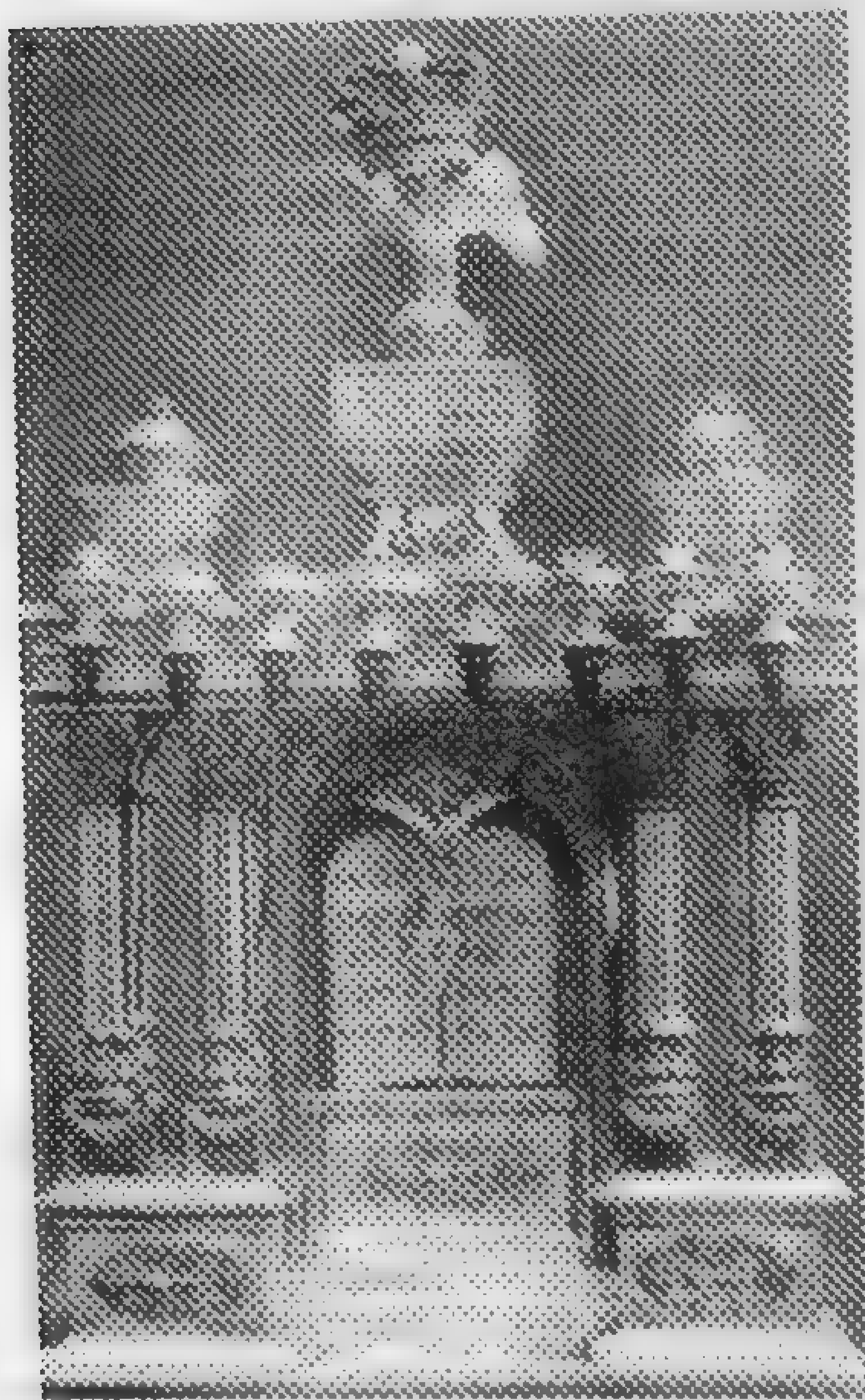
В актовой книге гродненского земского суда за 1578 — 1579 гг. на странице 509-й встречаем заметку: "Помылкою интрелигатора [переплетчика] жида, тут такая секстерна [тетрадь в шесть листов] вставлена, которая мела быть нижей на роки о "Трех Кролях".

К большому сожалению, в исторических источниках сложно найти имена умелых еврейских ремесленников, талантливых мастеров своего дела. Именно таким мастером был гравер Гершка Лейбович, который работал в несвижской типографии князей Радзивиллов. Он родился в 1700 году, а умер в 1770-м. Не позже 1757 г. Лейбович принимал участие в создании альбома гравюр на меди "Портреты семьи Радзивиллов...", изданном в Несвиже. Им подписан портрет основателя древнего рода — Вайсцундуса I Христианина, прозванного Радзивиллом. Гершке Лейбовичу приписывается еще 87 портретов, созданных на основе живописных оригиналов других авторов. Гравированные им заглавные листы книг, карты, экслибрисы отмечены печатью высочайшего мастерства, совершенством исполнения.

Никакие запреты не могли помешать развитию еврейского ремесла. Право на занятие ремеслами с точностью, которая отвечала назревшим нуждам, оговаривалось в большинстве привилеев,

дарованных евреям королями, воеводами и частными владельцами в XVII — XVIII вв.

К счастью, до наших дней сохранилось несколько имен еврейских мастеров — строителей синагог на территории Беларуси. Так, Хаим бен Ицхак Айзик Сегал расписывал деревянную синагогу в Могилеве. В синагоге местечка Узляны искусный резчик Бер вырезал из дерева "Арон га-кодеш" (хранилище свитков Торы). Его отец Израиль также занимался столярными работами в синагогах.

Ханукальная лампада. XVIII в.

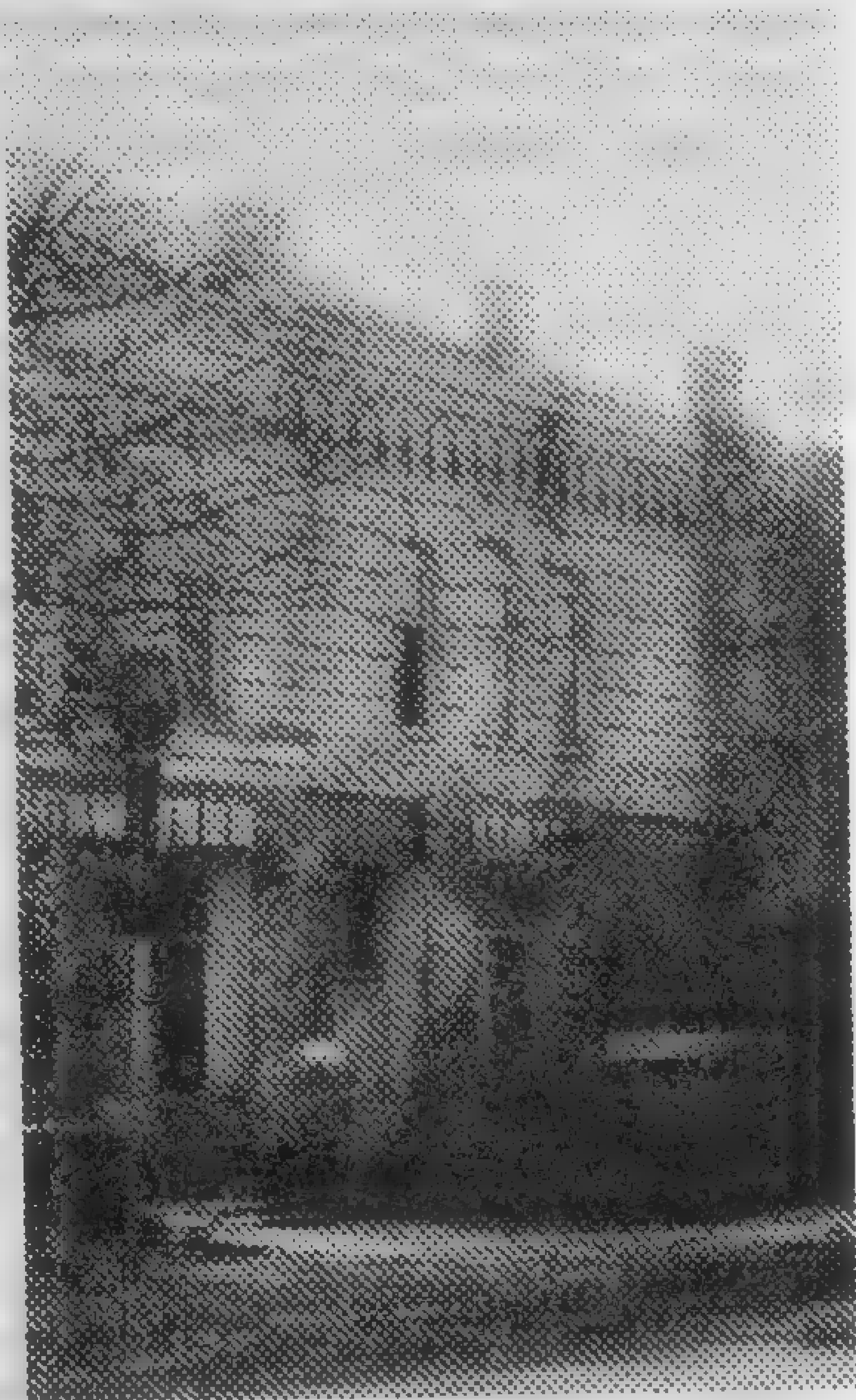
Вскоре у еврейских ремесленников стала появляться вполне естественная нужда в собственных корпоративных объединениях, точнее, в своих цехах. Только под эгидой цеха еврей-ремесленник мог добиться права на труд, которое оспаривалось у него долгие годы вопреки ясному смыслу законодательных актов.

Цехи или братства еврейских ремесленников возникли в начале XVII в. Старейшей такой организацией был цех меховщиков в Кракове, устав которого в 1613 г. был утвержден кагалом. Количество цехов евреев-ремесленников на белорусских землях доходило в крупных общинах до десяти и более.

Члены цеховой организации были связаны так называемым "пергаментным листом", скрепленным их подписями и содержавшим основные обязательные правила. Чтобы стать членом цеха, мастером, еврей должен был иметь свидетельство о том, что он пробыл у мастера два года в качестве ученика и один год в качестве подмастерья, а также быть семейным. Холостым ремесленникам под угрозой денежного штрафа и даже изгнания из города запрещалось самостоятельно вести дело.

Кагал являлся хранителем порядка в цехе. На белорусских и литовских землях кагальные представители составляли половину членов цеховой администрации и вмешивались даже в наем служа-

щих цеха. Опека кагала нередко была излишне обременительной для цехов. В Минске двое цеховых старшин жестоко поплатились за то, что осмелились подать Скарбовой комиссии коллективную жалобу на неправильные действия кагала. Один из них был закован в цепи и избит, а второй лишился звания старшины.

Здание бывшей хасидской синагоги (Бобруйск, ул.Бахарева)

Евреи-ремесленники, неорганизованные и бесправные, долгое время безропотно выполняли требования христианских цехов: вносили определенные суммы в цеховую кассу, мирились с их навязчивым контролем, опекой, жесткой регламентацией еврейского ремесла и целым рядом других ограничений.

В XVII и особенно в XVIII в. положение, однако, изменилось. Нельзя не согласиться с мнением еврейского историка И. Сосиса, что еврейские ремесленники, увеличиваясь в численности и сплачиваясь в собственные цеха, освобождались из-под опеки христианских цехов и начали успешно конкурировать с ними. Это объяснялось дешевизной изделий евреев-ремесленников и их неприхотливым образом жизни.

Известный писатель того времени Михалон Литвин в середине XVI в. написал на латинском языке трактат "О нравах татар, литовцев и московитян", который вышел в свет в 1615 г. в Базеле. В нем он обвинял евреев в том, что они "на всех рынках отбирают у христиан средства к жизни", и приписывал им всевозможные преступления. Насколько обоснованными были толки о еврейском засилье в Великом княжестве Литовском в XVI — XVII вв.?

Исторические источники свидетельствуют, что обвинения М. Литвина не соответствовали действительности. Актовые данные

показывают, что богатых евреев в то время было очень мало. Весьма ограниченное число зажиточных откупщиков существовало безбедно, но большинство евреев едва сводило концы с концами. Вот как характеризовал экономическое положение белорусских и литовских евреев крупнейший специалист по этой проблеме русский историк XIX в. Сергей Бершадский в книге "Литовские евреи": "Торговые и кредитные операции большинства евреев измеряются рублями, иногда десятками рублей (на наши деньги) и не выходят из мелких кредитов крестьянам, мещанам, татарам. Торговля, по преимуществу, мелкая. Но этого мало: сами операции ведутся на деньги, одолженные или у священников, королевских дворян, или местных чиновников, наконец, мещан-христиан. Нередко оборотные суммы одолжены под заклад домашних вещей, даже носильной одежды".

В конце XVI — первой половине XVII в. в Речи Посполитой развернулась антисемитская кампания, которая продолжалась 60 лет. Массовые выступления мещан против еврейских купцов и ремесленников, антисемитская агитация в литературе путем публикации злостных памфлетов, сеющих религиозную нетерпимость, активная деятельность ордена иезуитов и, наконец, нейтральное, может быть, даже тайно сочувственное отношение ко всему этому короля Жигимонта III — вот атмосфера, в которой созрели погромы и двенадцать "ритуальных" дел в городах и местечках Речи Посполитой. Так, в первой половине XVII в. произошли погромы в Вильно, Бресте, Кракове, Люблине, Перемышле.

Явным нарушением свободы вероисповедания, гарантированной прежними королями, стало постановление Жигимонта III, которое запрещало строить новые синагоги без разрешения короля.

В борьбе с враждебными силами евреи нашли прочную опору в своих автономных организациях — кагале и вааде. Видную роль в борьбе за права евреев Речи Посполитой сыграли выборный парнас, или старшина Саул Валь в Брест-Литовске, семья Иегудичей в Гродно, семья Нахмановичей во Львове, известные раввины и общественные деятели Мордехай Яффе, Иошуа Фали Коген, Меир Каценелленбоген, сын Сауля Валя, Иосиф Сегал, Иом-Тоб Линман Геллер.

В первой половине XVII в. заканчивался "золотой век" в истории польского, белорусского и литовского еврейства. Духовенство, а иногда и мещанство стало диктовать свою волю королям и Сейму Речи Посполитой против евреев, относительно которых были приняты новые ограничительные законы. В конце XVI в. им запретили жить в Витебске, а в начале XVII в. — в Киеве.

Ничто не могло улучшить неприязненных отношений пана с холопом, поляка с украинцем и белорусом, католика с православным. Но пан или магнат чаще всего были далеко, а непосредственно крестьяне сталкивались с евреем-арендатором. Формально он становился на место пана и в определенной мере получал ту власть над крестьянином, которая принадлежала землевладельцу. Именно еврей-арендатор, выполняя поручения пана, должен был извлекать из крестьянского труда максимальный доход. Вот что писал один польский шляхтич: "Мы сами [шляхта] обдирали крестьян только еврейскими когтями". Неудивительно, что украинский крестьянин ненавидел не только пана-ляха и католика, но и арендатора-еврея. Крестьяне тех времен не разбирались в том, кто больше виноват в их угнетении, а кто меньше. Украина взбунтовалась, и евреев истребляли наравне с ненавистными народу панами.

В 1648 г. на Украине началось восстание казаков во главе с Богданом Хмельницким, которого евреи называли "Хмель-злодей". Десятки цветущих еврейских общин были разгромлены, и тысячи беженцев хлынули в белорусские и литовские земли, еще не затронутые бедствием.

Вскоре восстание охватило и часть Беларуси и Литвы. После уничтожения еврейской общины в Чернигове и Стародубе украинские казаки пошли на Гомель. Как говорится в одном историческом источнике, в этом белорусском городе "враги совершили страшное избиение; били несчастных кольями, чтобы медленно умирали. Кучами падали мужья, жены, дети. И не было им погребения, и псы и свиньи поедали валявшиеся трупы". Согласно официальным донесениям, в Гомеле "было побито жидов с женами и детьми больше двух тысяч, а ляхов с шестьсот человек; из белорусов же никого не побили и не грабили". По местным преданиям, из всей гомельской еврейской общины спаслась только одна еврейка, ставшая родоначальницей семьи Бабушкиных.

"Огню и мечу" казаки предали Пинскую еврейскую общину и весь Пинский округ.

В 1654 г. началась ожесточенная война между Москвой и Речью Посполитой. Она принесла белорусским евреям неисчислимые бедствия. Их грабили, убивали и изгоняли из городов, захваченных русской армией. Сохранилось свидетельство очевидца страшных преступлений русских войск и украинских казаков на белорусской земле раввина Моше Ривкеса. Он писал: "Шайки русских и казаков рассыпались по всей Литве [имеется в виду Великое княжество

Литовское], завоевали Полоцк, Витебск, Минск и разоряли города. Казаки истребляли евреев массами и грабили их имущество..."

В 1654 г. евреи вместе с поляками и белорусами почти три месяца защищали Витебск от 20-тысячного войска русских воевод и украинских казаков. Они копали рвы вокруг крепости, строили форты, укрепляли так называемые "жидовские ворота", ходили в разведку, жертвовали деньги на фортификационные работы и содержание солдат, участвовали в боях. Польские шляхтичи, оборонявшие город, спустя несколько лет свидетельствовали: "Во время осады евреи постоянно отправляли стражу, каждый из них имел вооружение и свое ружье для защиты; они имели у себя собственный порох и, не жалея здоровья, защищались и отражали неприятельские штурмы... они позволили разбирать их дома и брать из них материалы, необходимые во время осады... вообще во всем хорошо себя вели и оказывали помощь". Когда в ноябре 1654 г. Витебск был взят объединенным войском под командованием боярина Шереметьева, казаки ограбили всех евреев и насильно окрестили, а часть из них вместе с поляками сослали в Новгород и Казань, где они содержались в заключении до Андрусовского перемирия (1667 г.). Многие замерзли в дороге...

Когда русское войско вступило в Могилев, местные жители попросили царя Алексея Михайловича выселить из города всех евреев — своих давних конкурентов. Вскоре было получено согласие Алексея Михайловича: "... а жидам в Могилеве не быти и жития никакого не имети". Было издано распоряжение о разделе еврейских домов между русскими властями и местным магистратом. Однако евреи остались жить в Могилеве. Когда к городу приблизилась польская армия под командованием князя Радзивилла, начальник русского гарнизона полковник Константин Поклонский велел евреям отправиться в польский лагерь. Но как только они вышли из города, русские солдаты по приказу Поклонского перебили их, не пожалев даже женщин и детей. Заупокойная молитва читалась в день их гибели в могилевских синагогах еще в XX веке...

В конце 1659 г. царь Алексей Михайлович возобновил военные действия на территории Беларуси. Старый Быхов, выдержав 29-недельную осаду, пал жертвой предательства. В кровавой резне погибло около трехсот евреев. Свидетельство об этом событии принадлежит перу Иегуды-Лейбы Пуховицера, который со своей семьей чудом спасся.

В результате восстания казаков и войны с Москвой за период 1648 — 1658 гг., по весьма осторожному подсчету Саббатая Когена, на Украине, в Польше, Беларуси и Литве погибло 100 тысяч евреев.

После кровавых событий середины XVII в. началось медленное и трудное восстановление еврейских поселений. Даже власти понимали, что евреям надо дать временную передышку, чтобы оставшиеся в живых пришли в себя, снова занялись торговлей и ремеслом, а затем начали платить налоги в государственную казну. Именно поэтому король Ян Казимир даровал евреям разные льготы и отсрочки от уплаты налогов.

Чтобы оправиться от последствий погромов, евреи хватались за любой промысел, несмотря на постановление ваада, который опасался новых конфликтов с местным населением. О бедственном положении евреев Беларуси свидетельствует запись в книге витебского кагала за 1711 г.: "Вот уже несколько лет, как над нами разразились страшные бедствия... Нужда слишком велика, и одно бедствие следует за другим. Ведь это про нас сказано: "Утром просишь, чтобы настал вечер, а наступил вечер — не дождешься утра". Евреям позволяли существовать, потому что они были источником дохода для казны, должностных лиц, для любого, кто пожелал бы получить от них "подношение". Недаром говорили: "Кто заступается за евреев, тот уже получил, а кто выступает против них — желает получить".

Во второй половине XVII в. расходы на всевозможные житейские нужды росли намного быстрее скромных доходов еврейских общин Беларуси и Литвы. Попадая в безвыходное положение, кагалы занимали деньги под огромные проценты, причем чаще всего у монастырей. Эти проценты надо было выплачивать, и поэтому они снова брали кредиты и выплачивали уже проценты на проценты. Дело дошло до того, что многие общины и не надеялись когда-либо рассчитаться со своими кредиторами.

С конца XVII в. еврейские долги росли с огромной скоростью. В 1765 г. все литовские и белорусские евреи оказались неплатежеспособными должниками. Только главные кагалы — виленский, брестский, гродненский и пинский, где в совокупности проживало 13 тысяч душ обоих полов, должны были 1 600 000 злотых, в то время как их ежегодные доходы были так малы, что на удовлетворение неотложных нужд оставалось всего около 100 тысяч злотых.

В 1740 г. в Кричевском старóстве началось восстание во главе с Василём Ващилой. К его отрядам примкнули крестьяне и мелкие шляхтичи, которые стали грабить города и местечки в окрестностях Быхова, Кричева и Мстиславля. Ващила, называвший себя

"великим атаманом" и "внуком Богдана Хмельницкого", прямо указывал в своих воззваниях, что целью его восстания является истребление жидовского населения и оборона христианства, а вовсе не бунт против правительства и шляхты. Кроме него, было немало и других атаманов, которые со своими отрядами убивали и грабили на проезжих дорогах панов и евреев.

В 1772, 1793 и 1795 годах произошли три раздела Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией. В результате этих разделов белорусские земли были присоединены к Российской империи. Это означало начало нового этапа в истории белорусских евреев...

В СЕНИ ДВУГЛАВОГО ОРЛА

Первый раздел Речи Посполитой был осуществлен Россией, Австрией и Пруссией согласно Петербургской конвенции от 5 августа 1772 г. В результате к Российской империи были присоединены Латгалия и восточные белорусские земли до Западной Двины — Друти — Днепра с городами Полоцком, Витебском, Могилевом, Пропойском, Мстиславлем, Рогачевом, Гомелем. По этому разделу на территории России оказалось около 100 тысяч евреев, разбросанных по городам, местечкам и селам Беларуси. Неожиданно они стали российскими подданными.

Плакат, выпущенный по случаю перехода Беларуси к России, извещал новых жителей империи, что все они, "какого бы рода и звания ни были", отныне будут состоять в русском подданстве и что государыня не только сохраняет за ними право на публичное отправление веры и на владение собственностью, "но и совершенно их под державою своею усыновляя", каждого будет награждать "всеми теми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древние ее подданные пользуются, так что каждое состояние из жителей присоединенных земель вступает с самого сего дня во все оному свойственные выгоды по всему пространству Империи Российской".

Речь шла обо всех новых подданных. Однако о евреях было упомянуто особо: "... Само собою разумеется, что еврейские общества, жительствующие в присоединенных к Империи Российской городах и землях, будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне в рассуждении закона и имуществ своих пользуются, ибо человеколюбие ее императорского величества не позволяет их одних исключать из общей всем милости и будущего благосостояния под благословенною ее державою, доколе они, с своей стороны, с надлежащим повиновением яко верноподданные жить и в настоящих торгах и промыслах по званиям своим обращаться будут".

Как видим, белорусским евреям разрешено было немного — то, чем они уже пользовались в Речи Посполитой. Речь идет о свободе вероисповедания и праве владеть собственностью. И тем не менее, даже при предоставлении столь элементарных прав была сделана ссылка на человеколюбие государыни, не позволяющее исключить евреев "из общей всем милости и будущего благосостояния". Очевидно, существовало опасение, что одно упоминание в манифесте о евреях, одно признание их русскими подданными произведет тяжелое впечатление на определенные общественные круги. Куда же

был обращен тревожный взор Екатерины? В сторону польского и русского обществ.

Сенатским указом 1776 г. было узаконено существование кагала преимущественно как фискального и судебного учреждения, удобного для российской администрации. По представлению генерал-губернатора Чернышева, евреи в Беларуси были выделены в особую податную и сословную единицу. Их заносили в поголовную перепись в городах, местечках, селах и деревнях, где производилась ревизия, отдельно.

Расписанные по кагалам, евреи были включены в сословие мещан, а с 1780 г. получили право записываться в купечество и участвовать в сословно-городском самоуправлении. В 1783 г. правительство сделало решительный шаг, признав право евреев, записавшихся в купечество, участвовать в общем городском самоуправлении, избирать и быть избранными наравне с христианами в члены магистрата, ратуши и городских судов.

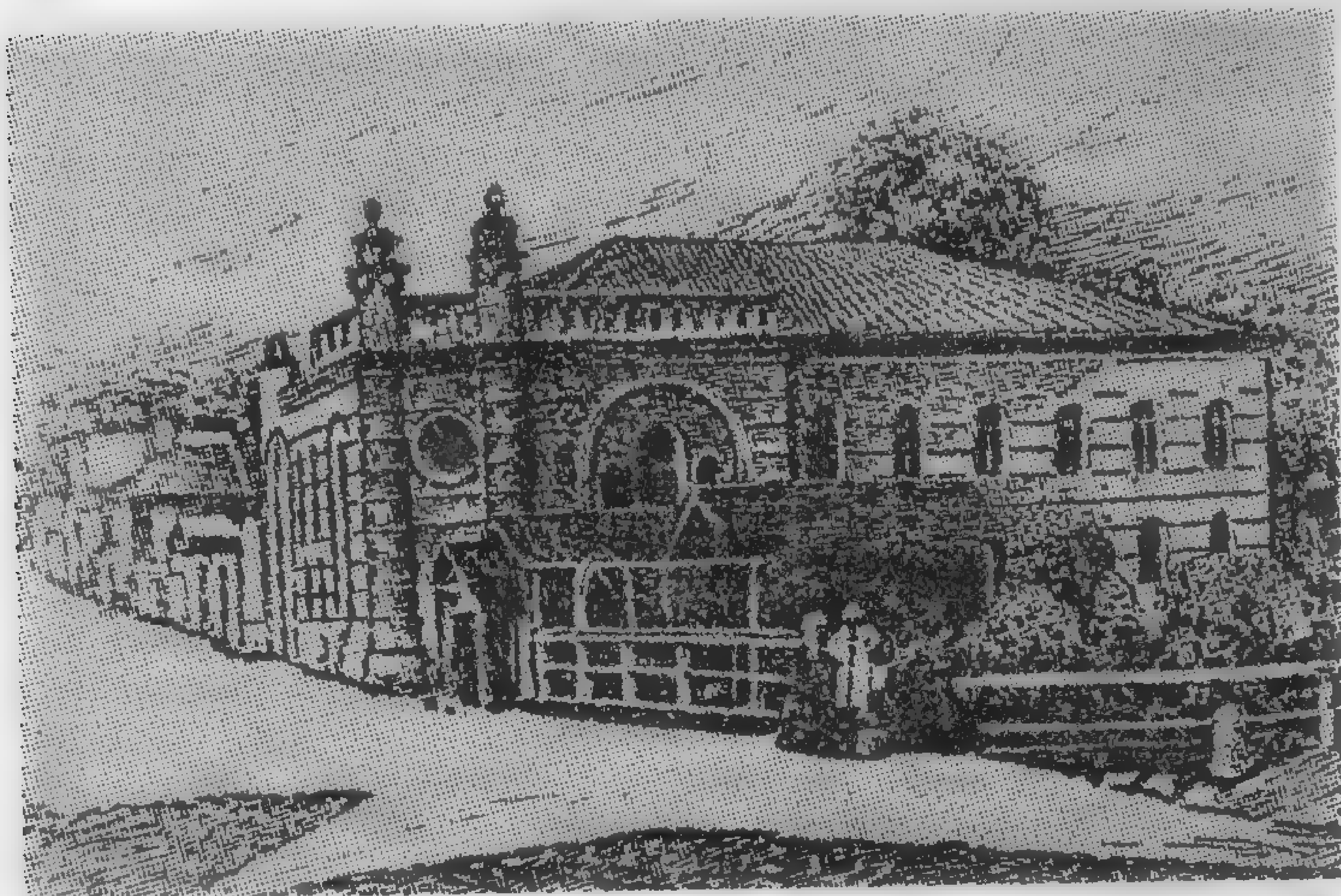
Так уж случилось, что именно тогда, когда евреи были признаны равноправными членами сословно-городских обществ, неожиданно возникла так называемая "черта постоянной еврейской оседлости", установившая резкую грань между евреями и прочим населением, бросившая их в пропасть бесправия и морального унижения.

По специальному указу Екатерины II от 23 декабря 1791 г. еврейское население удерживалось в границах его расселения. В соответствии с ним право "гражданства и мещанства" предоставлялось евреям только в Беларуси, Екатеринославском наместничестве и Таврической области, чем и было положено начало "черты еврейской оседлости" (сам термин появился позже, в царствование Николая I).

Второй раздел Речи Посполитой осуществили Россия и Пруссия на основании Петербургской конвенции от 23 января 1793 г. Тогда к России были присоединены Правобережная Украина и центральная часть Беларуси по линии Динабург — Пинск с городами Борисов, Минск, Слуцк, Несвиж, Туров, Пинск. Вскоре была создана Минская губерния.

23 июня 1794 г. была узаконена расширенная "черта оседлости" евреев. Им разрешалось "отправлять купеческие и мещанские промыслы в губерниях: Минской, Изяславской [впоследствии — Волынской], Брацлавской [Подольской], Полоцкой [Витебской], Могилевской, Киевской, Черниговской, Новгород-Северской, Екатеринославской и в области Таврической". Днепр по обоим его берегам сделали центральной рекой "еврейской" территории. Этим же указом для евреев было установлено еще одно ограничение — податное. Желающие записаться по городам в мещанство и купече-

ство обязывались платить установленные подати "вдвое против положенных с мещан и купцов христианского вероисповедания. Те же евреи, которые не захотят остаться в городах на этих условиях, должны выехать из Российской империи после уплаты штрафа — трехлетней двойной подати". Таким образом, за оставление на прежних местах с лишением права свободного передвижения по империи евреи должны были платить государству вдвое больше податей, чем горожане христианского вероисповедания, пользовавшиеся свободой передвижения.

Могилёвская синагога. XIX в.

Третий раздел Речи Посполитой был осуществлен Россией, Пруссией и Австрией согласно Петербургской конвенции от 24 октября 1795 г. В результате него к России были присоединены западная часть Беларуси с городами Гродно, Новогрудок, Брест-Литовск, а также Литва, Западная Волынь, Курляндия.

В последние годы царствования Екатерины II из официальных российских документов, выпускавшихся от имени императрицы, исчезло прежнее наименование — "жиды", а взамен него появилось новое — "евреи". Именно с этого момента слово "жид" стало приобретать в русском языке презрительное значение. Вместе с тем в литературе, частных письмах и во многих документах XIX в. этот термин по-прежнему широко употреблялся. Интересно, что во всех четырех дореволюционных изданиях знаменитого толкового сло-

варя В. Даля объяснение слова "еврей" отсутствует, но зато есть там объяснение слов "жид, жидовин, жидюк, жидюга, жидовье", которые толкуются следующим образом: "Старинное народное название еврея. Презрительное название еврея".

Что же вообще представляли собой "белорусские евреи" (или, как в то время называли белорусских и литовских евреев, — "литовские")? Вот что писал о них известный ученый-этнограф А. К. Киркор в очерке "Народности Литовского Полесья и их жизнь" (Живописная Россия. Т. 3. С.-Пет. — М., 1882): "В этнографическом отношении евреи Литовского Полесья имеют много общего как по характеру, душевным свойствам и качествам, так и по нравам и обычаям со всеми евреями в Царстве Польском и в России и даже с германскими и австрийскими, особенно в землях бывшего Царства Польского.

Нам, однако, кажется, что литовские евреи лучше, благороднее всех других. Пороки, дурные качества выработались судьбами и веками, но у литовских евреев вы встретите такие качества, каких бы вы напрасно искали у других евреев. Отношения их к местному населению ближе, искреннее, чем в других странах. Хорошие, благородные черты характера литовских евреев описывали знаменитейшие из новейших польских писателей: Мицкевич, Крашевский, Корженевский и др. Отличительною чертою здешних евреев является любовь к родине. Место, где он родился, где жили и умерли его родители, делается ему дорогим, заветным и даже видимая польза от переселения, суляшая наживу, улучшение быта, не могут его заставить покинуть родное пепелище. Фактор — еврей — личность любопытная и в своем роде замечательная... Большинство евреев честнейшие люди...

Мы знаем многих евреев в разных местах бывшей Польши и обижать их не намерены, но таких евреев, как в Литве [имеется в виду территория Литвы и Беларуси], мы не знаем: они лучше, теплее, благороднее других.

... В Литовском Полесье очень много евреев-ремесленников, тяжелым трудом добывающих хлеб...

И здесь вы заметите особенности, не всегда и не везде бросающиеся в глаза. Ремесленник на вас работает, положим, портной, работает десятки лет, счеты с ним нескончаемые. Случаются разные передряги, но вы знаете, что этот человек вас любит, что он вам предан вполне, а поскользнетесь вы, он готов даже вам помочь из последнего..."

Белорусские евреи занимались ремеслами, крупной и мелкой торговлей, арендой в различных отраслях помещичьего хозяйства. А кроме того — и фабричным производством. Так, в 1808 г. в Минской губернии на помещичьих землях в местечке Илья пять евреев

содержали стекольный завод, а в Городке с 1805 г. двое — кожевенную фабрику. В местечке Друя двое евреев с 1786 г. владели мыльным заводом, а с 1804 г. трое — бумажной фабрикой. Трое евреев с 1799 г. владели суконной фабрикой в местечке Бобовня. На территории Подольской, Минской и Литовской губерний евреям принадлежало семь шерстяных фабрик, в Витебской некоторые евреи изготовляли вату.

Подобно христианским купцам, евреи — купцы и мещане были обложены взамен натуральной рекрутской повинности сбором в 500 рублей за рекрута. Сверх того они уплачивали городские и другие местные налоги, а жившие на помещичьих землях несли ряд повинностей в пользу землевладельцев. В то же время не следует забывать, что евреи оплачивали и свои общинные расходы.

"Положение об устройстве евреев", утвержденное царем Александром I 9 декабря 1804 г., давало евреям право покупать незаселенные земли, на которых переселенцам отводились определенные участки земли с освобождением в первые годы от казенных податей. Закон 1804 г. подтвердил, что фабрикантам, купцам и ремесленникам разрешается выезжать с семьями по делам за "черту оседлости". Вместе с тем, было предписано выселить к началу 1808 г. всех евреев из сельской местности. (Еще по указу 1795 г. повелевалось приписать всех живущих в деревнях евреев к городам и "стараться переписать их в уездные города".)

Для евреев начались ужасы изгнания. Тех, кто не спешил выселяться, гнали силой. Многих безжалостно выпроваживали под конвоем белорусских крестьян и солдат. Их загоняли, точно скот, в местечки и города и оставляли там на площадях под открытым небом. Особенно бесцеремонно происходило изгнание евреев из деревень в Витебской губернии. Полностью осуществить это мероприятие помешала война...

Хотя в то время евреев еще не брали на действительную военную службу, немалое число белорусских евреев приняло активное участие в Отечественной войне 1812 г. на стороне русской армии. Они были искусными разведчиками и умелыми снабженцами. В историю этой войны вошли имена евреев-лазутчиков Зелика Персица, Захария Фриденталя, Меера Марковского, Лейбы Медведева, Гирша Гордона, Ицхака Адельсона, Янкеля Иоселевича.

Один из историков Отечественной войны 1812 г. отмечал: "Наиболее важные сведения доставляли нам [русской армии] евреи... Мы своевременно знали не только о передвижениях и местах квартирования французских войск, но даже и о тех пунктах, у которых Наполеон намечал переправы своих войск через Неман".

Генерал русской армии А. Ланжерон вспоминал: "В Борисове мне доложили, что какой-то еврей имеет мне что-то передать под

большим секретом... Подняв край своей загрязненной одежды, он вытащил из-под подкладки бумагу и передал мне... Этот еврей прошел через корпуса двух французских маршалов и дал мне о них самый точный отчет". А еврей из Ошмян сообщил командиру кавалерийского партизанского отряда Александру Сеславину о появлении в городе самого Наполеона, и тот чуть было не взял в плен французского императора.

Кстати, первое известие о переправе Наполеона через Неман и начале войны Александр I получил с помощью "еврейской почты", и только позднее к нему прискакал курьер из армии.

В деревне под Бобруйском казаки разбили французский отряд. Это произошло благодаря своевременному сообщению Нисана Каценельсона, который впоследствии был схвачен французами и замучен до смерти. В городе Шклове французы повесили еврея Этингона за то, что он отказался показать им путь в Могилев.

Возле Витебска, на занятой французами территории, евреи захватили в плен и привели в русский штаб французского курьера с депешами, которые он вез из Парижа самому Наполеону. Около Мозыря еврей Рувим Гульмер спас от погони русского фельдъегеря с важным донесением. Он укрыл его в своем доме, переодел в еврейскую одежду, обрезал пряди волос у своих дочерей и приделал русскому офицеру пейсы, в результате чего французы приняли переодетого поручика за местного еврея. Через несколько дней, когда все утихло, Гульмер отвез курьера в русский штаб. Вскоре, однако, французы узнали о смелом поступке Рувима Гульмера. Они сожгли его дом, избили детей, а жену повесили.

В 1812 — 1813 гг. при Главной квартире продвигавшейся на запад русской армии находились два белорусских еврея — Зундель Зонненберг из Гродно и Лейзер Диллон из Несвижа. Сопровождая Квартиру и за пределами России, они выполняли при содействии кагалов поручения по удовлетворению нужд армии и вместе с тем хлопотали по еврейским делам. Зонненберг и Диллон именовались то депутатами "от еврейского народа", то депутатами "от кагалов".

Надежды белорусских евреев, как и евреев всей Российской империи, на улучшение своего положения после разгрома Наполеона не оправдались. Правительство сознавало, что евреи имеют право на облегчение участи в связи с проявленным ими во время Отечественной войны патриотизмом. Но оно не пошло на улучшение их правового положения.

11 апреля 1823 г. последовал высочайший указ, чтобы евреи в белорусских губерниях прекратили к 1824 г. винные промыслы и содержание аренд и почт, а к 1825 г. — переселились в города и местечки.

Началось выселение. К январю 1824 г. по Беларуси изгнали около 20 тысяч евреев. Не находя приюта и питания, выселенцы страшно бедствовали.

Представители белорусского еврейства стали ходатайствовать об отмене выселения, мотивируя это главным образом тем, что едва ли один из тысячи выселенных будет иметь возможность "приобресть себе хижину". Говорилось о том, что евреи в селениях влачат нищенское существование. В Витебской губернии, по словам губернатора, всех их "можно считать совершенно неимущими", в Могилевской, по крайней мере, две трети (то есть около 70 тысяч душ) не имели никаких средств.

Члены Комитета министров России осудили ту поспешность, с которой проходило выселение белорусских евреев из сельской местности. Было решено растянуть его на восемь лет, выселяя ежегодно одну восьмую часть еврейского населения. Но и это не спасло белорусских евреев от страшного бедствия: около 40 тысяч их бродило вдоль дорог целыми семьями, с малолетними детьми и стариками.

Витебский губернатор Жиркевич в составленных им позже записках указывал, что из-за удаления евреев из деревень на местах пришли в упадок ремесла, так как крестьяне не могли полноценно заменить евреев. Равным образом выселение евреев не привело к уменьшению пьянства среди крестьян. Напротив, по мнению губернатора, из-за необходимости ездить за спиртным в город они впали "в сугубый разврат и бродяжничество". Сами же евреи пополнили факторством и мелочной торговлей города, что привело к их упадку. Через 12 лет после изгнания Департамент законов Государственного совета заявил, что оно "разорило евреев, и отнюдь не видно, чтобы улучшилось от этого состояние поселян".

В середине 20-х гг. XIX в. в правящих кругах России созрел своеобразный план: исправить евреев путем привлечения их к личному отбыванию воинской повинности, которая до того заменялась денежным налогом. Военная служба особого рода должна была, по этому плану, сыграть воспитательную и дисциплинарную роль, создавая новое поколение евреев, освобожденных от своих национальных черт, вполне обрусевших и, по возможности, также окрещенных. 25-летняя военная служба при суровой дисциплине того времени, сдача в солдаты незрелых юношей и даже отроков, продолжительный отрыв их от еврейской среды, наконец, прямое психологическое воздействие на рекрутов в нужном государству направлении — все это должно было привести к постепенному растворению евреев среди господствующих нации и церкви. То был оригинальный замысел: уничтожить еврейский религиозно-

национальный тип посредством милитаризации молодого поколения.

Роковой указ был подписан 26 августа 1827 г. Он сразу же установил повышенную норму военного призыва для евреев. Если у христиан брали в армию по семь рекрутов с тысячи человек, причем раз в два года, и один из двух объявленных наборов, то у евреев стали брать по десять рекрутов с тысячи человек ежегодно, при каждом наборе. В отличие от других, евреев призывали в армию не с 18, а с 12 лет, и многие причины, по которым на призывном пункте отбраковывались рекруты-христиане, оставались для евреев "без рассмотрения". Совершеннолетних сразу же определяли на действительную службу, а малолетних — с 12 до 18 лет — направляли в батальоны и школы кантонистов "для приготовления к военной службе". Годы пребывания в кантонистах не засчитывались в армейский срок, а был он в николаевской армии 25 бесконечных лет. В одной еврейской песне XIX в. поется: "Нам бреют бороды, нам стригут пейсы, нас заставляют нарушать святость субботы и праздников... Прощайте, сестры и братья! Бог знает, встретимся ли мы когда-нибудь!.."

От рекрутской повинности освобождались только гильдейские купцы, цеховые мастера, механики на фабриках, земледельцы-колонисты, раввины и немногие тогда евреи, окончившие русские учебные заведения. Освобожденные от личной повинности уплачивали "рекрутские деньги" — тысячу рублей с человека.

Много горя, слез, страданий, унижений принес белорусским евреям "рекрутский" указ 1827 г. Сотни еврейских детей погибли в школах кантонистов, смерть косила еврейскую молодежь по пути в Сибирь, Поволжье, во время так называемой "учебы"...

2 декабря того же 1827 г. был подписан указ о выселении евреев из всех деревень Гродненской губернии в города и местечки.

В апреле 1835 г. вступило в силу новое "Положение о евреях", которое сами они называли "хартией бесправия". "Черта оседлости" была значительно сокращена: Литва и юго-западные губернии на всем протяжении, Беларусь без деревень, Малороссия (Черниговская и Полтавская губернии) без казенных сел, Новороссия без Николаева и Севастополя, Киевская губерния без Киева, Прибалтийские губернии — лишь для старопоселенцев. Вся сельская полоса на 50 верст от западной границы была закрыта для нового водворения. Во внутренние губернии допускались только временные отлучки (на 6 недель), и то по губернаторским паспортам и с условием, чтобы приезжие носили там русскую, а не еврейскую одежду. Запрещалось держать христиан в еврейских домах для постоянных услуг. В публичных актах предписывалось упот-

реблять русский или местный язык, но "отнюдь не еврейский". Синагоги запрещалось строить вблизи церквей.

Евреи, умеющие читать и писать по-русски, могли, правда, быть избраны в члены городских дум и магистратов. Однако в 1839 г. в правящих кругах рассматривалось сообщение могилевского архиепископа о том, будто пребывание с 1838 г. еврея на должности городского головы в городе Белице служит "важным препятствием" к обращению раскольников в православную веру. В итоге, был поднят вопрос о том, чтобы в городских выборных учреждениях преимуществом всегда пользовались христиане.

По закону 1839 г. евреи утратили должности бургомистров, городских голов, членов словесных судов, ратманов полиции и др. Они могли составлять не более одной трети членов данных учреждений. Выборы представителей от еврейского и христианского обществ должны были впредь производиться раздельно.

Любопытно, что в Быхове, где христиане составляли всего одну пятидесятую часть городского населения, никак не выходило выбрать из христиан, кроме бургомистра, еще хотя бы одного ратмана, вследствие чего пришлось просить личного разрешения императора Николая I на то, чтобы в Быхове должности обоих ратманов, в виде исключения, были заняты евреями.

19 декабря 1844 г. появился указ о "подчинении евреев в городах и уездах общему управлению с уничтожением кагалов". Все административные функции кагалов передавались полицейским учреждениям, хозяйственные и общеподатные — городским думам и ратушам. Так были уничтожены остатки общинной автономии евреев. С другой стороны, при упразднении кагала не была отменена кагальная круговая порука еврейских обществ за поступление податей в казну и за сдачу рекрутов. "Еврейское общество" как финансово-административная единица продолжало существовать, и те лица, которым были поручены функции по сбору податей и сдаче рекрутов, — сборщики и старосты, заменили прежних кагальных старшин.

Предстояло осуществить еще одну меру преобразования еврейского быта — "разбор". "Комитет для определения мер коренного преобразования евреев" относился к ней далеко не сочувственно, но, скованный волей Николая I, обязан был ее разработать. И вот в ноябре 1851 г. царем были утверждены "Временные правила о разборе евреев". Все евреи были разделены на пять разрядов: купцы, земледельцы, ремесленники, мещане оседлые и мещане неоседлые. Первые три разряда состояли из евреев, приписанных к соответствующим сословиям и цехам. "Мещанами оседлыми" признавались имеющие недвижимую собственность или занимающиеся "мещанским торгом" по промысловым свидетельствам, а также

лица духовные и ученые. Вся же остальная масса входила в разряд "мещан неоседлых", подлежащих усиленному рекрутскому набору и целому ряду ограничений в правах даже по сравнению с бесправными евреями первых четырех разрядов. Этих несчастных пролетариев, имеющих случайную работу или безработных, должны были подвергнуть угнетению и преследованию, как класс презренных париев.

"Неоседлые мещане", которые не владели недвижимой собственностью, были признаны "бесполезными". В эту группу попало подавляющее большинство еврейского населения "черты оседлости": мелкие торговцы, приказчики, извозчики, канторы, резники, меламеды, синагогальные служители, посредники, чернорабочие и лица без определенных занятий. К числу "бесполезных" было отнесено 80 % евреев!

"Разбор", однако, не был осуществлен. Еврейское население фактически не было разбито на разряды. Но многолетние толки о предстоящем "разборе" не прошли бесследно для общественных отношений внутри белорусского еврейства. Многообразные репрессии, вызванные ограничительным законодательством и сопровождавшиеся вымогательствами со стороны местных чиновников, постоянно держали евреев в возбужденном состоянии: ни у кого из них не было уверенности в благополучном завтрашнем дне.

Школьная реформа должна была стать одним из тех даров, которые приходилось против воли, во избежание худшего, принимать из вражеских рук. Государственные школы для евреев стали открываться с 1847 г. Во главе их были поставлены смотрители-христиане, преподававшие и общие предметы. Лишь много лет спустя министерство согласилось доверить этот пост евреям. Первая для детей российских евреев школа 1-го разряда (низшая) была учреждена в 1847 г. в Минске, а вторая — в 1848 г. в Вильно.

Казенные еврейские училища не являлись единственным источником общего образования. Еще раньше дети из более состоятельных еврейских семей поступали параллельно в общие учебные заведения. По неполным официальным данным, относящимся к 1841 г., в общих учебных заведениях, находившихся в ведении министерства народного просвещения, обучалось 238 евреев (в том числе несколько девочек), из них в гимназиях Белорусского учебного округа — 26, в уездных для дворян — 5 и в приходских училищах — 7 учеников. В учебных заведениях Гродненской дирекции обучалось 7 евреев, Минской — 8, Витебской — 1 еврей.

В 1864 г. в Виленской губернии проживало 102 тысячи душ еврейского населения, в Витебской — 68 тысяч, Гродненской — 80 тысяч, Минской — 103 тысячи и в Могилевской губернии — 120 тысяч евреев.

Императорским повелением от 10 июля 1864 г. в Витебской, Могилевской, Виленской, Минской, Гродненской, Ковенской, Киевской, Подольской и Волынской губерниях было отменено незадолго до того предоставленное евреям право приобретать земли вообще от помещиков и крестьян.

Вследствие издания правил 23 ноября 1851 г. о разделении евреев на разряды минская казенная палата составила роспись еврейского населения этой губернии, из которой видно, что на 100 евреев приходилось в среднем: купцов — 2,3, земледельцев — 4,3, ремесленников — 22,8, мещан оседлых — 48,4, мещан неоседлых — 22,2.

В 1863 г. процентное отношение евреев ко всему населению губерний составляло: в Виленской губернии — 11,6 %, в Витебской — 9,1, Гродненской — 11,1, Минской — 9,8, Могилевской — 13,3, а всего по пяти губерниям — 11 %.

В конце 50-х — середине 60-х гг. XIX в. начали распространяться слухи о засилии евреев в промышленности Западной России. Приведем некоторые статистические данные. Из сообщавшихся ежегодно в департаменте мануфактуры и торговли сведений о числе фабричных заведений в России видно, что в 1854 г. фабрики и заводы Западной России по принадлежности различным владельцам распределялись следующим образом:

	евреев	христиан	иностранцев
в Виленской губернии	12	28	6
в Гродненской — " —	98	54	29
в Могилевской — " —	8	41	1
в Витебской — " —	52	157	—

Эти цифры красноречиво свидетельствуют, что евреи далеко не преобладали в фабрично-заводской промышленности Западного края. Действительно, в Виленской губернии в 1860 г. они составляли 61 % горожан и 11 % всего населения. Между тем, в их владении находилось лишь около четверти фабрик и заводов. В Могилевской губернии евреи составляли около 86 % городского населения, а владели примерно 17 % фабричных заведений, в Витебской — треть городского населения, а владели четвертью промышленных заведений.

Что же касается торговли Беларуси, то она в значительной мере находилась в руках евреев. Так, в 1861 г. в Виленской губернии число торговцев-христиан относилось к числу купцов-евреев в первой гильдии как 1 к 10, во второй гильдии — 1 к 17. В Минской губернии в 1864 г. были 1 702 мещанские лавки, из них еврейских — 1 619, из 403 купеческих лавок 385 принадлежало евреям.

Уже с середины XIX в. евреи составляли значительную часть ремесленников региона. К примеру, 40 — 50 % еврейского населения Минской губернии (которое состояло в 1864 г. из 61 499 человек) занималось ремеслами. В Ошмянах почти все ремесленники (213 человек) были евреями.

Интересно, что в 1864 г. количество евреев в городах Беларуси и Литвы колебалось от 45 до 70 %. В Могилевской губернии, например, из 147 538 городских жителей 120 766 составляли евреи, в Витебской из 112 018 — 70 520, в Минской из 126 336 — 61 449, и в Виленской (в 1860 г.) евреями были 80 000 из 133 995 городских жителей.

К началу 60-х гг. XIX в. в Брест-Литовске проживало 8 829 человек, в том числе 7 510 евреев. В городе насчитывалось 1 139 домов, из которых 887-ю владели евреи. В то время в Слониме жило 5 476 евреев из общего числа жителей 6 407 человек. Из 734 домов в Слониме евреям принадлежало 509.

Еще в 40-х гг. XIX в. смертность среди белорусских евреев была выше, чем у представителей других наций: умирал один еврей из восемнадцати. Из статистических исследований Заблоцкого явствует, что у православного населения "черты оседлости" евреев смертность за период 1844 — 1847 гг. увеличилась по сравнению со смертностью предыдущего четырехлетия (1840 — 1843 гг.) в среднем на 17,75 %. У евреев же она возросла на 37 %, то есть вдвое больше, чем у христиан. Вот что писал русский ученый Бобровский по этому поводу о Гродно: "Еще успешнее смертность действует на скученные грязные домики, в которых живут евреи, составляющие 1/8 населения губернии. Образ жизни евреев также готовит обильную жатву для преждевременной смерти... Смертность в городах Гродненской губернии (где евреи составляют большую часть населения), насколько она обуславливается естественными причинами, в 8 раз больше, чем в уездах". Отсюда следует, что большинству белорусских евреев жилось намного тяжелее, чем крепостным крестьянам.

Кроме императора Александра II и его ближайшего окружения, немало антисемитов занимало и губернаторские посты. Как известно, в течение ряда десятилетий правительство добивалось привлечения евреев в общую школу и с этой целью даже расширило гражданские права тех из них, которые получили образование. Но вот в конце 1878 г. минский губернатор заявил о необходимости ограничить прием евреев в общую школу. Помимо того мотива, что еврейская молодежь легко приобщается к революционному движению и дурно влияет в этом направлении на своих товарищей-христиан, он указывал, что, обладая денежными средствами, евреи лучше обставляют воспитание своих детей, чем русские. По словам

губернатора, материальное положение еврейских учащихся лучше того, в котором находятся христиане, и чтобы еврейский элемент не взял перевеса над остальным населением, надо ввести процентную норму приема евреев в среднюю школу в соответствии с численным отношением евреев ко всему населению данной местности. Кроме того, по его мнению, следует установить для евреев отдельные конкурсные экзамены, чтобы христианам не приходилось конкурировать с ними в знаниях.

Министр народного просвещения России, однако, не счел приведенные доводы убедительными. Он объяснил, что при исчислении процентного соотношения евреев и христиан в школе надо брать в расчет только **городское**, а не все население (состоявшее преимущественно из крестьян), и что, во всяком случае, если евреи проявляют большее, чем у христиан, стремление к учебе, то это вина последних...

1 марта 1881 г. членами организации "Народная воля" было совершено покушение на Александра II, в результате которого царь погиб. В подготовке этого покушения принимала участие уроженка белорусского города Мозыря Геся Мееровна Гельфман, бывшая хозяйкой конспиративной квартиры, где заговорщики хранили взрывчатку и печатали народовольческую газету. В конце марта суд вынес смертный приговор А. Желябову, С. Перовской, Н. Кибальчичу, А. Михайлову, Н. Рысакову и Г. Гельфман. В защиту беременной Геси Гельфман выступила прогрессивная общественность всего мира, в том числе знаменитый французский писатель Виктор Гюго. В результате новый император Александр III заменил ей смертную казнь на вечную каторгу.

Еще до убийства Александра II правые газеты стали обвинять евреев в космополитизме, революционности и вредном влиянии на русскую интеллигенцию. После гибели императора в газетах много писали о Гесе Гельфман, называли убийство "делом еврейских рук" и многозначительно подчеркивали, что у славянина Гриневицкого (кстати, уроженца Бобруйского уезда Беларуси), который бросил одну из бомб и погиб при этом, был "крючковатый нос". В итоге, в 1881 — 1882 гг. в ста пятидесяти населенных пунктах шести западных губерний России прошли еврейские погромы. К счастью, на Беларусь они не распространились.

3 мая 1882 г. были опубликованы "Временные правила", по которым евреям вновь запрещалось селиться в деревнях, даже в пределах "черты оседлости", приобретать недвижимое имущество вне городов и арендовать земельные угодья, открывать торговые заведения по воскресным дням и христианским праздникам. "Временные правила" еще более усугубили тяжелое экономическое положение белорусских евреев, которым и без того приходилось

отчаянно бороться за свое существование в условиях громадной скученности населения, постоянно увеличивающегося в городах и местечках "черты оседлости" из-за большого естественного прироста.

Был запрещен прием новых еврейских служащих на государственные должности. С 1889 г. еврей мог заниматься адвокатурой только с особого разрешения министра юстиции. В 1886 г. были введены первые ограничения для еврейских учащихся в средних и высших учебных заведениях, а в июне 1887 г. — опубликована директива министра просвещения, устанавливавшая для евреев норму в 10 % от общего числа учеников и 3 % — в Петербурге и Москве.

Что нам известно об экономическом положении и быте белорусских евреев в 70 — 80-е гг. XIX в.? Кроме архивных документов, сохранились воспоминания и дорожные записки современников — русских писателей, журналистов и публицистов. Приведем выдержки из книги А. П. Субботина "В черте еврейской оседлости" (С.-Пет., 1888), посвященные его впечатлениям о Минске и его торговле, о минских евреях: "... По утру подъехали мы к губернскому городу Минску. Город этот — довольно важный центр в черте еврейской оседлости; в Минской губернии считается более 200 тыс. евреев, или около 1/20 всего их числа в России, а в самом городе из 70 тыс. жителей — около 50 тыс. евреев, так что в этом отношении Минск уступает только Вильно, Одессе и Бердичеву, если не считать Варшавы, где положение евреев и самый быт их имеют другой характер.

... Как только мы въехали в улицы города — с первого раза стало заметно, что еврейский элемент имеет здесь сильное преобладание, что все другие стушевываются перед ним: вот четыре еврея усердно мостят улицу, сидя на корточках и укладывая булыжник; вот два еврея идут по дощатому тротуару и о чем-то оживленно рассуждают, сильно жестикулируя руками. На углу стоят три еврея и тоже ведут разговор, несомненно, деловой, несмотря на раннее утро; дальше — группа еврейских мальчиков бежит в школу, причем у некоторых из кармана выглядывает скромный завтрак, состоящий обыкновенно из двух ломтиков черного хлеба, намазанного гусиным жиром. Вот строится дом, и перед вами необычное для жителей внутренней России явление: работают на постройке евреи: месят известку, кладут кирпичи, вон два еврея несут бревнышко — все это несколько не вяжется с составившимися у нас представлением о неспособности евреев к физическому труду. Идет старая еврейка с корзиной фруктов на продажу, другая загоняет во двор козу — излюбленное домашнее животное евреев, в чем они сходятся с бедными мещанами наших глухих русских городов; и те и дру-

гие держат козу, как животное дешевое и неприхотливое, которое само находит себе корм; притом же евреи пользуются козьим молоком, давая его своим киндерам, о которых они очень заботятся [redacted] хлопочут.

... В Минске всего 3 русские лавки; в самой значительной продаются московские [redacted] ивановские ситцы, петербургские и белостокские сукна, тульские самовары, гармонии, иконы, хомуты... В еврейских городах, даже на самых окраинах, можно купить все необходимое, не удаляясь от своей улицы.

... Торговлю отчасти поддерживают сами евреи, покупающие немного водки на шабес; но порция, покупаемая ими для своего семейства, показалась бы ничтожной любому русскому простолюдину, выпивающему за один присест больше, чем десять евреев за неделю... В 1886 г. по всей Минской губернии считалось 1 630 питейных заведений, из них 1 548, или 95 %, фактически были в руках евреев. Все 86 оптовых складов вина — в руках евреев. Из 35 пивоваренных заводов в губернии 35 в руках евреев, уплативших 30,2 тыс. руб. акциза с пива; неевреи же уплатили только 227 руб. ... Все 15 табачных фабрик и оптовых складов табака в Минской губернии принадлежат евреям; из 1 297 табачных лавочек только 4 принадлежали христианам.

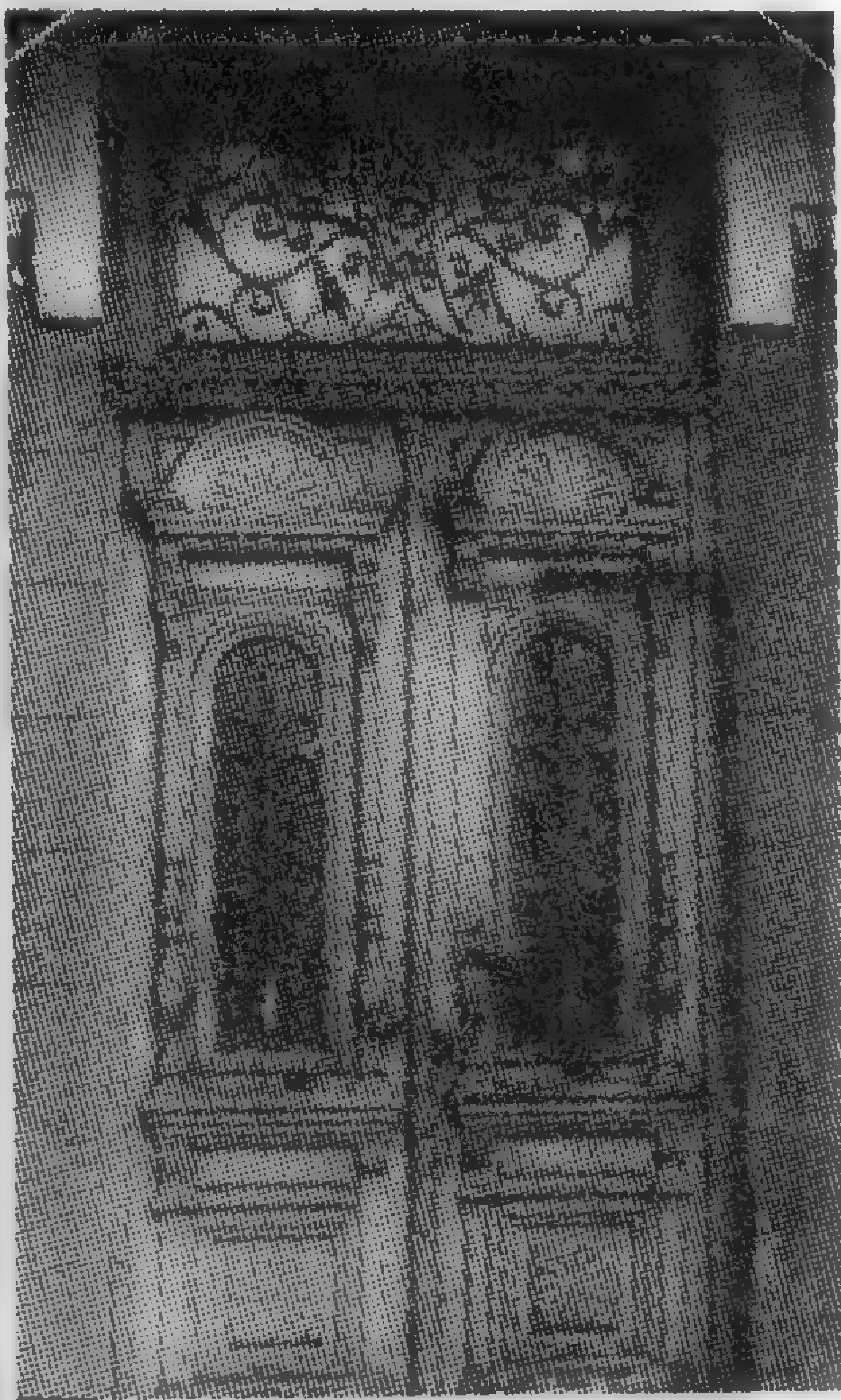
... Ремесленников неевреев здесь всего несколько человек; мастеров-евреев считается здесь, по точным специальным данным, — 3 515, подмастерьев — 1 812..."

Уже в 1835 г. в Минской губернии для поселения евреев-земледельцев казна отвела 132 участка [redacted] 2 743 десятины. В 1857 г. на земле жило 2 042 еврея мужского пола (в том числе 1 132 — на владельческих землях, 502 — на казенных и 409 — на собственных) и 1 931 — женского. Поселение евреев на землях было остановлено в западных губерниях в 1860 г. В 1876 г. в Минской губернии насчитывался 4 231 еврей-земледелец, в 1881 г. 3 676 еврейских семейств жило на крестьянских землях; на собственных, отведенных им в наделе по люстрации, жило в 1886 г. 1 495 семейств. Земли у них было 8 579 десятин. Более всего — в Койданове (248 семей) и околицах Минского уезда (218 семей), в Турове Мозырского уезда (105), Лоштине Пинского уезда и Новой Мыши Новогрудского уезда (138). Всех евреев-земледельцев в губернии было не более 3 % от населения, собственно в Минском уезде жило 486 семейств.

В связи с этим А. П. Субботин писал: "Считая себя оседлыми и прочно-сидящими, ибо на эти надельные земли не распространяются правила 3 мая 1882 г. (воспрещающие евреям владение и арендование земли), многие из этих семейств, как говорят, усердно занимаются земледелием, и поля их обработаны хорошо. Мы сами нечаянно наткнулись на редкое зрелище — на работу еврея в поле.

Отправляясь вчера в окрестности города, мы версты за две от города увидели в сумерки группу людей, усердно убирающих снопы; когда мы подъехали ближе — все эти люди оказались евреями".

Число купцов-евреев в Минской губернии постоянно возрастало. Если в 1876 г. свидетельства купцов первой и второй гильдии были выданы 252 евреям, что составляло 90 % всех купцов губернии, то в 1880 г. — уже 366 евреям (98 %), в 1884 г. — 519 (83 %), а в 1886 — 563 (88 %). Правда, в последующие годы процент купцов-неевреев несколько вырос.

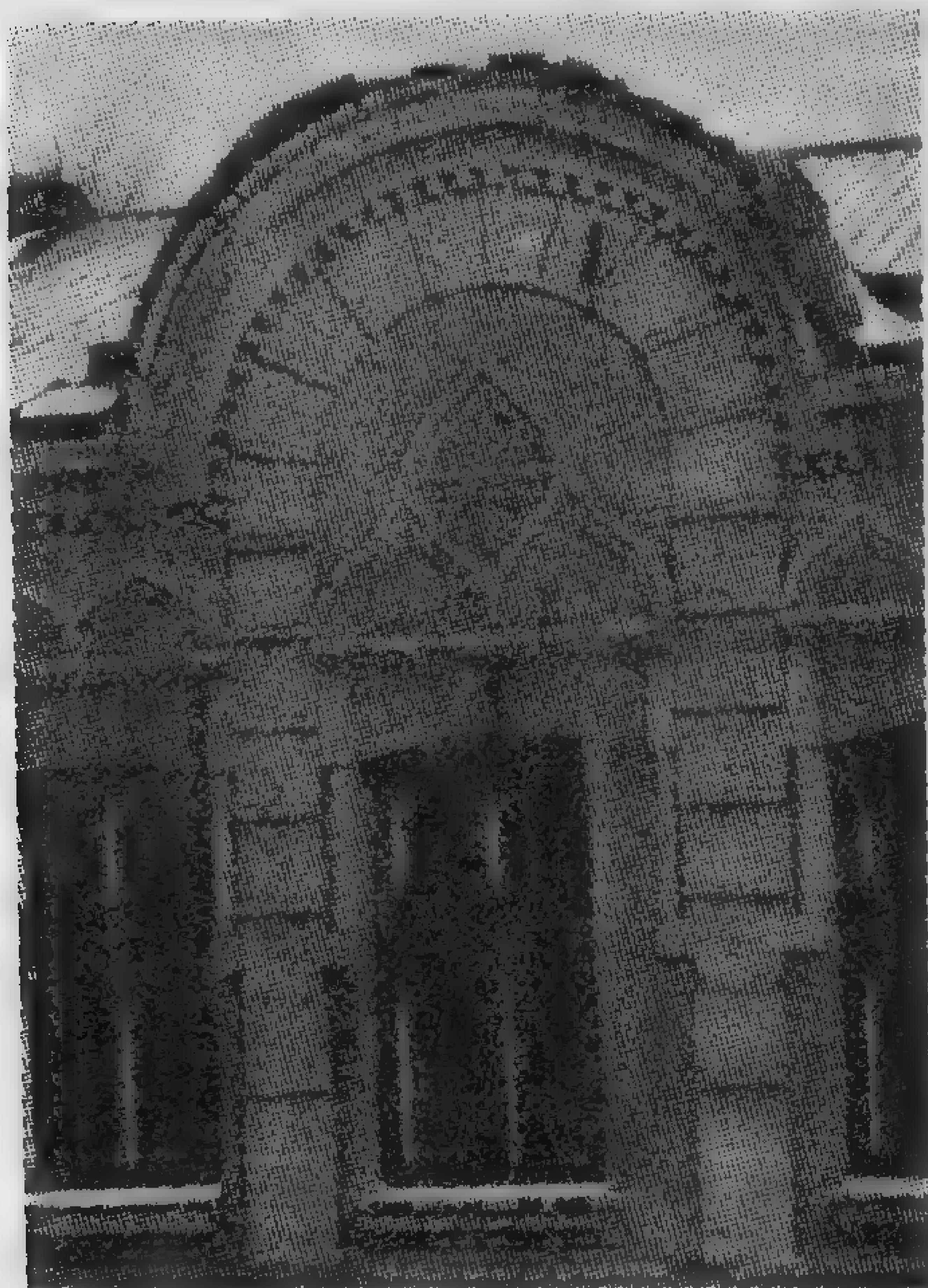
Входная дверь в особняк Гинзбурга /г.Бобруйск, ул.Пушкинская/. Нач.XX в. Фото Инны Герасимовой

Если в Минске и Минском уезде, в Бобруйске насчитывалось соответственно 168 и 87 купцов-евреев (88 % всех купцов), то в Пинске жило 55 (84 %), а в остальных уездах Минской губернии — 253 (89 %). Среднегодовой оборот купца-еврея Минской губернии составлял 15 800 рублей, а купца-нееврея — 11 300 рублей. Вообще, если взять всю Минскую губернию, то в 1885 г. в ней насчитывалось 325 фабрично-заводских предприятий, в том числе 58 принадлежало евреям (17,8 %).

Большую часть белорусских евреев в конце XIX в. составляли ремесленники. Среди них в Минской губернии первое место занимали портные и сапожники (50 %). Распределение ремесленников выглядело так (в %):

портные, портнихи, белошвейки, модистки, шапочники, чулочники 35,1;
сапожники, башмачники, кожевники, перчаточники и пр. 18;

столяры, плотники, токари и пр. 14,6;
булочники, мясники, табакокрошители и мельники 10,6;
печники, каменщики, маляры, стекольщики 6,8;
кузнецы, медники, литейщики и пр. 6,5;
слесари, механики, часовщики и пр. 4;
типографы, фотографы, переплетчики 1,9;
ткачи, веревочники, щеточники 1,5;
мыловары, изготовители чернил, ваксы и пр. ....1.

Фрагмент еврейского дома по ул.Пушкинской в Бобруйске. Нач. XX в.
Фото Инны Герасимовой

По отношению к общему числу ремесленников Минской губернии в конце XIX в. евреи составляли более 75 %. В местечке Раков издавна получило развитие производство веялок, деревянных молотилок и соломорезок, сбываемых в губерниях Северо-Западного края, а также в Курляндии и Эстляндии. Гончарно-изразцовое производство было распространено в местечках Зембин, Ивенец, Раков, сбывающих глиняную посуду и зеленые изразцы в своем районе. Некоторые города и местечки Слуцкого уезда (Ляховичи, Клецк, Слуцк) славились выделкой роговых гребней. В Борисове и некоторых местечках довольно значителен был сбыт еврейских праздничных печений и лакомств. В Слуцком уезде (местечки Тимковичи и Копыль) был широко развит ткацкий промысел. Белошвейное мастерство, изготовление искусственных цветов для шляп и подобные ремесла находились почти исключительно в руках женщин. Местный рынок обслуживался чулочницами Минска и Дисны.

Далеко за пределами Западной России славилась продукция евреев-ремесленников Могилевской губернии, которые составляли 80 % всех ремесленников губернии и около 15 % ее еврейского населения.

В этой губернии первенствовало шитье одежды и изготовление принадлежностей туалета. Среди кузнецов Могилевской губернии, особенно в Жлобине, развилось производство плугов (железных и деревянных). Гончарный промысел, преимущественно выделка изразцов, был сосредоточен в Копыси. Почти все ткачи жили в Дубровно, где ткачество являлось кустарным промыслом. Здесь находился центр производства "талесов" и изготовления "тефиллин" и мезузот. Канатное производство было сосредоточено в Рогачеве, а в Жлобине возник местный промысел — плетение из лозы.

По данным русского ученого А. С. Дембовецкого, опубликованным в 1884 г., еврейские ремесленники почти везде в Могилевской губернии составляли 75 % всего их числа. На первом месте находились хлебники, булочники и мясники, потом шли портные, сапожники, башмачники и шапочники, далее — печники, плотники, столяры, кузнецы, слесари и стекольщики и, наконец, промышляющие извозом, преимущественно в Могилеве и городах и местечках, расположенных вблизи железных дорог.

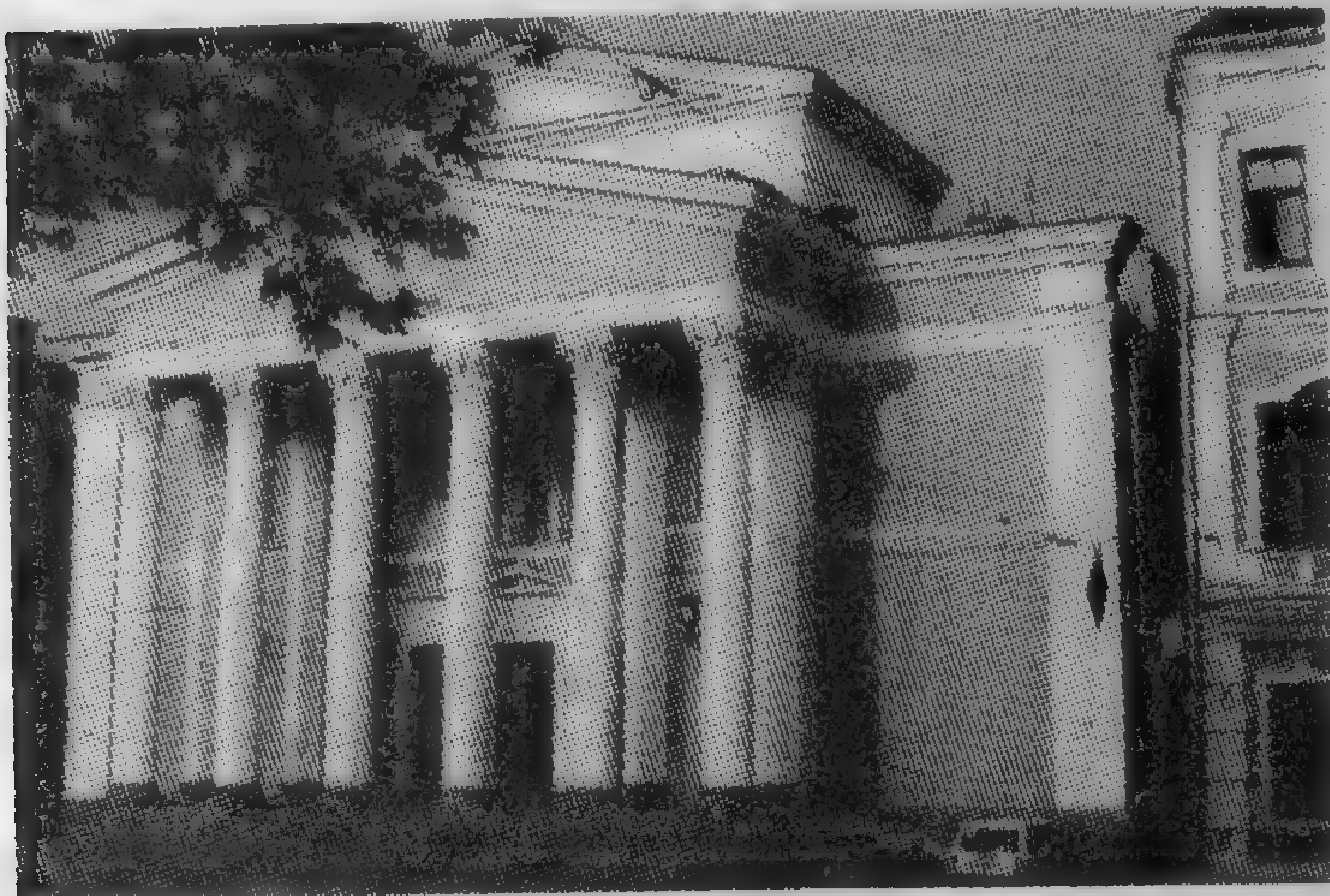
28 января 1897 г. в Российской империи была проведена первая всеобщая перепись населения. Она насчитала тогда 5 189 401 еврея, что составило 4,13 % всего населения России. Подавляющее большинство российских евреев жило в пятнадцати губерниях "черты оседлости" и в Царстве Польском. Вне этой черты жило 316 478 человек, или 6,09 % еврейского населения империи. Лица иудейского вероисповедания занимали тогда по своему количеству четвертое место в стране — после православных, мусульман и католиков.

На территории Царства Польского и девяти губерний Западной России в 1897 г. проживало 3 943 653 еврея, то есть ровно 75 % всего еврейского населения России.

Относительно густо было сосредоточено еврейское население в "черте оседлости" — с северо-запада к юго-востоку. Оно составляло более 15 % населения в шести губерниях, тянувшихся сплошной полосой по северо-западной части "черты оседлости": Минской, Гродненской, Седлецкой, Ломжинской, Варшавской и Петроковской. В Гродненской губернии евреев было 17, 28 %, в Минской — 15,77 %. Всего в Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях евреи составляли 13,8 % населения.

По числу городских жителей евреи занимали в Российской империи третье место после русских и поляков: примерно 800 тысяч евреев проживало в крупных городах "черты оседлости". В 1897 г.

в Витебске жило 34 440 еврея, или 52 % всего населения города, в Бресте — 30 260 (65 %), в Гродно — 22684 (48 %), в Минске — 47 562 (52 %), Пинске — 21 065 (74 %), Слуцке — 10 264 (77 %), Могилеве — 21 547 (50%), Гомеле — 20 385 (55%).

Хоральная синагога в г.Минске /теперь Государственный русский драматический театр им.М.Горького/

В “черте оседлости”, особенно на белорусской земле, существовали крупные иешивы — в Воложине, Мире, Слониме, Слуцке, Любавичах. Это были знаменитые центры еврейской учености. Именно сюда стекалась еврейская молодежь старше тринадцати лет из многих стран мира. Так, в Воложинской иешиве насчитывалось четыреста учеников не только из Беларуси, Украины, Польши и других регионов Российской империи, но и из Германии, Австрии, Англии и Америки. Эта иешива получила наибольшую известность и популярность во второй половине XIX в., когда ее главой был раввин Нафтали Цви Иегуда Берлин, а одним из самых авторитетных преподавателей — крупнейший талмудист того времени Хаим Соловейчик. За отказ ввести преподавание светских наук Воложинскую иешиву в 1892 г. закрыли. Это событие было воспринято евреями как национальное бедствие...

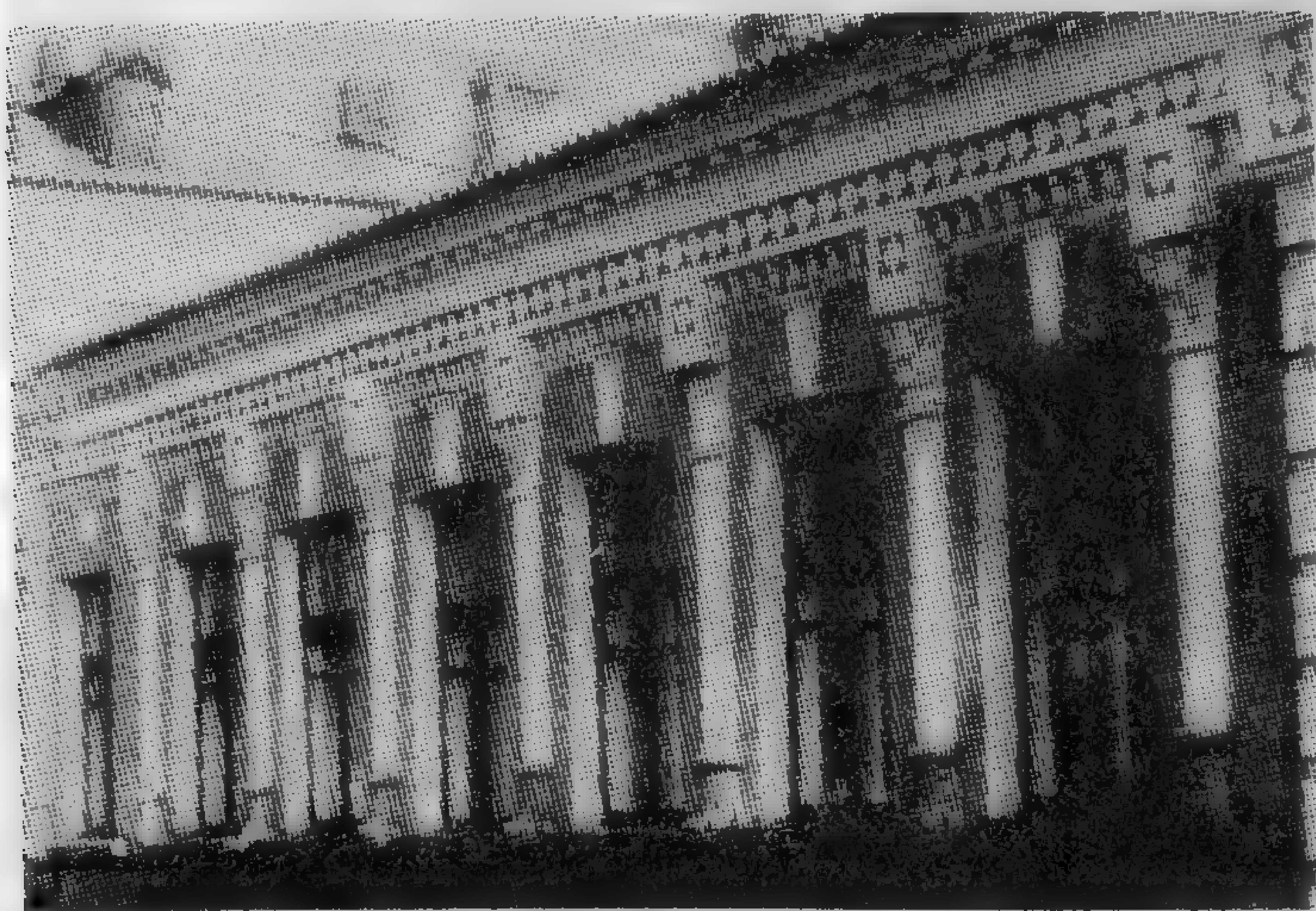

Остатки разрушенной синагоги /г.Бобруйск/.
Фото Инны Герасимовой

Фрагмент здания Большой хоральной синагоги /г.Бобруйск/. Нач.XXв. Фото Инны Герасимовой

В городах и местечках Беларуси жили крупнейшие еврейские авторитеты того времени — раввины. Один из них, рабби Ицхак Эльханан Спектор, был раввином сначала в одном из местечек Гродненской губернии, затем в Несвиже, а после — в Ковно. В местечке Радунь жил крупнейший знаток Талмуда раввин Израиль Меир Каган, которого, по названию одной из его книг, именуют Хофецом Хаимом — "Жизнелюбом". Местечко Ляды Могилевской губернии вошло в историю белорусских евреев прежде всего потому, что здесь жил цаддик рабби Шолом Дов Бер Шнеерсон, потомок основателя "Хабада" рабби Шнеура Залмана. Большими духовными авторитетами среди евреев Беларуси были брест-литовский раввин Хаим Соловейчик и пружанский раввин Илья Файнштейн.

Здание Еврейской школы /г.Бобруйск/. Нач XX в.
Фото Инны Герасимовой

В Вильно действовало около ста синагог, молитвенных домов и клаузов, в Бресте — две синагоги и тридцать молитвенных домов.

Классовый и национальный гнет в России привел к тому, что в конце XIX в. от 25 до 38 % евреев в ряде городов и местечек Беларуси жило за счет благотворительности, а многие (в основном, еврейская беднота), были вынуждены эмигрировать в США и другие страны. Только с 1881 по 1906 г. из царской России уехал за границу 1 236 161 еврей.

По пятницам вереницы нищих евреев брели по улицам городов за подаянием. В богатых домах им давали грош или копейку, а в бедных — одну пятую или одну десятую копейки на каждого просителя. Таких монет в России не существовало, и поэтому в еврейских общинах изготавливали особые марки или маленькие жестяные пластинки стоимостью в какую-либо часть копейки. Обойдя многие дома, нищий шел затем в общинную кассу и обменивал собранные марки или пластинки на равнозначную сумму денег, чтобы купить продукты для субботнего стола.

Тысячи евреев, главным образом, бедных, решили навсегда покинуть Российскую империю в поисках лучшей жизни. По официальным американским данным, с июля 1897 по 1 июля 1915 г. из России (вместе с Польшей) эмигрировало 1 108 000 евреев. За 20 лет (1897 — 1917 гг.) из Виленской и Могилевской губерний их эмигрировало по 53 тысячи, из Витебской — 47 тысяч, Гродненской — 73 тысячи, Минской — 91 тысяча.

Экономическое, политическое и правовое бесправие евреев в царской России, рост государственного антисемитизма подталкивали их к активному участию в революционном движении. Систематическая пропагандистская работа среди них развернулась в Минске с 80-х гг. в известных марксистских кружках Эмиля Абрамовича, а затем Исаака Гурвича, которые посещали многие еврейские рабочие.

Представители различных еврейских социалистических групп в октябре 1897 г. собрались в Вильно и основали "Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России" (сокращенно на идиш — Бунд). Белорусские евреи принимали активное участие в создании и деятельности этой организации. В марте 1898 г. в Минске при содействии Бунда был созван I съезд РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии), на котором было решено, что Бунд войдет в состав общей партии как автономная организация, самостоятельная в вопросах, касающихся еврейского пролетариата. В 1898 г. полиция захватила в Бобруйске типографию Бунда и арестовала в разных городах 70 членов партии.

В 1901 г. отец социалистического сионизма Нахман Сыркин обратился с "Воззванием к еврейской молодежи". В нем говорилось о необходимости создания еврейскими массами социал-демократической организации для основания социалистического государства в Палестине. Почти одновременно в разных местах России возникли общества под названием "Поалей-Цион" ("Рабочие Сиона"). В конце 1901 г. в Минске состоялся их съезд.

Одним из создателей Рабочей партии политического освобождения России являлся Григорий Гершуни, который с 1898 г. жил в Минске. В феврале 1901 г. он покинул Минск, перешел на неле-

гальное положение и целиком посвятил себя революционному делу. Г. Гершуни был одним из основателей партии социалистов-революционеров, а в 1901 г. создал Боевую организацию эсеров. Именно он организовал убийства министра внутренних дел России Д. С. Сипягина, уфимского губернатора Н. Н. Богдановича.

Эсерка Рахель Шабад

В 1902 г. виленский генерал-губернатор приказал высечь за участие в первомайской демонстрации группу евреев и поляков. В ответ на это член Бунда сапожник Гирш Леккерт стрелял в генерал-губернатора, ранил его и вскоре был повешен по приговору военно-полевого суда. День казни Г. Леккерта, выступившего в защиту чести и достоинства рабочих, отмечался еврейским рабочим движением. О непокорившемся слагали песни и писали пьесы. В Минске после Октябрьской революции одна из улиц носила имя Гирша Леккерта, а в 1922 г. в этом городе ему был поставлен памятник, который, однако, вскоре снесли.

В начале XX в., по мере нарастания революционного движения в России, усиливалась и антисемитская агитация, которая приносила свои печальные результаты. В апреле 1903 г. произошел страшный погром в Кишиневе. Только по официальным данным, было убито 50 евреев и изувечено около 500, не говоря уже о разрушении и разграблении еврейских домов и лавок. После этого погрома в сознании российских и, в частности, белорусских евреев произошел перелом. Они начали понимать, что наивно ждать помощи от местной полиции, надо защищаться самим. Когда летом 1903 г. был организован погром в Гомеле, в ходе которого погибло 10 евреев, еврейская молодежь города впервые в

истории еврейских погромов в России сумела создать самооборону и успешно отразить натиск погромщиков.

Но реакция ■ антисемитские силы, поддерживаемые царизмом, не унимались. 9 — 10 октября 1904 г. был устроен "малый погром" в Могилеве, во время которого было убито ■ изнасиловано несколько человек.

По данным, опубликованным в зарубежном национально-социалистическом журнале "Возрождение" в 1928 г., в 1904 г. в Российской империи было организовано 34 преимущественно "мобилизационных" погрома, в том числе в Беларуси — 16, на Украине — 12, в Польше — 4 и в Смоленской губернии — 2.

Волна еврейских погромов прокатилась по городам Беларуси в 1905 г. В январе произошел погром в Минске, в результате которого много евреев было избито, разрушены дома, разграблены магазины. В апреле состоялся погром в Белостоке, где казаки избивали евреев и грабили их. В этом же печальном для евреев апреле 1905 г. произошел погром в местечке Копысь Могилевской губернии. Конец мая — начало июня ознаменовались трехдневным погромом в Брест-Литовске, погибло 6 евреев и было ранено 35. В июле 1905 г. произошел жестокий погром в Белостоке, было убито 58 евреев и ранено около 200. 30 человеческих жизней унес еврейский погром в Орше, который состоялся в октябре ■ длился четыре дня. Тогда же, в октябре, прошли погромы в Лоеве, Речице, Полоцке. В Речице было убито 6 евреев, а в Полоцке погибли два еврейских отряда самообороны. В 1905 г. погромы произошли также в Ветке, Краснолуках Минской губернии и Сураже Витебской губернии.

В сентябре 1906 г. жертвой погрома стали евреи местечка Березино Минской губернии. Этот погром остановили местные крестьяне...

В начале 1904 г. в Палестину приехала группа участников еврейской самообороны из Гомеля; с этого момента началась вторая волна репатриации. В 1907 г. группа из восьми человек основала в Палестине тайное общество для охраны еврейских поселений "Бар Гиора". В "Бар Гиору" входили, в основном, российские евреи, в том числе и из Беларуси. Так, Исраэль Шохат приехал из Гродно, Александр Зайд — из Сибири, Цви Бекер и Исхезнель Нисанов — с Кавказа.

В 1914 г. евреи продолжали составлять большинство населения во многих городах и местечках Беларуси. В Минске стала выходить еженедельная газета на идиш "Минскер вохенблат". Важное место в культурной жизни белорусских евреев занимали синагоги. В 1917 г. в Минске их было 83, в Могилеве — 50, Бобруйске — 42, Витебске — 30, Гомеле — 26.

Тяжелым бедствием для белорусских евреев стала Первая мировая война. В русскую армию было мобилизовано около 400 тысяч евреев, и их процент, а в последствии и процент убитых и раненых (погибло около 100 тысяч российских евреев) оказался выше того, который составляло еврейской население по отношению к общему количеству граждан Российской империи.

Иосиф Борухович Берман /1891-1943/, полный Георгиевский кавалер

Многие белорусские евреи проявили в боях с противником храбрость и мужество и были награждены орденами и медалями. В начале войны появилось такое известие: "Вольноопределяющийся еврей Кац за отличие в боях при Гумбинене произведен в подпрапорщики и награжден Георгием. Знак отличия вручил Кацу лично командующий армией". А затем сообщения с фронтов стали печатать из номера в номер: "Гомельчанин Илья Тумаркин за выдающуюся храбрость награжден Георгиевским крестом и умер от ран, полученных в бою"; "Тяжелораненый Перников добрался до места назначения с важным секретным документом..."

В то же время, с первых дней войны в польских газетах появились статьи об "австрийской ориентации" евреев, которые, якобы, шпионили в пользу врага, встречали его хлебом-солью и снабжали провиантом. Их обвиняли в "проявлении радости" при появлении немецких войск. Писали о складах оружия в иешивах и синагогах, о сигналах неприятельским аэропланам с крыш домов, о бутылках с планами военных крепостей, которые пускали к немцам по течению Немана. Евреям ставили в вину и знание языка идиш: в отличие от других жителей они свободно разговаривали с немцами, и это казалось подозрительным. Даже еврейские бороды попали под подоз-

рение: ходили слухи, что под бородой евреи прятали... телефонные аппараты для сношения с неприятелем.

Все это способствовало распространению антисемитизма как в высшем военном командовании, так и среди солдат и офицеров русской армии. С началом войны главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич и начальник его штаба генерал Н. Янушкевич разрешили командованиям армий выселять евреев из районов боевых действий, а также из тех мест, где их пребывание считалось нежелательным.

В апреле 1915 г. штаб верховного главнокомандующего сообщил о "вероломном предательстве" евреев местечка Кужи Ковенской губернии, которые, якобы, спрятали немецких солдат в подвалах своих домов, а ночью подожгли местечко. После этого, дескать, немцы из засады неожиданно напали на русских солдат, которые расположились там на ночлег.

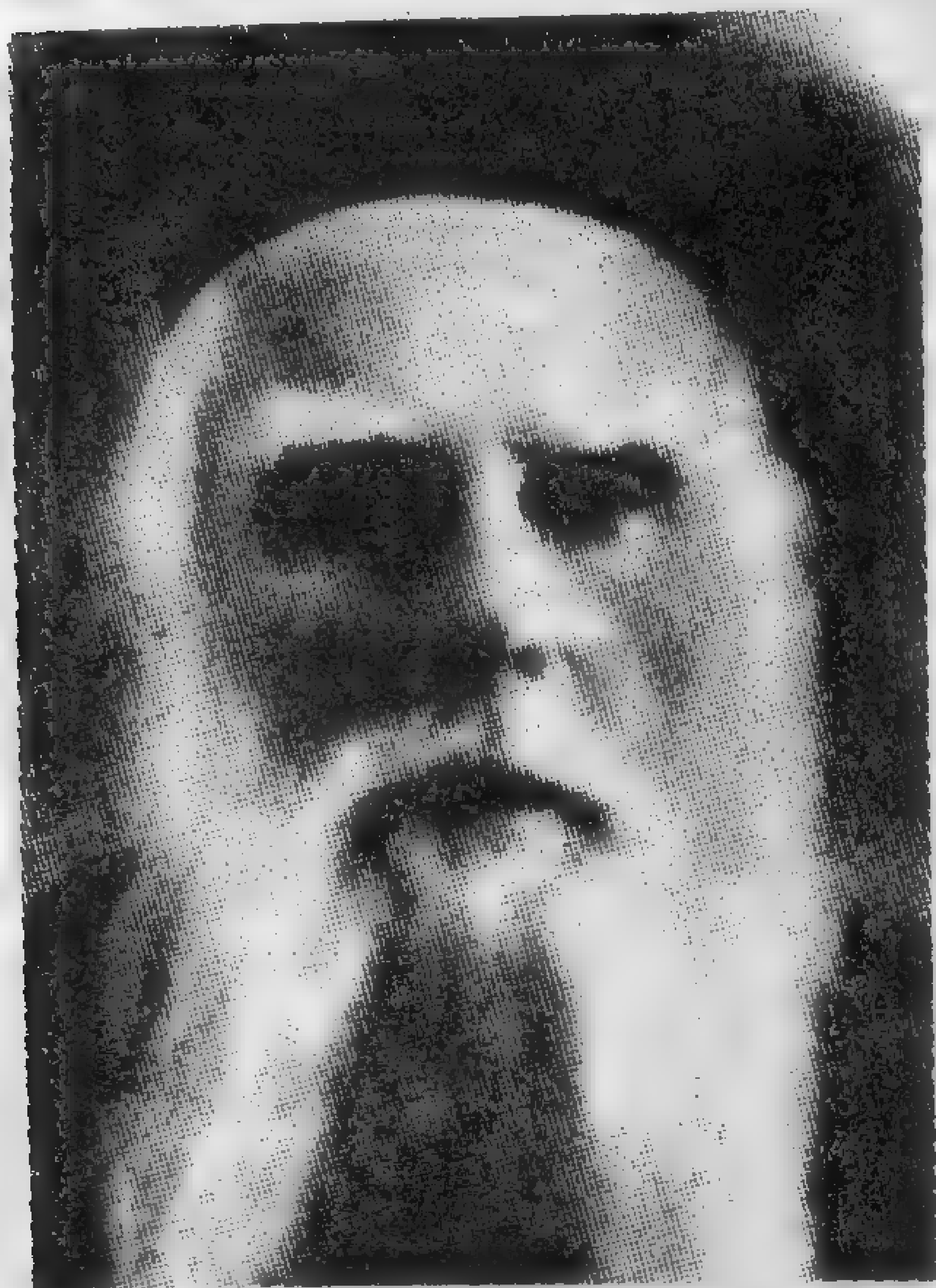

Минский городской проповедник Биньемин Шаковицкий

Группу евреев — жителей местечка Кужи предали военно-плевому суду за "измену Отечеству и предательские действия против армии", а в отместку за эту "измену" немедленно выслали 200 тысяч евреев из Курляндской и Ковенской губерний.

Известие о "вероломном предательстве" евреев местечка Кужи, перепечатанное столичными и провинциальными газетами, произвело огромное впечатление на российское общество. Началась очередная антисемитская кампания. Но вскоре выяснилось, что "вероломное предательство" евреев — это невиданная провокация и "липа" от начала и до конца. Она ставила целью оправдать халатность некоторых русских офицеров, не выставивших на ночь

охранения, в результате чего русский отряд был захвачен врасплох. Интересно, что в защиту евреев выступил депутат Государственной думы, будущий премьер-министр Временного правительства А. Керенский, который незадолго до этого побывал в Кужах.

Глава Минской иешивы раввин Ешиэ Гроднер

Однако наглая клевета и фальсификация сделали свое черное дело, вызвав недоверие ко всем евреям Российской империи, в том числе и к белорусским.

Во многих городах и местечках, на железнодорожных станциях Беларуси, оказавшихся в зоне боевых действий, русское командование расклеивало следующего содержания объявления: "В каждом населенном пункте будут взяты евреи-заложники, отвечающие жизнью за враждебные акты, совершенные их соплеменниками". В заложники чаще всего брали раввинов и уважаемых граждан еврейских общин. Так, к лету 1915 г. около 400 заложников сидело в тюрьмах Могилева, Полтавы и Екатеринослава. Порой их вешали без суда и следствия за проступки неизвестных им людей. С легкостью казнили и подозреваемых в шпионаже, а обвиняемые — из-за незнания русского языка и отсутствия переводчиков — часто даже не понимали, в чем их вина.

В зоне боевых действий русская артиллерия разрушила до основания сотни маленьких городов и местечек Польши, Беларуси, Литвы и Украины, а вслед за артиллерией разгром довершала пехота.

В мае 1915 г. был издан приказ о выселении, а вернее, изгнании евреев из приграничных Ковенской, а также части Гродненской и Сувалкской губерний. Из одной только Ковенской губернии было изгнано 160 тысяч человек. Большинство беженцев, как их тогда называли, было депортировано на Урал, в Поволжье, на Украину и

в другие регионы Российской империи. В Минск и другие города Восточной Беларуси также хлынул многотысячный поток беженцев, всех национальностей.

Евреи Минска разместили в своих домах не одну тысячу изгнанных. Вскоре в городе стал свирепствовать голод. Еврейские общественные деятели во главе с главным раввином города Лейзером Рабиновичем развернули активную работу по устройству беженцев. Был создан комитет помощи, во главе которого стояли руководители сионистских организаций Моше Каган, Авраам Каплан, Михл Рабинович. Очень много для размещения и обеспечения тысяч обездоленных сделал Ицхак Бергер, возглавлявший в то время Минскую еврейскую общину.

Глава Радунской иешивы раввинХофец Хаим

Минск стал местом пристанища прибывших в полном составе Воложинской иешивы во главе с Хаимом Соловейчиком, Мирской иешивы (глава — раввин Авраам Тиктинский), Радунской во главе с Хофец Хаимом, Слободской (глава — раввин Мордехай Гофштейн). Они были размещены в синагогах и квартирах минчан, как и все беженцы. В квартире минского городского магида Биньемина Шаковицкого часто ночевало столько людей, что не хватало кроватей.

Летом 1915 г. прошли еврейские погромы в прифронтовой полосе — в Гродненской, Ковенской, Виленской, Минской и Волынской губерниях. Особенно зверствовали казачьи части. Не следует забывать, что в Западной Беларуси жила большая часть белорусских евреев. Дома "народа-шпиона" как бы само собой разрешалось грабить и разрушать, можно было насиловать еврейских женщин и даже несовершеннолетних девочек. Под предлогом поиска спрятанных немецких наблюдателей можно было врываться

и синагоги и вырезать, по давней казачьей традиции, стельки для сапог из пергаментных свитков с начертанным именем Божьим...

В то же время, с началом Первой мировой войны появился ряд льгот для евреев, высылаемых из районов военных действий. Беженцам разрешалось временно проживать вне "черты оседлости".

В августе 1915 г. Николай II стал главнокомандующим русской армией, и массовые выселения евреев из районов боевых действий прекратились. Однако подозрения в измене оставались.

Долгое время считалось, что решающую роль в уничтожении национального гнета по отношению к евреям сыграла Октябрьская революция. На самом деле важнейшей вехой в жизни белорусских и всех евреев Российской империи стала Февральская революция 1917 г. 20 марта 1917 г. Временное правительство, "исходя из убеждения, что в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом", приняло "Постановление об отмене всех национальных и вероисповедных ограничений". С этого момента антиеврейское законодательство бывшей Российской империи перестало существовать, и евреи получили равные с остальным населением гражданские, политические и национальные права.

После Февральской революции все еврейские партии вышли из подполья, и сразу развернулась бурная политическая, общественная и культурная деятельность. В результате свободных выборов председателем городской думы Минска стал член Бунда Арон Вайнштейн. На выборах в Учредительное собрание в Минской губернии за сионистов проголосовало 65 400 человек, за Бунд и меньшевиков — 16 270. Сионист Ю. Бруцкус был избран депутатом Учредительного собрания.

ОТ РЕВОЛЮЦИИ ДО ВОЙНЫ

Свержение царской власти в марте 1917 г. и последовавшее за ним постановление о гражданском равноправии пробудили к жизни огромные силы, скрытые в белорусском еврействе. Впервые в истории ему была предоставлена полная свобода культурного и общественного развития. Возобновилась деятельность еврейских политических партий, которая была почти полностью прервана после подавления революции 1905 — 1907 гг.

С отменой запрета печатать газеты и книги еврейским шрифтом (наложенного во время войны военными властями в "прифронтовой" полосе, то есть во всей "черте оседлости", и даже в Петрограде) стали появляться многочисленные еврейские газеты и журналы, открывались издательства, выпускавшие книги на иврите и на идиш. В короткий срок возникла довольно широкая сеть еврейских учебных заведений. В городах и местечках были основаны филиалы "Тарбута" и открыто 250 культурно-воспитательных учреждений — от детских садов до педагогических институтов; преподавание в них велось на иврите и идиш.

В Минске начало издаваться несколько еврейских газет: еженедельник "Дос идиш ворт" ("Еврейское слово"), ежедневная газета "Дер векер" ("Будильник"), легальная сионистская газета "Дер ид" ("Еврей").

Одной из самых насущных задач большинства еврейских партий в России было создание ячеек национальной автономии, а также организация всероссийского еврейского представительства. Во второй половине 1917 г. состоялись выборы в общинные советы и на Всероссийскую еврейскую конференцию, которая должна была сформулировать требования евреев всей страны. На выборах в Учредительное собрание большинство еврейских партий выставило объединенный "Национальный еврейский список". Его кандидаты обещали сплотиться в самостоятельную фракцию, которая будет руководствоваться постановлениями Всероссийской еврейской конференции.

В июле 1917 г. в Минске был создан Комитет представителей сионистских организаций Минска, Витебска и Могилева, а в сентябре в Минске состоялась конференция делегатов 189 сионистских организаций, насчитывавших 75 тысяч членов. В 25 городах и местечках были созданы группы "Гехалуц"...

Октябрьская революция нанесла серьезный удар по еврейскому национальному движению. Всероссийская еврейская конференция не состоялась, а в январе 1918 г. было распущено Учредительное собрание. В октябре 1917 г. практически все еврейские партии и

общественные группы осудили захват власти большевиками. В еврейских газетах тогда писали: "Большевистский переворот есть безумие... Господство большевиков недолговечно, но за короткий срок они могут довести страну до конечной гибели... Мы обязаны принять самое деятельное, самое энергичное участие в борьбе за спасение России от большевистской напасти..."

В начале января 1918 г. в Минске состоялась конференция еврейских солдат, в которой приняли участие 21 сионист, 10 поалей-ционистов, 5 бундовцев и один большевик. Кроме еженедельников "Дос идише ворт" ("Еврейское слово"), "Дер ид" ("Еврей"), два раза в неделю стала выходить газета "Товарищ" на русском языке. В январе 1918 г. издавалась сионистская газета "Дер идишер солдат" ("Еврейский солдат") на идиш.

В январе 1919 г. по решению Первой Российской конференции халуцим Центральный комитет "Гехалуца" был переведен в Минск, куда прибыли его руководители во главе с героем русско-японской войны Иосифом Трумпельдором.

10 декабря 1918 г. на территории Беларуси была восстановлена Советская власть. В Минске и других городах были созданы ревкомы. Начала выходить газета "Бедняк". Кроме бундовской газеты "Дер векер", все еврейские издания были запрещены. На выборах рабочих и солдат в Минский горсовет, которые проходили в декабре 1918 г., победили большевики. Депутатами горсовета стали 7 коммунистов, 2 поалей-циониста, 2 бундовца, один меньшевик.

Еще в январе 1918 г. в Петрограде при Народном комиссариате по делам национальностей был учрежден особый комиссариат по еврейским делам, который возглавил член партии большевиков с 1904 г. Семен Диманштейн. Этот комиссариат открыл повсюду отделения и начал свою деятельность с надзора над еврейскими школами. Вначале в состав комиссариата входили также левые эсеры и члены "Поалей-Циона". В его первых воззваниях говорилось об учреждении местных еврейских "советов" или о создании еврейских секций при общих Советах и даже о созыве всероссийской конференции этих "советов" для принятия решений о формах организации еврейской жизни в Советской России.

В июле 1918 г. в Москве было созвано совещание еврейских общин, избравшее Центральное бюро и поручившее ему согласовать деятельность различных еврейских учреждений. Участие в этом совещании представителей различных еврейских политических партий стало причиной репрессий со стороны ЦК РКП(б). Планы создания еврейских советов и созыва Всероссийской еврейской конференции были отвергнуты, и через несколько дней делегаты всех партий, кроме партии большевиков, были исключены из состава комиссариата. Представители еврейских коммунистических

секций, созданных при нем, назначались партийными органами. На первой конференции комиссариата по еврейским национальным делам и еврейских секций при ЦК РКП(б), которая проходила в октябре 1918 г., отмечалось, что эти учреждения созданы не "из-за требования национальной автономии для евреев", а в целях "распространения идей Октябрьской революции среди еврейских трудящихся масс". На конференции во всеуслышание было заявлено, что "комиссариат не превратится в еврейский парламент" и что секции — правительственное орудие для воздействия на массы, говорящие на идиш.

Одной из важнейших задач еврейских секций при ЦК и ЦБ, губкомах и окружкомах компартии стала борьба с еврейскими социалистическими партиями. Используя прокоммунистические настроения членов этих партий, они стремились подорвать их изнутри.

Волна кровавых погромов на Украине, бандитский разгул в Беларуси, длительные и жестокие бои между польскими войсками и Красной Армией на белорусской земле в 1919 — 1920 гг. — все это потрясло основы быта белорусского еврейства.

Если быть объективным, то следует отметить, что советская власть с первых дней своего существования повела энергичную борьбу с антисемитизмом. Уже в июле 1918 г. Совет Народных Комиссаров обратился ко "всем Совдепам" с призывом принять решительные меры к пресечению антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывалось поставить вне закона. И все же антисемитские настроения продолжали играть далеко не второстепенную роль в отношении различных слоев населения к евреям на территории Беларуси. Многие лишения, обрушившиеся на страну в первые годы советской власти, приписывались пагубному влиянию евреев. Все это способствовало активизации сионистского движения. По инициативе сионистских деятелей с сентября 1919 г. стала выходить большая ежедневная газета "Фарн фолк" ("Для народа") на идиш. "Дер Минскер векер" ("Минский будильник") начали выпускать и бундовцы.

Исследователь биографии Льва Троцкого профессор Иосеф Недава отмечал: "В 1919 году, в самый разгар гражданской войны, возникла мысль организовать в Красной Армии еврейские боевые части. Недостатка в революционно и воинственно настроенной молодежи не было. Полки, сформированные в Минске в 1919 году для участия в польской кампании, чуть не поголовно состояли из евреев".

Воевать за красных значило тогда мстить не только эксплуататорам, но и погромщикам. К созданию еврейских военных или военизированных подразделений подводил естественный ход собы-

тий. Основой для них могли стать отряды самообороны от погромов, существовавшие в дореволюционный период. О легализации этих отрядов и о превращении их в стационарные части шла речь на первой конференции Союза еврейских военнослужащих в октябре 1917 г. Если до Октябрьской революции осуществить это намерение мешали разногласия среди различных еврейских движений и организаций, то при Советской власти против этой идеи выступила евсекция ЦК РКП(б), считавшая, что именно постоянные отряды самообороны и спровоцируют погромы, а создание еврейских воинских частей вредно как с политической, так и с практической точек зрения. Это мнение отчетливо прозвучало на второй конференции евсекции в Москве в июне 1919 г. Евсекция ЦК РКП(б) призвала евреев вступать в ряды Красной Армии, отбросив всякий национальный сепаратизм.

В 1919 г. ЦК партии сионистов-социалистов "Поалей-Цион" направил председателю Совета Обороны Республики В. И. Ленину специальный меморандум с просьбой разрешить создание еврейских частей в Красной Армии. В качестве аргументов ЦК "Поалей-Цион" указывал на пробуждение классового сознания еврейской бедноты, уменьшение влияния еврейской буржуазии на еврейских рабочих. Авторы меморандума высказывали уверенность, что еврейский красноармеец в еврейском подразделении будет лучше сражаться с белогвардейцами, — в частности, потому что освободится от угнетающей антисемитской атмосферы, поддерживаемой бессознательной частью бойцов Красной Армии. В меморандуме были и слова о предотвращении погромов.

28 апреля 1919 года вопрос был, наконец, вынесен на рассмотрение Политбюро ЦК РКП(б) — и решен положительно. Было разрешено формирование национальных еврейских батальонов в смешанных полках и национальных еврейских полков в смешанных бригадах.

10 мая 1919 года председатель Реввоенсовета Республики и нарком по военным и морским делам Лев Троцкий в телеграмме заместителю председателя Северо-Западного областного комитета партии Ивану Алибегову сообщал: "Ввиду того, что еврейская социал-демократическая партия "Поалей-Цион" и другие организации еврейских рабочих объявили о своей готовности сформировать из еврейских рабочих подразделения для защиты революции, предлагаю создать такие формирования под общим надзором областного военного командования. В то же время желательно, чтобы эти еврейские батальоны входили в те наши бригады, которые состоят также из батальонов других национальностей. Это предотвратит национальное обособление и шовинизм, к сожалению, заметные там, где образуются воинские части".

Идея создания еврейских воинских частей Красной Армии была встречена на местах неоднозначно. По данным руководства "Поалей Цион", военный комиссар Витебской губернии по этому поводу сказал: "Я знаю приказ Троцкого, которому я обязан подчиниться, но пока я нахожусь на своем посту, я не допущу формирования еврейских батальонов". Претворение в жизнь этого решения настолько осложнилось, что вопрос был возвращен в верхние эшелоны власти. 6 августа 1919 года Оргбюро ЦК РКП(б) постановило: "Советовать Центральному Комитету сосредоточить еврейских красноармейцев в отдельных подразделениях из-за господствующего в армии антисемитизма".

Несмотря на это постановление, еврейские воинские части в Красной Армии так и не были созданы. Одной из основных причин сложившейся ситуации было то, что евсекция ЦК РКП(б) открыто саботировала проект, не подчинялись высшему военному и партийному руководству Республики.

В то же время нельзя не согласиться с мнением Иосифа Недавы, что роль евреев в Красной Армии в годы гражданской войны оставалась большой, и руководство страны прекрасно это осознавало. Именно поэтому в канун наступления частей Западного фронта на Варшаву в июне 1920 г. в Красной Армии был создан специальный еврейский отдел, целью которого была вербовка и пропаганда среди евреев, разъяснение как общих принципов большевизма, так и необходимости наступательной кампании против "белополяков".

Бывший активист Бунда, а затем видный коммунист М. Рафес, прикрепленный к политотделу Западного фронта, обратился ■ Л. Троцкому за указаниями, как набирать евреев. В своем ответе Троцкий писал: "Красная Армия нуждается в свежих силах... [она] размещена сегодня в тех районах, где живут массы еврейских трудящихся. Необходимо вводить еврейских рабочих в ряды Красной Армии. Не закрывая глаза на мелкобуржуазные черты, свойственные части еврейских рабочих, нужно обратиться к рабочим организациям, которые вместе с евсекцией объявят неделю призыва еврейских рабочих в Красную Армию".

Так ■ сделали. Был создан Совет по мобилизации, куда вместе с представителями евсекции ЦК РКП(б) вошли сионисты-социалисты. Однако советско-польская война 1919 — 1920 гг. была проиграна. Руководство РКП(б) поняло, что Польши им сейчас не вернуть, ■ план по созданию еврейских частей Красной Армии так ■ не был полностью претворен в жизнь. Польская армия под руководством Ю. Пилсудского перешла в наступление и захватила не только Западную, но ■ часть Восточной Беларуси. В многочисленных еврейских местечках с полным основанием ожидали, что побе-

дители по мере продвижения на восток будут устраивать еврейские погромы. Само собой разумеется, идея массового вступления в Красную Армию потеряла для евреев всякую привлекательность.

В июне 1919 г. комиссариат по еврейским делам Наркомнаца обнародовал решение о роспуске еврейских общин и потребовал сдать ему их имущество. Но во многих регионах это решение игнорировалось. Так, в январе 1920 г. в Минске собралась конференция представителей всех еврейских общин в Беларуси, на которой был избран "Народный совет" — центральное учреждение всех еврейских общин региона во главе с почетным президентом Совета сионистом Хаимом Хургиным.

В апреле 1920 г. в Москве состоялась Всероссийская сионистская конференция, но все ее делегаты и гости были арестованы. В том же году, комиссариат по еврейским делам был преобразован в еврейский отдел при Наркомнаце, в скором времени вовсе упраздненный. С тех пор руководство идеологической работой среди евреев осуществлялось евсекциями при ЦБ, ЦК Беларуси, Украины, ЦК РКП(б), губкомах и окружкомах партии.

После освобождения Минска от польских войск еврейская община как представительская единица еврейского населения Беларуси прекратила существование. Были запрещены все еврейские газеты, кроме бундовского "Будильника".

Белорусские евреи стали жертвами погромов как со стороны польских войск, банд Булак-Балаховича, частей, находившихся под идейным руководством Бориса Савинкова, просто банд грабителей ("зеленых"), так и частей Красной Армии. По неполным данным, погромы затронули 177 местечек и сел Беларуси. В них пострадало 7096 еврейских семей.

В августе 1919 — июле 1920 г. большую часть Беларуси оккупировали польские войска. Это был тяжелый период для белорусских евреев. Во многих городах и местечках, занятых поляками, прошли еврейские погромы. Польские солдаты врывались в синагоги и оскверняли их. Они рвали Торы, резали бороды старикам, придумывали всевозможные издевательства, заставляли евреев выполнять тяжелые физические работы даже по субботам и в Судный день. Наиболее жестокие погромы прошли в Минске, Бобруйске, Борисове, Слуцке, Койданове, Столбцах, Несвиже, Узде, Селибе Игуменского уезда. Особенно люто поляки расправлялись поддерживавшими большевиков. За 11 месяцев оккупации Беларуси сотни евреев были убиты, тысячи ранены и изувечены, десятки тысяч стали жертвами грабежей и изнасилований.

Польская оккупация вылилась для белорусских евреев в 11-месячную полосу "тихих погромов", "умеренных погромов", организованных непосредственно военными властями под высшим

руководством будущего маршала Ю. Пилсудского. "Умеренный погром" — это систематическое издевательство над религией, культурой и бытовым укладом лиц иудейского вероисповедания, временами переходящее в избиения, членовредительство, изнасилования, пытки, зарывания живых людей в землю, как это было в августе 1919 г. в Березино и Бобруйске. Но в основном поляки практиковались на выдирании еврейских бород, поголовной порке всего населения нагайками (например, в деревне Ганевичи Борисовского уезда), езде на стариках-евреях, запряженных в повозки (в Минске, на улице Немиге), организации общественных работ по субботам и праздничным дням, осквернении и разрушении синагог.

27 декабря 1919 г., в день еврейского праздника и христианского Воздвижения на национализированный государственный завод "Новки", расположенный в Курганской волости Витебской губернии, в 20 верстах от Витебска, в 3 часа дня, во время выплаты рабочим жалованья, налетела банда "зеленых" и ограбила живущих при заводе служащих-евреев. Вскоре начался погром, в ходе которого были убиты 19 евреев и один христианин.

Дело 47-ми обвиняемых в участии в еврейском погроме на заводе "Новки" слушалось в Витебском Революционном Трибунале 18 дней. Группе крестьян было предъявлено обвинение в организации и устройстве погрома и расстрелах, а рабочим — в разграблении имущества после разгрома, антисемитской агитации и организационной связи с бандитами. Приговором Революционного Трибунала 15 подсудимых (из 47-ми) были приговорены к расстрелу, в том числе рабочий Захар Прохоров, а остальные осуждены: частью — к принудительным работам на разные сроки, а частью (преимущественно рабочие) — к условному наказанию. Пятерых оправдали...

Настоящая бойня белорусских евреев началась, когда польские войска сменили вольнонаемные отряды братьев Станислава и Иосифа Булак-Балаховичей, находившиеся под опекой Польши и вдохновляемые Борисом Савинковым. В большинстве случаев погромщики выставляли конкретный повод для расправы над евреями: шпионаж, стрельба из окон по отступающим частям — при отступлении; при наступлении города с еврейским населением отдавались на несколько дней на разграбление солдатам, насильникам и мародерам без объяснения причин.

У погрома страшное лицо: кровь, размозженные головы стариков и младенцев, изнасилованные и зараженные сифилисом малолетние девочки и беременные на сносях. В одной из деревень Мозырского уезда польские солдаты подвергли мучительным пыткам 11 евреев. Они заставляли их выпивать без перерыва по целому ведру. Для этого им засовывали в рот палки, искусственно вызыва-

ли рвоту, затем, уложив на землю, накрывали досками и проводили по ним несколько лошадей. Наконец, привязав всем несчастным камни на шеи, бросили в Припять...

Вот что рассказывала свидетельница и жертва обычного, рядового погрома из деревни Терево Мозырского уезда Хася Кветкина: "9 мая вечером мы узнали, что идет банда балаховцев. Мы пошли в рожь ночевать. Нас поймали и поставили напротив квартиры Анцеля Гинзбурга, Оставив около нас постового, остальные бандиты пошли к квартире Гинзбурга. Выломав окно, несколько бандитов ворвалось в дом. Там они убили жену А. Гинзбурга и одну соседку, третью ранили, а Анцеля выбросили окровавленного на улицу. Его присоединили к нашей компании и избивали. Он им говорил: "Я уже вам все отдал — золото, деньги, вещи; я не приверженец Троцкого". К этому времени к нам присоединили еще несколько человек. Нас, человек 15, погнали к Носону Каплану. По дороге нас избивали. Вогнали нас в квартиру. У дверей встал крестьянин с винтовкой, в лаптях и свитке. Женщины уселись на кушетку. Скоро в квартиру согнали еще около 50 человек, большинство женщин. Были мужчины и дети. Мужчины уселись на полу. К квартире съехались все конные, около 25 человек. Лошадей привязали к забору, а все всадники вошли в дом. Всех женщин, наиболее молодых, вводили в отдельную комнату, где стояла кровать, и укладывали друг около друга, их изнасиловали. Женщины выходили после каждого изнасилования и усаживались, окровавленные, на кушетку. Всех женщин брали в комнату по 3 — 4 раза. Двух девушек растерзали и выбросили. Прибежал "пан капитан", схватил большой кувшин и стал им избивать всех по голове. Кровь брызгала по сторонам. В особенности избивали Анцеля Гинзбурга. В комнате изнасиловали 15-летних девушек. Меня также брали в комнату, но каждый раз я им указывала, что я ним неинтересна (очевидно, из-за месячных очищений. — *Комментарий протоколиста.*), а меня отталкивали... Бандиты приносили водку в бутылках и, выпивая каждую из них, разбивали о головы евреев, приставляя их каждый раз к дверям комнаты. Стали выводить по два на улицу; раньше мужчин. С обеих сторон стали у дверей двое: один — с шашкой, другой — с дубинкой. И, выпуская их таким образом из квартиры, тут же убивали. Убитых выбрасывали на улицу. А. Гинзбурга и еще двух вывели на улицу и напоили их по полстакана серной кислоты. После достали нож из соломорезки и тупой стороной стали медленно резать шею. Эту операцию бандиты сопровождали хохотом... Ко мне подошел бандит и сказал: "Мы тебя сейчас в эту яму похороним", — а другой схватил мерку и ударил моего сына Михеля, 10 лет, по голове. Другой схватил топор, только что принесенный из моей квартиры, и ударил меня по голове. Я упала навзничь в яму.

Тогда он начал избивать топором второго сына, Илью, 14 лет, который также упал на меня в яму. Михеля еще раз ударили, и он тоже упал на нас. Эренбург хотела убежать, но тут же ее ударили топором по голове. Череп разлетелся, и она упала на нас. Я лежала внизу. Зашумело в голове. Очнувшись, я увидела, что светло. Узнала своих детей, продвинула в сторону убитую Эренбург. Один из них крикнул: "Маменька", — а второй, Михель, лежал убитый... Вдруг слышу свистки. Это бандиты стали созывать друг друга и собираться. Я решила еще раз сходить в дом — за водой. На этот раз бандитов уже в доме не было. Я застала своих двух племянниц ранеными..."

В местечке Ковчицы Бобруйского уезда бандиты Булак-Балаховича во время погрома 16 июля 1921 г. после насилия распарывали у женщин животы, топорами разбивали спинные хребты, отрезали и рассекали пополам конечности. В местечке Копаткевичи до убийства сначала отрезали отдельные части тела, главным образом, половые органы. Некоторых перед смертью пытали, заставляя пить серную кислоту...

В 1918 — 1921 гг. на территории Беларуси было учинено 225 погромов, в том числе петлюровцами — 5, польскими войсками — 18, отрядами Булак-Балаховича — 47, другими бандами — 155. В местечке Копаткевичи отряды С. Булак-Балаховича 9 июля 1921 г. убили около 120 евреев, в местечке Ковчицы 16 июля того же года — 84 человека, в местечке Большие Городятичи 23 ноября — 72 человека. В результате, по неполным данным, погибло 1 110 человек, изнасиловано 1 200 девушек и женщин. Осталось более 1 000 сирот...

Анализируя ход погромов на Украине, в Беларуси и России, видишь как общие, так и отличительные их признаки. Что касается методов физической пытки, то следует отметить, во-первых, применявшееся чаще всего прижигание огнем наиболее нежных органов, затем идет примерное повешение с многократным извлечением из петли, далее — медленное удушение веревкой, отрезание отдельных членов и органов: носа, ушей, языка, конечностей и половых органов, — выкалывание глаз, выдергивание волос из бороды, жестокая порка и избиение нагайками до полусмерти. Последние три вида пытки особенно широко применялись в Беларуси поляками.

За зиму 1920 — 1921 гг. бандиты произвели в Беларуси 40 еврейских погромов, из которых 21 — в Мозырском уезде, где разбойничали отряды Булак-Балаховича ("Народная добровольческая армия"). В марте 1921 г. погромов было совершено 18, в апреле — также 18, в мае — 53. Особым зверством по отношению к евреям

отличался отряд численностью до 400 человек под командованием полковника Павловского, действовавший в Игуменском уезде.

После октября 1917 г. в России заговорили о том, что большевистский переворот подготовили и провели евреи, и от Троцкого — Зиновьева — Свердлова и им подобных перебросили мостик ко всему еврейскому народу. Никто и не вспоминал, что среди противников большевизма также было много евреев — меньшевиков, кадетов и эсеров. Не обращали особого внимания и на поляков, латышей, грузин, армян, которых в партии большевиков было немало. Евреев же замечали прежде других. До революции их не допускали на государственные должности, теперь же они появились повсюду — в Красной Армии, на высших партийных и государственных постах.

Уроженец Мстиславля, известный еврейский историк Семен Дубнов пророчески записал в своем дневнике: "Нам, евреям, не забудут участия еврейских революционеров в терроре большевиков. Сподвижники Ленина: Троцкие, Зиновьевы, Урицкие и другие — заслонят его самого... Не простят. Почва для антисемитизма готова... Об этом говорят в очередях у лавок, на улицах, в трамваях. Народ, озлобленный большевистским режимом, валит все на евреев. Мы гибнем от большевиков и погибнем за них".

Интернационалист Троцкий не считал себя евреем, не хотел им быть и говорил, что национальный момент вызывает у него "брезгливость и даже нравственную тошноту". Однако антисемитски настроенные противники большевистского режима выделяли, в первую очередь, именно его еврейское происхождение, а вместе с Троцким и ему подобными обвиняли заодно и весь еврейский народ.

Во время гражданской войны знаменитый раввин Хофец Хаим перед вступлением большевиков в Радунь разрешил евреям нарушить святость субботы и срочно покинуть местечко, потому что "коммунизм — это уничтожение души". В 1918 г. красногвардейцы отряда "Первого полка имени Ленина" громили еврейские дома в Сураже. В те дни газета "Рассвет" писала: "Из Бессарабии, занятой Румынией, из Глухова, занятого советскими красногвардейцами, из Могилева, занятого польскими легионерами... — идут эти отвратительные погромные звуки..."

В 1921 г. банды бродячих красноармейцев часто нападали на евреев белорусских местечек и деревень. При этом было убито 500 человек и около 200 ранено. Следует заметить, что там, где советская власть установилась прочно, погромов уже не допускали, и это вызывало доверие к ней еврейского населения. Переход на сторону большевиков служил гарантией уберечь от физического истребле-

ния весь народ, и еврейская молодежь добровольно вступала в Красную Армию.

После ужасов гражданской войны, еврейских погромов, устраиваемых польскими войсками и различными бандами, белорусские евреи нуждались в срочной помощи. У правительства СССР не хватало средств. И тогда на помощь пришли "Джойнт" и другие международные организации.

Полное название "Джойнта" — Американский объединенный еврейский комитет по распределению фондов. До 1931 г. эта еврейская благотворительная организация называлась "Комитетом по распределению фондов помощи евреям, пострадавшим от войны". Она была создана 27 ноября 1914 г. в США банкиром и филантропом Феликсом Морицем Варбургом, представителем семьи известных деятелей еврейского движения Варбургов, общественными деятелями Луи Маршаллом и Джорджем Шиффом на основе трех организаций: Американского еврейского комитета помощи, Центрального комитета помощи и Народного комитета помощи.

В годы Первой мировой войны значительную поддержку "Джойнт" оказал сотням тысяч евреев России и Австро-Венгрии, оставшимся без крова в районах боевых действий.

На организацию учреждений помощи евреям, пострадавшим от погромов в Польше и на Украине, в 1919 — 1920 гг. было израсходовано 22,7 млн. долларов. А всего в 1915 — 1920 гг. "Джойнт" направил на благотворительные цели около 38 млн. долларов. Во время осуществления своей благородной миссии в России погибли два ответственных работника "Джойнта" — Исраэль Фридлендер и Бернард Кантор.

В конце гражданской войны "Джойнт" оказал значительную помощь пострадавшим от погромов в Беларуси и на Украине, сотрудничал с созданным на территории советских республик Еврейским общественным комитетом помощи пострадавшим от войны, погромов и стихийных бедствий. С марта по ноябрь 1922 г. он входил в состав АРА (Американской администрации помощи) и работал под ее руководством. За эти месяцы "Джойнт" внес в фонд АРА 4 млн. 325 тыс. долларов. Это более одной десятой всех средств, израсходованных АРА за год на голодающих России. Среди общественных организаций, входивших в состав АРА, "Джойнт" занимал первое место по количеству собранных средств. Еще раньше, осенью 1921 г. он ассигновал американской организации квакеров, также входившей в АРА, 1,2 млн. долларов. Из этой суммы предполагалось направить 200 тыс. долларов на оказание помощи нуждающемуся населению Беларуси, а 1 млн. долларов — на питание голодающих детей Поволжья. На Украине "Джойнт" возмещал 7/8 всех расходов АРА. Только весной 1922 г. он выделил

ей для оказания помощи голодающим детям Украины 1 млн. 250 тыс. долларов.

Новый этап в деятельности "Джойнта" начинается в ноябре — декабре 1922 г., когда он вышел из АРА и стал действовать как самостоятельная организация. 11 декабря 1922 г. был заключен договор между правительством Советской России и руководством "Джойнта". В то время как АРА после ликвидации наиболее тяжелых последствий голода стала свертывать свою деятельность, "Джойнт" стремился к ее продолжению и расширению, сосредоточению главным образом на Украине и в Беларуси, где проживала основная масса еврейского населения. Существенно менялся и характер этой работы. Основное внимание обращалось сейчас на оказание производственной помощи в восстановлении экономики пострадавших районов, преимущественно, крестьянского хозяйства, и мелким производителям-ремесленникам, а также помощи детям-сиротам и детским домам. В конце 1922 г. он содержал 913 детских домов в России, поддерживал другие детские учреждения. Причем следует иметь в виду, что это были дети, родители которых погибли во время погромов.

В феврале 1923 г. было открыто представительство "Джойнта" в Минске — столице Советской Социалистической Республики Белоруссии. Об этом свидетельствует следующий документ, найденный автором данной книги в фондах Национального архива Республики Беларусь:

"Минск, 19-го февраля 1923 г.
20/П-23 г.

Полпреду ССРБ и Уполпреду РСФСР
при всех заграничных организациях помощи России
в Западной области

Подтверждая получение Вашего отношения от 19-го с/м за № 241, сообщаем, что Бюро Американского комитета помощи "Джойнт" организовано и готово приступить к своей работе, о чем и просим довести до сведения всех заинтересованных Госучреждений и организаций...

С совершенным почтением

Представитель Американского Комитета
помощи "Джойнт" в Западной области
(Эдуард Розенблюм)".

Создавая свои отделения на местах, "Джойнт" сотрудничал с государственными органами, легальными российскими, белорусскими, украинскими, всесоюзными и зарубежными учреждениями и организациями, действовавшими в СССР.

Главным принципом деятельности этой благотворительной организации являлся гуманизм, оказание долговременной помощи

нуждающимся. И хотя единственным жертвователем было еврейское население США, деятельность "Джойнта" носила во многом интернациональный характер, потому что одной из главных целей его работы была материальная поддержка нуждающихся и пострадавших от голода независимо от их национальности.

Сохранились документы, свидетельствующие о том, что в 1923 г. среди деятелей науки и культуры БССР, получавших помощь от "Джойнта" в питании и одежде, были классики белорусской литературы Янка Купала, Якуб Колас, Тишка Гартный, ректор Белорусского государственного университета, профессор В. И. Пичета, режиссеры и актеры Владислав Голубок, Евстигней Мирович, Владимир Крылович, Флориан Жданович, Лидия Ржецкая, видные ученые Иван Замотин, Семен Вольфсон, Николай Никольский, Михаил Пиотухович, Евгений Боричевский, Василий Друщиц, Михаил Мелешко, Николай Щекотихин.

В то время как почти все зарубежные благотворительные организации ограничивали свою задачу поставкой продовольствия, одежды и обуви, "Джойнт" фактически уже с весны 1922 г. приступил к планомерной поддержке сельского хозяйства, оказанию производственной помощи пострадавшему населению. На эти цели только в 1923 г. было израсходовано 1 млн. 550 тыс. долларов. А всего за 1921 — 1924 гг. "Джойнт" истратил 24 млн. 500 тыс. долларов, в основном, на помощь евреям РСФСР, УССР, БССР.

На средства "Джойнта" было организовано питание еврейских детских учреждений Беларуси: шести детских домов в Минске, трех — в Слуцке, четырех — в Мозыре, детских домов в Червене и Петрикове, фавозного и трахоматозного детских домов в Минске, фавозного дома в Бобруйске, — а также столовой профшкол и Рабтехникума в Минске.

Именно "Джойнт" снабжал еврейские школы Беларуси, России и Украины учебниками и тетрадями.

В 1924 г. он сделал единовременное крупное пожертвование медицинскому факультету Белорусского государственного университета — 5 000 долларов. Была оборудована лаборатория нервной клиники БГУ, приобретены для нее хороший эпидиаскоп, кинематографические аппараты и инструменты.

На средства "Джойнта" были куплены ценные аппараты для научно-учебной работы глазной клиники медицинского факультета, микроскоп и другие предметы для детской клиники медфака. Необходимое оборудование получили также другие клиники.

Только в феврале-марте 1923 г. на питание студентов Витебского еврейского педтехникума из "джойнтовских" денег было израсходовано 800 долларов. В начале 1923 г. "Джойнт" "кормил" профтехшколы швейников, металлистов и сапожников, профтехни-

кум деревообделочников, школу-интернат имени Шолом-Алейхема, детсад имени И. Переца, Дом юношества, пять детских домов, три детские комнаты в Витебске, детскую коммуну имени Леккерта, детский сад и профтехшколу металлистов в Полоцке, три детских сада и профтехшколу в Орше, детские сады в Бешенковичах, Верхнедвинске, Городке, Лепеле и Чашниках, 70 погорельцев Бешенкович, 50 бедных евреев Чашников.

Фактически на содержании "Джойнта" находилось 200 студентов Белорусского рабочего техникума. Особенно значительную помощь в червонцах получили они в конце 1923 г. На эти деньги, кроме питания, был оборудован электротехнический кабинет, прислано большое количество обуви, пальто и белья.

Через АРА "Джойнт" поставлял значительную продовольственную помощь населению Гомельской губернии. Только в апреле 1923 г. эта помощь оказывалась 41 детскому учреждению и 3 инвалидным домам Гомеля (1542 ребенка и 139 взрослых), 13 детским учреждениям и одному инвалидному дому Рогачевского уезда. По 9 детских учреждений пользовались продовольственной помощью в Речицком уезде Гомельской губернии и Мозырском уезде Минской губернии, по 3 — в Чериковском и Климовичском уездах, 6 — в Быховском.

Деньги "Джойнта" шли на финансирование медицинских учреждений и карантинных пунктов, на охрану здоровья детей — не только еврейских, но и других национальностей.

По согласованию с Советским Правительством, деятельность "Джойнта" в СССР и БССР с 1924 г. представлял "Агро-Джойнт". Свою работу он проводил совместно с ОЗЕТом — Обществом землеустройства еврейских трудящихся, организованным в 1925 г. Но она резко сократилась в 30-х гг. и окончательно прекратилась в 1938 г. В условиях сталинского террора и "ежовщины", которые исключали даже минимальные возможности для работы, представители "Джойнта" вынуждены были покинуть СССР.

В конце лета 1923 г. в ЦК ВКП(б) поступило предложение о создании в Беларуси автономной еврейской республики. Для разработки проекта была назначена комиссия во главе с Г. Пятаковым и Г. Бройдо, но вскоре эта идея была оставлена по трем причинам: во-первых, из-за сопротивления Евсекции ЦК РКП(б), во-вторых, из-за усиления антисемитизма в белорусских деревнях, и, в-третьих, из-за нежелания советских властей создавать еврейскую республику на границе с Польшей и Литвой.

Первая мировая и последовавшая за ней гражданская войны, разрушившие промышленность и пути сообщения России, свели на нет социально-экономическую основу существования сотен тысяч евреев, занимавшихся торговлей сельскохозяйственными продук-

тами и посредничеством между городом и деревней. Внутреннюю и внешнюю торговлю теперь монополизировало государство. Одним из самых тяжелых последствий этих событий было вырождение и распад еврейского местечка в Беларуси и на Украине. В небольших городах и местечках не было работы, и около полумиллиона евреев в поисках средств к существованию переехало в крупные города Украины, Беларуси и России.

В "Тезисах к докладу "Экономическая и политическая работа среди еврейской молодежи" на Всебелорусском совещании евсекции ЦК КП(б)Б (1924 г.) отмечалось: "Положение молодежи в Белоруссии характеризуется незначительным вовлечением молодежи в производство и острой безработицей.

Помимо явной безработицы, с неменьшей остротой выступает вопрос о скрытой безработице, которая среди городской и местечковой молодежи достигает ужасающих размеров. Преобладающее большинство этой молодежи даже не видит перед собой никаких перспектив. В таком положении находится молодежь разного социального происхождения, включая и детей лавочников, ибо для подрастающего поколения торговля ни по субъективным, ни по объективным данным не сможет служить профессией. По имеющимся данным, только 10 % городской молодежи занято в производстве. Без всяких занятий имеется около 70 %. В городах Белоруссии имеется 55 000 молодежи (от 15 до 18 лет), из них 38 295 — без всяких занятий.

... В местечках положение еще обостряется отсутствием преемственности профессии родителей, ибо взрослое местечковое население либо вообще лишено занятий, либо обладает профессией, обреченной на гибель, — торговля и т. д. Почти вся местечковая молодежь может быть поэтому рассматриваема как скрыто безработная.

Следует еще учитывать, что благодаря ограниченному доступу в учебные заведения (из-за социальных признаков) перспективы на так называемые "свободные профессии" для местечковой молодежи почти совершенно отсутствуют. Между тем, тяга к этим профессиям, несомненно, имеется".

Значительный процент еврейского населения Беларуси: бывшие лавочники, мелкие ремесленники, служители культа, лица "чуждого социального происхождения" — был объявлен "нетрудовыми элементами" — лишенцами; их лишали избирательного права, ограничивали в приеме на работу и в получении жилья; их детей не принимали в высшие учебные заведения.

По данным ЦСУ, в 1924 г. в БССР жило 447 667 евреев, в том числе в Бобруйском округе в окружном городе было 19 619 евреев, в местечках — 23 481, в сельской местности — 24 361. В других округах соответственно: в Борисовском — 7 212, 10 143 и 11 951;

Витебском — 39 714, 15 386 и 11 776; Калининском (Климовичском) — 2 588, 16 541 и 19 481; Минском — 48 312, 14 455 и 12 116; Могилевском — 16 748, 13 974 и 17 913; Мозырском — 5 655, 13 025 и 19 881; Оршанском — 6 896, 16 586 и 13 475, Полоцком — 7 463, 6 219 и 16 687, Слуцком — 8 277, 7 795, в сельской местности — не зарегистрировано. Таким образом, 36,3 % еврейского населения республики жило в окружных городах, 30,7 % — в местечках и 33 % — в сельской местности.

Интересно сравнить структуру еврейского населения Беларуси по социальному положению в 1924 г. с 1897 г.

На 1897 г.		На 1924 г.	
рабочие и кустари	36,4 %	рабочие и служащие	29 %
лавочники	43,1 %	лавочники	10,5 %
крестьяне	3,8 %	крестьяне	7,3 %
интеллигентных профессий	6,3 %	кустари	22 %
беднота	10,0 %	не выявлено	32 %
не выявлено	1,5 %		

В 1926 г. в БССР проживало 407 тысяч евреев, или 15,7 % всего еврейского населения СССР. По отношению к населению отдельных республик на первом месте находилось белорусское еврейское население — 8,2 %, на втором — евреи УССР — 5,4 %, далее следовала РСФСР — 0,5 %.

В архивном фонде Евбюро ЦК КП(б)Б хранится долгое время считавшийся секретным документ под названием "По вопросу о движении еврейского населения Белоруссии (по сравнительным данным переписи 1897, 1923 и 1926 гг.)". Вот некоторые фрагменты из него: "Согласно данным всеобщей переписи 1926 г., еврейское население Белоруссии (без Гомельщины) в сравнении с переписью 1923 г. сократилось на 105 тысяч, или на 25 %, а учитывая естественный прирост — на 32 %. Столь резкое сокращение еврейского населения в Белоруссии может быть объяснено или неточностью переписей 1923 г. или 1926 г., или массовым бегством еврейского населения из пределов Белоруссии. Такая массовая эмиграция еврейского населения из Белоруссии, в случае своего подтверждения, свидетельствовала бы об усиливающемся ухудшении положения еврейского населения в Белоруссии и что те мероприятия, которые партия осуществила для поднятия экономического положения беднейших слоев еврейского населения, оказались недостаточными.

Между тем, данные, имеющиеся в распоряжении Евбюро ЦК, а также ряд экспертных оценок свидетельствуют о противоположном, а именно: в результате принятых партией за последние годы мероприятий, положение в местечках улучшается.

Таким образом, столь резкое уменьшение евреев из БССР остается необъяснимым, тем более, что статистическими данными оно не может быть подтверждено из следующего:

... При учете движения еврейского населения в период между 1897 — 1923 гг. необходимо учесть значительные миграционные процессы, которые за этот период происходили:

1) Эмиграция из пределов Белоруссии.

2) Движение из сельской местности в местечки и города.

3) Массовое переселение, имевшее место после уничтожения "черты оседлости", в остальные области БССР.

... Ввиду важности данного вопроса евбюро ЦК КП(б)Б считает, что данные переписи 1926 г. о нацсоставе населения Белоруссии (опубликованные ЦСУ), нуждаются в проверке".

Непомерный процент евреев-"лишенцев" привел к тому, что советская власть предприняла попытку заново рассмотреть положение евреев. Переориентация их на сельское хозяйство казалась единственным путем, при помощи которого советское общество смогло бы превратить "мелких посредников" в "трудящийся элемент" и спасти их от голода. Об этом говорилось в решениях евсекций при РКП(б) еще в 1919 г.

29 августа 1924 г. Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановил учредить особый Комитет по земельному устройству трудящихся евреев.

План землеустройства евреев Беларуси сводился к наделению землей имеющегося избытка несамодеятельных у евреев по сравнению с неевреями. Этот избыток был определен в 31 600 душ, и, таким образом, размер задания был установлен.

К концу июня 1925 г. около 9 тысяч десятин земли было уже передано еврейскому населению. Было организовано 75 новых артелей и 3 поселка с населением пока около 900 семей. Из них 70 артелей ■ 2 поселка на площади в 8 тысяч десятин земли успели засеять всю намеченную для ярового сева площадь, причем значительные площади были засеяны клевером и люпином.

"От пана [со времен пана] так никто здесь на земле не работал", — вот мнение крестьян о новых еврейских земледельцах.

Районные съезды Советов крестьян Городецкого и Глусского районов постановили просить окрземуправление срочно организовать еврейские артели в этих районах, использовав два подлежащих ликвидации совхоза. Этот факт весьма показателен в плане отношения большинства крестьян БССР к делу еврейского землеустройства.

На съезде еврейских крестьян Беларуси (1928 г.) отмечалось, что в республике уже имеется 7 915 семейств, до 40 000 душ земледельцев — в три с половиной раза больше, чем в Палестине, и бо-

лее чем в два раза больше, чем в Крыму. Только за три последних года в Беларуси землеустроились 1 867 новых еврейских семейств. В то время в республике насчитывалось 170 еврейских сельскохозяйственных коллективов — 40 % всех сельхозколлективов Беларуси. Еврейские коллективы, образовавшиеся на опустошенных или полуопустошенных землях бывших помещичьих и государственных имений, которые, кроме огромных убытков, ничего государству не давали, превратили их в плодородные и доходные хозяйства. Гости съезда признавали, что еврейское сельское хозяйство в Беларуси находится на более высокой ступени, чем в Крыму и на Украине.

Еврейские земледельцы Беларуси обработали 53 000 гектаров пашни и 50 000 десятин мелиорированной земли. Уже к марту 1926 г. был создан целый ряд новых еврейских поселений: артели "Наер Лебн" и "Акер", поселки "Лебн", "Фрайн" и "Национальный" в Бобруйском округе, артель имени Мясникова в Березино, поселки "Фрайгайт", "Прищеповка" в Борисовском округе, артель "Блыунг" — в Калининском, артели "Надежда" в урочище Поляны в Минском округе, "Красный Октябрь", "Ларионовка", "Фрайгайт" — в Оршанском, артель "Новый быт", поселки в Марковщине, Визно, Красной Слободе Слуцкого округа.

Достижения белорусских евреев в развитии сельского хозяйства вновь усилили тенденцию предоставить им национальные права в соответствии с общей политикой развития языков и культур различных национальностей, особенно в свете значительных успехов политики белорусизации в 1924 — 1928 гг. В Беларуси идиш, наряду с белорусским, русским и польским, был признан одним из официальных языков, и им нередко пользовались в общественной жизни, хотя в республике так и не было создано ни одного еврейского автономного района (на Украине их было три). Число местных Советов в Беларуси, языком которых был идиш, доходило в 1927 г. до 20, а в 1932 г. — до 31. Это Озаричский, Освейский, Бачейковский, Бешенковичский, Белыничский, Глусский, Грозовский, Давыдовский, Дрибинский, Колышковский, Копаткевичский, Кормянский, Кубличский, Любоничский, Лядский, Наровлянский, Поддобранский, Паричский, Пуховичский, Роснянский, Сенненский, Стрешинский, Суражский, Туровский, Ушачский, Холуйский, Хойникский, Чаусский, Чашникский, Щедринский, Яновичский еврейские национальные Советы. На их территории еврейское население составляло 75,1 %.

Еврейские национальные местечковые Советы находились в Стрешине, Чашниках, Яновичах, Узде, Смолевичах, Корме, Турове, Наровле, Копаткевичах, Улле, Дриссе, Ушачах, Освее, Старых Дорогах. Существовали еврейские национальные сельские Советы: Щедринский и Шатилковский Паричского района, Колышкинский

Лиозненского, Давыдковский и Озаричский Озаричского района и др.

В то же время деятельность еврейских Советов встречала серьезные препятствия. Об этом свидетельствовали сообщения с мест секретарей и работников евбюро окружных комитетов. Вот одно из них: "На общем собрании местечкового совета не присутствовало русское население, а лишь еврейское. Оказалось, что русское население все время игнорировало местечковый совет. РИК и райком выставляют мотивами игнорирования русской частью населения то, что председатель местечкового совета — еврей, и потому они считают необходимым выдвинуть русского товарища председателем местечкового совета" (из доклада тов. Рашкеса о проделанной работе). А вот другое свидетельство: "В Полоцком округе 44 % белорусских школ находятся в собственных зданиях, еврейские школы собственных зданий не имеют. В округе строится 11 новых школьных зданий, из них: для еврейских школ ни одного здания". Приведем еще несколько сообщений: "Почта не признает подпись на еврейском языке" (еврейский сельский Совет в местечке Давыдовка Мозырского округа); "В Минске ни одного финагента, знающего еврейский язык. Финагенты знают только два слова: "Гиб гелт" ("Дай деньги")".

В 1931 г. на Украине насчитывалось 46 судов, разбиравших дела на идиш, в Беларуси таких судов было 10, в РСФСР — 11.

Молодые белорусские евреи приняли активное участие в создании Еврейской автономной области, освоении новых территорий на Дальнем Востоке. Один из руководителей евсекций при ЦК ВКП(б) А. Мережин в своем докладе на совещании "Озет" в 1929 г. сказал: "... Среди биробиджанских переселенцев, потерявших свой скот от сибирской язвы, осталась одна коммуна, которая не потеряла ни одной головы скота. Это коммуна молодежи "Икор" из первого выпуска сельскохозяйственной школы в Курасовщине (около Минска). Весь выпуск отправился в Биробиджан и основал там коммуну, и вот у этой коммуны, которая жила на тех же самых участках, где живут все остальные переселенцы, у которых скот погиб, — у нее не погибла ни одна лошадь, ни одна корова. Это потому, что она состоит из детей крестьян, окончивших сельскохозяйственную школу, знающих, как нужно культурно обращаться со скотом. Они отказывали себе в жилище, но построили первым долгом конюшни для скота и, спасши его, сказали всем: "Не падайте духом, не думайте, что сибирская язва — это такое бедствие, против которого человек бессилен! Поднимайте, как мы, знамя культуры, — у вас ни одна голова не погибнет".

В 20 — 30-е гг. значительно выросло количество евреев-рабочих. Проведенная в БССР в феврале 1930 г. перепись фабрич-

но-заводских рабочих дала следующую картину их национального состава. К моменту переписи в цензовой промышленности республики насчитывалось 44 514 рабочих, в том числе 45,9 % — белорусов, 36 % — евреев, 10,7 % — русских. Процент женщин среди рабочих-белорусов оставил 31,5, среди евреев — 37, русских — 40 и поляков — 40.

Национальный состав служащих государственных учреждений на 1 октября 1929 г. был таков: белорусов — 63 %, евреев — 22,6 %, русских — 8,8 %, поляков — 1,5 %, прочих — 4,1 %.

В СССР и БССР в 20-е гг. продолжало свою деятельность "Гехалуц" — рабочее движение, уделявшее особое внимание подготовке пионеров к переселению в Палестину. До второй половины 20-х гг. в Беларуси существовали созданные "Гехалуцем" учреждения и пионерские звенья. Это движение находилось в контакте с органами рабочих партий Палестины и с крупными еврейскими организациями за рубежом, содействовавшими переключению евреев на занятие сельским хозяйством (ЕКО, "Агро-Джойнт" и др.).

В Минске действовала также молодежная сионистская организация "Гашомер-Гацаир" ("Младший страж"), возникшая в Советском Союзе в 1922 г. Ее программа представляла собой синтез идей сионизма и социализма. "Гашомер-Гацаир" состояла из двух возрастных групп: от 12 до 16 лет (цофим — часовые, или бойскауты) и от 16 до 20 лет (шомрим — стражи). Члены ее готовились к активной созидательной жизни на территории Палестины.

Еще в 1922 г. сионистов начали ссылать в Сибирь и на Дальний Восток, где постепенно собирались группы сосланных из Беларуси. Со второй половины 20-х гг. в БССР, как и во всем СССР, началось преследование всего связанного с сионизмом и сионистским движением вплоть до полного запрещения деятельности этих организаций, ареста и ссылки их лидеров и активистов в Казахстан, Сибирь, Киргизию и другие отдаленные регионы.

Борьбу с сионистами, бундовцами, поалей-ционистами и членами других еврейских партий и организаций на территории БССР возглавили руководители и активные деятели Евсекции ЦК КП(б)Б Бейлин, Левин, Ошерович (главный редактор газеты "Октябрь"), Волобринский, Дунец и др. Они призывали еврейских коммунистов и комсомольцев бороться с бундовцами и сионистами как носителями еврейского национализма и контрреволюции, агентами империализма, шовинизма и иудаизма.

Секретарь Еврейского бюро ЦК КП(б)Б А. Бейлин в своей статье "К расширенному Пленуму Евбюро ЦК КП(б)Б" (1926 г.) писал: "... Мы за последний год можем отметить определенный развал и разложение среди сионистских организаций, в особенно-

сти среди, так сказать, резерва, в лице "Гехалуц" и "Гашомер". Массовые письма в разные органы печати о выходе из рядов сионистских организаций, митинги бывших сионистов в Минске и т. п. достаточно свидетельствуют об этом разложении.

Наша задача — путем вовлечения в общественную работу представить этим выходцам возможность перевариться в котле советской общественности, окончательно порвать с сионистскими настроениями и осколками сионистской идеологии. Задача эта весьма и весьма важная, и поэтому мы должны уделить ей серьезное внимание..."

В то же время руководитель Евбюро ЦК КП(б)Б вынужден был признать усиление влияния идей сионизма среди еврейских детей и молодежи. Он отмечал: "Можно констатировать, что количественный рост детских сионистских организаций вообще и в Белоруссии в частности идет гораздо более быстрым темпом, чем рост юношеских организаций и организаций взрослых. Число детей, входящих в состав "шомерских организаций", за последний год значительно повысилось. Если верить данным журнала "Гашомер-Гацаир" — органа главного штаба (комитета) организации того же названия, то число организованных "шомеров" за последний год в северо-западном округе (бывшая Минская губерния и часть Гомельской) увеличилось в три раза (с 500 до 1546).

В "шомерской" литературе приводятся факты, касающиеся Белоруссии (и они довольно правдоподобны), что вожатые пионеротрядов одновременно состоят в "Гашомере" и ведут работу в пионеротрядах с целью их подрыва. Во многих местечках "шомерские" организации многочисленнее пионерских..."

И тогда на помощь Евбюро ЦК КП(б)Б пришли карательные органы — ГПУ, ОГПУ...

В резолюции седьмой сессии "Гашомер-Гацаир" "О терроре в СССР" говорилось: "1. Несмотря на укрепление Советского Союза, по СССР по-прежнему царит страшный террор. Союз "Гашомер-Гацаир" — Союз еврейской пролетарской и трудящейся молодежи — загнан в подполье. Десятки шомеров бросаются в тюрьмы, ссылаются в далекие гиблые места, за сотни верст от железных дорог, за десятки верст от медицинской помощи.

2. В тюрьмах царит кошмарнейший режим, напоминающий режим буржуазных тюрем. Политические заключенные сидят с уголовными, в некоторых тюрьмах не допускаются газеты. Не дают прогулок или дают по 10 минут в день. Дается ужасная пища и т. д. В ссылке ГПУ в виде особого издевательства дают ссыльным по 6 руб., обрекая их на голодную смерть...

4. Сессия требует: 1) возвращения из ссылки всех шомеров; 2) передачи всех шомеров, находящихся в тюрьмах, гласному суду; 3) прекращение административного произвола ГПУ...

5. Сессия констатирует, что, не удовлетворяясь преследованиями шомеров, власти начали преследование цофим, несовершеннолетних — от 14 до 16 лет. Как главная мера репрессий применяется исключение из школ и лишение таким образом возможности образования. Мера эта в последнее время приняла массовый характер.

6. Сессия категорически протестует против политических преследований цофим, детей и подростков, и требует восстановления всех исключенных из школ".

В седьмом номере органа шомеров — рукописного журнала "Наша Правда" (середина 20-х гг.) был помещен материал "Террор по нашему району" (имеется в виду Северо-Западный округ). В нем говорилось: "По обвинению в принадлежности к нашему Союзу в ноябре произошли аресты, охватившие: Гомель, Бобруйск, Речицу, Юровичи, Калинковичи, Мозырь, Хойники, Жлобин, Осиповичи и др. Всего свыше 30 человек.

Гомель	Миля — нач. РШ — 5 лет политизолятора	
	Абраша Златин — 2 года Киркрай [Киргизский край]	
Бобруйск	Моисей Фишман	по 3 года Киркрай
	Сема Михалевич	
Мозырь	Арестованный 24 ноября НРШ — Саша ждет приговора	
Калинковичи	Отправлен в ссылку 1 номер".	

Кроме Киргизии, 17 — 20-летних шомеров арестовывали и ссылали в Казахстан, Ташкент, Сибирь.

В этой обстановке значительная часть сионистского актива уехала в Палестину...

После убийства 1 декабря 1934 г. Кирова сионистов в Беларуси повсеместно стали обвинять в троцкизме, шпионаже и контрреволюционной деятельности. В начале 1935 г. было арестовано 15 бывших членов "Гехалуца", а в 1937 — 1938 гг. жертвами НКВД за их прежние симпатии к сионистскому движению стало более 100 человек.

В мае 1922 г. Народным Комиссариатом просвещения республики был издан специальный приказ, запрещавший деятельность хедеров и иешив. Вскоре во многих городах начали проводиться суды над учителями хедеров. Органы евсекции ЦК КП(б)Б "Дер векер", а затем "Октябрь" вели кампанию травли этой категории еврейской интеллигенции. Травлей дирижировало Евбюро ЦК

Компартии Белоруссии, которое назвало в 1930 г. руководителей хедеров и иешив "еврейской черной сотней".

В республике начали закрываться синагоги. В 1924 г. минская хоральная синагога была превращена в клуб. По инициативе Евсекции и ГПУ, ОГПУ были организованы судебные процессы с целью унизить в глазах белорусских евреев раввинов (1925, 1930 гг.), резников (1925 г.).

Началась борьба с иудаизмом, причем велась она самыми гнусными методами. Об этом красноречиво рассказал талантливый исследователь Арон Скир в книге "Еврейская духовная культура в Беларуси" (Мн., 1995): "Вся антирелигиозная пропаганда была основана на лжи. Все без исключения антирелигиозные выступления строились на жульническом обыгрывании принципа всего Ветхого Завета: не лжесвидетельствовать, никого и ничего не идеализировать, ибо идеализация — ложь... Лживая большевистская пропаганда строилась на обыгрывании человеческих слабостей святых отцов и матерей...

Особую ненависть большевики питали к Торе и ее языку. Мир воспринимает Тору как сказание о Божественном духе, о человеке и его душе. Тора с ее заповедями, которые легли в основу общечеловеческой морали, с ее борьбой против рабской психологии, с ее законами человечности, Тора как древнейшая Конституция духовности, не нуждающаяся в обосновании, не утратившая за три тысячи лет своего решающего значения для существования человечества, не могла не вызвать ненависти бездуховного мещанства и его идеологов — большевиков, а позднее — фашистов".

Несмотря на преследования, иешивы в БССР продолжали действовать. Так, в 1926 г. в Полоцке была открыта новая. Сначала занятия в ней вел раввин Авроом Дрейзин, а затем — раввин Шлом-Хаим Каслман. В 1927 г. он вместе с 50 учениками Полоцкой иешивы переехал в Витебск, где также основал иешиву. Вскоре сюда начали прибывать ученики и раввины из закрывшихся иешив Кременчуга, Тирасполя, Невеля, Курска, Переяслава. Витебская иешива во второй половине 20-х гг. стала главной в СССР и просуществовала до 1930 г. Зимой 1930 г. было арестовано 15 человек — раввинов и витебских евреев, проявлявших заботу о ее нуждах. Глава ее и некоторые ученики были осуждены на срок от трех до десяти лет и сосланы в Соловецкий лагерь.

В то же время, учитывая значительный процент еврейского населения в БССР и его высокий культурный уровень, ЦК Компартии Белоруссии и Совнарком республики всячески старались активизировать участие евреев в советском строительстве. Белорусским евреям была предоставлена свобода в развитии светского образования, науки и культуры.

До середины 30-х гг. в республике при ЦК КП(б) Белоруссии действовали Польское и Еврейское бюро ЦК, соответствующие секции существовали при СНК БССР, Наркомпросе и других ведомствах. Для подготовки национальных кадров были открыты еврейские секции при Белорусском государственном университете, педагогических и учительских институтах, три еврейских педагогических техникума (в Минске, Гомеле и Витебске) и один польский, Минский учительский институт национальных меньшинств, еврейское отделение и польская кафедра на педфаке БГУ, еврейское и польское отделения в Могилевском политпросветтехникуме, еврейское отделение в совпартшколе и сельскохозяйственный техникум.

В 1922 г. был создан Институт белорусской культуры, а в июле 1924 г. в нем был учрежден еврейский отдел "для исследования еврейского языка, литературы, истории и археологии". В составе отдела с 1925 г. действовали четыре постоянные комиссии: по изучению еврейского языка (секретарь — профессор М. Вейнгер), историческая (секретарь — профессор И. Сосис), литературная (секретарь — Н. Ойслендер), педагогическая (секретарь — Ривес). Руководителем еврейского отдела Инбелкульта и еврейского сектора Белорусской Академии наук в 1925 — 1930 гг. был Борис Оршанский.

В декабре 1928 г. еврейский отдел Инбелкульта был преобразован в еврейский сектор Белорусской Академии наук. В 1929 г. в составе этого сектора имелось пять комиссий: лингвистическая, терминологическая, по изучению истории еврейской литературы, по изучению еврейского фольклора, по изучению еврейского населения. В начале 30-х гг. в нем работало 13 человек, руководителем сектора был Менахем Огульник.

В 1932 г. на базе еврейского сектора Академии наук БССР был создан Институт еврейской пролетарской культуры, в котором работали историческая, литературная, лингвистическая, социально-экономическая и антирелигиозная комиссии. В середине 1935 г. институты и секторы, исследовавшие историю и культуру национальных меньшинств на территории Беларуси, были объединены в единый Институт национальных меньшинств. Директором института был Станислав Матулайтис, а его заместителем — Самуил Агурский.

Но уже в мае 1937 г. Институт национальных меньшинств АН БССР ликвидировали. С этого времени изучение истории и культуры белорусских евреев было фактически приостановлено...

Академик, ученый-медик Михаил Борисович Кроль

21 марта 1926 г. в Минске был создан Государственный еврейский театр БССР, который возглавил Мойше Рафальский. Его первыми артистами стали выпускники еврейского сектора Белорусской драматической студии в Москве Мира Альтман, Юдифь Арончик, Хася Вольпина, Виктор Головчинер, Марк Моин, Авроом Трепель и Гирш Цорфас. Уже в 1930 г. коллектив еврейского театра Белорусской ССР выступил со спектаклем Лопе де Вега "Овечий источник" на Первой всесоюзной олимпиаде национальных театров в Москве и получил высокую оценку. Во второй половине 20-х гг. театр поставил спектакли "На покаянной цепи" И. Переца, "Праздник в Касриловке" и "Блуждающие звезды" по Шолом-Алейхему, "Шейлок" ("Венецианский купец") В. Шекспира, "Гоп-ля, мы живем" Э. Толлера и др.

В 1929 г. в Минске была открыта еврейская хоровая студия под руководством композитора Самуила Полонского в составе 55 певцов.

Согласно переписи 1920 г., 71 % еврейского населения говорил на идиш, в том числе в РСФСР — 48 %, на Украине — 76 %, в Беларуси — 91 %. В Минске во второй половине 20-х гг. из 53 686 евреев на идиш разговаривало 44 446 человек, или 83 %. В местечках и деревнях Беларуси 97 % еврейского населения говорило на идиш.

В республике росло количество еврейских школ. Если в 1921/22 учебном году было 106 школ с 10 745 учениками, то в 1931/32 учебном году работали 262 еврейские школы,где обучалось 31 430 де-

тей. В 1936 г. в еврейских школах Беларуси было 36 500 учеников, что составляло 60 % еврейских детей.

В 1927/28 учебном году в вузах БССР занималось 1 257 еврейских студентов (27,1 % всех студентов, хотя евреи составляли 8,2 % населения республики). В 1927 г. на факультете народного хозяйства и права БГУ учился 301 студент-еврей из 648 (46,5 %), на медицинском — 311 еврейских студентов из 708 (43,9 %), на педагогическом — 391 из 1316 (29,7 %).

Академик, ученый-физик Леонид Исаакович Мандельштам

При Белорусской государственной публичной библиотеке имени В. И. Ленина работал еврейский отдел, содержавший 40 000 книг. В Центральной Минской городской еврейской библиотеке имени И.-Л. Переца было 6 928 книг.

В БССР издавались еврейский ежемесячный литературный журнал "Штерн", двухнедельный журнал "Дер юнгер арбетер", ежедневная газета "Октябрь", еврейская пионерская газета "Дер юнгер ленинец".

В 1927 г. в Минске было издано 15 названий еврейских книг, в 1928 г. — 36, в 1929 г. — 55 названий.

Классиком белорусской литературы стал еврей Самуил Плавник (Змитрок Бядуля).

Первая половина 30-х гг. была периодом расцвета еврейской культуры Беларуси. Еврейская секция при Союзе писателей БССР насчитывала более сорока членов. Наиболее талантливыми из них были поэты Изи Харик и Зелик Аксельрод, поэт и прозаик Моисей Кульбак. Прочное место в поэзии заняли Мойсей Тейф, Гирш Каменецкий, Мендл Лившиц, Матвей Грубиан, Зяма Телесин, Рахиль Баумволь, Хаим Мальтинский, в прозе — Цодик Долгопольский,

Эля Каган, Рахиль Брохес, Рива Рубина, Мота Дегтярь, в прозе и поэзии — Айзик Платнер, Сарра Каган, в поэзии, драматургии и музыке — Эли Савиковский. В 30-е гг. в еврейскую литературу Беларуси пришла талантливая молодежь, в основном поэты: Рува Рейзин, Геннадий Шведик, Лейб Талалай, Семен Ляльчук, Захар Барсук и др.

Ученый-психолог
Лев Семёнович Выготский

Еврейская культура Беларуси дала миру известных художников, таких как Марк Шагал, Хаим Сутин, Иегуда Пэн, Соломон Юдовин, Меир Аксельрод.

В 1931 г. в Минске состоялась Всемирная конференция еврейских писателей. Однако печально, что во второй половине 30-х гг. именно с Минска начался разгром еврейской литературы и еврейской культуры в целом. В 1936 г. был арестован и расстрелян писатель Лейб Зискинд. В 1937 г. та же участь постигла Изи Харика, Мойсея Кульбака, Арона Юдельсона, литературоведов Якова Бронштейна и Хацкеля Дунца, историка и журналиста Илью Ошеровича (ответственного редактора газеты "Октябрь"), главного режиссера еврейского театра Мойше Рафальского и др. В 1940 г. жертвами репрессий стали Зелик Аксельрод, Эля Каган и критик Григорий Березкин. В начале Великой Отечественной войны, 26 июня 1941 г., органами НКВД был расстрелян Зелик Аксельрод.

В 1937 г. резко изменилось отношение Компартии Белоруссии к языку идиш. Началось закрытие еврейских школ. В 1938 г. они почти полностью прекратили существование в Минске, а затем и по всей республике. Идиш стал рассматриваться как орудие в руках

врагов советского народа. Во второй половине 30-х гг. был закрыт целый ряд периодических изданий: журнал "Дер юнгер Арбетер" ("Молодой рабочий"), бюллетень еврейского сектора Белорусской Академии наук "На фронте науки", и "Лингвистический сборник" на идиш, еврейская пионерская газета "Дер юнгер ленинец" ("Юный ленинец"). В 1940 г. в БССР вышло лишь 8 художественных книг на идиш. В первой половине 1941 г. (до начала войны) в Беларуси издавались только ежедневная газета "Октябрь" и ежемесячный журнал "Штерн" ("Звезда").

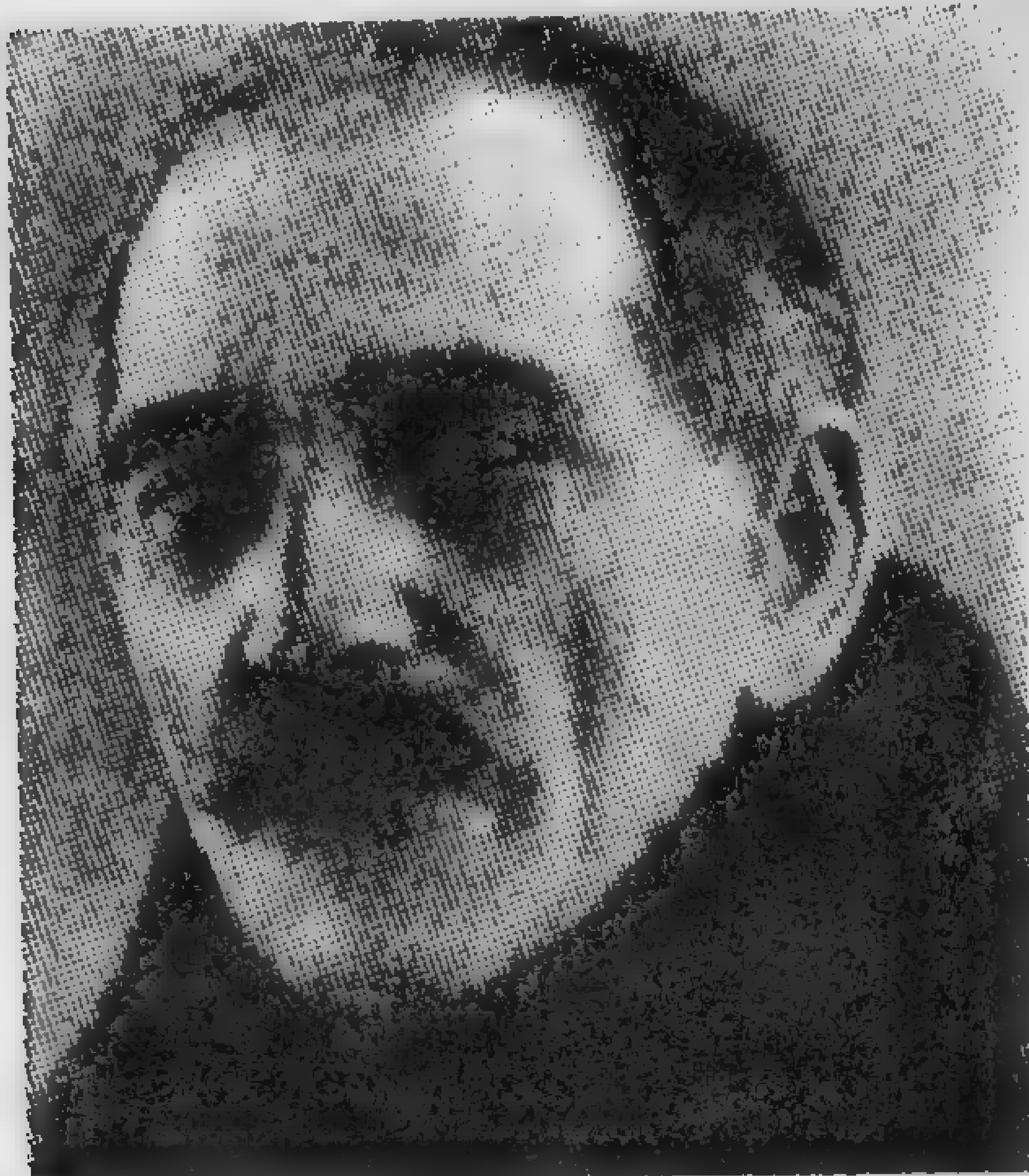
8 января 1938 г. газета "Октябрь" сообщила о прекращении деятельности еврейского отдела Белорусской государственной библиотеки имени В. И. Ленина.

Писатель Мойше Кульбак

По переписи января 1939 г. в БССР проживало 375 тысяч евреев. Гораздо больше их жило в то время в Западной Беларуси. По Рижскому миру 1921 г. Беларусь была разделена на две части. Ее западные земли — Гродненская губерния, Новогрудский, Пинский, часть Слуцкого, Мозырского и Минского уездов Минской губернии, Лидский, Ошмянский, Дисненский уезды Виленской губернии — были присоединены к буржуазно-помещичьей Польше. В октябре 1920 г. польские войска захватили Вильно и территорию Виленского, Свенцянского, часть Трокского уездов, которые также вошли в состав польского государства. За Виленским, Новогрудским, Полесским, большей частью Белостокского воеводства закрепилось неофициальное название "Западная Белоруссия". Ее площадь составляла более 112 тысяч кв. км, а население в 1931 г. — 4,6 млн. человек. Из них евреи, по одним данным, составляли 10%, по другим — 11%.

Наряду с сохранившимся традиционным укладом жизни и быта польских евреев, в 1921 — 1939 гг. оживилось профсоюзное и культурно-просветительное движение. В то же время возобновилась активность существовавших политических партий и образовалось несколько новых.

Поэт Авроом Рейзен

Среди наиболее массовых и влиятельных партий и организаций, действовавших в Западной Беларуси, были Бунд, "Поалей-Цион" (сионистская рабочая партия), "Объединение еврейских женщин", "Организация ортодоксальных евреев в Польше".

В 1920 — 30-е гг. бундовские организации Западной Беларуси подчинялись ЦК Бунда Польши. В 1922 г. левое крыло Бунда, объединявшее более трети его членов, учредило самостоятельную организацию — Коммунистический Бунд (Комбунд), который в 1923 г. вошел в состав Компартии Польши. С 1930 г. Бунд входил в Социнтерн, сотрудничал с ППС. Под его организационным и политическим руководством находилась еврейская молодежная организация "Цукунфт".

Еврейская национальная фракция в польском Учредительном собрании шла по пути сотрудничества с другими меньшинствами, например, с украинцами и немцами, в предвыборной кампании и парламентской деятельности. На выборах в сейм в 1922 г. "блок меньшинств" добился большого успеха, и еврейское "коло" (круг, то есть парламентская фракция) насчитывало 34 депутата в сейме и 12 представителей в сенате. В июле 1925 г. польское правительство попыталось достигнуть соглашения ("угоды") с еврейскими депутатами. Согласно предложенному компромиссу, оно обязывалось узаконить автономию общин, отменить все ограничения в официальном пользовании ивритом и идиш, официально признать еврейские школы и субсидировать их, гарантировать возможность соблюдения субботнего отдыха и т. п.

В 1921 г. еврейское население Пинска составляло 17 513 человек (74,6 % всего населения), а в 1933 г. — 20 200. Из партий наиболее популярными в городе были сионисты. В Пинске существовала разветвленная сеть школ: две — движения "Поалей-Цион" с преподаванием на идиш и иврите, две — сионистского движения "Тарбут" ("Культура"), еврейская гимназия с преподаванием на польском языке. Выходили еврейские периодические издания: еженедельник "Пинскер вох" ("Пинская неделя", 1932 — 1937 гг.), "Пинскер ворт" ("Пинское слово", 1931 — 1938 гг.), "Пинскер штиме" (1927 — июнь 1939 гг.), газета "Полесер найс" ("Полесские новости") и др.

К 1939 г. из 36 средних общеобразовательных школ в Брестском повете 10 были еврейскими. В 1920 г. открылась первая светская школа ("Еврейская народная школа"), в которой преподавание велось на иврите, а через несколько лет появились еще две, где детей обучали на идиш. В то время в Бресте было 4 синагоги и десятки молитвенных домов. В здании народной религиозной школы "Талмуд-Торы" находились самый известный в городе хедер и Брестская иешива. Одновременно в "Талмуд-Торе" обучалось около тысячи еврейских детей из Бреста и окрестных местечек.

Поэт Зелик Аксельрод

В 1936 г. в Бресте проживало 21 518 евреев (41,3 % всего населения). Они составляли 80,3 % всех ремесленников, владели большинством фабрик, складов, магазинов, мастерских. В Гродно еврейское население почти не росло, а относительное число его уменьшалось. Так, в 1921 г. доля евреев в населении города составляла 53,9 %, а в 1931 г. — 42,6 %. В 1924 г. гродненская окружная организация КПЗБ насчитывала 56 членов. Ее первым секретарем был Е. Гольдштейн (Зигмунд).

Экономическое положение большинства евреев Западной Беларуси было довольно трудным. Они жили в основном еще в условиях старого местечкового и провинциального бытия, такого, каким оно сложилось в "черте еврейской оседлости" в старой России, с громадным преобладанием в составе еврейского населения мелких торговцев и ремесленников, рабочих мелких промышленных предприятий. В Польше, в условиях социального антисемитизма, наиболее активного в экономической области, эти черты социально-экономической структуры еврейства приняли, особенно в последнее десятилетие перед второй мировой войной, еще более резко выраженный характер отчетливой тенденции к пауперизации и пролетаризации еврейства. Причем доступ в крупные и частью и средние промышленные предприятия, даже принадлежавшие евреям, был для еврейских рабочих очень труден. Подавляющее большинство их работало в очень тяжелых условиях на мелких предприятиях.

В результате растущего гнета и применения безжалостных методов при взимании налогов многие белорусские евреи были вынуждены в 20-е гг. эмигрировать из Польши в Палестину, США и другие страны. Часть их, переселившаяся в Палестину, была прозвана "алият Грабский" (иммиграция Грабского) — по имени тогдашнего польского премьер-министра.

В 1934 г. Польша заявила в Лиге Наций об одностороннем расторжении договора о защите национальных меньшинств. В середине 30-х гг. в стране резко усилились антисемитские настроения. Результатом антиеврейской пропаганды стали многочисленные погромы в городах Польши и Западной Беларуси. 15 мая 1936 г. произошел еврейский погром в Бресте. Организованные группы молодчиков со свастикой на левой стороне груди запрудили новый городской базар и с выкриками: "Еврейское имущество принадлежит нам!"; "Никто нам не помешает!"; "Полиция с нами!" — набросились на безоружных людей. Озверевшие толпы погромщиков врывались в дома, магазины и мастерские евреев. Они разбивали витрины, выбрасывали на улицу товары, грабили имущество. Погромщики готовились к дальнейшим акциям, и лишь через несколько дней полиция по указанию из Варшавы приостановила разбой. В результате погрома погибли два еврея, около десяти были ранены. Тысячи брестских евреев понесли большой материальный ущерб. В городе воцарилась обстановка страха, паники и морально-психологического шока.

С середины 30-х гг. польские шовинисты организовали экономический бойкот евреев Гродно. А 18 — 20 сентября 1939 г., после ухода польских властей и перед вступлением войск Красной Армии, в Гродно вспыхнул крупный еврейский погром.

В 1931 — 1939 гг. из Польши эмигрировало 411,6 тысяч человек, в том числе 163,6 тысячи евреев, или 26,5 % их общего числа. Значительную часть эмигрантов-евреев составляли выходцы из Западной Беларуси...

1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия напала на Польшу. Дополнительный секретный протокол к "пакту Молотова — Риббентропа" от 23 августа 1939 г. о сферах влияния предусматривал ликвидацию польского государства и раздел его территории. Утром 17 сентября соединения Красной Армии начали поход в Западную Беларусь и Западную Украину. В первый его день были освобождены Барановичи, а затем и другие города Западной Беларуси. 22 сентября 1939 г. части Красной Армии вошли в Белосток и Брест.

22 октября 1939 г. прошли выборы в Народное собрание Западной Беларуси. В числе 926 избранных депутатов были 621 белорус, 127 поляков, 72 еврея, 43 русских, 53 украинца и 10 представителей других национальностей...

Еврейское население Западной Беларуси и Западной Украины встретило советские войска очень дружелюбно. Позже еврейский историк этой эпохи Е. Вайнриб писал: "Многие начали верить, что положение не будет больше таково, как оно было в Польше, что русские и сами будут жить, и дадут жить другим. Даже упразднение частных предприятий не казалось роковым. Низшие слои еврейского среднего класса рассчитывали, что они найдут работу в администрации, в школах, в кооперативах. Это общее чувство благодарности и облегчения порождало много иллюзий, особенно среди молодежи..."

Действительность оказалась очень далека от этих ожиданий. Положение еврейского населения Западной Беларуси было тяжелым и в экономическом, и в культурном (это явилось для многих особенно неожиданным), и в общественно-политическом отношении. Мелкая торговля и мелкие ремесленные предприятия не были национализированы. Но тяжелые налоги, предписания отпускать товары по установившимся ценам и к тому же принимать в уплату за них наравне со злотыми советские рубли (из расчета: рубль равен злотому) при невозможности возобновления запасов товаров в торговле и материалов в ремесле привели к массовому закрытию торговых и ремесленных предприятий. Бывшие ремесленники еще могли нередко поступить куда-либо на работу или вступить в производственные кооперативы, но для бывших торговцев как "буржуа" это в большинстве случаев было невозможно. "Буржуазное происхождение" затрудняло получение работы и значительной части еврейской интеллигенции, которая к тому же часто не допускалась на работу в чрезвычайно разросшиеся адми-

нистративные и общественные организации из-за недостаточного знания (или под предлогом недостаточного знания) белорусского языка, ставшего теперь официальным.

Сложившаяся еврейская культурная жизнь была разрушена. Получившая в Польше значительное развитие система еврейских школ — религиозных и светских, ивритских и идишских — была просто уничтожена, хотя в спешно созданной системе советских школ в первые месяцы было немало и общеобразовательных школ с преподаванием на идиш. Были закрыты все еврейские газеты и журналы. Единственной газетой в бывшей Восточной Польше осталась "Белостокер Штерн" ("Белостокская звезда").

За упразднением еврейских общин последовал роспуск всех еврейских общественных организаций. Полному запрету подверглись и политические партии. Начались аресты деятелей Бунда, а затем сионистов всех оттенков и даже беженцев из других районов Польши. Арестованные, как правило, высылались в азиатскую часть Советского Союза — в тюрьмы и лагеря. Так, летом 1940 г. еврейские беженцы из Польши, съехавшиеся в Барановичи с сентября 1939 г., были вывезены в глубинные районы СССР.

Население БССР к началу Великой Отечественной войны составляло 10 528 000 человек, а в современных границах — 9 200 000 человек. Согласно переписи, проведенной в январе 1939 г., в БССР проживало более 375 тысяч евреев. К началу войны на этой территории их проживало уже более 400 тысяч.

По переписи 1931 г., на территории Западной Беларуси проживало 4,6 миллиона человек. Правомерно предположить, что к 1941 г. их было 5 миллионов. По данным той же переписи, 11 % населения Западной Беларуси составляли евреи. Следовательно, к началу войны в Западной Беларуси проживало 550 тысяч евреев.

В 1939 — 1940 гг. Литве были переданы Вильно и прилегающие к нему территории, где жило более 50 тысяч евреев.

С момента нападения фашистской Германии на Польшу на территории Беларуси оказалось более 100 тысяч беженцев, 90 % которых составляли евреи. Несколько тысяч из них подверглось депортации.

Таким образом, общее количество евреев на современной территории Беларуси к началу Великой Отечественной войны составило 990 тысяч человек.

Общение с собратьями из западных районов усилило биение пульса еврейской жизни в старых границах СССР. Выяснилось, что еще живы еврейская культура и солидарность, особенно на фоне нависшей гитлеровской опасности извне и растущего антисемитизма внутри страны. В последние предвоенные годы в СССР были почти целиком "очищены" от евреев высший партийный аппарат,

наркомат иностранных дел и ряд других сфер общественно-политической жизни общества.

Что касается БССР, то здесь евреи не были полностью устранены от руководства. В 1928 — 1929 г. первым секретарем ЦК Компартии Белоруссии был еврей Ян Гамарник. Накануне войны, в 1941 г., заведующим оргинструкторским отделом ЦК КП(б) Белоруссии был Абрам Озирский. Секретарем ЦК и членом бюро ЦК КП(б)Б являлся еврей Григорий Эйдинов, заместителем председателя СНК БССР — Исаак Черный, заведующим военным отделом ЦК ЛКСМБ — Эпштейн, наркомом легкой промышленности БССР — Исаак Курган, наркомом стройматериалов БССР — Исаак Кунин, наркомом местной промышленности — Яков Каган, председателем Радиокомитета БССР — Мойсей Екельчик, начальником Управления трудовых резервов — Моисей Хасин, заместителем наркома юстиции БССР — Лев Коган, заместителем наркомторга республики — Давид Гелин, заместителем прокурора БССР — Гинзбург, заведующим промышленным отделом ЦК — Абрам Глозман, заведующим сельхозотделом ЦК — Самуил Гласов, заведующим топливно-энергетическим отделом ЦК КП(б)Б — Исаак Юдасин.

Секретарями Могилевского, Минского, Гомельского, Пинского, Барановичского, Витебского и Вилейского обкомов партии были Яков Горелик, Хана Ривкина, Юда Гутнер, Арон Соркин, Хаим Столин, Яков Гинзбург, Борис Перочинский. Многие евреи работали секретарями горкомов и райкомов партии.

После заключения пресловутого “пакта о ненападении” в СССР было запрещено даже упоминание о зверином антисемитизме гитлеровской политики. Не допускались критика и обличение нацизма и фашизма. Систематическое замалчивание советской печатью гитлеровской антиеврейской политики имело для советского еврейства одно роковое последствие: огромное большинство советских евреев плохо отдавало себе отчет в смертельной опасности, которая нависла над ними. И когда 22 июня 1941 г. немецкие войска напали на СССР, советское еврейство оказалось совершенно неподготовленным к грядущим трагическим событиям. Многие из тех, кто еще, может быть, мог бежать и спастись, остались на месте и погибли. Факт этот подтверждается в не предназначавшемся для публикации докладе из оккупированной немцами Беларуси, поданном в июле 1941 г. зондерфюрером СС представителю имперского министерства оккупированных областей при Верховном командовании вермахта: “... Поразительно, как плохо евреи осведомлены о нашем к ним отношении и о том, как мы обращаемся с евреями в Германии и в не столь уж далекой Варшаве. Не будь этой неосведомленности, был бы немыслим вопрос с их стороны, прово-

дим ли мы разницу в Германии между евреями и другими гражданами. Если они и не ожидали, что при немецком управлении они будут пользоваться теми же правами, что и русские, они все же думали, что мы оставим их в покое, если они будут прилежно продолжать работать."

Кроме Сталина и его окружения, в Катастрофе белорусского еврейства в 1941 — 1944 гг. виноваты руководители Компартии Белоруссии и правительства БССР, которые, слепо следуя сталинским указаниям, ничего не сообщали о нацистской политике геноцида против еврейского населения в уже оккупированных фашистской Германией странах Европы.

КАТАСТРОФА
БЕЛОРУССКОГО ЕВРЕЙСТВА

Великая Отечественная война стала Катастрофой белорусского еврейства.

Евреи были осуждены нацистской политикой Гитлера на физическое уничтожение. Гитлер всегда видел прямую связь между большевизмом в СССР и еврейством и рассматривал Советское государство и коммунистическую идеологию как инструмент и средство, которые евреи использовали для установления мирового господства.

Еще в январе 1939 г. в разговоре с министром иностранных дел Чехословакии Хвалковским Гитлер сказал: "Мы уничтожим евреев. Им не удастся укрыться, как удалось 9 ноября 1918 г. (т. е. в день окончания первой мировой войны. — Э. И.). День расчета настал".

В этом же, 1939 году, выступая в рейхстаге по случаю шестой годовщины прихода к власти, Гитлер подчеркнул:

"Итак, Европа не успокоится, пока еврейский вопрос не будет снят с повестки дня.

... Сегодня я хочу предсказать еще раз: если мировому капиталистическому еврейству — в Европе или вне ее — удастся еще раз ввергнуть народы в войну, результатом ее явится не большевизация мира, а с ней и победа еврейства, но уничтожение еврейской расы в Европе".

Нацистский план колонизации Восточной Европы заранее исключал возможность того, чтобы нацистские круги могли считать всякую эвакуацию евреев в эти области окончательным решением "еврейского вопроса". Поэтому единственным приемлемым для правителей нацистского рейха явился план их физического истребления.

Весной 1941 г. Гиммлер приказал Эйхману подготовить "окончательное решение еврейского вопроса", т. е. план физического уничтожения евреев, в первую очередь — на территории СССР. На допросе и в ходе процесса в Иерусалиме Эйхман назвал авторами этих планов Гитлера, Гиммлера, Гейдриха и Поля.

В середине мая 1941 г. Гейдрих поручил шефу гестапо Мюллеру обсудить с военными властями соглашение о деятельности эйнзатцгрупп (оперативных групп) в тылу войск, которым предстояло сражаться на Восточном фронте. Было создано четыре эйнзатцгруппы, разделившие между собой фронт по географическому признаку. На территории Прибалтики и Западной Беларуси действовала группа "А", на территории Восточной Беларуси — группа "Б".

Несколько бывших узников Минского гетто в беседе с автором этих строк вспомнили: "26 июня 1941 г. на улицах Минска появился немецкий мотоциклист. Когда вокруг него собралась группа минчан, первое, что он сказал, было: "Юден капут".

В том, что многие евреи Минска и других населенных пунктов Беларуси не успели и не смогли эвакуироваться, виновато руководство ЦК Компартии Белоруссии и правительство республики, и прежде всего первый секретарь ЦК Пантелеймон Пономаренко.

"Вожди" республики первыми сбежали из Минска. Уже 25 июня 1941 г. Пономаренко проводил в Могилеве совещание, на котором присутствовали все высшие члены Компартии республики. Город буквально покинули в спешке: не эвакуировали архив Совнаркома, забыли в сейфах печати, документы, ордена, знамена...

Через 52 года после тех трагических событий талантливый и смелый исследователь кандидат исторических наук Галина Купреева напишет: "За три дня до оккупации, в трагическое для народа время, руководители Компартии без объявления общей эвакуации тайно ночью покинули город. Это беспрецедентный случай предательства руководящих кругов Компартии. Такого предательства не позволило себе ни одно уважающее себя правительство оккупированных государств Европы. Никто в верхах не думал, чтобы продолжать подпольную борьбу: партийная верхушка спасала собственные шкуры, толкнув население на небывалые в истории человечества жертвы...

История ренегатства и предательства интересов белорусского народа ЦК Компартии Белоруссии точно прослеживается уже с середины 30-х, а начиная с 22 июня 1941 года — деградация происходит буквально на глазах.

... В ночь с 24 на 25 июня секретарь ЦК, другие руководящие работники СНК практически одновременно со штабом Западного фронта покинули Минск (из воспоминаний секретаря ЦК КП(б)Б Н. Е. Авхимовича).

23 июня. Понедельник. В этот день с утра звучали гудки заводов в районах, где не начинались боевые действия, а люди добросовестно шли на работу, все еще надеясь, что до них война не дойдет. Но с запада тянулись потоки беженцев, рассказывающих об ужасах войны и силе врага.

Чтобы не допустить паники, ЦК КП(б)Б принимает постановление об организации вооруженных рабочих отрядов для усиления охраны предприятий и порядка в Минске. На деле это означало, что все проходные на заводах и фабриках строго охранялись. Никто не имел права покинуть предприятия ни 23, ни 24 июня. Рабочие фактически переводились на круглосуточное пребывание на рабочих местах и из территории предприятий не выпускались.

Так было до конца дня 24 июня, когда ЦК, СНК, штаб фронта и другие общественные и военные руководители тайно покинули город. Это была еще одна драма первых дней войны. Мало того, что враг сеял смерть и разрушение, так еще и собственные хозяева судьбы заперли большие скопления людей на предприятиях, думая не о их безопасности, а про то, чтобы "наращивать рабочий ритм под взрывами бомб".

23 июня 1941 г., исходя из обстановки, бюро ЦК КП(б)Б пришло к выводу о необходимости начать частичную эвакуацию, но об этом широко не объявлялось.

25 июня была создана республиканская эвакуационная комиссия под руководством Председателя СНК БССР И. С. Былинского. ЦК КП(б)Б в это время уже находился в Могилеве. Частичная эвакуация из Минска началась раньше, но не в результате решения ЦК, а стихийно. Власти 23 июня, наоборот, принимали все меры, чтобы не допустить "паники", вплоть до применения силы "вооруженных отрядов" для борьбы с паникерами.

Таким образом, решения ЦК КП(б)Б об эвакуационной комиссии 23 июня не было, а если и допустить наличие решения об эвакуации, то оно было тайным, народ про него не знал.

Утром 24-го Пономаренко в городе не было. Его никто не мог найти. Город горел. Управлять положением в городе, а тем более в республике ни секретари ЦК, ни правительство были не в состоянии. Началась паника и стихийная эвакуация...

Мемуары руководителей республики содержат сведения о том, что они на третий день войны, за три дня до оккупации, в трагический для народа период, без объявления об эвакуации тайно ночью покинули город, бросив жителей на волю судьбы.

... Ничего не делалось, чтобы спасти, заранее эвакуировать больных, слабых, старых, детей..."

Сотни тысяч белорусских евреев, дезориентированных руководством ЦК КП(б)Б и Совнаркома БССР, упустили время для эвакуации (22 — 25 июня 1941 г.), а 26 июня враг уже стоял на подступах к Минску, и фашистские войска и десанты отсекали толпы беженцев в различных регионах республики. Белорусские евреи, как и тысячи желающих эвакуироваться беженцев других национальностей БССР, оказались в гигантском котле, который стал предвестником их гибели в ближайшем будущем.

Историк Давид Мельцер в статье "Исчезли в пламени Катастрофы" (1993) пишет: "... В результате спаслись немногие. Не только из столицы, но даже из Витебской, Могилевской и Гомельской областей, где у жителей было больше времени собраться, лишь от трети до половины еврейского городского населения (а из местечек и того меньше) смогли эвакуироваться. По весьма приблизитель-

ным данным, на занятой территории Белоруссии осталось без малого 800 тысяч евреев",

Осуществление нацистской политики геноцида началось уже с первых недель войны. Одной из первых жертв немецких фашистов стали евреи Бреста. Вспоминает Ошер Зисман: "В начале июля 1941 года немцы забирали евреев на "работу", а в действительности они загнали пойманных евреев в Брестскую крепость, держали их там в ужасных условиях, — в июльскую жару людям пять дней не давали ни воды, ни хлеба, — и всех до одного расстреляли. Один еврей спасся и рассказывал, что когда он выбрался из могилы, там еще оставалось много живых и полуживых людей, так как только первые ряды получили пули. В то время, когда немцы начали засыпать могилы землей и горячей известью, многие были еще живы".

Через несколько дней на территории второго форта крепости было расстреляно 2200 мужчин, попавших в облаву.

А вот какие свидетельские показания дал 18 июля 1944 г. житель г. Минска М. И. Бруднер:

"Заняв в конце июня 1941 г. гор. Минск, немецкое командование объявило приказ, чтобы мужчины города явились на регистрацию. Все явившиеся были заключены в лагерь военнопленных. Через некоторое время из содержавшихся в лагере были выделены в особую группу евреи. Из числа последних отобрали инженеров, врачей, бухгалтеров и близ лагеря расстреляли (их было 1050 человек. — **Э. И.**). Остальных евреев заключили в городскую тюрьму..."

30 июня 1941 г. по требованию барановичского гебитскомиссара Рудольфа Вернера были схвачены 36 врачей-евреев, якобы для лечения военнопленных. Несмотря на предоставленный выкуп, врачей расстреляли в тот же день.

8 июля 1941 г. для устрашения жителей Баранович был расклеен приказ, в котором сообщалось о расстреле 73 евреев-коммунистов.

Эти и тысячи подобных фактов свидетельствуют о том, как на белорусской земле нацисты претворяли в жизнь "окончательное решение еврейского вопроса". В соответствии с их политикой все без исключения евреи: мужчины и женщины, старики и дети — были обречены на истребление. Сам факт принадлежности к еврейскому народу предопределял гибель человека. Конечно, убивали не только евреев. Жертвами нацистского террора стали и белорусы, русские, поляки, украинцы, представители других народов, в частности, советские военнопленные. Однако по отношению к неевреям не проводилось политики тотального уничтожения — она была направлена только против еврейского народа.

Эту трагедию точно обрисовал лауреат Нобелевской премии Эли Визель: "Не все жертвы нацизма были евреями, но все евреи были жертвами нацизма". Нельзя не согласиться с мнением израильского историка Ицхака Арада, что в этом и состоит особенность еврейской судьбы в период Катастрофы по сравнению с участью других народов, населявших оккупированные территории Европы.

И в такой ситуации фарисейской (другими словами и не назовешь) выглядит "Записка секретаря ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко", которая датируется не позднее 12 июля 1941 г. и до недавнего времени считалась "совершенно секретным" документом. Приведем извлечение из нее:

"Центральный комитет ВКП(б)

тов. Сталину И. В.

... Настроение белорусов исключительно патриотическое.

... Как вывод, должен подчеркнуть — исключительное бесстрашие, стойкость и непримиримость к врагу колхозников в отличие от некоторой части служащего люда городов, ни о чем не думающих, кроме спасения шкуры (А о чем думал сам Пономаренко, покинув тайно Минск 24 июня или в ночь с 24 на 25 июня 1941 г., оставив свой народ и население Минска за три дня до оккупации города? — Э. И.). Это объясняется в известной степени большой еврейской прослойкой в городах. Их объял животный страх перед Гитлером, а вместо борьбы — бегство...

Секретарь ЦК КП Белоруссии
член Военсовета Запфронта
П. Пономаренко".

Никто не отрицает, что отдельные моменты бегства были — как евреев, так и белорусов, русских, поляков. Но данную записку Пономаренко Сталину, когда немцы евреев расстреливали только за национальное происхождение, ничем иным, как подлым доносом, не назовешь. Фактически это была установка на будущее — не доверять партийным работникам, подпольщикам — евреям, не назначать их командирами и комиссарами партизанских соединений, секретарями подпольных райкомов, горкомов и обкомов партии. Конечно, Пономаренко знал об антисемитских взглядах Сталина и подлаживался под него.

В антисемитской позиции Пантелеймона Кондратьевича корни того факта, почему за время руководства Пономаренко Центральным штабом партизанского движения ни один еврей-партизан, ни один еврей-подпольщик (будь то из Беларуси, Украины, России, Прибалтики, Молдавии) не был удостоен звания Героя Советского Союза, хотя представления с мест были.

К началу сентября 1941 г. Беларусь была полностью оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Гитлеровцы перечеркнули территориальную целостность республики, ввели свой административный раздел. Так, Витебская, Могилевская, почти вся Гомельская, восточные районы Минской и несколько районов Полесской области были отнесены к так называемой “области армейского тыла” группы армий “Центр”. Власть здесь находилась в руках военных и полицейских органов, высшим органом вермахта был штаб тыла группы армий “Центр”.

Южные районы Гомельской, Полесской, Пинской, Брестской областей с областными центрами Мозырем, Пинском и Брестом были присоединены к так называемому рейхскомиссариату “Украина”, граница которого проходила примерно в 20 км севернее железной дороги Брест — Гомель.

Белостокскую, северные районы Брестской, часть районов Барановичской областей немцы включили в состав Восточной Пруссии. Северо-западные районы Вилейской области были присоединены к генеральному округу “Литва”.

В состав собственно Беларуси, или, как ее называли оккупанты, “генераль-бецирк Вайсрутениэн” (генеральный округ “Белоруссия”) было включено 68 районов (из общего числа 192 сельских и 9 городских), которые входили в состав БССР накануне войны. Общая площадь ее составляла примерно третью часть Беларуси с населением 3,1 млн. человек (на 4 декабря 1941 г.). Эта территория была включена в состав рейхскомиссариата “Остланд” с резиденцией в Риге и разделена на 11 округов (гебитов): Барановичский, Борисовский, Вилейский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский, Слуцкий и г. Минск. Высшим органом этого округа являлся “генеральный комиссариат Белоруссии”, которому подчинялись гебитскомиссариаты, штадтскомиссариаты (города) и ортскомиссариаты (районы). Генеральным комиссаром был назначен Вильгельм Кубе.

Нацистская политика геноцида против еврейского населения проводилась во всех пяти частях республики, оказавшихся под разным управлением, но активнее всего и, так сказать, “оперативнее” она проходила в восточной части Беларуси, которая подчинялась штабу тыла группы армий “Центр”. Военно-административные функции здесь выполняли созданные вермахтом полевые и местные комендатуры, наделенные всей полнотой власти в зоне своей деятельности. Этим комендатурам подчинялись многочисленные военные гарнизоны, команды жандармерии, группы тайной полевой полиции. Всего на этой территории действовало 8 таких групп (Полоцк, Витебск, Орша, Борисов, Лепель, Бобруйск,

Старые Дороги, Могилев), которые имели 20 периферийных команд.

Еще до конца 1941 г. гитлеровцы с беспримерной жестокостью истребили почти поголовно всех евреев в Климовичах, Чаусах, Борисове, Шклове, Бобруйске, Полоцке, Орше, Витебске, Гомеле, Чечерске, Сенно, Сураже.

В Витебске германские солдаты посадили в лодки несколько сот евреев, довезли их до середины Западной Двины и там стали опрокидывать лодки. Люди тонули. Тех, кто пытался выбраться на берег, расстреливали из автоматов.

В городе Сураже немцы силой оружия загнали 700 евреев в заминированный овраг. Большая часть погибла, взрываясь на минах, а уцелевших расстреливали из автоматов.

В одном только местечке Круча Круглянского района убили 169 евреев, в Могилеве — до 14 тысяч человек. Кровавая резня была учинена немцами в Шклове. Недалеко от города они расстреляли 6 тысяч мужчин и женщин, а детей живыми бросали в ямы с убитыми родителями и засыпали землей. Три дня на этих могилах шевелилась земля. Три дня в страшных мучениях и конвульсиях умирали дети.

Предоставим слово очевидцам кровавых преступлений нацистских палачей.

Жители Полоцка Мария Егоровна Федотенко и Христина Евдокимовна Бочкарева показали членам Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников:

"В августе 1941 года на полигоне в районе г. Полоцка немцы произвели массовый расстрел мирного населения еврейской национальности, где были расстреляны Клет Гиля, его жена Рива, Шульке Мендель, его жена, семья Брусилиных, состоявшая из 2 взрослых и 3 детей, и многие другие.

Перед расстрелом немцы заставили евреев рыть для себя ямы, а затем расстреливали, раздевали догола, бросали в приготовленные ямы, а детей бросали в ямы живыми и закапывали".

Михаил Борисович Миньхович сообщил, что 21 ноября 1941 г. в районе Боровуха II было расстреляно 2 300 полоцких евреев. Сам он случайно спасся.

Свидетель Зинаида Дмитриевна Спиридонова рассказала:

"В 1941 году зверски расстреливали еврейское население в г. Полоцке. Немцы заставляли их рыть ямы, где их и расстреливали. В это время один мальчик от страха отбежал от ямы, схватился руками за дерево. Тогда немцы зверски отрубили ему руки".

В июле 1941 г. в д. Каменка Бобруйского района (9 км от г. Бобруйска, на правой стороне Варшавского шоссе) в 7 часов утра

было расстреляно 250 евреев. 7 ноября 1941 г. на этом же месте было расстреляно около 10 тысяч бобруйских евреев.

Александр Розенблюм из Борисова издал два буклета о гибели евреев местечка Зембин ("Поминальное слово") и города Борисова ("Вечный укор"). Это своеобразная летопись двух трагедий, унесших около 10 тысяч жизней.

18 августа 1941 г. стало последним днем жизни 927 евреев местечка Зембин (28 км к северу от г. Борисова). Эта жуткая, не поддающаяся осмыслению акция была осуществлена оккупантами под руководством начальника борисовской службы безопасности (СД) гауптштурмфюрера Шонемана при участии гестаповцев Берга и Вальтера, коменданта Борисова Шерера, коменданта Зембина Илека, а также переводчика Люцке, которым помогали фашистские прихвостни из числа местных жителей Василий Харитонович, Давид Эгоф, Филипп Кабаков и др.

Как установил А. Розенблюм, ликвидация узников Борисовского гетто началась 20 октября 1941 г., а не 9 ноября, как ошибочно утверждается в ряде источников.

Убивали группами. По 15 — 20 смертников одновременно, подгоняя прикладами (а некоторые палачи припасли и нагайки), волокли вниз, раздевали догола и заставляли лечь в яму лицом вниз. Детей сбрасывали туда, схватив за руки или за ноги. А потом стреляли. Однако не все выстрелы оказались смертельными, потому что многие стрелки были пьяны. Немало раненых было закопано живыми.

Несколько дней земля, покрывшая мучеников, дышала кровью, и скоро стало ясно, что переполненные могилы создали угрозу санитарному порядку. Кровавая жижа растеклась и могла оказаться в Березине. Тогда на могилы насыпали известь и еще пласт песка.

Согласно отчету убийц, 20 — 21 октября 1941 г. было расстреляно 7245 евреев. Однако, пишет А. Розенблюм, подсчитано, что с учетом предыдущих разрозненных акций еврейское население Борисова и ближайших деревень потеряло более 9 тысяч человек, т. е. почти всех, кто по разным причинам не смог своевременно уйти на восток. Спаслись лишь немногие.

А кто же непосредственные убийцы? Архивы сохранили их имена. Это оберштурмфюрер СС Краффе, зондерфюрер Айхе, бургомистр Борисова Станислав Станкевич. Но костяк палачей составили доморощенные добровольцы. Наибольшее рвение среди них проявили начальник службы порядка безопасности Давид Эгоф (кстати, бывший учитель средней школы в местечке Зембин), начальник полиции Петр Ковалевский, полицейские Клим Будник,

Михаил Морозевич, Петр Логвин, Михаил Гринкевич, Константин Пипин и др.

В сентябре — октябре 1941 г. гитлеровцы казнили 10 тысяч евреев в Могилеве, 8 октября — 16 тысяч в Витебске, в декабре 1941 г. — 7 тысяч в Полоцке и 2 365 — в Гомеле. Только эйнзатцгруппа "Б" за октябрь 1941 г. уничтожила в Беларуси 37 180 человек, главным образом евреев.

После первоначальной волны террора оставшихся в живых, но обреченных на гибель евреев изолировали от остального населения. Повсеместно созданные во всех пяти разрозненных регионах Беларуси гетто до поры и времени служили нацистам пунктом сосредоточения еврейского населения, чтобы легче было держать массу людей под контролем, а затем уничтожить в самое короткое время — в считанные дни.

Гетто (итальянский термин ghetto, getto) — изолированная часть города, отведенная властями для проживания евреев. Гетто возникли в эпоху феодализма во многих странах Европы и мусульманского Востока в результате национально-религиозной обособленности и экономической организации еврейского населения городов. С XIV — XV вв. были превращены в места принудительного проживания еврейского населения. Название "гетто" появилось в XVI в., скорее всего, в Италии. Во время Второй мировой войны в ряде городов Восточной Европы были созданы гетто, преобразованные нацистами в лагеря уничтожения еврейского населения. В период Великой Отечественной войны на территории Советского Союза гетто — районы насильственной изоляции евреев. В гетто на территории Беларуси были согнаны сотни тысяч евреев — жителей Беларуси, а также Германии, Польши, Чехословакии Австрии, Франции, Голландии, Венгрии. Территория гетто обычно обносилась колючей проволокой, охранялась войсками или полицией. Самовольный выход за его пределы угрожал смертью. Узники должны были носить на одежде опознавательные знаки: полукруглые желтые латы для всех, красные — для тех, кого использовали на работах, зеленые — для иждивенцев. В некоторых гетто это были шестиконечные звезды желтого цвета на груди и спине.

В некоторых деревнях и местечках Беларуси гетто не обносились колючей проволокой. В этом случае их можно считать "открытыми" в отличие от большинства "закрытых".

В годы войны на территории 153 населенных пунктов Беларуси размещалось 163 гетто: 1) г. п. Антополь Дрогичинского р-на; 2) г. Барановичи; 3) г. п. Бегомль Докшицкого р-на; 4) г. п. Белыничи Могилевской обл.; 5) г. Береза Брестской обл.; 6) г. Березино Минской обл.; 7) д. Бобыничи Полоцкого р-на; 8) г. п. Богушевск

Сенненского р-на; 9) г. Бобруйск — 2; 10) г. Борисов; 11) д. Бортники Бешенковичского р-на; 12) г. Браслав Витебской обл.; 13) г. Брест — 2; 14) г. Буда-Кошелево; 15) д. Бытень Ивацевичского р-на; 16) г. Быхов Могилевской обл.; 17) г. п. Василишки Щучинского р-на; 18) г. Верхнедвинск (Дрисса) Витебской обл.; 19) г. п. Ветрино Полоцкого р-на; 20) г. п. Видзы Браславского р-на; 21) г. Вилейка Минской обл.; 22) г. Витебск; 23) д. Вишнево Воложинского р-на; 24) г. Волковыск Гродненской обл.; 25) г. Воложин Минской обл.; 26) д. Волчин Каменецкого р-на; 27) г. п. Вороново Гродненской обл.; 28) г. Высокое Каменецкого р-на; 29) г. Ганцевичи Гродненской обл.; 30) г. Глубокое Витебской обл. — 2; 31) д. Голынка Гродненского р-на; 32) г. Гомель — 4; 33) г. п. Городея Несвижского р-на; 34) г. п. Городище Барановичского р-на; 35) г. Городок Витебской обл.; 36) г. Гродно — 2; 37) м. Грозово Копыльского р-на; 38) д. Дворище Зельвенского р-на; 39) д. Деречин Зельвенского р-на; 40) м. Дивин Кобринского р-на; 41) г. Дисна Миорского р-на; 42) г. Докшицы Витебской обл.; 43) г. Добруш Гомельской обл.; 44) д. Долгиново Вилейского р-на; 45) г. п. Домачево Брестского р-на; 46) г. п. Дятлово Гродненской обл.; 47) д. Дрибин Горецкого р-на; 48) г. п. Друя Браславского р-на; 49) д. Дукора Пуховичского р-на; 50) д. Дуниловичи Глубокского р-на; 51) д. Жировичи Слонимского р-на; 52) г. Жлобин Гомельской обл.; 53) г. п. Заславль Минского р-на; 54) д. Заостровечье Клецкого р-на; 55) д. Зембин Борисовского р-на; 56) г. Иваново Брестской обл.; 57) г. Ивацевичи Брестской обл.; 58) г. п. Ивье Гродненской обл.; 59) д. Илья Вилейского р-на; 60) г. Калинковичи Гомельской обл.; 61) г. Каменец Брестской обл.; 62) д. Каменка Гродненского р-на; 63) д. Каменка Ошмянского р-на; 64) г. Клецк Минской обл.; 65) г. Климовичи Могилевской обл.; 66) м. Кожан-Городок Лунинецкого р-на; 67) г. п. Козловщина Дятловского р-на Гродненской обл.; 68) г. п. Копыль Минской обл.; 69) г. п. Корма Гомельской обл.; 70) г. Коссово Ивацевичского р-на; 71) м. Коханово Толочинского р-на; 72) г. п. Краснополье Могилевской обл.; 73) г. п. Кривичи Мядельского р-на; 74) г. Кричев Могилевской обл.; 75) г. п. Крупки Минской обл.; 76) д. Крынки Берестовицкого р-на; 77) д. Лахва Лунинецкого р-на; 78) г. п. Ленин (раб. пос. Микашевичи) Брестской обл.; 79) г. Лепель Витебской обл.; 80) г. Лида Гродненской обл.; 81) г. п. Лиозно Витебской обл.; 82) д. Лужки Шарковщинского р-на; 83) г. Лунинец Брестской обл.; 84) пос. Лунно Мостовского р-на; 85) д. Ляды Дубровенского р-на; 86) г. Ляховичи Брестской обл.; 87) г. Любань Минской обл.; 88) г. Малорита Брестской обл.; 89) г. Марьина Горка Пуховичского р-на; 90) г. Минск; 91) г. Миоры Витебской обл.; 92) г. п. Мир Кореличского р-на; 93) г. Могилев; 94) г. Мозырь; 95) г. Молодечно; 96) д. Молчадь Барановичского р-на; 97) д.

Мотоль Ивановского р-на; 98) д. Напрасники Горецкого р-на; 99) г. Несвиж Минской обл.; 100) г. Новогрудок Гродненской обл.; 101) д. Новый Погост (Погост) Вилейского р-на; 102) лесопильный з-д в д. Новый Свержень Столбцовского р-на; 103) д. Озёры Гродненского р-на; 104) д. Опса Браславского р-на; 105) г. Орша Витебской обл.; 106) г. Осиповичи Могилевской обл.; 107) г. п. Острино Скидельского р-на; 108) г. Ошмяны Гродненской обл.; 109) д. Парафьяново Докшицкого р-на; 110) г. п. Паричи Светлогорского р-на; 111) м. Пески Мостовского р-на; 112) г. Пинск; 113) г. п. Плещеницы Логойского р-на; 114) д. Плиса Глубокского р-на; 115) м. Погост Солигорского р-на; 116) г. Полоцк Витебской обл.; 117) м. Поречье Гродненского р-на; 118) д. Поречье Дятловского р-на; 119) г. п. Порозово Свислочского р-на; 120) г. Поставы Гродненской обл.; 121) г. Пружаны Брестской обл.; 122) г. п. Радошковичи Молодечненского р-на; 123) д. Раков Воложинского р-на; 124) г. Речица Гомельской обл.; 125) г. Рогачев Гомельской обл.; 126) г. п. Россоны Витебской обл.; 127) г. п. Руденск Пуховичского р-на; 128) г. п. Ружаны Пружанского р-на; 129) д. Рясно Горецкого р-на; 130) г. Сенно Витебской обл.; 131) д. Синявка Клецкого р-на; 132) г. Скидель Гродненской обл.; 133) д. Скородное Столинского р-на; 134) г. Слоним Гродненской обл.; 135) г. Слуцк Минской обл.; 136) г. Смолевичи Минской обл.; 137) г. Сморгонь Гродненской обл.; 138) г. п. Сопоцкин Гродненского р-на; 139) г. Столбцы Минской обл.; 140) г. Столин Брестской обл.; 141) г.п. Стрешин Жлобинского р-на; 142) пос. Томашевка Брестской обл.; 143) д. Труды Полоцкого р-на; 144) г. п. Узда Минской обл.; 145) г. п. Ушачи Витебской обл.; 146) г. Чашники Витебской обл.; 147) г. Червень Минской обл.; 148) г. Чечерск Гомельской обл.; 149) г. п. Шарковщина Витебской обл.; 150) г. Шклов Могилевской обл.; 151) г. Щучин Гродненской обл.; 152) д. Юревичи Калинковичского р-на; 153) г. п. Яновичи Витебского р-на.

В Минском гетто было 100 тысяч человек, в двух Брестских — 34 тысячи, в двух Гродненских — 25 тысяч, в Слонимском — около 30 тысяч, в двух Новогрудских — свыше 24 тысяч, в двух Бобруйских — 20 тысяч, в Витебском — около 20 тысяч, в Волковысском — более 10 тысяч. На небольшой территории Барановичского гетто размещалось одновременно около 15 тысяч жителей города Барановичи, а также евреев из поселков Городище, Новая Мышь, городов Новоельня, Новогрудок. Среди узников этого гетто были евреи-беженцы из Польши и Чехословакии.

Весь мир признал, что гетто в годы Второй мировой войны — это концлагерь, это лагерь смерти. Только у нас этого никак не могут признать, не говоря уже о том, что находятся еще люди,

которые считают гетто обычным жилым районом для еврейского населения.

Условия жизни во всех гетто были невыносимыми. Каждое утро распахивались ворота, и сотни, тысячи людей отправлялись колоннами под конвоем на принудительный труд. Их посылали на самые грязные, тяжелые, зачастую фактически невыполнимые работы. Немецкая администрация, военное командование, предприниматели широко пользовались бесплатным трудом узников.

Можно многое говорить о так называемых "условиях жизни" евреев в гетто. Это немыслимо, это ужасно. Нормальный разум этого не может себе представить.

Происходили неслыханные бесчинства и насилия, повальный грабеж еврейского населения. С узников взималась контрибуция: их обязали сдать все имевшееся у них золото, серебро и другие драгоценности. Евреям категорически запрещалось менять место жительства без разрешения властей, пользоваться тротуарами, посещать театры, кино, библиотеки, музеи, а также школы любого типа, производить кошерный забой скота. Жители городов и местечек не имели права торговать с евреями и даже общаться с ними. По существу, узники гетто оказались вне закона, во власти произвола. Эсэсовские палачи с беспримерной жестокостью стремились убить в еврее личное достоинство, максимально унизить, измучить, подавить какие-либо попытки к самообороне.

Нечеловеческие условия труда, рабочий день, продолжавшийся 12 — 14 часов, и голодный паек приводили к полному истощению сил. Те же, кто не работал, — а они в гетто составляли большинство, — не получали ничего. Людям оставалось одно — умирать. Смертность приняла угрожающие размеры. В гетто городка Пружаны в декабре 1941 г. от голода, каторжного труда и побоев умерла треть из 18 тысяч узников.

Если обессиленные евреи не умирали "естественной смертью", то гитлеровцы "помогали" им в этом, т. е. убивали. Кроме запланированных крупных акций систематически совершались карательные набеги. Так, в оперативной сводке эйнзатцгруппы за вторую половину сентября 1941 г. говорилось: "При прочесывании гетто в Минске казнены 2 278 евреев как саботажники и активисты".

По количеству узников Минское гетто на оккупированной территории СССР занимало второе место после Львовского, в котором было 136 тысяч узников.

Теперь уже известно, что уже на третий день войны руководящие органы республики во главе с первым секретарем ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко оставили Минск, не известив об этом минчан и

даже не приняв решения об эвакуации населения. Фактически люди были предоставлены сами себе и действовали по принципу "спасайтесь, кто может".

Немецкие войска вошли в брошенный город на шестой день войны — 28 июня 1941 г. Начались страшные дни фашистской оккупации. 19 июля комендант полевой полиции г. Минска подписал распоряжение полевой комендатуры о создании в Минске гетто. На следующий день текст этого грозного приказа был развешен на улицах города.

С первых дней создания гетто начался грабеж его обитателей. Образованной немецким командованием еврейской управе (юденрату) было приказано собрать с еврейского населения большое количество золота и серебра, а также изъять никелированные кровати, матрацы, постельное белье.

После первого сбора последовал второй. Тут пошли в ход советские деньги бумажками. Чтобы заставить узников гетто выполнить этот приказ, немцы арестовали большое количество мужчин в качестве заложников. По мере того как сдавалось некоторое количество денег, кровати, матрацы, хорошая мебель, фашисты выпускали некоторую часть заложников из тюрьмы, а часть расстреливали.

По приказу немецких властей евреи должны были носить желтые латы, нашитые на груди и спине.

Узники гетто выполняли самые тяжелые работы. Вначале их использовали по уборке города, трупов, по разборке развалин.

Мы уже отмечали, что еще до создания гетто были уничтожены тысячи евреев. После его создания, 14, 26 и 31 августа гитлеровцы произвели три облавы на мужчин, в результате которых были расстреляны самые молодые, самые здоровые узники, то есть те, кто, по мнению фашистов, способен был сам сопротивляться и организовать сопротивление. Трудно назвать точно число жертв этих облав — скорее всего, несколько тысяч.

Жизнь в гетто с каждым днем становилась все более невыносимой. Непрерывным террором враги не только уничтожали людей, но и стремились страхом, издевательствами, тонко продуманными психологическими шоками, голодом задушить всякую живую мысль и попытки сопротивления у тех, кого еще не успели убить.

В одном из домов гитлеровцы заставили девушек раздеваться догола и плясать на круглом столике. Потом их изнасиловали, а затем искромсали кинжалами...

Вначале производились расстрелы, не носившие массового характера: за невыход на работу, за нежелание выполнять немецкие приказания, за якобы украденную булку хлеба.

В истории Минского гетто было больше десяти погромов — дневных и ночных. Наиболее массовыми и страшными стали пять дневных — 7 и 20 ноября 1941 г., 2 марта и 28-31 июля 1942 г., 21 — 23 октября 1943 г.

Нет слов и красок, чтобы описать весь ужас погромов. Вот кратко, как расстреливали евреев в бывшем помещении 6-й колонии НКВД по Танковой улице, за железнодорожным переездом.

Это был первый массовый погром 7 ноября 1941 г. В колонию привезли узников Минского гетто и держали их сутки во дворе под навесом. Затем приказали снять всю одежду и привели к краю вырытых ям. Выстроили в шеренгу первую роту украинского батальона полиции, которая располагалась в Минске по Широкой улице, в здании казармы 38-го кавполка, и приказали солдатам открыть огонь.

Многие стоявшие у ямы просили: "Окажи услугу — выстрели в голову, чтобы не мучиться". Детей раздевали. Финны, литовцы и немцы ломали детям хребты и бросали в яму, многих — живыми. Одному мальчику по имени Лёва удалось из нее выбраться. Когда кончилась эта бойня, то советские военнопленные, содержавшиеся в 6-й колонии, подошли к яме. Мальчик позвал: "Дядя!" Пленный испугался, потом подошел ближе и вытащил мальчика из ямы, пересадил через забор. Мальчик через поле и огороды пришел в гетто.

Одна девушка-еврейка, студентка медицинского института, не ожидая своей очереди к яме, повесилась.

Не все брошенные в ямы были добиты. В город начали стекаться тяжелораненые, женщины с детьми. Обезумевшие матери несли на руках маленьких мертвых детей.

Во время погрома 7 — 8 ноября 1941 г. было уничтожено 12 тысяч человек.

Самым страшным был погром 28 — 31 июля 1942 г. Людей кололи, резали, стреляли там, где их заставали: на улицах, в квартирах. Уцелели только специалисты, которые были оставлены на предприятиях, а невышедшие на работу по болезни были уничтожены.

Незадолго до конца летнего погрома 1942 г., а точнее, 31 июля, генеральный комиссар Белоруссии В. Кубе в своем донесении рейхскомиссару Остланда Г. Лозе сообщал:

"... На подробных совещаниях с бригаденфюрером СС Ценнером и исключительно энергичным руководителем СД оберштурмбаннфюрером СС доктором права Штраухом сообщалось, что за последние 10 недель в Белоруссии ликвидировано около 55 тысяч евреев. В Минской области евреи полностью истреблены... В городе Минске 28 и 29 июля были ликвидированы 10

тысяч евреев, из них 6,5 тысяч русских евреев, преимущественно стариков, женщин и детей, остальные состояли из неработоспособных евреев, которые были по приказу фюрера вывезены в Минск в ноябре прошлого года, главным образом из Вены, Брно, Бремена и Берлина.

... В городе Минске осталось в живых 2,6 тысяч евреев из Германии. Кроме того, еще остались в живых 6 тысяч русских евреев и евреек, которые во время акции находились при воинских частях, в которых они заняты как рабочая сила.. Таким образом, после завершения объявленной нами акции у нас останется: в Минске 8,6 тысяч и в остальных 10 областях, включая избавленную от евреев Минскую область (сельскую), около 7 тысяч евреев... После окончания акции над евреями в Минске, сегодня ночью мне доложил со справедливым возмущением оберштурмбаннфюрер СС д-р Штраух, что вдруг без предписания рейхсфюрера и без извещения генерального комиссара прибыл транспорт с 1 тысячей евреев из Варшавы для работы в здешнем воздушном округе".

Начался последний период в жизни Минского гетто — от четвертого до пятого массового погрома. Из ста тысяч и живых осталось меньше десяти тысяч.

Гетто было обречено. Это были вынуждены признать даже высшие чины "третьего рейха". 18 июня 1943 г. рейхскомиссар Остланда Г. Лозе писал рейхсминистру оккупированных восточных территорий А. Розенбергу: "Трудно поверить, что происходят вещи, описанные в отчете генерального комиссара (речь идет о генеральном комиссаре Белоруссии В. Кубе. — Э. И.) от 1 июня 1943 г. (где говорилось об уничтожении евреев. — Э. И.). Что в сравнении с этим Катынь?..." — замечает Лозе.

Фашисты хотели поставить узников Минского гетто на колени. Но, несмотря на жесточайший террор и проведение политики полного геноцида еврейского населения, узники с первых дней создания гетто и вплоть до его уничтожения вели тяжелую, неравную и героическую борьбу с врагом.

Первыми подпольщиками стали Яков Киркоешто, Натан Вайнгауз, Григорий Смоляр. Во главе с секретарем Тельмановского подпольного райкома КП(б)Б г. Минска Михаилом Гебелевым активную работу в партийном и комсомольском подполье гетто вели Матвей Пруслин, Мейер Фельдман, Наум Фельдман, Зяма Окунь, Надя Шуссер, Елена Майзлес, Роза Липская, Вульф Лосик, Григорий Рубин, Нина Лис, Эмма Родова. С подпольем гетто держал тесную связь член (по другим данным — секретарь) Минского подпольного горкома партии Исай Казинец.

Сегодня это удивительно, что, спасаясь от СД, многие руководители городского подполья скрывались — где бы вы думали? — в

гетто. Так, Михаил Гебелев привез 10 коммунистов из "русского" района и прятал их в "малинах" гетто по еврейским паспортам.

Пора развеять миф о том, что узники Минского, как и других гетто Беларуси, шли на смерть, будто покорные овцы. Нет, они сражались, не жалея жизни в борьбе со своими палачами. Несмотря на жестокий террор и ежедневные убийства, узники Минского гетто вступили в неравную схватку с врагом, прекрасно понимая, что смерть ждет их на каждом шагу. Они ясно осознавали, что конец гетто может наступить в любую минуту.

Начиная с первых дней оккупации, в сводках СД отмечается активное сопротивление врагу еврейского населения.

Уже 8 июля 1941 г. был издан приказ, извещавший, что за связь с большевиками в г. Минске и области расстреляно 100 евреев-коммунистов.

В сводке за 4 сентября 1941 г. сообщается о расстреле 214 человек за разрушение связи вермахта и нападения на службу порядка.

В Национальном архиве Республике Беларусь хранится следующий документ: "Начальник СС и полиции Белоруссии. Командующий службой порядка. Очередной приказ № 3. Благодарность.

Выражаю особую благодарность вахмистру полиции охраны Брауно Фиртлеру, старшему вахмистру полиции Отто Ганенбаху и вахмистру полиции Менцелю за их предусмотрительность, бесстрашную и энергичную деятельность при аресте партизанской банды 11.IV и 15.IV 1942 года в гетто Минска".

Теперь, к сожалению, трудно точно установить, кто пострадал от руки фашистов в апреле 1942 г. Однако можно сказать смело: они не ждали пассивно своей смерти во время очередного погрома, они сражались и, скорее всего, погибли смертью храбрых.

Организация бегства военнопленных из концлагеря по улице Широкой в партизанские отряды, диверсии и саботаж на заводе "Большевик", спиртзаводе, радиозаводе, фабрике "Октябрь", войлочной фабрике, немецкой системе связи, различных мастерских и тыловых частях вермахта — все это на боевом счету узников Минского гетто. Чем только могли и где только могли, они подрывали мощь вермахта, помогали партизанам боеприпасами, одеждой и обувью, медикаментами, не говоря уже о медицинском персонале.

В 1993 г. мужественный и талантливый ученый-историк Галина Купреева писала: "... До настоящего времени замалчивается правда о Минском еврейском гетто: именно там разгорались первые искры подпольной борьбы. В Минском гетто находилось 50 % жителей Минска.

Организация подполья в условиях гетто являлась трудной задачей: в концентрационном лагере было много провокаторов,

ограниченная свобода передвижения, постоянные облавы, погромы.

Несмотря на все сложности, с момента создания гетто на его территории начало действовать подполье. Первая сходка коммунистов произошла в августе 1941 г. на квартире у связной Сони Певцовой-Рывкиной. Дом находился на улице Островского, вблизи Юбилейной площади, имел три выхода, что было важно в случае облавы...

Один из руководителей подполья в Минском гетто Гирш /Григорий/ Смоляр

На совещании был создан организационный центр, в который вошли Г. Смоляр, Я. Киркоешто, Н. Вайнгауз...

После гибели Я. Киркоешто в состав руководящей тройки (имеется в виду оргцентр) был включен М. Гебелев, а после гибели Натана Вайнгауза вместо него по рекомендации М. Гебелева в состав оргцентра вошел Матвей Пруслин...

В начале мая 1942 г. на одной из конспиративных квартир по улице Торговой состоялось совещание подпольщиков города. На нем присутствовало 14 человек. Были оформлены пять подпольных райкомов партии: Ворошиловский, Сталинский, Октябрьский и подпольный райком гетто.

Секретарем подпольного райкома гетто был утвержден М. Гебелев. В его состав входили: Г. Смоляр (май — июнь 1942 г.), Г. Рубин (май — до середины июля 1942 г.), А. Налибоцкий (июнь 1942 г.), С. Каждан (июль 1942 г.).

Минское гетто просуществовало около 800 дней. Почти столько же в этом лагере смерти за колючей проволокой патриоты вели мужественную борьбу с оккупантами".

Только совсем недавно рассекречены фонды Национального архива Республики Беларусь (бывшего архива Института истории партии при ЦК КПБ), в которых хранились материалы о подполье в Минском гетто. Теперь мы можем точно сказать, что в гетто г. Минска в 1941 — 1943 гг. существовали 22 подпольные группы.

Семья подпольщика Минского гетто Вульфа Лосика /первый справа/. Второй слева - отважный партизан Лазарь Лосик

Во-первых, это 12 десяток, которыми руководили Григорий Смоляр и Михаил Гебелев, Матвей Пруслин, Роза Липская и Наум Фельдман, Ента Майзлес и Залман Окунь, Михаил Миркин и Лев Гуревич (Гурвич), Михаил Каган, Ханан Гусинов и Наум Бурштын (Брустин), Абрам Шляхтович и Евель Рольбин.

Группы по выводу узников гетто к партизанам возглавляли Борис Хаймович и Вульф Лосик.

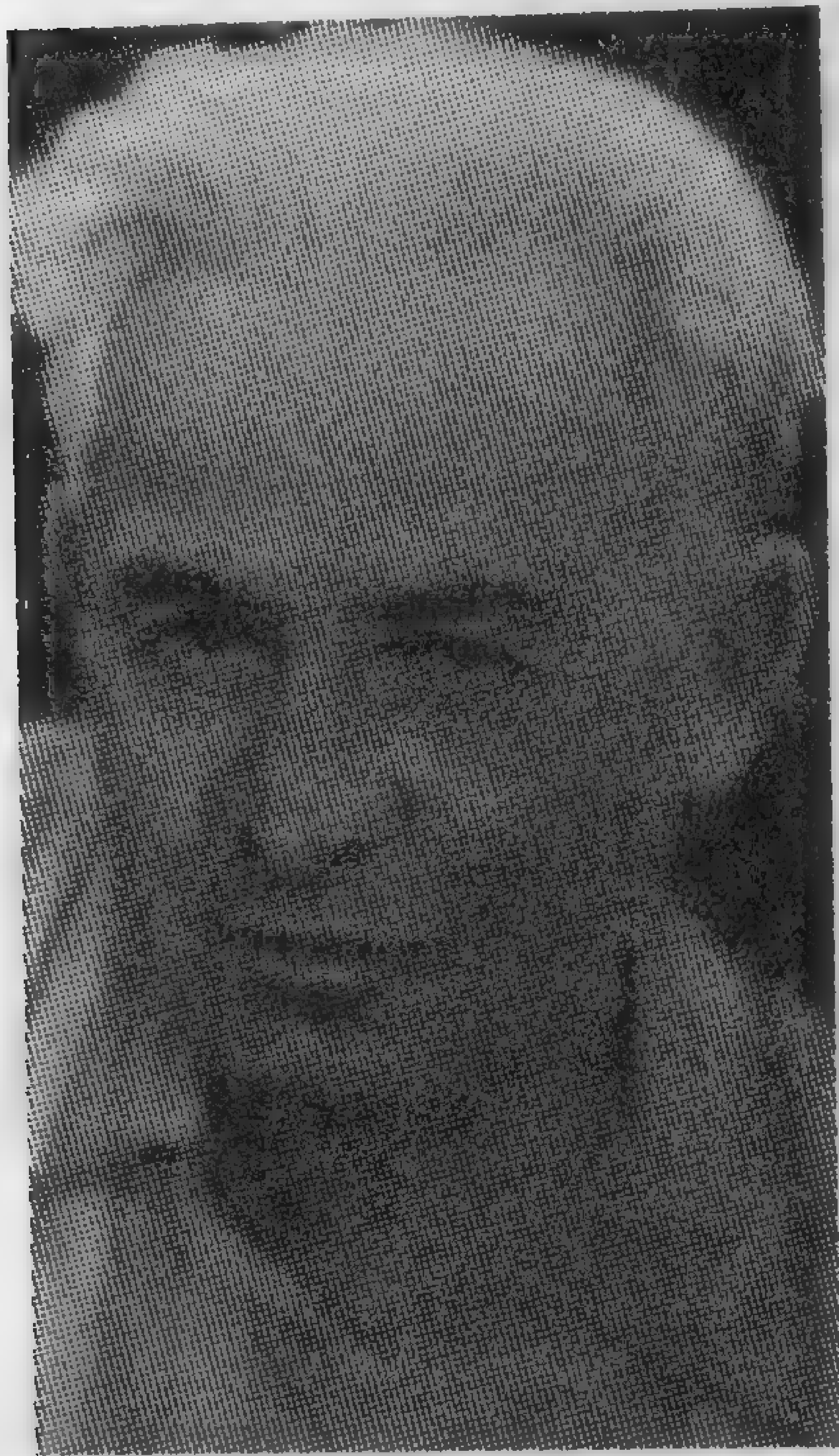
Интересно, что подпольную группу в юденрате возглавлял сам его первый председатель Илья Мушкин.

Хася Пруслина возглавила группу по связи с "русским районом" города, а Лев Кулик — группу медиков гетто.

Группой по сбору одежды, помощи узникам гетто руководила Сарра Левина, а группой в мастерских гаража СНК БССР — Ципа Ботвинник.

Иосиф Миндель, Эмма Родова и Давид Герциг (“Женька”) возглавляли группы по организации мастерских в гетто, по сбору одежды и медикаментов, по связи с партизанами.

Немецкие приказы игнорировались. За хранение оружия были расстреляны все 140 жильцов дома № 48 по Обувной улице, но это не испугало остальных узников. Ни один человек не выполнил приказа о сдаче оружия, хотя оно каждый день поступало в гетто и переотправлялось в партизанские отряды.

Подпольщик Минского гетто Евсей Шнитман

Еще осенью 1941 г. началось бегство узников гетто к партизанам и создание своих партизанских групп и отрядов.

Особенно широкий размах принял уход евреев из гетто в апреле — мае 1943 г., когда в Налибокской пуще были организованы партизанские отряды имени Пархоменко и национальный отряд Зорина, переименованный затем в отряд № 106. Многие евреи-партизаны стали отважными бойцами. Они подрывали пути, эшелоны с боеприпасами, живой силой и техникой врага, стали отличными автоматчиками и пулеметчиками, а также партизанскими докторами и медицинскими сестрами.

На базе узников Минского гетто были созданы и в значительной степени пополнены девять партизанских отрядов и один батальон. Речь идет о 5-м отряде имени Кутузова, отрядах имени Буденного, Фрунзе, Лазо, 25-летия БССР, имени Пархоменко,

Щорса, отрядах № 406, 106, 1-м батальоне 208-го отдельного партизанского полка.

После освобождения Минска войсками Красной Армии десятки ставших партизанами узников Минского гетто добровольно вступили в действующую армию, чтобы окончательно разгромить германский фашизм и отомстить ему за многочисленные жертвы нацистского геноцида на территории Беларуси. Среди них были Семен Голуб, Яков Негневицкий, Эсфирь Менакер (Добрина) и др.

21 июня 1943 г. рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер издал приказ о ликвидации всех оставшихся гетто на территории Остланда. Трудоспособных евреев следовало перевести в концентрационные лагеря, находившиеся под управлением СС, а не гражданской администрации, которой до сих пор подчинялись гетто.

Руководитель подпольной группы в Минском гетто Роза Липская

Началось уничтожение рабочих колонн с узниками гетто.

Мы уже отмечали, что в Минском гетто, кроме белорусских, находились евреи из Германии, Австрии, Чехословакии, Польши, Голландии, Франции, Венгрии. В начале сентября 1943 г. в зондергетто явился шеф гетто Рыббе и отобрал 300 самых молодых и здоровых мужчин. Их погрузили в машины и расстреляли. А 14 сентября были погружены в машины-душегубки и отвезены в Тростенецкий лагерь смерти женщины, старики и дети из зондергетто.

В начале сентября 1943 г. из Минского гетто две машины мужчин были вывезены в концлагерь по улице Широкой. Через несколько дней их отправили в лагерь смерти Собибор на территории Польши.

К 1 сентября 1943 г. в Минском гетто оставалось всего 2 000 узников. До гибели гетто оставалось всего три недели.

Финалом трагедии Минского гетто стали дни с 21 по 23 октября 1943 г. Еще с вечера 20 сентября этот значительно уменьшившийся в своих размерах район города был окружен войсками СД и полицейскими частями. Всех, кого застали на месте, насильно погрузили в машины и вывезли в Тростенец. А тех, кто сопротивлялся или не мог передвигаться, тут же расстреливали. Когда в квартирах никого не находили, дома взрывали гранатами, чтобы уничтожить обитателей возможных "малин".

Минская подпольщица М.Н.Калинина спасала еврейских детей

В "Черной книге", составленной под редакцией Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана, есть раздел "История минского гетто". Он заканчивается следующими словами:

"... Не стало минского гетто. Погибли последние обитатели его. В минском гетто не осталось живого дыхания человека. Одни лишь развалины напоминали о страданиях и страшных муках, выпавших на протяжении двух с половиной лет на долю многих десятков тысяч минских евреев".

Теперь уже известно, что в сентябре 1943 г. большая группа трудоспособных узников гетто была вывезена в концлагерь Собибор территории, что на ряде предприятий, в частности, на радиозаводе (теперь завод им. Ленина. — Э. И.), находились "малые гетто", в которых евреи продолжали работать до конца июня 1944 г. Около ста человек были вывезены затем во многие концлагеря, в том числе Берген-Бельзен и Дахау.

Через много лет 12-летний узник Минского гетто, свидетель тех кровавых дней Михаил Новодворский, чудом спасшийся из этого ада, запишет в своем дневнике:

"Проходя по улицам мертвого гетто, можно было убедиться в чудовищных зверствах, учиненных над людьми карательными отрядами и полицией. На улицах лежало много убитых людей, которых стаскивали в кучу и закапывали в общие ямы штабельным способом. Двери и рамы многих домов были выбиты. Возле домов, заборов еще стояли лужи крови, которые еще не впитались в землю. Одежда возле домов была разбросана. На улицах валялись перины, подушки, и легкий весенний ветер раздувал перья по всем углам. В небе кружились, вернее, не в небе, а на земле бродили стаи птиц. Они то приземлялись, то опять поднимались. Казалось, что даже эти птицы скорбят над убитыми детьми, отобранными из рук матерей, и убитыми матерями, отобранными от детей.

Кто проходил по этим кровавым улицам, у того на всю жизнь останется в памяти эта страшная картина. Вернее, не картина, а быль, потому что даже в картинах невозможно все изобразить, что было на самом деле".

И.Казинец, Е.Ревинская

По моим подсчетам, из стотысячного Минского гетто спаслось около трех с половиной тысяч узников. Многим это удалось благодаря командованию ряда партизанских отрядов и проводникам, то есть тем, кто, рискуя жизнью, спасал жизнь евреям и особенно малолетним узникам гетто.

Мы не можем забыть, что до сих пор в Германии, США, Литве и других странах мира живут еще палачи Минского гетто. Среди них и один из инициаторов его создания — первый бургомистр Минска Витовт Тумаш, который проживает в настоящее время в США.

Настала пора увековечить память узников Минского гетто, создать величественный мемориал в их честь, назвать улицы, входившие в зону гетто, именами активных подпольщиков и командиров партизанских отрядов — узников гетто.

М.Гебелев

Буквально с первых дней немецко-фашистской оккупации Беларуси проводилось систематическое, планомерное и жестокое истребление еврейского населения — от грудных младенцев до глубоких стариков и старух. Как правило, погромы совершались после прибытия в занятый немцами город, местечко или деревню отрядов эйнзатцгруппы "А" или "Б".

Территория республики превратилась в огромную бойню. Только за три дня (5 — 7 августа 1941 г.) немцы убили 4 500 евреев Пинска. 8 декабря 1941 г. была проведена акция в Новогрудке, где из 7 тысяч евреев погибло 4 500. В Слониме гитлеровские палачи замучили и расстреляли 9 000 человек. Гебитскомиссар Герд Эррен в своем отчете писал, что когда он прибыл в Слоним, там проживало 16 тысяч евреев, составляя более двух третей населения города. "Создать в городе гетто, — отмечал он, — было невозможно, так как не хватало ни колючей проволоки, ни охраны. Поэтому я заранее произвел все приготовления к проведению предстоящей акции... Акция, проведенная СД 13 ноября, освободила меня от лишних ртов..." Так город в одночасье опустел более чем на треть. Тысячи белорусских евреев нашли смерть в Барановичах, Лиде, Вилейке, Кобрине, Мире и других городах.

Командир 2-го кавалерийского полка СС, действовавшего в Полесье, 1 августа получил личный приказ Гиммлера. "Все евреи-мужчины, — говорилось в нем, — должны быть расстреляны. Еврейских женщин надо загонять в болота". Через 11 дней штурм-

баннфюрер СС Магиль отрапортовал рейхсфюреру СС, т. е. тому же Гиммлеру, что его частью уничтожено 6 526 евреев. Одновременно он докладывал, что "практика загонять женщин и детей в болота не дала ожидаемых результатов, так как болота не настолько глубоки, чтобы человек мог в них утонуть".

Десятки тысяч евреев всех возрастов были расстреляны в крупных городах БССР. Одновременно буквально стирались с лица земли еврейские местечки. Здесь расправа, как правило, совершалась в течение одной акции. В Глубоком погибли все 3000 проживавших там евреев, в Друе — 2 200, в Миорах — 2 000, в Долгинове — 1 800, в Паричах — 1 113.

Узник подземелья Минского гетто Марк Гухман

В Ракове, где проживало 928 евреев, эсэсовцы согнали их всех в синагогу и сожгли заживо. "Даже спустя месяц, — вспоминает Дора Ивейвехман, — в воздухе пахло паленым человеческим мясом. Умирать буду — не забуду этого запаха". Это произошло 4 февраля 1942 г.

Гитлеровские головорезы придумывали различные виды казней для белорусских евреев. 22 сентября 1941 г. по реке Припять на моторных лодках к городу Петрикову подплыла группа немцев. По высадке в город палачи приказали местному населению на белорусских домах ставить мелом кресты. В это время происходил еврейский праздник. Силой оружия немцы согнали молящихся, а также детей и женщин — всего более 300 человек — к реке Припять. После того, как их вогнали в воду, гитлеровцы стали расстреливать их из пулеметов, установленных на моторных лодках.

8 мая 1942 г. произошел массовый расстрел еврейского населения города Лиды, в ходе которого погибло 5 670 человек. Первой

жертвой фашистских палачей стали дети: их отнимали от матерей и бросали в ямы. Ямы забрасывали ручными гранатами. Небольшую группу детей немцы подбрасывали в воздух, ловили на штыки и в этот момент фотографировали.

В начале января 1942 г. было расстреляно все еврейское население Мозыря — 1 500 человек. Женщин и детей сталкивали в могилу живыми и заваливали трупами расстрелянных. Гитлеровцы сделали во льду проруби, подгоняли к ним обреченных и заставляли прыгать под лед. Нежелавших прыгать сталкивали прикладами винтовок.

Узник Слонимского гетто

О расстреле еврейских детей в д. Полынковичи (6 км от Могилева) вспоминает очевидец этих зверств Даниил Андреевич Докторов:

"... Особо припоминаю один самый жестокий случай уничтожения зимой 1942 года, когда доставленных в деревню на автомашинах на уничтожение женщин и детей автомашины из-за большого снега не смогли подвезти к противотанковым рвам. Тогда жандармы и полиция влезли на машины, отбирали у матерей детей, как какой-нибудь мертвый груз, сбрасывали их с автомашин на подъехавшие санные подводы. Дети кричали от полученных ушибов и холода. Матери, видя подобное обращение с детьми, падали в обморок. Жандармы ударами резиновых палок "приводили в чувство" матерей и "успокаивали" плачущих детей. Доставив на санях к противотанковым рвам 45 — 50 детей, жандармы подбрасывали их ногами, как мячи, в приготовленную могилу. После этого дали несколько очередей по детям из автоматов. Находившиеся в нижнем ярусе могилы не все были умерщвлены, но на это жандармы не обратили внимания и приказали засыпать яму с живыми детьми".

Летом 1943 г. немцы окружили гетто г. Глубокое и начали массовое истребление евреев. Случайно спасшийся от расстрела Ш. З. Бык показал: "В гетто в г. Глубоком находилось 4 500 человек. Акция началась рано утром. Сначала немцы открыли стрельбу из винтовок и пулеметов, затем стали бросать гранаты, после чего территория гетто была полита из самолета воспламеняющейся жидкостью. Начался пожар. Более 1 000 евреев — мужчин, женщин, стариков и детей сгорело живыми..."

Расстрел евреев в г.п.Ивье. 1942 г.

В июне 1941 г. немецкие войска в районе Видзовского озера расстреляли около 50 евреев, в том числе детей, стариков и женщин. Перед расстрелом их подвергли зверским пыткам: женщин и девушек раздели догола, изнасиловали и избивали, а потом всех, подлежащих расстрелу, загнали в озеро. Причем часть их утонула, а остальных расстреляли на берегу.

Во время расправы над евреями м. Долгиново 12 апреля 1942 г. часть людей была расстреляна, а другая загнана в сарай, который затем подожгли. 8-летняя девочка Соня Давидовна Кацович три раза выбегала из пламени горящего сарая, но немцы и полицай Палачанский три раза бросали ее опять в огонь. За один день было расстреляно и сожжено 200 евреев.

Более 200 человек было сожжено на кострах живыми в местечке Куренец, недалеко от Молодечно, в сентябре 1942 г. А всего в тот день погибло 803 еврея.

340 человек было сожжено в сарае во время массового уничтожения еврейского населения г. Радошковичи 7 марта 1943 г.

Кровь стынет в жилах, когда читаешь архивные документы о трагической гибели евреев города Поставы в ноябре 1942 г. Здесь в гетто находилось около 4 000 узников. На глазах мужей, родителей и детей насиловали молодых женщин и девушек, а затем убивали. В

тот страшный день расстреляли все еврейское население. Тех, кто не выходил из помещения, заживо сожгли в домах. У убежавшей из-под расстрела Вайнер фашистские изверги выхватили из рук пятимесячного ребенка и на ее глазах разорвали его, а самой Вайнер отрезали груди, выломали руки и ноги, а затем расстреляли.

Памятник погибшим евреям г.Клецка и людям других национальностей Клецкого р-на.

Бобруйского раввина Ицхока Беспалова один из прислужников фашистов, бывший коммунист Шкуров убил невероятно жестоким способом: он вбивал святому отцу гвозди в голову, пока тот не рухнул на землю.

Этот случай приводит в своей статье уроженец Бобруйска писатель Леонид Коваль, который живет теперь в Латвии, в городе Юрмала. Он замечает: "Огромное количество евреев, оказавшихся под оккупацией фашистов, — трагический итог отравленного ложью самосознания народа, обманутого и преданного, отданного на растерзание гитлеровским палачам, ничем не защищенного, а наоборот, взятого на мушку десятками, сотнями тысяч добровольцев-полицаев, доброхотов-убийц из бывших соседей, однокашников, соучеников, пролетариев, колхозников, интеллигентов, равнодушно расстреливавших еврейских стариков, насиловавших еврейских женщин, разбивавших об угол дома головы еврейских детей. Я не обвиняю ни один народ — убийцы представляют не народ, а его позор. То были печальные плоды сталинской дружбы народов, наживку которой доверчиво проглотили евреи, извечные рабы империи, верившие, что комиссары заменят им раввинов, а "Краткий курс истории партии" перекроет по своей мудрости Библию..."

Израильский историк Ицхак Арад в своей книге "Холокост. Катастрофа европейского еврейства (1933 — 1945)" (Иерусалим, 1990) делит процесс истребления евреев на оккупированных территориях СССР на три периода:

1. Период от 22 июня 1941 г. до зимы 1941 — 1942 гг. За это время большинство евреев, проживавших в Литве, Латвии, Эстонии, Молдавии, и почти все евреи Восточной Беларуси, Восточной Украины и оккупированных районов РСФСР, были уничтожены.

2. Второй период — весны 1942 г. до конца 1942 г., когда было уничтожено большинство евреев западных районов Украины и Беларуси и южных районов РСФСР, оккупированных немцами летом 1942 г.

3. Третий период — с начала 1943 г. до отступления немцев со всех оккупированных территорий. Уничтожены все евреи, уцелевшие до той поры. Последние убийства были приурочены к началу немецкого отступления.

Памятник погибшим евреям г.п.Радошковичи. /Установлен в 1947г./

Большая часть узников Минского, Полоцкого и других гетто и евреев стран Европы была уничтожена в Тростенецком лагере смерти. Он был создан немецко-фашистскими оккупантами в 1941 г. возле д. Малый Тростенец Минского района для массового уничтожения мирных советских граждан и военнопленных. По официальным данным, здесь погибло 206,5 тысячи человек, по неофициальным — значительно больше. Подавляющее большинство жертв гитлеровского концентрационного лагеря смерти — минские евреи, а также евреи Германии, Австрии, Чехословакии, Польши, Франции, Голландии, Венгрии. Массовые убийства людей

гитлеровцы проводили в урочищах Благовщина и Шашковка около д. Малый Тростенец.

Из Минского гетто, начиная с лета 1942 г., обреченных узников доставляли в лагерь душегубками — специально оборудованными автомашинами для массового уничтожения людей газом. Кроме того, в Тростенец привозили узников минской тюрьмы и концлагеря по улице Широкой.

Отважная подпольщица и партизанка Любовь Абрамович

В Шашковке немцы построили специальную кремационную печь-яму, в которой сжигали расстрелянных и отравленных газом. Военнопленных расстреливали у входа в печь, отдельные группы людей подрывали гранатами, часто бросали в огонь живыми. Здесь сожжено более 50 тысяч человек. В течение только одного дня 30 июня 1944 г. в сарае и на кострах фашисты сожгли 6 500 человек.

Мы уже касались мужественной борьбы с гитлеровцами подпольщиков Минского гетто. Обреченные на смерть поднимались на борьбу.

Когда создавались гетто, у многих узников теплилась надежда, что учрежденное немцами самоуправление (юденрат) в сочетании с лояльным поведением еврейского населения и усердной работой как-то обеспечат выживание. Но первые облавы, ночные и дневные кровавые погромы и массовая резня рассеяли иллюзии. Обреченные на полное истребление, евреи оказывали мужественное сопротивление палачам, бежали из гетто в поисках спасения, поднимали восстания в самих гетто.

В тяжелых условиях гетто возникло антифашистское движение. Одними из первых проявили себя подпольщики в Минском гетто. Подпольные антифашистские группы были в Слонимском, Бобруйском, Барановичском, Брестском, Гродненском и других. Они налаживали связи с подпольными антифашистскими комитетами за

пределами гетто и выполняли их задания. Члены групп сопротивления принимали участие в саботаже на предприятиях, которые обслуживали немецкую армию, портили станки, оборудование, сырье. По заданию партизан они ремонтировали или изготавливали оружие и взрывные устройства, собирали медикаменты, одежду. В гетто распространяли листовки, которые сообщали о событиях на фронтах, действиях партизан и подпольщиков. Во многих гетто накануне подготовки фашистами массовых расстрелов происходили восстания: в Несвиже (22 июля 1942 г.), Клецке (21 июля 1942 г.), Мире (9 августа 1942 г.), в местечке Лахва (3 сентября 1942 г.).

Узник трёх концлагерей смерти Г.М.Кантор

Когда на третий день войны немцы заняли Несвиж, только единицы из 4 500 местных евреев успели эвакуироваться на восток. В октябре 1941 г. гитлеровцы расстреляли свыше 3 000 евреев. Остальные попали в гетто. Вскоре здесь возникла подпольная организация Сопротивления, душой которой стал человек большого мужества и железной воли Шолом Холявский. Узники Несвижского гетто отказались сидеть сложа руки и ждать неизбежного трагического конца. Они предпочитали достойную гибель добровольной смерти. В гетто даже создавалось “оружие”: инженеры-химики Пардесов и Гольдберг изготавливали серную кислоту, подпольщики добывали бензин для поджога домов, вооружались ножами, штыками, палками с торчащими гвоздями. Работавшие на складе оружия при гитлеровской комендатуре Каганова и Дукерова похитили и пронесли в гетто гранаты, патроны и даже разобранный на части ручной пулемет. Оттуда же Бер Альперович похитил несколько пистолетов.

17 июля 1942 г. стало известно, что в соседнем местечке Городея (14 км от Несвижа) каратели ликвидировали гетто. Понимая, какая судьба в ближайшем будущем уготована евреям Несвижа, Чоловский собрал подпольщиков и призвал организовать самооборону. Около 50 юношей сразу же выразили готовность вступить в боевой отряд. Те, кто работал в немецких оружейных мастерских, проявили большую изобретательность в добывании винтовок и пистолетов. Удалось даже собрать пулемет. Наладили производство холодного оружия. Соорудили несколько бункеров.

Ранним утром 22 июля крупные силы полиции блокировали территорию гетто, и немецкий карательный отряд приступил к прочесыванию. И вдруг произошло небывалое: застрочил пулемет, установленный на крыше синагоги. Это стреляла Дукерова. Эсэсовцы оцепенели. Ведь до сих пор стреляли только они — в беззащитных людей. И вот несколько немцев уже скошено пулеметным огнем. Завязалась упорная схватка. Хотя у восставших узников было мало оружия, они действовали с отчаянной смелостью. Воспользовавшись растерянностью эсэсовцев и полицаев, 25 узников бежали из гетто. Не всем удалось добраться до леса. Гитлеровцы и полицаи жестоко отыгрались на больных, стариках ■ детях. Но две группы смогли скрыться от погони. Одна из них во главе с Холявским достигла Копыльского леса, где создала еврейский партизанский отряд. Другая, возглавляемая Мошей Дамесек, присоединилась к местным партизанам в Налибокской пуще. Некоторые дожили до освобождения. Среди них — Шолом Холявский , который стал историком Шоа (Катастрофы) с мировым именем.

Одновременно с восстанием в Несвижском гетто началось восстание в подобном лагере смерти в Клецке.

Первая акция, в ходе которой было убито 4 000 евреев Клецка, была проведена 30 октября 1941 г. — четыре месяца спустя после вступления немецких оккупантов в город. Оставшиеся 2 000 были заключены за забором из колючей проволоки в гетто, просуществовавшее еще девять месяцев.

В 1993 г. уроженец Клецка Элимелех Бенари (Мейлах Чарный) опубликовал в Израиле статью “Евреи Клецка, их сопротивление и уничтожение”. Перед нами новая страница сопротивления узников гетто Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Было подготовлено немного оружия: пулемет, 10 гранат, 2 винтовки и 8 пистолетов. В 4 часа утра 22 июля 1942 г. белорусские полицейские окружили гетто. Евреи сразу же подожгли его со всех сторон. Каждый из взрослых занял боевую позицию и встретил предателей белорусского народа камнями, приготовленными заранее. В окне большой синагоги, напротив входа в гетто, евреи стреляли из пулемета по немцам ■ полицаям. Несколько узников стреляло из пистолетов, другие бросали гранаты. Уже в самые первые минуты восстания было убито 3 немца и 4 полицейских. Началось

вооруженное сопротивление. По словам спасшихся узников гетто, члены организации "Гашомер-Гацаир" Ицхак Финкель [redacted] Авраам Пожарник бросали гранаты. Другие бросали камни [redacted] атаковали врага лопатами и топорами.

Белорусская полиция, руководимая немцами, увидела, что провалился план уничтожения евреев возле ям, заранее приготовленных в лесу. Полицаи открыли огонь из всех видов оружия. Пали сотни стариков, женщин [redacted] детей. Крики раненых заполнили все вокруг. Однако порыв у евреев, решивших пробить себе путь к свободе, не иссяк. Несмотря на множество жертв, узники старались разорвать колючую проволоку [redacted] убежать, куда глаза глядят. Из-за ветра загорелись постройки за пределами гетто, [redacted] убийцы вынуждены были немного отступить. Бойцов сопротивления возглавлял Мойзес Фишер.

Десяткам человек удалось вырваться из пылающего гетто. Среди них были Иегошуа Катецкий, Григорий Гольдберг, Мейлах Чарный, Иосиф Пшепюрко, Яков Геллер.

В ходе восстания в гетто Мира сбежало в лес к партизанам 60 вооруженных [redacted] 150 безоружных узников, возглавляемых Самуилом Руфгаузом.

Слухи о восстании в Несвижском и Клецком гетто каким-то образом дошли до обитателей маленького еврейского местечка Лахва, которое расположено на Брестчине, возле города Лунинца. И они тоже решили дорого продать свои жизни врагу.

3 сентября 1942 г. гитлеровцы собрались ликвидировать местное гетто, в котором содержалось 2 500 человек. Заранее были вырыты ямы. Евреи не пожелали безропотно покориться извергам, а решительно вступили в жестокий бой с вооруженным до зубов врагом. Загодя с помощью председателя юденрата Бера Лопатина было приобретено 15 топоров. Один из узников Лахвинского гетто, Мойше Колпанецкий, прихватив из дома топор, первым неожиданно напал на эсэсовца и зарубил его. Это стало сигналом к восстанию. Улицы гетто превратились в арену смертельной схватки. Силы были неравными. В ходе восстания погибло 1 946 узников. Однако примерно 600 евреям удалось скрыться в соседних лесах, 400 добрались до Припяти, около 150 вступили в партизанский отряд.

В ряде мест евреи организовывали побеги из гетто. Так, из Мирского бежало 300 узников, из Новогрудского — 233, из Кобринского — 100.

Уроженец Копыльского района, командир еврейского партизанского отряда Лев Гильчик проник в гетто Несвижа [redacted] Клецка и оттуда после тщательной подготовки вырвал 30 человек.

Вооруженное сопротивление врагу оказали узники гетто в Глубоком, Кобрине, Новогрудке.

Подавляющее большинство вырвавшихся на свободу приняло самое активное участие в партизанском движении. Именно они

стояли у самых истоков партизанского движения и организации антифашистского подполья в Беларуси.

Передо мной списки членов и командиров партизанских отрядов, созданных в первые месяцы войны, списки членов партийного и комсомольского подполья, оставленных на эту опасную работу в то же время. Списки, которые совсем недавно считались секретными. В них немало имен белорусских евреев или евреев, действовавших на территории Беларуси.

В составе партизанского отряда № 4, сформированного в г. Ржеве Калининской области, были Шая и Абрам Фридманы, Эля Карпелев, Иосиф Генигсон. Среди партизан отряда № 8, созданного там же, были народный судья г. Дриссы Яков Лозовский, Моисей Подруко из Минского дормехтехникума, бухгалтер Госбанка г. Дриссы Илья Макутонин, машинист кузницы этого же города Хоня Румак, служащие Рафаил Тресков и Янкель Фурман.

Командирами диверсионных групп и партизанских отрядов, направленных в тыл врага, в Шкловский, Дрибинский, Лепельский, Гомельский и Давид-Городокский районы в 1941 г., были С. Коган, Плоткин, Гимборг, Голод и Бернштейн. Причем, отряд Когана насчитывал 94 человека, а Бернштейна — 40.

Партизанский отряд Фридмана, созданный в начале войны на Гомельщине, насчитывал 360 человек. Отряд Шкляра в Чечерском районе состоял из 255 партизан, а отряд Окунева в Ветковском районе — из 78 человек.

Среди членов 28 групп, направленных ЦК КП(б)Б из города Могилева с заданиями по уничтожению аэродромов противника, были учитель Узденской СШ М. Л. Гуревич, директор Слонимского лесхоза И. Я. Кацман, рабочий лесозавода № 453 И. А. Аронзон, второй секретарь Узденского РК КП(б)Б Л. Л. Эльпер, председатель сельсовета Минского района Г. С. Фридман, полотер гостиницы "Беларусь" Л. К. Хает, заведующий Минским облкоммунхозом А. М. Эпштейн, управляющий Воложинским райкомбинатом Д. Л. Кац, служащий из Краснополья А. Н. Генин.

В официальных изданиях ничего не говорится о деятельности одного из первых истребительных отрядов, ставшего затем партизанским, который действовал в Ельском районе Полесской области. Перед нами сообщение в ЦК ВКП(б) от партизан этого отряда Хаима Самуйловича Вайенблата и Соломона Борисовича Мейтина:

"С 22 июля 1941 г. был организован у центра Ельск истребительный отряд под командованием командира отряда Остапка и комиссара Перлова Ефима. Этот отряд занимался охраной города и вел борьбу с дезертирами. Этот отряд существовал до 22 августа 1941 г. С 22 августа ушел в подполье в лес "Зеленый мох", после чего был выбран начальником партизанского отряда бывший начальник милиции Гончаренко и комиссар Перлов Ефим — дирек-

тор Ельского лесхоза. В этом отряде 80 человек, из коих 75 — члены партии, а остальные — беспартийные. 12 сентября отрядом было уничтожено 25 велосипедистов (немецких. — Э. И.) и захвачено 25 автоматов..."

В этом же рапорте два партизана сообщают о распаде Кочицкого партизанского отряда Руцкого, который покинули многие партийные и комсомольские активисты.

"... Но в этом отряде остался секретарь (РК КП(б)Б. — Э. И.) Черноглаз и редактор Каплан, а остальные: председатель исполкома Шальинковский, начальник НКВД Шило с милицией — ушли в тыл, где они сейчас, неизвестно, в Кочицком же отряде еще остался весь актив председателей колхозов и бригадиры, совместно с секретарем РК КП(б)Б Черноглазом и редактором Капланом в количестве 25 человек".

Только в 1941 г. в оккупированные районы республики были направлены 293 группы. В 87-ми среди бойцов имелось 175 евреев, в 15-ти командирами были назначены евреи. Например, диверсионная группа, направленная в Калинковичский район Полесской области, насчитывала 35 человек, в том числе и 6 евреев. Командиром ее был назначен Абрам Яковлевич Миндлин.

Многие группы направлялись в тыл противника непосредственно разведорганами Красной Армии, НКГБ. В частности, в архиве КГБ Республики Беларусь мной обнаружены материалы о боевой деятельности диверсионно-разведывательной группы "Новаторы" под командованием еврея "капитана Давыдова" (настоящее имя — Литвинский Владимир Михайлович). Она действовала в 1943 — 1944 гг. на территории Белостокской и Барановичской областей. Первоначально в состав спецгруппы входило 6 человек, затем она переросла в отдельный партизанский отряд "Новаторы" численностью в 126 человек. 48 из них были евреями.

То, что евреи стояли у истоков партизанского и антифашистского движения в Беларуси, были его активными участниками, признают высшие военные, гражданские и эсэсовские чины оккупантов.

Так, в одном секретном немецком документе говорится: "Преобладание еврейства в Минске вынудило к урегулированию еврейского вопроса, к тому же еврейский элемент незаметно проявлял себя антинемецки".

В письме генерального комиссара Кубе рейсхкомиссару Лозе от 31 июля 1942 г. сообщалось:

"Во всех вооруженных столкновениях с партизанами в Белоруссии выяснилось, что еврейство как в бывшей польской, так и в советской частях генерального округа с польским движением Сопротивления на востоке (западе?) и красноармейцами на востоке является главным вдохновителем партизанского движения..."

Оккупационные власти вынуждены были признать активное участие евреев в Минском партийном подполье и партизанском движении:

"В августе/сентябре 1941 года еврей попытался объединить эти (антифашистские, антинацистские. — **Э. И.**) круги и монолитно сплотить их. Речь идет об инженере-нефтянике Исае Казинце, который имел псевдоним Мустафа Деликурды-оглы и владел паспортом не на эту фамилию... Из гетто до сих пор примерно 100 чел. было отправлено в партизаны...

Командир женского партизанского отряда "Родина" Р.З.Фридзон /Семёнова/

... Типография находилась в жилом доме недалеко от гетто. Руководил ею проживающий вне гетто еврей по фамилии Чипчин. Типография была полностью оборудована, и в ней можно было печатать не только листовки, но и брошюры... Русский шрифт Иванов (руководитель оперативного отдела. — **Э. И.**) получил в гетто. Типография систематически выполняла печатные заказы расположенных вокруг Минска партизанских групп. По полученным до сих пор данным, для партизан изготовлено примерно 3 000 экз. вербовочных листовок. Финансирование партизанского движения происходило за счет денежных пожертвований из гетто. Расследование показало, что практически все гетто разбито на отделы и подотделы. Расследование в этом направлении дальше не проводилось, так как предусмотрена ликвидация гетто...

... Через еврея, работающего в генеральном комиссариате, партизанам стало известно, что в картографическом бюро вермахта разработан план Минска, содержащий все расположенные в городе части вермахта, учреждения гражданского управления, полиции,

включая полицию безопасности, а также все предприятия с указанием, работают ли они на гражданские или военные нужды вермахта. Начальник разведотдела дал задание работающему в генеральном комиссариате еврею похитить этот план. Еврей, который, впрочем, имел справку от генерального комиссариата о том, что он метис (полуеврей), выполнил задание, принес карту-план руководителю разведывательного отдела. Эта карта-план города была позже передана группе парашютистов, которые, со своей стороны, обработали ее, и этот материал передали по радио в Москву...

В ходе проведенных до сих пор расследований арестовано всего 404 человека, включая организованных в гетто партизан. Из них 212 чел. уже расстреляны.

Удалось изъять большое количество оружия и боеприпасов".

Командир специального партизанского отряда "Новаторы" Владимир Литвинский

А в информации "Минскер цайтунг" от 8 мая 1942 г. о казни участников первой группы Сопротивления прямо подчеркивалось:

"... Эти 150 человек были членами разбойничьей банды, которая в последние недели пыталась организоваться в Минске и его окружении.

... Еврей играет в руках этих преступников всегда решающую роль — как предводитель (зачинщик), подстрекатель, пособник, связник, курьер, разведчик и т. д. Этот разбойничий центр немыслим без него. Он здесь разоблачен как фермент разрушения и разложения. Большевизм — воплощение еврейского духа..."

"В Бобруйске сразу же после ухода частей полиции безопасности и СД евреи опять активизировались, — говорилось в донесении начальника полиции о действиях эйнзатцгруппы "Б" за декабрь. —

Они перестали носить опознавательные знаки, отказались работать, вступили в связь с партизанами и вели себя вызывающе по отношению к властям..."

В своем докладе на совещании окружных комиссаров, начальников главных отделов генерального комиссариата в апреле 1943 г. В. Кубе сказал: "... В партизаны в большинстве своем идут деградированные элементы, преимущественно русские и евреи. Когда мы прошлым летом приступили к разрешению еврейского вопроса и начали переселять их в определенные районы, партизанское движение возросло. Евреи пошли в партизаны: они убегали, скрывались в лесах и пополняли партизанские отряды".

В Беларуси партизанское движение приняло массовый характер. К концу войны здесь насчитывалось 370 тысяч партизан и более 70 тысяч подпольщиков. Действовало более тысячи отрядов и более 200 бригад. Они нанесли серьезный урон гитлеровским войскам и местным коллаборационистам.

Среди белорусских партизан и подпольщиков были тысячи евреев. Так, например, уже 13 ноября 1941 г. из Минского гетто смогла выйти первая вооруженная группа из 29 человек. В ее состав вошли Борис Хаймович, Евсей Шнитман, Яков Песин, Семен Аврукин, Леонид (Израиль) Окунь, Надя (Нахама) Рудицер, Иосиф Рудицер, Миша Рудицер, Гиллер Рудицер, Наум Рудицер, Абрам Релькин, Григорий Гордон, Рива Сосланд, Дина Бененсон, Аня Бронштейн, Таня Берман, Ханан Рубинчик, Абрамович, Смецюх, Гинзбург, Белкин, Соня Поляцкина, Лиза Полойко, Федор Шедлецкий, Гелимсон, Даниил Кудряков, Петр Петров, Тихон Шульков, Каролина Боровик. Проводником был Федор Шедлецкий, а старшим группы — Борис Хаймович. Группа была вооружена винтовками, имела с собой четыре тысячи патронов. У четырех человек было личное оружие. Группа Б. Хаймовича влилась в отряд А. Д. Сергеева (который действовал под фамилиями "Быстров", "Лихой". — **Э. И.**).

Григорий Смоляр в своей книге "Мстители гетто" назвал Бориса Хаймовича первым партизаном из Минского гетто. Но это не совсем так. На пять дней раньше группы Б. Хаймовича — 8 ноября 1941 г. из Минского гетто ушла в лес группа из 6 узников. В ее составе были три брата Голуба — Арон, Лазарь и Семен.

Старший брат, Арон, в начале войны попал в плен, бежал из него три раза, но неудачно. Вскоре он оказался в гетто, где нашел и своих братьев, а затем вместе с ними ушел в лес. Здесь они встретились с партизанской группой Артеменко, которая действовала в Руденском районе. С 10 ноября 1941 г. братья Голубы стали партизанами. Младшему из них, Семену, было только 16 лет. В 1942 г. его уже назначили командиром отделения отряда им. Чапаева, а в 1943 г. — командиром взвода в бригаде им. Чапаева.

Командиром одной из рот этой бригады был старший брат Семена Арон Голуб (в партизанах под именем "Алексей". — Э. И.). А средний, Лазарь, 1923 года рождения, в это время был партизаном отряда имени Суворова 2-й Минской бригады.

Семен Голуб принял активное участие в операциях по уничтожению фашистских гарнизонов в Шацке, Дражно, в тяжелых боях в Беловежской пуще.

О смелости, мужестве и героизме братьев Голубов писали в своих мемуарах многие партизанские командиры и руководители партизанского движения на территории Минской области, в том числе такие, как Герой Советского Союза, командир Минского партизанского соединения Р. Н. Мачульский, командир партизанского соединения Минской зоны И. Л. Сацункевич. В книге Романа Мачульского "Страницы бессмертия" (Мн., 1972) помещена даже фотография С. М. Голуба.

Командир партизанской роты Арон /Алексей/ Голуб

15 января 1943 г. в бою под деревней Дражно Стародорожского района был смертельно ранен Лазарь Голуб.

После освобождения Беларуси братья Алексей (Арон) и Семен Голубы добровольно вступили в Красную Армию и попали в одну часть — 1059-й артполк 96-й стрелковой дивизии 48-й армии. Алексей (Арон) Голуб погиб 26 января 1945 г. в боях в Восточной Пруссии.

Там же встретил День Победы связист Семен Голуб. Боевой путь узника Минского гетто, партизана и фронтовика Семена Михайловича Голуба отмечен 18 правительственными наградами, в том числе орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, орденом Красной Звезды.

Первым комиссаром партизанского отряда им. Н. А. Щорса, действовавшего вначале в Октябрьском районе Полесской области,

был узник Минского гетто Михаил Левитан, который в марте 1942 г. погиб в борьбе с врагом.

Легендарная Броня Гофман (да, та самая Броня Гофман, которая вместе с наборщиком-евреем Борисом Пупко участвовала в издании подпольной газеты "Звязда". — Э. И.) проявила смелость и мужество во многих боевых операциях отряда им. Дзержинского бригады им. Сталина. Одна из немногих женщин-партизанок этого отряда, она удостоена такой почетной боевой награды, как медаль "За боевые заслуги".

Отважный партизан и фронтовик Семён Голуб

Отряд им. М. И. Кутузова был сформирован в апреле 1942 г. из группы коммунистов и комсомольцев, прибывших из Минского гетто, и местных жителей. До конца 1942 г. действовал самостоятельно, а затем — в составе 2-й Минской бригады. К июлю 1944 г. в нем насчитывалось 268 партизан.

Во второй половине 1943 г. народными мстителями было подорвано более тысячи рельс. 14 октября 1942 г. на дороге Пуховичи — Омельно они уничтожили 9 автомашин, более 70 гитлеровцев. В январе — феврале 1943 г., июне 1944 г. бывшие узники Минского гетто вместе со всеми партизанами 2-й Минской бригады вели тяжелые бои с карателями. Они разгромили вражеские гарнизоны в д. Омельно Пуховичского и д. Дражно Стародорожского районов, вывели из строя электростанции в Пуховичах, Седче. В октябре 1942 г. — апреле 1943 г. народные мстители уничтожили 43 моста, а 28 июня 1944 г. захватили переправу через реку Птичь и удерживали ее до прихода Красной Армии.

Командиром отряда им. Кутузова в июне 1942 — июле 1943 г. был бывший узник и подпольщик Минского гетто Израиль Лапидус.

Целые легенды ходили в окрестностях о неуловимой группе подрывников, в которую составляли еврей Лазарь Лосик, белорус Николай Простак, армянин Гурген Алексинян. Они действовали в направлении Руденск — Михановичи — Пуховичи. На счету этой группы 17 подорванных вражеских эшелонов.

Кавалер 17-ти правительственных наград, секретарь партийной организации отряда им. Кутузова Елена Иосифовна Анохина и кавалер 15-ти правительственных наград, командир 3-й роты этого отряда Степан Степанович Анохин, характеризуя действия узников гетто, в беседе с автором этих строк отметили: "Они были надежные товарищи, особенно Михаил Лапидус и Ефим Азинский".

Один из руководителей подпольной организации Минского гетто Наум Фельдман стал организатором партизанского отряда им. Буденного. В процессе его формирования в лесу он сообщил подпольному оргцентру гетто, что партизанскому отряду срочно необходим опытный командир, желательно из военнослужащих. И тогда подпольем Минского гетто был организован побег из лагеря по улице Широкой военнопленного — старшего лейтенанта Красной Армии Семена Ганзенко. Его срочно переправили в лес к партизанам. Новый отряд назвали именем Буденного. Его командиром стал Семен Ганзенко, а парторгом — Наум Фельдман.

29 декабря 1943 г. из личного состава 1-й стрелковой роты отряда имени Буденного был образован отряд имени 25-летия БССР. Комиссаром отряда был назначен Наум Фельдман.

Командиром первой диверсионной группы "буденновцев" стал узник Минского гетто В. Кравчинский. В его пятерку входили 16-летние узники Фима Прессман, Абраша Каплан, Зяма Митель и 16-летний белорус Юзик Зибель, тракторист из д. Саковичи Дзержинского района.

Десятки гитлеровцев и полицаев нашли свою смерть от пуль и гранат бойцов этой диверсионной группы. На ее счету подорванные немецкие автомашины, эшелоны с живой силой и техникой, взятые в плен пять немецких солдат и один офицер.

В бою в деревне Волчковичи был тяжело ранен Зяма Митель. Конь под ним был тоже ранен. Зяма понял, что ему не удастся уйти из рук врага. И, верный завету "живым врагу не сдаваться", вынесенному из гетто, он пустил себе в сердце последнюю пулю.

Между прочим, вдумайтесь в такой факт: по данным Белорусского штаба партизанского движения, за все годы Великой Отечественной войны только один еврей-партизан попал в плен к врагу. Представляете? Только один. Партизаны-евреи предпочитали смерть плену. Они знали, что их ждет. Но свою жизнь они предпочитали продавать дорого. Это еще одно свидетельство мужества и героизма евреев-партизан Беларуси.

Только за один месяц Лейзер Хургин сумел спустить под откос три вражеских эшелона и разрушить телеграфное сообщение на

протяжении нескольких километров. Вскоре он был назначен командиром одной из диверсионных групп.

А командиром всех диверсионных групп партизанского отряда имени 25-летия БССР был назначен 18-летний Фима Прессман. К 3 июля 1944 г., дню освобождения Минска от гитлеровцев, на его боевом счету уже было 11 немецких эшелонов, 9-разовое уничтожение железнодорожного полотна, два уничтоженных гитлеровских хозяйства.

Командиром еврейского семейного партизанского отряда (который затем получил имя Калинина — **Э. И.**), действовавшего между городом Новогрудком и Налибокской пущей, был уроженец села Станкевичи (возле Новогрудка) Тувья Бельский (1906 — 1987). Весной 1942 г. вместе с младшими братьями Ассаэлем и Зусей он бежал из Лидского гетто и вскоре создал в лесах под Новогрудком партизанскую группу из 17 человек.

Партизаны Бельского наводили страх на всю округу Новогрудка своими операциями возмездия, направленными против полицейских и других пособников гитлеровских палачей. В начале 1943 г. фашистские оккупационные власти опубликовали объявление о награде в размере 100 000 немецких марок за содействие в обнаружении и поимке Т. Бельского.

К июлю 1944 г. отряд имени Калинина насчитывал 1 230 человек. Он стал прибежищем не только для узников гетто, но и для евреев-партизан, страдавших от антисемитизма в других отрядах. Тувья Бельский считал необходимым всеми средствами обеспечить сохранение жизни чудом спасшихся людей. “Именно потому, что нас осталось так мало, — говорил он, — для меня важно, чтобы евреи остались жить. И в этом я вижу свою цель, и это самое важное”.

В мае — июне 1943 г. возле деревень Старое Село и Вертники, в 30 километрах от Минска, был сформирован еврейский семейный отряд, которому позже был присвоен № 106. Командиром и комиссаром его стали узники Минского гетто Шолом Зорин и Хаим Фейгельман. Местоположением отряда стала Налибокская пуща. В 106-м отряде росло количество вооруженных людей, и вскоре была создана специальная боевая рота в составе 137 партизан. А всего в этом отряде, действовавшем на территории Дзержинского и Новогрудского районов, было около 600 человек.

В июле 1942 г. в бригаде им. К. Е. Ворошилова партизанского соединения Слуцкой зоны Минской области был создан отряд им. Г. К. Жукова, основу которого составили бывшие узники Несвижского и других гетто из окружающих районов. Вначале его так и называли “еврейским”. На день соединения с Красной Армией в отряде им. Жукова (который затем передавался 27-й бригаде им. Чапаева, Барановичскому обкому партии, а до 20 января 1944 г. действовал самостоятельно) насчитывалось 172 партизана. Его

командиром в августе 1942 — мае 1943 г. был уроженец Копыльского района Лейба Гильчик, а первым начальником штаба — Исак Беркович.

Вот что вспоминает бывший командир партизанского соединения Слуцкой зоны генерал-майор Филипп Филиппович Капуста о мужестве и героизме еврейских партизан в лесах Беларуси: "... В начале зимы 1942 года по приказу наместника Гитлера в Белоруссии палача Кубе была собрана вся полицейская охрана городов Белоруссии, чтобы разбить и уничтожить "банду Капусты", как было сказано в приказе Кубе.

И на этот раз начальник моей разведки Зубарев (еврей. — **Э. И.**) сумел получить нужные сведения: 8 декабря 1942 года в четыре часа немцы должны были напасть на нас...

В боевом охранении были люди Гильчика. Перед ними оказался 64-й полк эсэсовцев и два батальона полицаев. Долго длился этот бой. Партизаны дрались самозабвенно, поклявшись не отступать. Они погибли все до одного, но задачу, поставленную перед ними, выполнили с честью. Пленные немцы показали, что гитлеровцы, уничтожив эту группу, не нашли ни одного патрона, ни одной винтовки. Это значило, что партизаны дрались до последнего патрона. Позднее выяснилось, что последние двое уцелевших зарыли в снег винтовки и пулеметы и застрелились сами.

Так воевали настоящие советские патриоты".

В районе м. Деречин был создан отряд доктора Ихезкиеля Атласа, в районе Слонима — отряд "Щорс-51". Евреи из Жетеля образовали отряд под командованием Цви Каплинского.

Считают, что в Налибокской пуще из 20 тысяч партизан 3 тысячи были евреями. К примеру, общая численность партизан по районам Лидской зоны ■ июлю 1944 г. составляла 4 852 человека, в том числе:

белорусов — 2 371;
русских — 831;
украинцев — 182;
евреев — 1 356;
поляков — 25;
других национальностей — 87.

Из указанного выше общего количества партизан прибыли:

из местного населения — 2 404;
из окружения — 236;
из плена — 505;
присланы из-за линии фронта — 67;
из леса и от хозяев — 131;
из гетто — 1 196;
из немецко-полицейских гарнизонов — 313.

По предварительным данным, в партизанском движении и антифашистском подполье в Беларуси в 1941 — 1944 гг. участвовало свыше 15 тысяч евреев.

Первым заместителем начальника Белорусского штаба партизанского движения был секретарь ЦК КП(б)Б Григорий Эйдинов. Членом (по другим данным — секретарем. — Э. И.) Минского подпольного горкома партии являлся Герой Советского Союза Исай Казинец.

Секретарями Рогачевского, Осиповичского, Ельского, Петриковского, Меховского, Освейского, Чечерского, Минского сельского подпольных райкомов партии были Самуил Свердлов, Рувим Голанд, Зуся Черноглаз, Хаим Варгавтик, Вульф Израилит, Соломон Геллер, Хаим Шкляр, Израиль Лапидус.

Командир партизанской бригады им. Щорса Мойсей Прусак

Шая Беркович в грозные дни войны возглавлял Пинский подпольный обком и горком комсомола.

Командиром Белыничской военно-оперативной группы был Давид Федотов, а начальником штаба Быховской военно-оперативной группы являлся Илья Рутман.

Двое евреев были командирами партизанских бригад. Один из них, Иосиф Фогель, вначале был начальником штаба, а в 1944 г. командовал партизанской бригадой "Штурмовая", которая действовала в Заславском, Логойском, Минском и Радошковичском районах. За личное мужество и отвагу Иосиф Фогель был награжден орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней, тремя медалями "Партизану Отечественной войны" I степени.

4 еврея являлись комиссарами партизанских бригад. Это Ефим Лихтер ("Старик"), Григорий Мараховский (им. Суворова), Мойсей Прусак (им. Щорса) и Зуся Черноглаз (37-я Ельская). 7 евреев были начальниками штабов партизанских бригад.

Командирами партизанских отрядов в Беларуси в годы войны были 18 евреев. Командиром специального партизанского отряда (впоследствии отряда им. В. В. Щербина) с сентября 1942 г. по сентябрь 1943 г. был капитан Давид Киймах. Именно он организовал убийство генерального комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе в сентябре 1943 г.

По неполным данным, 32 еврея стали комиссарами партизанских отрядов [redacted] отдельных батальонов, а 21 — начальниками штабов партизанских отрядов.

Одним из организаторов партизанского движения в Минской области был уроженец Березинского района Мойсей Пейсахович Прусак. Кадровый военный, он вышел из окружения и в августе 1941 г. организовал боевую подпольную группу, которая действовала на территории Березинского и Червенского районов. Вскоре он назначается командиром диверсионной группы бригады им. Щорса. Вот что писал о Прусаке комбриг Н. Л. Дербан: "В боевых операциях являлся примером храбрости, мужества [redacted] отваги. Он первым сам овладел диверсионной работой; подготовил группу [redacted] 5 человек и, выйдя на дорогу, пустил под откос 2 вражеских эшелона". На боевом счету группы Прусака — десятки успешно проведенных диверсионных операций. Боевая слава о нем гремела по всей области.

В октябре 1942 — июле 1944 г. М. Прусак являлся комиссаром партизанской бригады им. Н. А. Щорса. Исследователь Арон Гольдин нашел в архиве документы, свидетельствующие о том, что командование бригады в 1942 — 1943 гг. дважды представляло Мойсея Прусака к званию Героя Советского Союза за осуществление множества успешных диверсий на железных дорогах. Представления доходили до Центрального штаба партизанского движения, но не дали никаких результатов. Позиция Пономаренко по отношению награждения евреев — партизан и подпольщиков давала себя знать.

Белорусский штаб партизанского движения всячески препятствовал созданию отдельных еврейских партизанских отрядов. Поэтому многие из них оказались реорганизованными. Известны случаи, когда у партизан-евреев отнималось оружие, а их самих затем изгоняли из отряда. Григорий Смоляр в книге "За проволокой гетто" рассказывает, что в отряде им. Пархоменко, созданном евреями Минского гетто, назначенный штабом командир зачитал приказ белорусского партизанского командования, предписывавший женщинам и старикам покинуть партизанские отряды в целях повышения их боеспособности и маневренности. "В соответствии с

этим распоряжением, — заявил он, — нам следует освободиться от 35 партизан-евреев, находящихся в отряде вместе с женами". Этот командир, собственноручно расстрелявший одного из первых евреев Минского гетто, пришедших в отряд, — партизана Рубенчика, — не позволил евреям даже переночевать в лагере. Он заставил их, невооруженных, немедленно отправиться к месту расположения отряда Зорина, хотя среди этих партизан были и отлично зарекомендовавшие себя в боях.

Да, в партизанских отрядах неоднократно происходили случаи проявления антисемитизма. Одним из ярых антисемитов был командир Первомайской бригады Н. Г. Ковалёв. И в то же время объективность требует отметить, что в ряде мест руководители подпольных партийных органов и партизанских соединений пытались вести борьбу с антисемитизмом. В частности, хочется привести строки из официального письма-предупреждения руководителя партизанского соединения Ивенецкой зоны Г. А. Сидорка командиру Первомайской бригады Н. Г. Ковалёву: "Ваши действия по отношению к семейному отряду Зорина совершенно неправильны. Руководящий состав штаба бригады разжигает и поощряет антисемитизм. Допускаете безнаказанно антисоветские методы, т. е. избиения партизан из отряда Зорина... Если вы в ближайшее время не наладите правильных и дружеских взаимоотношений, то за последствия вся ответственность ложится на вас лично, товарищ капитан Ковалёв".

Можно предполагать, что многим руководящим партийным работникам Беларуси времен войны, партизанским командирам были известны антисемитские взгляды Сталина и Пономаренко. Да, не все беглецы из гетто находили приют у партизан. Многих в отряды не принимали, а некоторых даже расстреливали. Сегодня трудно сказать, сколько жизней белорусских евреев, главным образом, узников гетто, стоила злополучная радиограмма, направленная в начале ноября 1942 г. по личному указанию Сталина начальником Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко подпольным партийным органам и командирам партизанских формирований, фактически запрещавшая принимать в партизанские отряды немногих евреев, чудом спасшихся от смерти путем отчаянного бегства из Минского и других гетто Беларуси. В ней говорилось следующее:

"Немецкой разведкой в Минске организован подставной центр партизанского движения с целью: выявления партизанских отрядов, засылки в них от имени этого центра предателей, провокационных директив и ликвидации партизанских отрядов.

Этот центр партизанскими отрядами Минской зоны вскрыт. Имеются сведения, что с этой целью немецкой разведкой создан другой центр, который также рассылает директивы и людей и делает попытки связаться с партизанскими отрядами.

Для того, чтобы не допустить проникновения в отряды вражеской агентуры, партизанским отрядам с представителями каких бы там ни было организаций Минска в связь не вступать и сведений о дислокации, количественном составе, вооружении и деятельности отрядов не давать. Представителей центра, которые появляются в отрядах, проверять, тех, кто вызывает подозрение, задерживать".

Затем П. К. Пономаренко направил в НКВД СССР письмо, в котором сообщал, что Минский подпольный горком партии создан без ведома ЦК КП(б)Б и ЦК не имеет отношения к его созданию. "Партийный вождь" Беларуси и "командующий" партизанским движением страны Пантелеймон Пономаренко страховался...

Вы можете сказать, что призывов не брать или уничтожать именно евреев в упоминаемой радиограмме не содержалось. Но нельзя не согласиться с писателем Давидом Гаем, отметившим, что сам дух ее, направленность, тональность рекомендовали партизанским вожакам поступать строго определенным образом, и не только в отношении беженцев из гетто, а в первую очередь в отношении тех, кто уходил в леса из оккупированного Минска, будучи связанным с городским подпольем. Сразу же трудно уяснить кощунство одного из аргументов радиограммы: среди появляющихся в отрядах может быть "вражеская агентура". Многих евреев можно было считать подозрительными, так как они говорили на идиш, а он близок к немецкому языку. Значит, их подослали немцы, подослало гестапо.

Откровенно антисемитскую позицию занимало большинство командиров Армии Крайовой (АК), чьи части действовали на территории Беларуси. 20 ноября 1943 г. недалеко от деревни Дубники Ивенецкого района Барановичской области конный взвод польского батальона № 331 АК под командованием хорунжего Нуркевича (кличка "Ночь") расстрелял 10 советских партизан из отряда Зорина (впоследствии отряд № 106). В 1965 г. их прах перезахоронен в г. п. Ивенец Воложинского района. Запомним их имена: Хаим Сагальчик, Лёня Фишкин, Израиль Загер, Зяма Озерский, Ефим Раскин, Гриша Чарно, Зяма Аксельрод, Шолом Шолков, Лёня Опенгейм, Михаил Плавчик. Двум "зоринцам" — Льву Черняку и Абраму Тейфу удалось спастись.

Славную страницу в историю партизанского движения в Беларуси, особенно на территории Гродненской и Брестской областей вписали узники Слонимского гетто. Больше года — с июля 1941 по июль 1942 г. здесь действовало подполье, в состав которого входило более 100 человек. Среди организаторов и активных участников подполья в Слонимском гетто были Аншел Делятицкий, Зорах Кремень, Неня Циринский, Шепсель и Григорий Грингаузы, Яков, Григорий и Герцель Шепетинские, Натан Ликер. В июне — июле 1942 г. из гетто в отряд им. Щорса, которым командовал П. В. Пронягин, бежало около 170 человек. Смелыми и отважными под-

рывниками стали Натан Ликер, который участвовал в подрыве 28 эшелонов, Зорах Кремень (участник подрыва 20 эшелонов), Неня Циринский.

2 августа 1942 г. отрядами им. Щорса, Димитрова и Ворошилова был разгромлен немецкий гарнизон в м. Коссово и освобождено несколько сот узников местного гетто. Все они ушли с партизанами в Волчьенорские леса. Многие освобожденные коссовские евреи геройски сражались в партизанских отрядах Брестчины.

В рядах партизан Брестской области борьбу с фашистскими извергами и их пособниками вел в 1943 — 1944 гг. бывший узник концлагеря СС на улице Широкой в Минске, лейтенант Красной Армии Александр Аронович Печерский (1909 — 1990). В октябре 1941 г. он попал в окружение и был взят в плен. После неудачного побега в мае 1942 г. Печерский был заключен в штрафной лагерь в Борисове. Затем его перевели в Минск — в так называемый Лесной лагерь под городом. Вскоре гитлеровцам удалось выявить, что Печерский — еврей. Поэтому его переводят в рабочий лагерь СС на улице Широкой. В сентябре 1943 г. Александр Печерский вместе с группой узников этого лагеря был переведен в лагерь смерти Собибор. Вскоре после прибытия туда он разработал план восстания и возглавил его подготовку.

Восстание в Собиборе произошло 14 октября 1943 г. В этот день полумертвые от голода и истязаний узники, имевшие лишь ножи и самодельные топоры, геройски сражались с вооруженными до зубов эсэсовцами. Они прорвали колючую проволоку, уничтожили охрану центральных ворот и вырвались из лагеря. Многие подорвались на минах. Александр Печерский с группой бойцов достиг Беларуси и продолжал борьбу в отрядах брестских партизан. В отряде им. Щорса он был подрывником. После освобождения Беларуси от фашистов Печерский вновь вступил в ряды Красной Армии. В августе 1944 г. он был тяжело ранен и демобилизован в звании капитана. Поразительно, что в персональной картотеке партизан Национального архива Республики Беларусь отсутствует карточка А. А. Печерского.

По неполным данным, в годы Великой Отечественной войны в борьбе с фашизмом на территории Беларуси погиб 721 еврей-партизан.

Значительно больше сынов и дочерей еврейского народа — уроженцев и жителей Беларуси погибло за этот период в рядах Красной Армии.

Евреи — уроженцы Беларуси воевали на всех фронтах и флотах, во всех видах и родах войск, были рядовыми и сержантами, матросами и старшинами, офицерами, генералами и адмиралами.

23 белорусских еврея удостоены звания Героя Советского Союза. Это командир авиаэскадрильи Евель Белявин и командующий артиллерией 70-й армии Израиль Бескин, командир минометной

роты Евгений Бирбраер, командир подводной лодки Самуил Богорад и командир пулеметного взвода Иосиф Бумагин, два брата Вайнрубы из Борисова — командир танковой бригады Евсей и командующий бронетанковыми и механизированными войсками 8-й гвардейской армии Матвей, командир артиллерийской батареи Исаак Ваксман и агитатор полка Залман Вихнин, разведчик танковой бригады Григорий Гарфункин и командир стрелковой роты Зиновий Горелик, помощник командира танковой роты Соломон Горелик и командир взвода связи Семен Гуревич, командир минометного расчета Наум Жолудев и командир минометного взвода Ефим Златин, заместитель командира артполка Лазарь Каплан и заместитель командира авиаэскадрильи Илья Катунин, командир механизированной бригады Симон Кремер и легендарный разведчик Лев Маневич, заместитель командира истребительно-противотанкового полка Абрам Смоляков и адъютант командира стрелкового полка Моисей Спивак, командир артиллерийского дивизиона Борис Хигрин и командир стрелковой роты Юрий Шандалов.

Среди белорусских евреев — Героев Советского Союза — 8 артиллеристов, 5 пехотинцев, 4 танкиста, 2 летчика, 2 разведчика и по одному подводнику и связисту.

Если распределить евреев — уроженцев Беларуси, удостоенных Золотой Звезды Героя, географически, то можно сказать так: Гомель дал 5 Героев Советского Союза, Борисов и Витебск — по 3, по одному — Бобруйск, Краснополье, Осиповичи, Червень, Могилев, Чаусы, Кричев, Орша, Наровля, Жлобинский, Витебский и Ельский районы.

Полными кавалерами орденов Славы стали уроженец Витебска сапер Григорий Абрамович Богорад и уроженец Могилева фронтовой разведчик Ефим Львович Минкин.

Символом беспримерной стойкости и героизма советского народа в годы Великой Отечественной войны стала оборона Брестской крепости. Одним из руководителей этой обороны был уроженец деревни Колышки Лиозненского района Витебской области полковой комиссар Ефим Моисеевич Фомин. Заместитель командира 84-го стрелкового полка, он с 24 июня 1941 г. стал командиром сводной боевой группы, оборонявшей цитадель. Ефим Фомин был тяжело ранен, попал в плен и расстрелян гитлеровцами. Посмертно удостоен ордена Ленина.

Десятки сынов еврейского народа проявили мужество и героизм при обороне Брестской крепости. Среди них замполит 4-го стрелкового полка Петр Давыдович Косарев (настоящая фамилия — Залман Давидович Мирзон). Боями у Восточных ворот крепости руководили командир 3-й батареи 98-го отдельного противотанкового дивизиона лейтенант Мордух Айзикович Каганович, командир отделения 44-го стрелкового полка сержант Валерий Лазаревич

Шкляр. Погибли в крепости командир танка 75-го отдельного разведочного батальона младший сержант Меер Бениаминович Элькин, красноармеец 33-го инженерного полка Иосиф Гаврилович Габриелов. В боях были тяжело ранены красноармейцы 333-го стрелкового полка Михаил Павлович Гуревич и Ефим Яковлевич Лисс. Среди участников героической обороны был и радист 393-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона красноармеец Семен Миронович Сухолуцкий.

Среди отличившихся при обороне Могилева в июле 1941 г. были секретарь горкома партии и редактор газеты "За Родину" И. Л. Хавкин, секретарь горсовета А. И. Зильберман, заведующий горздравотделом Н. Н. Шполянский.

Десятки тысяч белорусских евреев проявили храбрость и смелость во время обороны Москвы и Ленинграда, в Сталинградской и Курской битвах, в боях в Заполярье и на Кавказе, в Крыму, на Украине и в Беларуси. Многие из них покрыли себя бессмертной славой в операции "Багратион" и в Берлинской операции, при освобождении Польши и Чехословакии, Венгрии и Румынии, Болгарии и Австрии.

В грозные годы Великой Отечественной войны в рядах Красной Армии и Военно-Морского флота служило 62 генерала и 4 адмирала-еврея — уроженца Беларуси. О большинстве из них ничего не писалось даже в наших энциклопедиях, не говоря уже об обычных книгах.

Первый в истории войны контрудар частей Красной Армии произвел 23 июня 1941 г. в районе Гродно командир 6-го механизированного корпуса генерал-майор Михаил Хацкилевич. Впоследствии маршал Жуков напишет в своих воспоминаниях: "Из этого сражения не вернулся и комкор М. Г. Хацкилевич. Это был хороший командир, смелый человек".

Семь генералов-евреев дал Красной Армии белорусский город Гомель. Это начальник штаба армии на Волховском фронте генерал-майор Лев Березинский, заместитель командира механизированного корпуса генерал-майор танковых войск Симон Кремер, командующий артиллерией кавалерийского корпуса генерал-майор артиллерии Мойсей Лев, начальник тыла армии генерал-майор интендантской службы Наум Левентов, начальник управления Главного штаба ВВС Красной Армии генерал-майор инженерно-авиационной службы Михаил Левин, начальник инженерной службы войск ПВО генерал-майор инженерных войск Зиновий Лопатин, командир стрелковой дивизии генерал-майор Исаак Малошицкий.

Шесть генералов-евреев и один адмирал начали свой жизненный путь в древнем Витебске. Это командир стрелкового корпуса генерал-лейтенант Исай Бабич, начальник ветеринарного отдела ряда фронтов генерал-майор ветеринарной службы Леопольд Байтин, командующий артиллерией ряда армий генерал-лейтенант

артиллерии Израиль Бескин, начальник кафедры Военно-медицинской академии генерал-майор медицинской службы Михаил Неменов, помощник начальника связи армии генерал-майор войск связи Марк Плоткин, начальник штаба тыла Закавказского фронта генерал-майор интендантской службы Михаил Попков, контр-адмирал Михаил Яновский.

Город Старые Дороги — родина братьев-генералов Кацнельсонов. В грозные годы войны генерал-майор Анатолий Кацнельсон был начальником штаба Калининского фронта. Его брат Илья, также генерал-майор, являлся комиссаром Управления тыла ряда фронтов.

Академик Б.Г.Галёркин

Заместителем командующего легендарной 62-й армии (а затем 8-й гвардейской) по бронетанковым войскам был генерал-майор танковых войск Матвей Вайнруб. После войны он стал генерал-лейтенантом танковых войск.

Уроженец поселка Фаличи Стародорожского района генерал-майор Давид Василевский стал командиром стрелковой дивизии. В этом же поселке родился начальник штаба артиллерии ряда фронтов генерал-майор артиллерии Абрам Черток.

В строительстве оборонительных сооружений на Ленинградском фронте принял активное участие генерал-лейтенант инженерных войск, уроженец Полоцка Борис Галеркин.

Генерал-майор Юдим Новиков из Суража был начальником штаба корпуса. Уроженец д. Папоротная Могилевской области генерал-майор войск связи Роман Пекурин служил в Главном разведуправлении Генштаба.

Многие прославленные советские полководцы высоко ценили военный талант уроженца Минска, командующего артиллерией танковой армии генерал-лейтенанта артиллерии Григория Пласкова.

Командующим саперной армией был генерал-майор инженерных войск Илья Прусс из Баранович.

Уроженец Бреста генерал-майор танковых войск Михаил Рабинович возглавлял бронетанковые войска ряда фронтов.

Ответственный пост начальника воздушно-стрелковой службы ВВС Красной Армии занимал уроженец Волковыска генерал-лейтенант авиации Александр Рафалович.

Генерал армии Иван Черняховский

На многих фронтах шла добрая слава о командире стрелкового корпуса генерал-лейтенанте Зиновии Рогозном из Орши.

Заместителем командующего воздушной армией был генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы Зелик Иоффе.

Уроженец Минска генерал-майор Яков Штейнман в грозные годы войны сражался с врагом в качестве командира стрелкового корпуса на ряде фронтов. Командующим бронетанковыми войсками армии стал генерал-майор танковых войск Борис Суприян из м. Богушевск.

В рядах Военно-Морского флота сражались с фашистами начальник технического управления Военно-Морского флота инженер-вице-адмирал Александр Орлов, командир бригады подводных лодок Балтийского фронта контр-адмирал Сергей Верховский, командующий Ладожской военной флотилией контр-адмирал Павел Трайнин.

14 евреев за подвиги, совершенные на белорусской земле, удостоены звания Героя Советского Союза. Самые известные из них — генерал армии Иван (Иона) Черняховский, подпольщик Исай Казинец и полковник Яков Крейзер, который впоследствии стал генералом армии.

Газета “Красная Звезда” писала: “23 июля 1941 г. Яков Крейзер первым среди командиров сухопутных войск удостоился высокого звания за мужество и героизм, проявленные в боях против фашизма, и за отличное ведение боя, когда он являлся личным примером для солдат. Дивизия Крейзера была среди первых, получивших звание гвардейской...”

В 1941 — 1945 гг. в рядах Красной Армии и партизанских отрядах сражалось около 500 тысяч евреев. Около 200 тысяч из них погибло в боях за свободу и независимость Родины, умерло от ран, в том числе 80 тысяч человек расстреляно во вражеском плену, умерщвлено в концлагерях.

Сегодня трудно подсчитать, какой процент от воевавших и погибших составляли белорусские евреи.

Полмиллиона воевавших евреев — это, согласно переписи 1939 г. в СССР, 16, 5 % всего еврейского населения страны, что значительно превышает международную норму, по которой численность армии во время войны может составить до 10 % населения.

И еще одно обстоятельство. На территории Беларуси в современных границах было уничтожено 865 тысяч евреев, в том числе 55 тысяч иностранных — из Германии, Австрии, Польши, Чехословакии, Франции, Голландии, Венгрии.

Во время гитлеровской оккупации было поголовно уничтожено еврейское население Прибалтики, Украины, Беларуси, Молдавии, ряда областей и краев России. Многие тысячи евреев призывного возраста так и не успели стать воинами, потому что их загнали за колючую проволоку гетто, а затем злодейски замучили или убили. После освобождения этих регионов Красной Армией среди призывников, воевавших затем на фронте, евреев, кроме немногих бывших партизан, уже практически не было: они лежали в братских могилах. Нельзя не согласиться с журналистом М. Нордштейном: “Не будь этой чудовищной Катастрофы, несомненно, что число сражавшихся с врагом евреев было бы гораздо большим”,

Как воевали белорусские евреи? Как воевали евреи на белорусской земле?

Всему миру известен подвиг экипажа капитана Николая Гастелло, который он совершил 26 июня 1941 г. в районе белорусского городка Радошковичи. Но мало кто знает, что на следующий день, 27 июня 1941 г. в этом же районе подвиг Николая Гастелло повторил заместитель командира эскадрильи старший лейтенант Исаак Пресайзен. Он был представлен к званию Героя Советского Союза, но... сработала “пятая графа”.

А теперь посмотрим, что писалось в наградном листе:

“Товарищ Пресайзен, возглавляя боевую работу эскадрильи, постоянно был примером бесстрашия, мужества и героизма. Эти качества большевика он привил и подчиненному личному составу. С 22 июня по 27 июня эскадрилья под его руководством имеет 79

боевых вылетов, 160 часов боевого полета. На противника сброшено его эскадрильей более 40 тонн бомб. Экипажем расстреляно по живой силе противника около 12 тысяч патронов. Сам тов. Пресайзен водил в бой на бомбардирование свое подразделение на самые ответственные участки в районе Гродно, Вильно, Борисова, Плещениц.

27 июня 1941 г. при бомбардировке крупных скоплений танковых частей противника, прикрытых исключительно сильным огнем зенитной артиллерии и истребителями, он со своим экипажем был подбит и с горящим самолетом обрушился в гущу скопления танков.

По докладу исполняющих задание экипажей, Пресайзен погиб смертью Героя.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 128-го авиационного полка капитан Дробышев.

С представлением командира АП к правительственной награде согласен

Командир 12-й авиадивизии полковник Аладинский.

За командующего ВВС Запфронта полковник (подпись неразборчива)".

Но Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза не последовало.

Подполковник в отставке Абрам Жениховский посвятил И. Пресайзену статью под названием "И никаких сроков давности". Он заканчивает ее такими словами: "Подвиг Исаака Пресайзена и его экипажа убедительно доказан... Вместо ушедшего в историю звания "Герой Советского Союза" надо ввести в Беларуси звание, равное ему, как это уже сделано в России".

А теперь о подобном же подвиге еще одного нашего земляка — морского летчика, заместителя командира по политчасти 35-го штурмового авиационного полка 9-й штурмовой дивизии ВВС Краснознаменного Балтийского флота Исаака Ароновича Иржака. Он родился в 1908 г. в г. Дрисса (ныне Верхнедвинск). В 1930 г. окончил I курс Московского университета. С 1931 г. — в Красной Армии. Иржак окончил 7-ю военную школу пилотов в Сталинграде.

Капитан Иржак вместе с другими летчиками атаковал врага с воздуха. Ему довелось штурмовать войска противника на переднем крае и в глубине обороны. В одну из очередных штурмовок в самолет капитана Иржака попал вражеский снаряд. Машина загорелась. У героя-летчика хватило силы, чтобы развернуть ее. Он направил штурмовик к большому зданию, вокруг которого скопилось множество автомашин с солдатами противника. Капитан Иржак ввел горящий самолет в пике и вместе с бомбами врезался в скопище врага. При взрыве самолета и бомб было уничтожено большое

количество автомашин и вражеских солдат. Смертью героя погиб балтийский летчик, сын еврейского народа капитан Иржак.

Десятки тысяч белорусских евреев были эвакуированы на восток — на Урал, в Поволжье, Казахстан, Среднюю Азию, Сибирь, на Алтай и ■ другие районы страны. Кроме того, многие из них еще раньше жили на неоккупированной территории России. Находясь в тылу, как говорится, на Большой земле, они тоже внесли достойный вклад в Победу над врагом.

Трижды Герой Социалистического Труда, академик Яков Зельдович

Уроженец Минска, трижды Герой Социалистического Труда, академик Яков Зельдович в годы войны работал над созданием противотанковых гранат, развил теорию горения пороха в реактивных снарядах, что сыграло важную роль в создании "Катюш".

Уроженец местечка Березино генерал-майор инженерно-технической службы Хаим Рубинчик был директором Коломенского машиностроительного завода и Горьковского завода "Красное Сормово" Наркомата танковой промышленности. В 1942 — 1945 гг. под его руководством на "Красном Сормове" было увеличено производство самых лучших в то время танков в мире— "Т-34". Он был награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Кутузова I степени, другими высокими наградами.

Герой Социалистического Труда генерал-майор инженерно-технической службы Абрам Быховский начал свой жизненный путь в м. Дубровно Могилевской губернии. В ходе войны с нацистами он был директором артиллерийского завода.

В грозные годы войны минчанин Семен Гинзбург трудился на ответственном посту наркома по строительству СССР. Он тоже работал на Победу.

Яков Шифрин родился в 1907 г. в одной из деревень Беларуси. Незадолго до войны он был директором подмосковного завода № 4

оборонной промышленности, где успешно возглавил освоение производства автоматических зенитных пушек. После эвакуации в Восточную Сибирь уже в 1941 г. завод увеличил по сравнению с 1940 г. выпуск пушек в 4,6 раза, в 1942 г. — в 6 раз. Всего за годы войны завод выпустил 26 000 автоматических зенитных пушек, 5000 минометов, 220 000 авиабомб, 3000 морских мин. В этом большая заслуга лауреата Государственной премии СССР, инженер-полковника, Заслуженного машиностроителя России Якова Шифрина.

Самый печальный итог Великой Отечественной войны для белорусских евреев — это Катастрофа белорусского еврейства. Из 990 тысяч евреев, которые жили в довоенной Беларуси, погибло 810 тысяч, т. е. почти 82 % довоенного еврейского населения.

Если считать, что в годы войны на территории Беларуси погибло 1,4 млн. мирного населения, то выходит, что больше половины из них составляли евреи.

БЕЛОРУССКИЕ ЕВРЕИ В 1945 - 1995 гг.

И вот пришла она, долгожданная победа 9 мая 1945 г., победа, завоеванная народом ценой невероятных жертв и лишений. Отгремели праздничные салюты, прошла эйфория первых счастливых дней, и все с ужасом увидели, что ничто не изменилось в террористическом режиме большевистской власти, а если и изменилось, то только к худшему.

В Беларусь, в родные места стали возвращаться из разных концов страны уцелевшие евреи — из России, Средней Азии, Казахстана. Возвращались евреи-солдаты, евреи-матросы, евреи-офицеры из рядов Красной Армии, из госпиталей.

Страшное горе ждало их — поголовно убитые фашистскими извергами отцы, матери, жены, мужья, дети, братья, сестры, все родные. Рвы, наполненные телами убитых, братские могилы без памятников. Оставшееся в живых население Беларуси встречало их по-разному: одни — дружески, вторые — настороженно и безразлично, третьи — с недоброжелательством.

Как и подавляющее большинство жителей республики, многие евреи, потерявшие всех родных, требовали возмездия палачам. 15 — 29 января 1946 г. в Минске состоялся судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР. Обвинялись 18 бывших военнослужащих германской армии и полиции.

30 января 1946 г. в 14 часов 30 минут на ипподроме города Минска был приведен в исполнение приговор Военного Трибунала Минского военного округа над немецко-фашистскими преступниками: Иоганном Рихертом, генерал-лейтенантом германской армии, бывшим командиром 286-й охранной, а затем 35-й пехотной дивизии; Эбергардом Герфом, генерал-майором полиции и бригаденфюрером СС, бывшим начальником полиции порядка Белоруссии; Готфридом Эрдманнсдорфом, генерал-майором, бывшим комендантом г. Могилева и Могилевского укрепленного района; Георгом Вайсигом, подполковником полиции, бывшим командиром 26-го полицейского полка; Эрнстом Фальком, капитаном полиции, бывшим командиром 2-го батальона 26-го полицейского полка; Рейнгардом Моллом, майором, бывшим комендантом местной комендатуры г. Бобруйска; Карлом Лангутом, чиновником гестапо и бывшим заместителем коменданта лагеря советских военнопленных в г. Бобруйске; Гансом Кохом, обер-лейтенантом войск СС, бывшим комиссаром гестапо; Рольфом Бурхардом, бывшим зондерфюрером местной комендатуры г. Бобруйска; Августом Битнером, лейтенантом, бывшим зондерфюрером сельскохо-

зяйственной комендатуры г. Бобруйска; Паулем Айком, капитаном, бывшим офицером особого назначения при комендатуре г. Орши; Бруно Митманом, бывшим вахмистром жандармерии г. Минска; Францем Гессом, унтершарфюрером 32-й зондеркоманды при полиции СС и СД в г. Минске; Георгом Фишером, бывшим обер-ефрейтором 8-й кавалерийской дивизии СС "Мертвая голова". Эти гитлеровские палачи были виноваты в массовом истреблении мирных советских граждан и военнопленных. На процессе стали известны многие подробности жестоких расправ фашистских извергов над белорусскими евреями и евреями из разных стран Европы. Вышеперечисленные 14 немецко-фашистских преступников из 18 были осуждены к смертной казни через повешение, а остальные четверо — к 15 — 20 годам каторжных работ.

Немало евреев Минска и других городов республики было среди 100 тысяч трудящихся, присутствовавших на Минском ипподроме. Собравшиеся встретили приведение приговора в исполнение единодушным одобрением.

Новым в послевоенной внутренней политике Советской власти был откровенный государственный антисемитизм. Победа развязала Сталину руки, и он мог дать волю звериной ненависти, которую этот недоучившийся семинарист всю жизнь питал к еврейскому народу, создавшему высокую культуру и созвездие талантов во всех сферах.

Сколько же евреев жило тогда в Беларуси? На этот вопрос ответить очень трудно, так как первая послевоенная перепись состоялась почти через 15 лет после войны — в 1959 г. и насчитала 150 тысяч. Скорее всего, их было 100 — 130 тысяч.

С победой над фашизмом национальная драма евреев не закончилась. Были перевернуты лишь самые черные, самые страшные ее страницы. Послевоенные годы принесли новые испытания евреям Беларуси, разделить которые было суждено всем евреям Советского Союза — страны, внесшей наибольший вклад в прекращение Холокауста (Холокоста).

Известно, что в середине 30-х гг. резко обозначилось противостояние коммунистической России и агрессивного националистического германского тоталитаризма. В идеологической борьбе с последним в качестве контрсилы Сталиным был выпущен из бутылки джинн русского великодержавия, призванного в какой-то мере заменить обветшалый и потрепанный во внутрипартийных распрях с троцкистами, бухаринцами и другими оппозиционерами лозунг мировой революции и всемирного братства пролетариев.

Однако в возрождении традиций имперской российской государственности Сталин видел не только идеологическое подспорье в

случае внешнеполитических осложнений, но и краеугольный камень новой, разрабатываемой им национально-государственной доктрины. Известная как теория "старшего брата", она нашла свое закрепление в Конституции 1936 г., существенно урезавшей права союзных советских республик и ликвидировавшей практически полностью права национальных меньшинств.

13 марта 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление "Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей". О некоторых последствиях этого решения говорилось в одном из писем Н. К. Крупской Сталину. *"Дорогой Иосиф Виссарионович,* — писала она примерно тогда же, — *мы вводим обязательное обучение русскому языку во всем СССР. Это хорошо. Но меня очень беспокоит,* ***как*** (выделено Крупской. — **Э. И.**) *мы это обучение будем проводить. Мне сдается иногда, что начинает показывать рожки великодержавный шовинизм. Среди ребят появилось ругательное слово "жид"..."*

С этого времени начинается массовое закрытие газет, журналов, общественно-политических, культурно-просветительных, образовательных организаций национальных меньшинств, в том числе и еврейских. Был взят курс на интенсивную русификацию и ассимиляцию, в первую очередь, национальностей, не имевших атрибутов собственной государственности. В качестве теоретической подпорки такой политики в отношении евреев на вооружение были взяты соответствующие аргументы из ленинского многотомного наследия, в частности, его высказывание о том, что "против ассимиляторства" могут кричать только еврейские реакционные мещане, желающие повернуть назад колесо истории.

Великая Отечественная война, основное бремя которой легло на плечи русских, придала (в том числе и в силу объективных причин) второе дыхание сталинской национально-иерархической концепции. С одной стороны, с большой помпой указами Президиума Верховного Совета СССР учреждались боевые ордена в честь знаменитых русских военачальников, а с другой — партийно-государственный аппарат начал негласно, с бюрократической неуклюжестью и прямолинейностью проводить так называемое национально-кадровое регулирование. Призванная, по мысли ее организаторов, обеспечить приоритет русских в ключевых сферах жизнедеятельности общества, эта политика по сути своей была шовинистической, причем с весьма ощутимым душком, и, конечно, ничего другого, кроме межнациональных трений и отчужденности, она с собой не несла.

Первой стадией развязывания антисемитизма в СССР и БССР был процесс систематической чистки советского и партийного аппарата, удаления евреев со всех сколько-нибудь ответственных

постов. Этот процесс начался еще 17 августа 1942 г., в самые драматические дни битвы под Сталинградом.

Резкий поворот к государственному антисемитизму в СССР обозначился в 1943 г. В том самом, когда Михоэлс вместе с писателем Ициком Фефером по заданию ЦК ВКП(б) от имени Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) отправился в США собирать доллары, на которые можно было бы купить 1000 самолетов и 500 танков, и убедить американцев скорее открыть второй фронт.

Осенью 1944 г. Сталин созвал расширенное совещание, на которое были приглашены члены Политбюро и Секретариата ЦК, первые секретари республиканских и областных комитетов партии, руководители армии, госбезопасности, оборонной промышленности. Речь шла о "еврейской проблеме". В своем вступительном слове Сталин высказался за более осторожное назначение евреев на руководящую работу. Маленков подробно обосновал необходимость "повышения бдительности" по отношениию к еврейским кадрам, что подразумевало вытеснение евреев со всех более или менее значительных должностей. А вскоре во все города и веси пошло директивное письмо об этом, подписанное Маленковым. После войны, стоившей еврейскому народу 6 миллионов жизней, антисемитизм в СССР стал обретать новые изощренные формы, те, на которые указывал в своем письме Маленков: не принимать, не избирать и т. д.

К сожалению, местные и центральные власти не вели решительной борьбы с расцветшим буйным цветом послевоенным антисемитизмом, а иногда даже и потворствовали ему. Об этом свидетельствуют, в частности, следующие малоизвестные факты.

В начале октября 1945 г. на имя Сталина, Берии и редактора "Правды" Поспелова в ЦК поступило письмо, подписанное группой киевских евреев. В нем сообщалось, что совсем недавно в их городе, лежавшем еще в руинах и в котором, как им казалось, "сильно чувствуется влияние немцев", произошли кровавые межнациональные столкновения, названные авторами письма *"первым в условиях советской власти еврейским погромом". "Слово "жид" или "бей жидов",* — писали они, — *со всей сочностью раздается на улицах столицы Украины, в трамваях, в троллейбусах, в магазинах, на базарах и даже в некоторых советских учреждениях. В несколько иной, более завуалированной форме это имеет место в партийном аппарате, вплоть до ЦК КП(б)У".* Стало очевидно, что в атмосфере подобного разнузданного антисемитизма достаточно небольшой искры, чтобы произошла трагедия. Так и случилось. *"В первых числах сентября с. г.,* — говорилось далее в письме, — *на одного еврея — майора НКВД УССР посреди улицы напали 2 антисемита в военной форме и после нанесения ему оскорблений тяжело избили его.*

Не выдержав всех этих издевательств и, видимо, морально тяжело переживая за все то, что сейчас переживают в Киеве все евреи, а вместе с нами и демократический элемент других наций в связи с разгулом антисемитизма, майор, находясь в состоянии аффекта, убил из револьвера этих двух антисемитов. Этот выстрел послужил сигналом для начала еврейского погрома. Похороны антисемитов были особо организованы. Их проносили по наиболее многолюдным улицам, а затем процессия направилась на еврейский базар. Эта процессия была манифестацией погромщиков. Началось избиение евреев. За один день было избито до 100 евреев, причем 36 из них были отвезены в тяжелом состоянии в больницы г. Киева и 5 из них в этот же день умерли. Попутно пострадали несколько русских человек, которые внешностью были очень похожи на евреев, и погромщики их избивали наравне с евреями".

Описанный случай можно было бы объяснить остаточным влиянием на людей антисемитской пропаганды гитлеровцев, которые оккупировали Киев более двух лет. Однако примерно в это же время на имя председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Н. М. Шверника поступило еще одно письмо аналогичного содержания, правда, уже из г. Рубцовска Алтайского края, отстоявшего, как известно, от линии фронта на тысячи километров. В нем подробно описывалось несколько антисемитских эксцессов. Далее особо отмечалось, что в провоцировании антиеврейских беспорядков существенную роль сыграло бездействие городских властей, прокуратуры, милиции, партийных органов.

В 1945 — 1946 гг. волна антисемитизма прокатилась по многим населенным пунктам Беларуси, особенно по крупным городам. Бывшим узникам гетто, чудом оставшимся в живых, в районных и городских отделах МГБ БССР приходилось доказывать на допросах, что они не были агентами гестапо, что они не работали на немцев, что они — не изменники Родины.

Все это свидетельствует, что послевоенная вспышка антисемитизма в Беларуси и во всем СССР — не просто пережиток геббельсовской пропаганды, а закономерный результат той шовинистической политики, которую, как уже было сказано, Сталин и его окружение начали проводить задолго до начала войны.

В послевоенные годы государственный антисемитизм проводился почти открыто. Белорусские евреи, как и все евреи СССР, не знакомые с директивным письмом, вскоре почувствовали на себе "заботу партии и правительства".

Интересные данные по этой проблеме приводятся в работах белорусского исследователя Аркадия Лейзерова. После освобождения Беларуси в 1944 г. партийный аппарат был восстановлен в полном объеме. В этом году в составе руководящих кадров обко-

мов партии евреев среди заместителей заведующих отделами было 11,9 %, заведующих секторами — 6,3 %, лекторов — 15,1 %, инструкторов — 6,2 %.

Пожалуй, единственным евреем — первым секретарем райкома партии был Самуил Монусович Свердлов (1903 — 1973). Один из руководителей партийного подполья и партизанского движения на территории Гомельской области, он в годы войны возглавил Рогачевский подпольный райком партии и Рогачевский партийный отряд. С декабря 1943 г. по 1948 г. С. М. Свердлов работал секретарем Рогачевского, а затем Березинского райкомов партии.

В 1944 г. 3,5 % вторых секретарей райкомов в БССР составляли евреи, секретарей райкомов по кадрам — 1,4 %, заведующих организаторскими отделами райкомов — 2,5, лекторов — 0,01%.

Евреи составляли 1,6 % председателей горрайисполкомов, 2,3% прокуроров, 3,1 % директоров совхозов, 4,8 % заведующих роно, гороно.

В 1946 г. евреев не было на уровне высшего партийного и государственного руководства республики и области (не считая заместителя председателя СНК Г. Б. Эйдинова).

Вместе с тем, они составляли 6,9 % руководящих работников ЦК партии, 11,4 % руководителей республиканских советских и хозяйственных организаций, 2,97 % партийного и советского руководства областей, 9,1 % руководящих работников областных организаций.

В 1952 г. доля евреев в составе руководящих кадров республики составила 3,89 %, в том числе на уровне районного и городского звена — 4,12 %.

На 1 января 1954 г. евреи составляли 2 % номенклатуры ЦК, или всего 56 человек, а на 1 января 1956 г. — 2,46 %.

Анализ и сравнение данных 20 — 50-х гг. XX в. свидетельствует о неуклонном снижении количества евреев в различных звеньях партийного и государственного аппарата на всех уровнях.

Несмотря на разгул послевоенного антисемитизма в стране, а может быть, и вследствие этого, проекты собственной автономии в Крыму и еще больше — в центральной части европейской России продолжали волновать евреев.

Вера в возможность уравнения в правах с другими народами СССР и обретения на его территории своей государственности не оставляла белорусских и всех советских евреев вплоть до 1948 г., когда произошло величайшее событие в еврейской истории — образование Государства Израиль. В лучах этой осуществленной сионистской мечты, захватившей тогда воображение всего мирового еврейства, крымский мираж стал меркнуть. Он окончательно рассеялся, когда заместителя наркома иностранных дел СССР

Лозовского, поэта Фефера и других его творцов поглотили недра Лубянки.

В связи с этим уместно привести мнение исследователя Г. В. Костырченко о сущности и внутренних пружинах антиеврейской политики Сталина в 1945 — 1948 гг. "Почти пять лет длилось незримое противостояние небольшой группки людей (Еврейского антифашистского комитета. — **Э. И.**), смело заявившей о правах своего маленького народа, и огромной сталинской машины подавления, не привыкшей считаться ни с какими правами. Вместе с тем, это был период, когда даже такой всесильный диктатор, как Сталин, не мог открыто и немедленно расправиться с национальным движением своих еврейских подданных. Задержка произошла, во-первых, ... потому что евреи в наибольшей степени пострадали от гитлеровских зверств и вызывали широкое сочувствие в мире, в том числе в правящих кругах стран антигитлеровской коалиции, с мнением которых, особенно в первые послевоенные годы, Сталин был вынужден считаться. Во-вторых, существовала огромная солидарная поддержка международного еврейства, которую тоже нельзя было игнорировать. В-третьих, еврейскую карту Сталин пытался разыграть в своей послевоенной ближневосточной политике (стремился создать зависимое от СССР Государство Израиль), и это оттянуло трагическую развязку. В-четвертых, советские евреи героически сражались с оружием в руках против фашизма, и трудно было ожидать массовой общественной поддержки антиеврейской политической кампании без солидной подготовки. К тому же евреев, несмотря на гекатомбы периода войны, было достаточно много в рядах Коммунистической партии. *На 1 января 1946 г. в партии состояло 202 878 евреев при общей ее численности в 5 513 649 человек (для сравнения: на 1 января 1941 г. приведенные показатели соответствовали цифрам 176 884 на 3 872 465)*. Сталину куда легче было объявить предателями и врагами украинских и прибалтийских националистов, обвиненных в сотрудничестве с немцами в годы войны, чем сделать подобное в отношении еврейских лидеров".

В силу этих и некоторых других причин сталинский режим был вынужден отказаться от быстрой и открытой атаки на сформировавшееся в ходе войны сначала верхушечное, а потом все более растущее вширь еврейское национальное движение и избрать выжидательную тактику, политику медленного, но верного удушения.

Сталин ждал удобного момента, чтобы затянуть петлю. Но прежде чем это случилось, был установлен тотальный контроль за деятельностью Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) и других еврейских общественных организаций, в том числе с помо-

щью широко разветвленной агентуры и все усиливавшейся изоляции советского еврейства от внешнего мира.

Среди антиеврейских мероприятий сталинского окружения следует назвать запрет знаменитой "Черной книги", посвященной Катастрофе европейского еврейства в результате нацистских зверств в 1933 — 1945 гг. и создававшейся с 1943 г. в рамках международного проекта. На ее издание американские евреи собрали 100 тысяч долларов. В этом благородном деле приняли участие Альберт Эйнштейн, Лион Фейхтвангер и другие выдающиеся общественные деятели и интеллектуалы.

В ноябре 1946 г. к Жданову обратилось руководство ЕАК, а также руководители русской редакции "Черной книги" В. С. Гроссман и И. Г. Эренбург с просьбой разрешить выход в свет давно уже подготовленного издания.

В ответ начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Александров 3 февраля 1947 г. подписал записку, в которой не только обвинил ЕАК и Совинформбюро в тайной пересылке рукописи книги за границу, хотя та официально распространялась за рубежом объединением "Международная книга", но предложил вообще запретить ее издание в СССР.

Получилось так, что перед тем, как приступить к разгрому ЕАК, спецслужбы предприняли крупную акцию по разоблачению мифического американо-сионистского заговора, направленного, якобы, лично против "вождя народов" и его семьи. Главной целью этой политической провокации стала ликвидация духовного лидера советского еврейства — Соломона Михоэлса. И для достижения этой цели Сталин не пожалел даже своих родственников, заподозрив их в связях с "еврейскими буржуазными националистами".

Весной 1944 г. дочь Сталина Светлана вышла замуж за своего бывшего одноклассника, еврея Григория Морозова, ставшего впоследствии известным ученым-юристом. В то время Морозов был студентом Московского института иностранных языков при МИДе. Сам Сталин не одобрил этого брака, правда, и не препятствовал ему. Затаив неприязнь к зятю, он никогда не встречался с ним, выселив молодую пару из Кремля в *"Дом на набережной"*.

В мае 1947 г. между молодыми супругами возникла размолвка, и они расстались. Скорее всего, здесь не обошлось без вмешательства Сталина, который давно тяготился родственными узами, связывавшими его с еврейством. И нет ничего удивительного, что в какой-то момент он разорвал их. На это "вождя народов" подтолкнул и компромат, регулярно представлявшийся ему на знакомых и родственников зятя. Особенно часто в донесениях спецслужб мелькала информация об отце Г. И. Морозова И. Г. Морозове, который родился в Могилеве и происходил из зажиточной еврейской семьи.

Его отец, Г. В. Мороз, проживал в местечке Мстиславичи, имел там собственную усадьбу с больницей и врачевал местных помещиков.

Будущий сват Сталина занимался коммерцией. В 1922 г. он открыл собственную аптеку в Москве. Но за дачу взятки должностному лицу в 1924 г. попал на один год в тюрьму. Выйдя на свободу, он бросил ставшую небезопасной частнопредпринимательскую деятельность и перешел на государственную службу. Когда его сын женился на дочери Сталина, И. Г. Морозов работал скромным бухгалтером на одном из московских предприятий. Однако с этого момента жизнь белорусского еврея — незаметного советского служащего чудесным образом переменилась. Он стал частым гостем в правительственном санатории "Барвиха". Представляясь там старым большевиком и профессором, И. Г. Морозов вошел в круг влиятельной советской элиты, познакомившись, наряду с прочими, с женой В. М. Молотова — П. С. Жемчужиной, Р. С. Землячкой и с директором Института физиологии АН СССР академиком Л. С. Штерн. В 1945 г. последняя взяла его к себе в институт заместителем по административно-хозяйственной части.

Оказавшись в новом положении, имевшем захватывающие перспективы, И. Г. Морозов совершенно упустил из виду, что его особа превратилась в объект повышенного внимания МГБ. В разговорах с родственниками и знакомыми он, не задумываясь о последствиях, хвастался новыми связями в правительственных структурах, не забывая при этом небрежно упомянуть, что вхож к Сталину, который приглашает его на приемы в Кремль. Расплата за столь беспечные и опасные выдумки наступила в начале 1948 года, когда И. Г. Морозова препроводили на Лубянку, инкриминировав ему "проведение антисоветской работы и распространение клеветнических измышлений против главы Советского государства".

Начиная с декабря 1947 года по аналогичному обвинению стали арестовывать и окончательно вышедших из доверия Сталина его родственников по линии последней жены — Н. С. Аллилуевой.

После того как МГБ удалось добыть "доказательства" существования американо-сионистского заговора, участь Михоэлса была предрешена. Терзаемый паранойей, Сталин не мог чувствовать себя в безопасности, пока оставался в живых этот "предводитель заговорщиков", завлекший с помощью сообщников в свои сети легкомысленных Аллилуевых. Диктатор мог успокоиться, только расправившись с Михоэлсом, ставшим его личным врагом и мнящим себя королем, как казалось "вождю народов", не только на сцене.

Именно с дела Михоэлса — Аллилуевых политической сыск, осуществлявшийся МГБ, приобрел ярко выраженный антисемитский характер. Бывший начальник следственной части МГБ по

особо важным делам М. Д. Рюмин, арестованный после смерти Сталина, в июне 1953 года откровенно признал: *"С конца 1947 года в работе Следственной части по особо важным делам начала отчетливо проявляться исходившая от Абакумова и реализуемая впоследствии Леоновым, Лихачевым тенденция рассматривать лиц еврейской национальности потенциальными врагами Советского государства. Эта установка приводила к необоснованным арестам лиц еврейской национальности по обвинению в антисоветской националистической деятельности и американском шпионаже"*. Не надо доказывать, что подобная "новация" в работе органов госбезопасности СССР и, в частности, БССР, стала следствием набиравшего силу антисемитизма, нагнетавшегося прежде всего самим Сталиным.

В середине 40-х гг. назрел второй этап в послевоенном раздувании антисемитизма в СССР. Нужен был большой сенсационный "открытый" антиеврейский процесс, который дал бы повод и оправдание для полного развертывания антисемитизма в государственной практике "первого в мире коммунистического государства". Жертвами этого замысла, который тогда, впрочем, не удалось довести до конца, стала большая группа евреев-интеллектуалов.

Неизбежно первой жертвой этого плана должен был стать выдающийся еврейский актер Соломон Михоэлс. И в довоенные годы роль Михоэлса в поддержании остатков самобытной еврейской культуры была огромна, но во время войны, будучи председателем Еврейского антифашистского комитета, он стал выразителем дум и чаяний еврейского народа в СССР, как бы его неофициальным представителем. Не убрав Михоэлса, нельзя было развязать антисемитской компании, но и убрать его было не очень просто, потому что его слишком хорошо знали и ценили за рубежом. Михоэлса нужно было скомпрометировать, доказать на "открытом" процессе, что он шпион, работавший на "империалистические разведки".

Но позже планы Сталина изменились. 5 января 1948 г. на заседании Комитета по Сталинским премиям было объявлено, что Соломон Михайлович должен ехать в Минск.

Ранним морозным утром 8 января 1948 г. Михоэлс прибыл в Минск. Как члену Комитета по Сталинским премиям ему было поручено ознакомиться с представленными на соискание этой премии спектаклями минских театров — "Константин Заслонов" в театре имени Янки Купалы и "Алеся" в Большом Государственном театре оперы и балета БССР.

Теперь доподлинно известно, что В. Голубов-Потапов был агентом МГБ СССР. Непосредственно все детали убийства Михоэлса разработали министр госбезопасности СССР В. С. Абакумов,

его заместитель С. И. Огольцов и министр госбезопасности БССР Л. Ф. Цанава. Убийство произошло на даче Цанавы в Минске 12 января 1948 г. Труп Михоэлса переедут грузовиком и выбросят на улице Белорусской (напротив стадиона "Динамо").

Гитлер заочно приговорил С. М. Михоэлса к смертной казни. Сталин привел этот приговор в исполнение.

Когда обезображенное тело великого артиста еще находилось в гробу, выставленном в помещении Еврейского театра, замечательный еврейский поэт Перец Маркиш написал поэму "Михоэлс — неугасимый светильник", в которой есть и такие строки:

С.М.Михоэлс

Разбитое лицо колючий снег занес,
От жадной тьмы укрыв бесчисленные шрамы,
Но вытекли глаза двумя ручьями слез,
В продавленной груди клокочет крик упрямый:

— О, Вечность! Я на твой поруганный порог
Иду зарубленный, убитый, бездыханный.
Следы злодейства я, как мой народ, сберег,
Чтоб ты узнала нас, вглядевшись в эти раны...

Течет людской поток — и счета нет друзьям,
Скорбящим о тебе на траурных поминках,
Тебя почтить встают из рвов и смрадных ям
Шесть миллионов жертв, запытанных, невинных.

Во время процесса над членами ЕАК один из членов суда спросил Маркиша, почему он считает, что Михоэлс был убит. В ответ поэт пояснил:

"В первый день его смерти была какая-то смутная обстановка, и кто-то в Комитете по делам искусств сказал, что Михоэлс убит. Убитым можно быть и от катастрофы. Два дня меня не покидало сознание, что он пал жертвой. Потом говорили, что он был пьян. В первые дни его смерти не было никакой точности в установлении причин его смерти. Надо сказать, что у него был знакомый командующий Белорусским военным округом Трофименко, их жены дружили, и даже эта семья не знала подробностей его смерти. Обстановка, когда даже близкие не знали, отчего он умер, создавала во мне чувство неопределенности, я все время думал, что, может быть, я ошибся, и это стихотворение я написал под наплывом всех этих чувств... Сущность и преднамеренность обстановки заставили меня это сделать... Ведь когда начали появляться слушки о его смерти, было известно, что в Белоруссии орудуют фашисты, засылаемые людьми Миколайчика (Станислав Миколайчик в 1943 — 1944 гг. — премьер-министр польского эмигрантского правительства в Лондоне, с 1945 г. — член Временного правительства "народной Польши", в 1947 г. бежал за границу. — Э. И.), и было возможно, что какой-нибудь фашист его убил".

Между тем, тайная война МГБ против Еврейского антифашистского комитета, являвшегося, по определению "органов", организационным центром еврейских буржуазных националистов в СССР, шла не только в Москве, но и в Беларуси, на Украине и в других регионах, где концентрировалось еврейское население. Это была направляемая из центра и скоординированная в масштабах страны тотальная репрессивно-политическая акция.

26 марта 1948 г. министр госбезопасности СССР Абакумов представил в Совет Министров СССР (Сталину и Молотову) и ЦК ВКП(б) (Жданову и Кузнецову) записку, в которой доложил итоги как бы первого этапа действий, имевших целью сформулировать и обосновать предварительное обвинение против ЕАК. О серьезности и тяжести этих обвинений можно судить хотя бы по следующим фрагментам из этого совершенно секретного документа: *"Министерством государственной безопасности СССР в результате проводимых чекистских мероприятий устанавливается, что руководители Еврейского антифашистского комитета, являясь активными националистами и ориентируясь на американцев, по существу, проводят антисоветскую националистическую работу... По агентурным данным, члены Еврейского антифашистского комитета Фефер, Квитко, Бергельсон, Маркиш и другие связаны с еврейскими националистами Украины и Белоруссии, при выездах на места общаются с ними, информируют их о положении дел в Комитете и направляют их антисоветскую деятельность... В Белоруссии органами МГБ выявлена и разрабатывается группа, возглавляемая чле-*

ном Союза советских писателей Белоруссии Платнером. И. М. Платнер до 1930 года проживал в Америке, где состоял в националистической организации "Поалей-Цион" и являлся участником международного конгресса сионистов. Агентурным наблюдением выявлено, что участники националистических еврейских групп на Украине и в Белоруссии через Еврейский антифашистский комитет установили связь с еврейскими националистическими деятелями, приезжавшими в Советский Союз из-за границы..."

20 ноября 1948 г. в протоколе № 66 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) появился пункт № 81 "Об Еврейском антифашистском комитете", имевший высший партийный гриф секретности — *"Особая папка"* . Текст постановления, принятого в тот день и направленного на исполнение Маленкову и Абакумову, гласил:

"Утвердить следующее решение Бюро Совета Министров СССР: "Бюро Совета Министров СССР поручает Министерству государственной безопасности СССР немедля распустить Еврейский антифашистский комитет, так как, как показывают факты, этот Комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки.

В соответствии с этим органы печати этого Комитета закрыть, дела Комитета забрать. Пока никого не арестовывать".

Утром 21 ноября 1948 г., несмотря на воскресенье, на Кропоткинскую, 10 прибыла оперативная группа МГБ и произвела в помещении ликвидированного ЕАК обыск. Все документы комитета были изъяты и вывезены на Лубянку. 20 ноября в последний раз вышла газета "Эйникайт". 25 ноября 1948 г. было подписано постановление Политбюро о закрытии издательства "Дер Эмес", выпускавшего литературу на еврейском языке. Объясняя причины закрытия, Политбюро применило фарисейскую, внешне нейтральную формулировку: "*... В связи с тем, что круг читателей на еврейском языке крайне незначителен" и "большая часть книг, выпускаемых издательством "Дер Эмес", не находит распространения"* .

8 февраля 1949 г. 1949 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение "О роспуске объединений еврейских писателей и о закрытии альманахов на еврейском языке". В соответствии с ним были распущены объединения еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске и закрыты альманахи "Геймланд" (Москва) и "Дер Штерн" (Киев).

Советское правительство безоговорочно поддержало проект создания еврейского государства на территории Палестины. И данное обстоятельство ввело в заблуждение множество евреев, живущих в СССР. Люди Страны Советов привыкли: все, что исходит от руководства, — разумно, справедливо и подлежит всенарод-

ному одобрению. Если вновь созданное государство Израиль поддержано нашим правительством — стало быть, это "наше" государство!

Акция по убийству главы Еврейского антифашистского комитета, народного артиста СССР Соломона Михоэлса, готовившаяся долго и тайно, многим непосвященным показалась ошеломляюще неожиданной. Она-то и послужила сигналом к тому, чтобы представить всех евреев, проживающих на территории Советского Союза, новой "пятой колонной", новоявленной "агентурой мирового империализма".

Но для убедительности такого обвинения требовалась определенная стратегическая подготовка. И опыт сколачивания всякого рода вымышленных "агентур", приобретенный в тридцатых годах, подсказал тактические ходы: нужно представить дело так, будто существует некая полуподпольная вражеская организация буржуазно-националистического толка. А для этого есть нужда в создании видимости сплоченного сообщества лиц, которые должны быть как-то связаны между собой. Кто же они?

И выбор пал на... театральных критиков. По-видимому, "еврейское засилье" в этой среде показалось кому-то наглядно-соблазнительным.

О существовании данной "подрывной организации" сами ее члены, равно как и все читающее население страны, узнали из пресловутой статьи, опубликованной в "Правде" и перепечатанной чуть ли не всеми газетами: "Об одной антипартийной группе театральных критиков" (январь 1949 г.).

Вот тут-то и выстрелило впервые слово "космополит", преподнесенное не в почетном, как у Маркса и Энгельса, а в оскорбительном толковании. А для убедительности был добавлен к нему еще и доморощенный эпитет "безродный".

И чтобы ни у кого не оставалось сомнений в том, что термин "космополит безродный" должен служить синонимом самого отъявленного черносотенного ругательства (нечто взамен "жида пархатого"), он подкреплялся назойливым перечислением множества еврейских фамилий. Пусть глаз и ухо учатся улавливать и различать! Юзовский, Гурвич, Альтман, Борщаговский, Варшавский, Субоцкий, Бровман и др.

Если же существовал благоприобретенный псевдоним, таковой беззастенчиво раскрывали. Выглядело это, как срывание маски: Холодов (Меерович), Яковлев (Хольцман) и т. п.

Газетные полосы на манер учебников алгебры запестрели скобками. Но в политической математике раскрытие скобок еще не означало прямого хода к решению задачи. Пока что в глазах неискушенного читателя нужно было лишь создать впечатление какого-

то противозакония в самом факте существования псевдонимов (нечто вроде краденых фамилий у уголовников-рецидивистов).

В общем, компрометируй любой ценой и любыми средствами! В то же время театральность — коли уж выбраны театральные критики — требует не только неожиданных эффектов, но и сценарной точности. И изощренная фантазия авторов и режиссеров этой зловещей инсценировки (которая оказалась всего лишь генеральной репетицией — сам спектакль разыгрался позднее) сочеталась с трезвым расчетом.

Так родился сплав искусства фальсификации с арифметикой перечисления и приплюсовки все новых лиц, обвиненных в космополитизме.

Одной из первых жертв кампании по борьбе с "безродными космополитами" в Беларуси стал видный белорусский советский режиссер, заслуженный деятель искусств БССР Лев Литвинов (1899 — 1963), который в 1932 — 1937, 1943 — 1948 гг. был художественным руководителем Театра имени Янки Купалы.

В те дни белорусский театровед Владимир Нефёд (впоследствии доктор искусствоведения, член-корреспондент АН БССР), обличая Литвинова, писал: "... деятельность Л. Литвинова, который от восхищения декадентством, мистицизмом, футуризмом, от клеветы на лучший русский театр МХАТ дошел до воинственного формализма, проявления мейерхольдовщины, до издевательства над реалистическим направлением деятельности театра, до того, чтобы препятствовать постановке на сцене театра лучших современных пьес русских и белорусских драматургов"; "... бесспорный закон партийного советского искусства не является еще основным фактом многих спектаклей и образов, созданных режиссером Л. Литвиновым"; "... режиссерская трактовка пьесы "Павлинка" совпадает с контрреволюционной трактовкой этой пьесы белорусским буржуазным националистом Ф. Алехновичем"; "низкокачественный, аполитичный спектакль "Чужая тень", двурушничество формалиста Литвинова, грубый зажим критики — все это явления одного порядка. Вызваны они потерей чувства принципиальности и ответственности у некоторых членов коллектива театра... и равнодушным отношением к судьбе ведущего театра республики со стороны Управления по делам искусств при Совете Министров БССР".

Первым секретарем ЦК КП(б)Б Николаем Ивановичем Гусаровым на XIX съезде Компартии Белоруссии в феврале 1949 г. было сделано разгромное заявление, что "режиссер Литвинов возглавил группу театральных критиков, которая стояла на позициях формализма и космополитизма, встречала в штыки советские патриотические пьесы, противодействовала их постановке в театрах,

восхваляла формалистическое трюкачество врага советского реалистического искусства Мейерхольда, принижала достижения русского реалистического искусства".

Так шельмовалось имя выдающегося, талантливейшего режиссера Льва Литвинова (Гуревича), внесшего огромный вклад в развитие белорусского театрального искусства. Именно этот человек в 1944 г. впервые поставил спектакль "Павлинка". Среди его лучших постановок были "Отечество" К. Чорного (1932), "Конец дружбы" К. Крапивы (1934) и "Соловей" З. Бядули (1937) (обе — совместно с Л. Рахленко), "Беспокойная старость" Л. Рахманова (1938), "Михась Подгорный" (1939, 1-я редакция, Государственный театр оперы и балета БССР), "Собака на сене" Лопе де Вега (1943), "Поздняя любовь" (1944) и "Таланты и поклонники" (1950) А. Островского, "Ромео и Джульетта" В Шекспира (1946), "День чудесных обманов" Р. Шеридана, "Это было в Минске" А. Кучара (1949) и др.

Вот как оценивалась деятельность Л. М. Литвинова в пятом томе "Краткой энциклопедии Белорусской ССР" (Мн., 1982): "Режиссуре Литвинова свойственны высокая культура, глубокий психологический анализ сценических образов, острое чувство формы, стремление к жанровой определенности, мастерство композиции".

Выдающийся белорусский скульптор Заир Азгур в пятой книге своих воспоминаний "Тое, што помніцца..." (Мн., 1994) писал: "Нередко сущность политических филиппик в адрес того или иного работника искусства сводилась к обычной ксенофобии. Я помню, как некоторые наши критики накинулись на известного режиссера купаловского театра Льва Литвинова, обвиняя его во всех смертных грехах. Дескать, и "Павлинку" он поставил не так, как нужно, и формальные поиски вел с целью испоганить идейное содержание пьес советских драматургов, и преимущество отдавал произведениям западноевропейских писателей. При этом к его фамилии обязательно добавлялось сначала в скобках, а потом на первом месте — "Гуревич". Как будто все его "преступления" были предопределены тем, что какой-то Гуревич, взяв псевдоним "Литвинов", когда-то почувствовал в себе призвание к театральной деятельности. Гуревичу нет места в нашем искусстве! Вот о чем заявляли в первую очередь некоторые чрезмерно прыткие борцы за идейную чистоту нашего искусства..."

К "космополитам" причислили талантливого белорусского фольклориста и литературоведа Льва Барага, литературного критика Якова Герцовича, театрального критика Михаила Моделя.

Хотя, по первоначальной официальной версии в печати, Михоэлс погиб при автомобильной катастрофе, во многих вузах Минска

на лекциях по марксизму-ленинизму было объявлено, что его убили сами евреи, так как он слишком много знал об их делах и проделках, и они, опасаясь, что он может выдать, решили его убрать. Многие преподаватели общественных наук и лекторы дали полный выход своим антисемитским чувствам, все их лекции были увязаны с еврейством, космополитизмом и сионизмом.

В Минске до войны был постоянный еврейский театр, пользовавшийся популярностью у зрителей. Он помещался в бывшей хоральной синагоге, которая была хорошо переоборудована. Во время войны театр сгорел, и остался лишь остов. Евреи обратились к Председателю Совета Министров БССР Пономаренко с просьбой восстановить помещение театра, где еврейская труппа могла бы продолжить свою работу. Он им без обиняков ответил: "Мы живем в Белорусской республике, а не в еврейской!" Театр был восстановлен, но уже как Русский драматический. А еврейский театр вынужден был скитаться, не имея постоянного места.

После убийства Михоэлса началась антисемитская вакханалия.

В Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории хранится письмо первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии Н. И. Гусарова члену Политбюро ЦК ВКП(б), заместителю Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкову от 8 февраля 1949 г., в котором он просит санкцию на закрытие Белорусского государственного еврейского драматического театра в Минске, акцентируя внимание именно на политических мотивах:

"Еврейский драматический театр БССР до последнего времени вел идеологически неверную репертуарную политику, в своих постановках идеализировал патриархальный был мелкобуржуазных слоев дореволюционного еврейского населения и восхвалял жизнь в капиталистических странах. Ведущим драматургом театра длительное время был разоблаченный ныне еврейский националист И. Фефер. В ряде своих постановок (например, в пьесе Галкина "Музыкант") театр изображал Америку "обетованной страной", в которой только и могут расцветать и находить применение еврейские таланты. Театр поставил по Шолом-Алейхему "Блуждающие звёзды" (в постановке И. Добрушина), в которой извратил содержание произведения Шолом-Алейхема, пропагандировал проамериканские настроения, ставил своей целью внедрить в сознание еврейского населения мысль, что еврейский театр — не обычное культурное учреждение, а центр особого "еврейского дела".

Пропаганда этого особого "еврейского дела" приобретает характер противопоставления его социалистическим интересам трудящихся всех других национальностей СССР. Среди работников театра длительное время распространялись националистические настроения, будто русские и белорусы повинны в смерти тысяч

евреев, так как не защитили их от немцев и помогали немцам в истреблении евреев. Особенно усилились такие клеветнические измышления после пребывания в Минске лидера еврейских националистов Михоэлса.

Еврейский театр обслуживает незначительную часть населения Минска и является дефицитным. Своего помещения театр не имеет, поэтому до сих пор для его спектаклей отнимаются два дня в неделю от Белорусского государственного драматического театра им. Янки Купалы, являющегося ведущим театром в республике и обслуживающего основную массу населения Минска..."

Партийное начальство в Москве избрало лицемерную тактику внешней непричастности к закрытию еврейских учреждений культуры. Центральный Комитет ВКП(б), как жена Цезаря, должен был быть всегда вне подозрений. И не дай Бог, если бы у кого-нибудь появился вдруг повод обвинить его сотрудников в антисемитизме. Нельзя не согласиться с Г. Костырченко, что приверженцем и проводником такой политики "мягкого" удушения еврейской культуры был Д. Т. Шепилов, назначенный летом 1948 г. заведующим Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Получив от Г. М. Маленкова указание разобраться с вопросом о БелГОСЕТе, он подготовил проект резолюции Секретариата ЦК ВКП(б), в соответствии с которым закрыть театр должны были сами белорусские власти.

После получения письма Гусарова прошел месяц, и события развернулись именно так, как и предполагал Шепилов. В республиканской печати Беларуси была организована шумная кампания, направленная на дискредитацию Еврейского театра и его директора Виктора Головчинера. Театр обвиняли в постановке националистических и космополитических пьес и спектаклей. В марте 1949 г. Совет Министров БССР принял постановление о ликвидации БелГОСЕТа.

Были разгромлены еврейские издательства, библиотеки, другие очаги еврейской культуры в республике. Евреев арестовывали и сажали в тюрьму только за то, что они изучали иврит и идиш, читали книги Шолом-Алейхема.

Переехавший в Израиль минчанин Анатолий Рубин, испытавший на себе все уродства Советской власти и стихийный великодержавный антисемитизм, в воспоминаниях "Страницы пережитого" (1972) писал: "Многих людей, отсидевших срок и после войны вернувшихся домой, хватали и без суда и следствия ссылали этапом опять в Сибирь. Атмосфера в Минске была гнетущая, евреи были запуганы, затравлены и боялись собственной тени. Чувство национального достоинства было подавлено, загнано в дальний угол и придавлено русским сапогом".

Именно в эти годы репрессированы еврейские писатели и поэты И. Платнер, Г. Каменецкий, М. Тейф, М. Грубиан, А. Каган, Г. Березкин (во второй раз).

В период "космополитской" кампании, начатой в январе 1949 г., антисемитизм в СССР проявил себя неприкрыто и гласно. Кульминацией послевоенного антисемитизма явилось печально знаменитое "дело врачей". Это было разгул самых темных сил красной реакции. Так называемое "дело врачей" венчало всю пятилетнюю кампанию, начавшуюся арестом Еврейского антифашистского комитета.

В мае — июле 1952 г. Военной коллегией Верховного суда СССР было рассмотрено дело группы лиц, связанных с работой Еврейского антифашистского комитета. По данному делу было привлечено 15 человек, в том числе заведующий кафедрой международных отношений Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) (а в годы войны — начальник Совинформбюро) Соломон Лозовский, секретарь ЕАК, поэт Ицик Фефер, поэт Лев Квитко, Перец Маркиш, Давид Гофштейн, Давид Бергельсон, художественный руководитель еврейского театра Вениамин Зускин, академик АН СССР и АМН СССР Лина Штерн. Среди обвиняемых был и уроженец Беларуси Соломон Брегман — заместитель министра Госконтроля РСФСР.

18 июля 1952 г. С. А. Лозовский, И. С. Фефер и другие (всего 13 человек) были приговорены к расстрелу, а Л. С. Штерн — к лишению свободы на 3 с половиной года и к последующей ссылке на 5 лет.

В 1948 — 1952 гг. в связи с так называемым "делом Еврейского антифашистского комитета" в СССР, в том числе и в БССР, были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по обвинению в шпионаже и антисоветской националистической деятельности многие лица еврейской национальности, в том числе партийные и советские работники, ученые, писатели, поэты, журналисты, артисты, служащие государственных учреждений и промышленных предприятий — всего 110 человек. Из числа репрессированных было приговорено к высшей мере наказания 10 человек, к 25 годам исправительно-трудовых лагерей — 20, к 20 годам — 3, к 15 годам — 11, к 10 годам — 50.

Беззастенчиво сфальсифицированному "делу врачей" была, по всей вероятности, отведена решающая роль в сценарии готового вот-вот разыграться поголовного избиения "еврейской пятой колонны". И не случайно, что в этот момент "космополитизм", к которому сознание масс успело уже притерпеться, был слегка отодвинут в сторону. А на поверхность выплыл куда менее замаскированный жупел сионизма.

Незадолго до смерти выдающийся скульптор XX в. Заир Азгур, вспоминая события тех лет, признался: "Мне часто звонили по телефону, писали письма, делали доносы в руководящие органы республики, обвиняя меня в том, что будто бы я "главный еврей" в Минске, что подстрекаю еврейские националистические настроения, что чуть ли не являюсь агентом сионизма".

На улицах, в автобусах, на работе только и говорили о евреях, и разговоры эти были полны самых отвратительных измышлений. На многих предприятиях Беларуси, как и по всей стране, устраивали митинги, которые носили чисто антисемитский характер. Многих евреев выгоняли с работы, особенно врачей. Участковых врачей-евреев, приходивших на дом по вызову, выгоняли с криком: "Уходите вон, отравители! Вы приходите отравлять наших детей!" Многие евреи, особенно с ярко выраженным семитским профилем, боялись выйти на улицу, сесть в троллейбус, автобус или зайти в общественное место. Было много случаев, когда избивали евреев на улице, и почти каждый прохожий старался внести свою лепту в это "святое" дело. Когда антисемитский накал достиг апогея, было объявлено о реабилитации врачей.

Сына доктора медицинских наук, профессора Лазаря Ситермана, погибшего в гетто, Яшу Этингера (будущего доктора исторических наук, профессора) увела из Минского гетто няня Мария Петровна Хорецкая. Русский врач Владысик помог ей вписать его в паспорт. В комнате, которую сняла на окраине Минска Мария Петровна, она пуще глаза берегла мальчишку. Через много лет, когда Якова Яковлевича арестуют в связи с "делом врачей", следователь скажет, что спастись так просто было нельзя, и, значит, нянька служила в полиции, за что и была упрятана им за решетку. Между прочим, дети гетто всю жизнь маялись не только из-за пятого пункта в анкете, но еще и этого: "Проживали ли на оккупированной территории?" Куда денешься? Да, проживали.

В своем ретивом стремлении угодить обезумевшему от маразма "вождю народов" руководство МГБ было поистине неутомимо и не считалось ни с чем. 10 февраля 1953 г. заместитель министра госбезопасности Огольцов дал указание арестовать 60-летнюю М. Е. Вейцман, работавшую врачом Госстраха. Ее, может быть, и не тронули бы, но, как выяснили всеведущие "органы", она, на свою беду, оказалась близкой родственницей первого президента Государства Израиль Хаима Вейцмана. Накануне ареста скромного врача руководство МГБ направило члену Политбюро ЦК ВКП(б), заместителю Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкову следующую записку:

"... *МГБ СССР разрабатывается сестра бывшего президента Государства Израиль Вейцмана Х. Е. — Вейцман Мария Евзоровна,*

1893 года рождения, уроженка города Пинска, еврейка, беспартийная...

Через агентуру и путем секретного прослушивания установлено, что Вейцман М. Е. на протяжении ряда лет среди своего окружения проводит сионистскую агитацию, с враждебных позиций критикует советскую действительность, возводит гнусную клевету на руководителей партии и Советского правительства и проявляет крайнюю озлобленность к главе Советского правительства.

Арестованный МГБ СССР в 1949 году за антисоветскую деятельность муж Вейцман М. Е. Савицкий В. М. на следствии показал, что оба они систематически в злобной форме возводили гнусную клевету на руководителей партии. В силу своих враждебных убеждений Вейцман М. Е. постоянно вынашивает мысль выехать из Советского Союза в Палестину.

... В отношении брата Вейцман М. Е. — Вейцмана Хаима, бывшего президента Государства Израиль, известно, что он во время первой мировой войны руководил лабораторией британского адмиралтейства, с 1921 по 1946 год был председателем реакционной всемирной сионистской организации и лидером общей сионистской партии, с 1929 по 1946 год занимал пост председателя еврейского агентства для Палестины.

С помощью Вейцмана Х. английская разведка использовала сионистов в своих целях. В связи с ослаблением Англии он переориентировал сионистов на службу империализма США,

... Другой брат, Вейцман Самуил Евзорович, бывший член еврейской объединенной социал-демократической партии, являлся заместителем председателя центрального правления ОЗЕТ (Общества земельного устройства еврейских трудящихся). В 1930 году репрессировался за вредительство, а в 1939 году расстрелян как английский шпион.

Три сестры Вейцман М. Е. в разное время эмигрировали за границу и в настоящее время проживают в Палестине.

Сотрудники миссии Государства Израиль в Москве в течение 1949 — 1952 годов неоднократно предпринимали попытки установить с Вейцман М. Е. конспиративную связь.

В последнее время, опасаясь ареста, Вейцман М. Е. высказывает намерение обратиться в израильскую миссию, где надеется найти защиту..."

По данным исследователя Г. В. Костырченко, следствие интересовало буквально все: арестованную подробно допрашивали о всех ее шестерых сестрах и четырех братьях. Что с ними было в прошлом, кто из них умер и чем занимаются те, кто жив? У Марии Вейцман поинтересовались, с кем она встречалась в 1926 г. в Палестине, куда выезжала на три с половиной месяца, чтобы проведать

мать. Требовали от нее также вспомнить и рассказать о взаимоотношениях Хаима Вейцмана с лидером сионистов-ревизионистов Владимиром Жаботинским, с которым она познакомилась в 1912 г. в Петербурге, где тот издавал журнал “Рассвет”. Но наибольшее количество вопросов задавалось с целью установления “преступной связи” Марии Вейцман с ее покойным братом Хаимом, первым президентом Израиля. Стремление доказать во что бы то ни стало существование до недавнего прошлого (до смерти последнего в ноябре 1952 г.) тайных контактов между ними превратилось для следователей в идею-фикс. И даже после того, как измученная ночными допросами пожилая женщина заявила, что в последний раз встречалась с Хаимом сорок лет назад в Берлине, когда, закончив Цюрихский университет, возвращалась в Россию, ей все равно не желали верить.

“Следствию все известно, — говорил ведший допрос майор Иванов, — небезызвестный вам Михоэлс, находясь в 1943 году в США, не случайно встречался с вашим братом. Мы знаем, что он получил от него вражеские установки, которые по возвращении в СССР передал вам. Отвечайте, что это были за установки?”

Уже после смерти Сталина, 20 марта 1953 г. М. Вейцман заставили признать, что “в своей озлобленности на советскую власть и ее вождей она дошла до того, что злорадствовала по поводу смерти Жданова... и высказывала пожелания смерти Сталина”.

После смерти “вождя народов” дело Вейцман стало постепенно свертываться, а затем 12 августа 1953 г. было совсем прекращено. Особое совещание при министре внутренних дел СССР обвинило сестру Хаима Вейцмана в антисоветской агитации и определило ей наказание в виде 5 лет исправительно-трудовых лагерей. Одновременно на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. об амнистии было признано необходимым освободить М. Вейцман от наказания и из-под стражи.

Смерть Сталина пригасила на время националистический накал страстей. Бранные клички “космополит” и “сионист” почти исчезли из повседневного обихода. Заметно поутих и кадровый произвол: гражданину с паспортной пометкой “еврей” чуть легче стало поступить на службу, а его сыну или дочери — в институт.

И хотя партийная, комсомольская, советская верхушка, органы госбезопасности и министерства иностранных дел, а также ряд специализированных учебных заведений элитного порядка по-прежнему бдительно оберегались от иудейского проникновения, все же можно считать, что в просвете между 1953 и 1956 годами процесс развития антисемитизма заметно притормозился.

Начиная с 1954 г. в Беларусь стали возвращаться работники науки и культуры, партийные и советские работники — евреи,

репрессированные в 30 — 40-е гг. и сумевшие выжить в разных лагерях ГУЛАГа. Это один из самых талантливых литературных критиков Григорий Березкин, поэты Гирш Каменецкий, Исаак Платнер и Мойсей Тейф.

Несколько слов о судьбе известного еврейского поэта Мойше Тейфа (Мойсея Соломоновича Тейфа). Он родился в 1904 г. в Минске в семье рабочего. В 1920 г. Мойсей написал первое стихотворение — "Когда, наконец, придет Красная Армия?"

После окончания в 1928 г. Белорусского государственного университета он приезжает в Москву, работает ночным корректором газеты "Дер Эмес" ("Правда") и становится студентом отделения еврейского языка и литературы при 2-м МГУ. В начале 30-х гг. Мойсей Тейф возвращается в Минск и полностью отдается литературному труду.

В 1937 г. как "враг народа" он "получил" 5 лет лагерей. Мойсей Тейф был освобожден в 1941 г., а вскоре был призван в армию. Закончил войну в Берлине старшиной артиллерийской батареи, сержантом.

В 1951 г. Тейф был снова арестован и осужден на 8 лет, а в 1956 г. освобожден и полностью реабилитирован. Он становится редактором отдела поэзии в журнале "Советиш Геймланд". Мойсей Тейф умер в Москве в 1966 г. Поэт прожил всего 62 года, в том числе 7 лет в ГУЛАГе и 4 — на войне.

М. Тейф — автор поэм "Не тужить", "Смерть кулака", книг "Стихи и поэмы", "Пролетарка, сестра моя", "Рукопожатие" и "Избранное". В начале 60-х гг. он перевел с иврита шедевр древнееврейской и мировой литературы "Шир-гаширим" ("Песнь песней").

15 января 1959 г. на территории БССР по первой послевоенной всесоюзной переписи населения проживало 150 тысяч евреев, что составляло 1,9 % населения республики. В послевоенный, как и в межвоенный период, Советское государство продолжило политику систематической денационализации и русификации, можно сказать, плановую акцию распада и ликвидации евреев СССР как религиозно-национальной группы.

Если сравнить данные о численности еврейского населения Беларуси на 22 июня 1941 г. и на 15 января 1959 г., можно четко увидеть результаты физического геноцида нацистов против белорусских евреев в 1941 — 1944 гг.: численность еврейского населения республики сократилась на 840 тысяч человек (следует иметь в виду небольшое число выездов за границу и в другие регионы СССР).

Перепись показала, что против белорусских евреев проводилась политика духовного геноцида. На территории Белорусской

ССР не было ни одной еврейской школы, ни одной еврейской газеты, не была издана в то время ни одна еврейская книга. Не допускалось создание никаких еврейских культурных или религиозных организаций. По всей Беларуси оставалось только несколько синагог в зданиях аварийного типа.

В 1958 г. была конфискована большая синагога в Барановичах, а ее здание было передано в пользование КГБ. С этого времени власти не позволяли раввину выполнять его религиозные обязанности, запретили ритуальный убой скота и исполнение других обрядов, предписанных еврейской религией. В 1959 г. (а по данным Американского Еврейского Ежегодника — в начале 60-х гг.) была закрыта Центральная синагога в Минске. В 1965 г. Ежегодник отмечал, что Москва опровергает закрытие синагоги в Минске, говоря, что она лишь перенесена в другое место. В 1961 г. власти отстранили от должности руководителя еврейского религиозного общества в Минске Фрида.

Физик-теоретик Аркадий Мигдал

Если при переписи в 1926 г. 76 % белорусских евреев назвали своим родным языком идиш, то в 1959 г. эта цифра составила только 21,1 %. Таким образом, на протяжении 32 лет 55 % евреев Беларуси потеряло свой родной язык — идиш.

Если в 1897 г. евреи занимали второе место по численности населения Беларуси (после белорусов), то в 1959 г. — уже четвертое (после белорусов, русских и поляков).

По переписи 1970 г., белорусские евреи насчитывали 148 тысяч человек, или 1,6 % населения БССР, по переписям 1979 и 1989 гг. — соответственно 135 тысяч (1,4 %) и 112 тысяч (1,1 %).

ЦК Компартии Белоруссии и правительство БССР, не говоря уже о том, что целые сферы сделали закрытыми для евреев: МВД, КГБ, Министерство иностранных дел, ЦК КПБ, Совет Министров БССР (за редким исключением), — для многих сфер установили квоты и проценты. А чтобы за границей не говорили, что в Беларуси нет ни одного академика и ни одного члена-корреспондента — еврея, в верхах было принято решение — "выделить" евреям по одному месту. Так, в 1960 г. академиком АН БССР был избран ученый в области нормальной анатомии Давид Голуб (1901 года рождения), а в 1969 г. — ученый-химик Григорий Старобинец (1910 года рождения) стал членом-корреспондентом АН БССР (или, в современном названии, АНБ). С того времени прошло 26 — 35 лет, а счет, как говорится, не изменился.

Ученый-онколог, академик Леон Шабад

В течение 19 лет лектором, а затем заведующим лекторской группой ЦК КПБ был Симон Абрамович Ходос. И уже никто не смел сказать, что в ЦК нет ни одного еврея.

Также было с депутатами Верховного Совета БССР, областных, городских и районных Советов.

Начиная с 1950-х гг., антисемитская пропаганда принимает антисионистский, антиизраильский характер.

Во второй половине 50-х — начале 60-х гг. в СССР и БССР возникли некоторые условия для постепенного восстановления официальной еврейской культуры. Немало белорусских евреев с удовлетворением встретили известия об издании с 1961 г. в Москве журнала "Советиш геймланд" (на идиш) и о создании Московского Еврейского театрального ансамбля (ныне Еврейский театр "Шолом")

Во второй половине 1960-х гг. начинается процесс возрождения еврейского национального самосознания, который принял характер массового движения за право на эмиграцию и на алию, т. е. на репатриацию в Израиль. Власти отказывают евреям в выезде. Так появляется постоянно растущая группа "отказников", взявшая на себя миссию воссоздания еврейского национального бытия. В Беларуси движение за репатриацию в Израиль возглавили бывшие военнослужащие Советской Армии, минчане полковник Е. Давидович (1924 — 1976), полковник Л. Овсищер (р. 1919, с 1987 г. — в Израиле), С. Альшанский (1917 — 1993, с 1974 г. жил в Израиле).

Ежегодно 2 марта, в годовщину погрома в Минском гетто, и 9 мая, в День Победы над германским фашизмом, евреи Минска, а затем и других городов Беларуси стали собираться у памятника жертвам нацистского геноцида в республике в 1941 — 1944 г.

Лауреат Нобелевской премии Арон Клуг

Местные власти в Минске и других городах Беларуси заняли воинственную, непримиримую позицию по отношению к этим "еврейским сборищам" (как они называли их между собой. — Э. И.). Собрания и митинги запрещались, а людей, которые шли на них, встречали заградительные пикеты милиции. Если же митинг не удавалось сорвать, использовали машины с мощными громкоговорителями, которые заглушали голоса выступающих у памятника ("Ямы" и др.).

6 августа 1993 г. республиканская газета "Літаратутра і мастацтва" опубликовала статью Вячеслава Пилипчика "Святотатство". В ней были такие строки:

Академик В.И.Гольданский

Академик Д.М.Голуб

"Помню, разрушали бульдозерами еврейское кладбище по улице Сухой (в Минске. — Э. И.). Евреи организовали демонстрацию. Знакомый офицер милиции потом рассказывал: "Попробовали б они поднять лозунги или митинговать — мы бы им показали".

В конце 60-х — начале 80-х гг. XX в. политика государственного антисемитизма в Беларуси получила как бы "второе дыхание". Власти республики резко ограничили выезд в Израиль и усилили "антисионистскую" пропаганду. Главным теоретиком по этой проблеме с одобрения ЦК КП(б)Б стал старший научный сотрудник Института философии АН БССР, кандидат философских наук Владимир Бегун. В своих многочисленных лекциях, статьях и книгах он развивал теорию о всемирном еврейско-масонском заговоре и искал шестиконечную звезду во многих произведениях архитекторов Беларуси.

Обстановку того периода как нельзя лучше

передают строки из статьи писателя Владимира Мехова "Пишу со скорбью и болью" (журнал "Спадчына", 1992, № 2):

"Взять последние двадцать — тридцать лет, когда страна жила уже не под Сталиным... Но официальный моральный террор в отношении евреев не прекратился. Затихнув немного в считанные годы хрущевской оттепели, он потом разгорелся, будто в ослабшее кострище подкинули сушняка.

Памятник погибшим узникам гетто /Минск, Юбилейная пл./

Огромными тиражами одна за другой выпускаются в стране — и у нас в Беларуси тоже — книжки и брошюры соответствующего содержания. Идеологические партийные подразделения и КГБ обеспечивают режим наибольшего благоприятствования желающим специализироваться в антисемитской пропаганде — в Минске, пожалуй, только в детских садиках не выступали печально известные своей многолетней деятельностью Бегун и Федькин (преподаватель Высшей партийной школы и спецшколы КГБ БССР. — Э. И.). В академических институтах, на кафедрах общественных наук вузов высиживаются будто бы научные и будто бы антисионистские, по существу же — примитивно погромные манускрипты.

Все плохое на земле — от иудаизма, от еврейства — несли в народную гущу подобранные и проинструктированные там, где нужно, "сеятели разумного, доброго, вечного". Все плохие и ненадежные, к нашей власти враждебные люди — евреи. Неудивительно, что в Могилеве кто-то из партиждивенцев, мне

рассказывали, высказался на совещании идеологического актива, что и появление на свет Белорусского народного фронта — то результат диверсии сионизма.

... В названные десятилетия был выработан постулат — полистайте книги Бегуна, Евсеева, Романенко, — что самой такой культуры не было и нет — еврейской. Есть, ну, этнические группы, которые так себя называют — евреями — и которые связаны между собой злонамеренным противостоянием всему разноцветному и разноязыкому человечеству. Еврею давалось понять, что своей национальности он должен стыдиться. Правилом хорошего тона стало не употреблять слово "еврей" и то, что ассоциативно могло его вызвать в сознании.

... Абсолютно закономерным считалось, что если ставился где памятный знак над могилой евреев, замученных гитлеровцами, — а ставились они редко, райкомы-горкомы всячески тому противились, — то на обелиске должно было быть написано не "евреи", а аморфно — "советские люди". И что до памятного лично, то не забуду, как встретил как-то на улице оскорбленным Хаима Мальтинского, еврейского поэта, искалеченного на войне боевого офицера. В тот день по радио читались его стихи, и объявлены они были как "стихи поэта Мальтинского в переводе на белорусский язык". Назвать имя поэта кому-то из радиозаправляющих показалось нежелательным — как это в эфире да "Хаим"! Сказать, с какого оригинала стихи переводились, — также: добро бы с алеутского, турецкого, хинди, а то — с еврейского!.."

В конце 60-х — первой половине 70-х гг. в Минске произошли три загадочных убийства — двух видных ученых-евреев и двух еврейских студентов Белорусского политехнического института.

В один из дней 1968 г. на своей квартире соседом, отъявленным антисемитом, были убиты топором 22-летний Моня и 18-летняя Сима Канторы — студенты БПИ. Их отец был узником Минского гетто и Тростенецкого лагеря смерти. Убийцу признали душевнобольным. Так ли это на самом деле?

Одним из больных в 1971 г. был убит из ружья уроженец Минска, ученый-уролог, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки БССР, заведующий кафедрой урологии Белорусского института усовершенствования врачей Абрам Иосифович Михельсон (1902 — 1971). Убийцу признали душевнобольным. Но ведь его руку кто-то направлял?

В результате поджога квартиры в центре города (Ленинский проспект, теперь проспект Ф. Скорины) 12 октября 1974 г. трагически погиб талантливый ученый-физик, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией математической теории переноса Института тепло- и массообмена АН

БССР, уроженец Минска Теодор Ильич Перельман (1933 — 1974). Тайна убийства до сих пор не раскрыта. После его смерти был распространен слух, будто его убили сионисты за то, что он не хотел уехать в Израиль. Жене Перельмана пригрозили, что если она будет добиваться следствия, такая же судьба постигнет и их сына.

Можно с уверенностью сказать, что гибель брата и сестры Канторов, видных ученых Михельсона и Перельмана — это плоды той неистовой антисионистской кампании, которую долгие годы проводило Советское государство, это печальные и трагические результаты той кампании, когда все евреи отождествлялись с сионистами.

Сменялись большевистские правители, но не менялась общая политика по отношению к еврейству. Евреям было отказано даже в праве называться народом, а взамен на них налепили безликий и унылый трафарет — "лица еврейской национальности", уготовив тем самым одну-единственную участь — полную ассимиляцию.

Во всем цивилизованном мире считается само собой разумеющимся, что многотомные энциклопедии являются объективными и бесстрастными хранителями информации. Во всем мире, но не в БССР. Пожалуйста, откройте и полистайте 12-томную "Беларускую Савецкую Энцыклапедыю", изданную в республике в 1969 — 1975 гг. Вы не найдете там статьи "Евреи". Оказывается, никогда не жил и не живет такой народ на территории Беларуси. Нет там и статей "Еврейская литература", "Еврейское искусство", "Еврейский театр" и многих других терминов, начинающихся со слов "еврейский" или "еврейская". Тем не менее, "создатели" этой энциклопедии получили Государственную премию БССР.

В своей статье "Исход" писатель Семен Букчин с грустью заметил: "Если верить БелСЭ, то не жили в Беларуси сотни тысяч евреев, не было здесь ни театра еврейского, ни еврейской культуры, ни газет и журналов еврейских, вообще ничего не было... Все это нам приснилось.

... Тяжело было быть евреем в Советском Союзе. Грустно и неопределенно его положение в странах СНГ, где место коммунистической идеологии заступает национал-социалистическая..."

Как и по всей стране, многие белорусские евреи-"отказники" подвергались репрессиям. Можно уверенно сказать, что в годы существования так называемого "отказного" движения в крупных городах Беларуси — Минске, Гомеле, Витебске, Могилеве, Бобруйске сложились основы для неподвластного властям функционирования еврейской общественной жизни и культуры. С 70-х гг. начали действовать нелегальные кружки по изучению иврита. В Минске проходили занятия культурно-исторического

семинара, распространялся самиздат. Работали кружки по изучению иудаизма, истории еврейского народа, еврейской философии, клубы знакомств и др.

Леонид Левин

После арабо-израильской, а точнее, Шестидневной войны 1967 г. белорусские евреи опять почувствовали дискриминацию, и многие из их поняли, что в их своеобразном положении борьба за человеческие права сводится к борьбе за право эмиграции на родину их предков — в Государство Израиль.

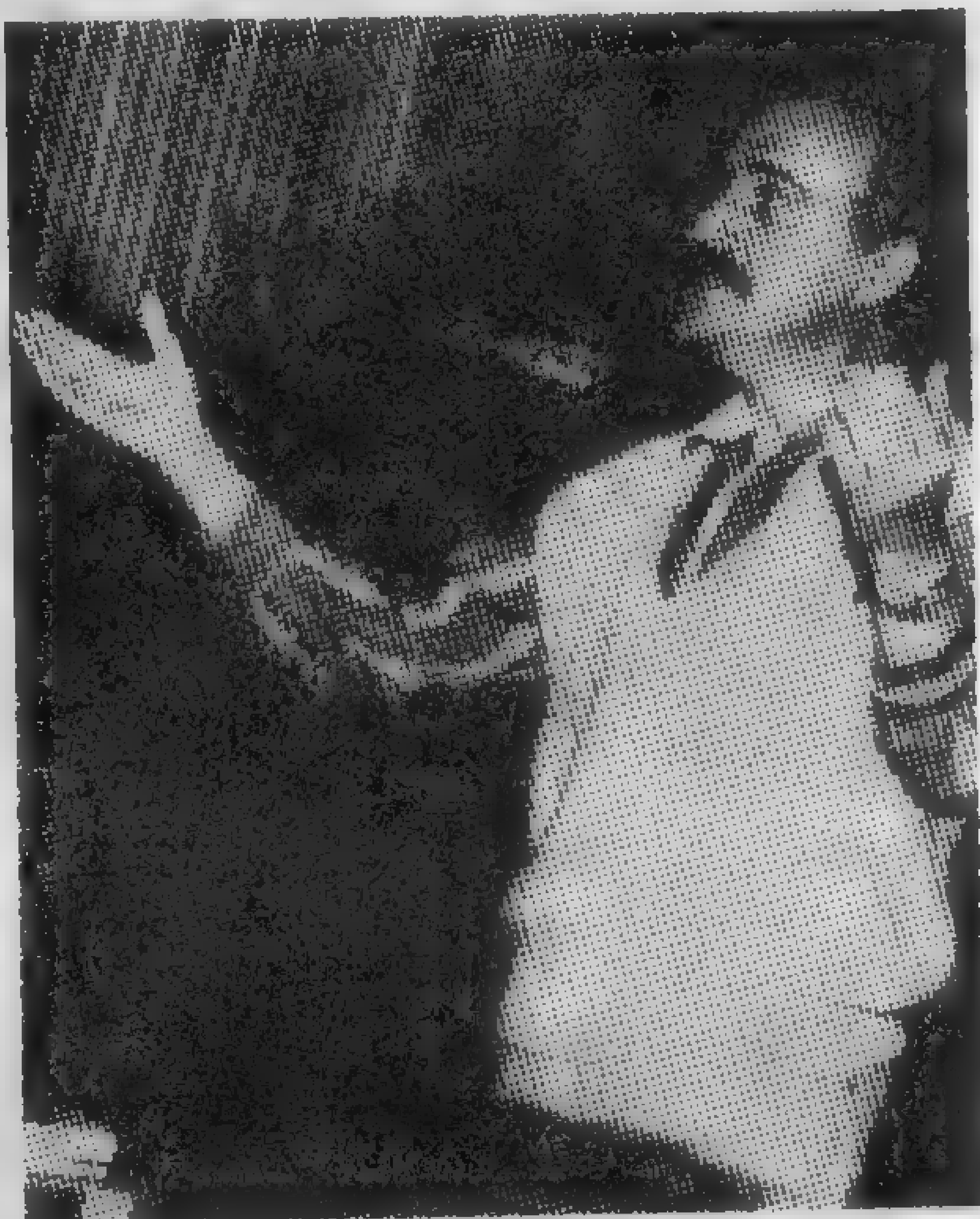
В феврале 1971 г. советские евреи в знак протеста против отказа на выезд в Израиль устроили в приемной Верховного Совета СССР в Москве массовую сидячую забастовку. Она закончилась тем, что многие из них получили выездные визы. В 1973 г. еврейская эмиграция из СССР достигла 33 500 человек, а в 1979 г. — 50 000. Но после Олимпиады 1980 г. количество разрешений на выезд значительно уменьшилось.

Один из ведущих западных специалистов по советской истории профессор Джеффри Хоскинг в своей книге "История Советского Союза. 1917 — 1991" (М., 1995) писал: "Власти рассматривали эмигрантов как людей нелояльных, чуть ли не изменников. Человек, подавший прошение на выезд, мог не получить вообще никакого ответа. При этом его могли уволить с работы, допрашивать, завести уголовное дело или арестовать за "тунеядство", а то и за что-нибудь похуже..."

Различные еврейские организации стали создаваться в нашей республике в 1988 г. В апреле 1991 г. было зарегистрировано Белорусское объединение еврейских организаций и общин, в которое входит сегодня около 140 еврейских организаций и общин. Прези-

дент Объединения — заслуженный архитектор Республики Беларусь Леонид Левин. В 18 городах созданы еврейские общины.

11 октября 1988 г. в Минске было создано общество любителей еврейской культуры, получившее позже имя талантливого еврейского поэта Изи Харика. Основным направлением деятельности этого общества стало возрождение национального самосознания евреев, их национальной самобытности. В самом начале, писалось в газете "Авив", не было помещения, лекционного зала, минимальных денежных средств. Но и в таких условиях началась активная работа. Слушатели лектория, организованного МГОЕК, знакомились с еврейской историей, вкладом евреев в мировую культуру, победу над фашизмом, многое узнали о Государстве Израиль. На собраниях общества, преобразованного в Минское объединение еврейской культуры, стали открыто говорить о положении евреев в СССР и БССР, о царящем разгуле антисемитизма, о статьях в журнале "Политический собеседник", о дискриминации евреев. Организовывались вечера, посвященные деятелям еврейской культуры Беларуси — ученым, писателям, музыкантам, художникам. Вспоминали тех, кто погиб в годы войны и в лагерях ГУЛАГа. Эти лекции и вечера, на которые приходило по 400 — 500 слушателей и зрителей, имели в городе большой общественный резонанс.

Искусствовед О.Ойстрах

В ту пору "любители еврейской культуры" собирались в чердачном помещении одного из зданий Троицкого предместья. Потом им стало тесно и в зале Дома культуры стройтреста по улице Московской. Затем был зал "Минскпроекта" — евреи стояли вдоль стен, сидели на ступеньках.

В 1990 г. в Минске была открыта первая в республике воскресная школа, которую посещало около 150 детей разного возраста. В школе изучают иврит, еврейские традиции, еврейскую историю, приобщаются к музыке, танцам, отмечают еврейские праздники.

Еврейская группа детского сада № 72 г.Могилёва

Еврейская группа детского сада № 72 г.Могилёва.
В гости к детям приехал писатель М.И.Шульман

Минское объединение еврейской культуры имени Изи Харика, которое возглавляет народный художник Республики Беларусь, профессор Май Данциг, объединяет ряд еврейских организаций города: ассоциации бывших узников гетто, евреев — ветеранов войны, инженеров и предпринимателей, союз молодежи и студентов, женские организации и др.

Для евреев Минска одним из наиболее известных адресов ныне стал — Интернациональная, 6. Здесь располагается офис МОЕКа. В небольшом двухэтажном здании, но главным образом, на первом этаже, всегда шумно: люди идут в библиотеку, которой заведует вдова поэта Изи Харика Дина Харик, в секретариат МОЕКа, на прием к юристу. Встречаются бывшие узники и ветераны войны. Репетирует самодеятельность, работают кружки по изучению иврита и идиш. Ведут прием по личным вопросам руководители МОЕКа.

Немало интересного в работе республиканской Ассоциации евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей, Белорусской ассоциации евреев — ветеранов войны, партизан и подпольщиков, Ассоциациии гуманистического иудаизма, общины прогрессивного иудаизма.

С 1992 г. в республике работает Еврейская ассоциация ученых, инженеров и предпринимателей Беларуси, которая ставит целью: сохранение и развитие творческой деятельности и деловой активности еврейских национальных кадров, работающих или обучающихся в области общественных наук и техники, за счет интенсификации научного, информационного, профессионального и делового взаимодействия специалистов разных отраслей, поддержки оригинальных научных идей, технических решений и образовательных программ; объединение специалистов для решения творческих и деловых задач; развитие научных контактов и делового сотрудничества с зарубежными странами.

В 1989 г. в Минске была образована группа милосердия, начавшая оказывать помощь одиноким евреям и лежачим инвалидам всех национальностей, которые находились в Доме инвалидов в Дражне. В 1991 г. на базе этой группы была организована благотворительная организация "Рахамим". Она имела патронажную службу для помощи одиноким и престарелым на дому, клуб пожилых людей и отделение гуманитарной помощи. В феврале 1995 г. "Рахамим" была преобразована в Центр "Хэсэд-Рахамим" ("Забота и милосердие"). Эта благотворительная организация создана при содействии Американского еврейского распределительного комитета "Джойнт" с участием Израильской организации "Яд-Сара" для оказания помощи пожилым евреям Минска. Работа центра осуществляется добровольцами (волонтерами) Основные ее

направления — прокат медицинского оборудования (колясок, ходунков, костылей и др.), Мокед Лакашиш (телефон доверия, помощь одиноким людям в быту: мелкий ремонт, уборка квартир, уход за лежачими, приготовление пищи, стрижки и т. д.), медицинские консультации врачей-специалистов, распределение лекарств, работа клуба, кружков по интересам, изучение традиций, проведение праздников.

В настоящее время "Хэсэд-Рахамим" обслуживает около двух тысяч минских евреев и евреек. Появилась новая форма работы — "Праздник на дому" для людей, которые не могут по состоянию здоровья посетить клуб. Среди других форм — поздравления и проведение дней рождения, встреча еврейских религиозных и национальных праздников. Возникла потребность в создании программы "Горячие обеды на дому".

Работники "Хэсэд-Рахамим" ведут большую работу среди учащихся Минской еврейской воскресной школы. В этой школе был создан класс, в котором генеральный директор Центра Софья Абрамова ведет уроки милосердия.

В конце 1991 г. в Минске состоялся Первый фестиваль детского творчества "Симха" (в переводе с иврита — "Радость"). Его победителями стали объединенный хор минских школ под управлением Елизаветы Хаскиной, вокально-инструментальный ансамбль "Маккавеи" Минской еврейской воскресной школы (руководители Евгений Старобинец и Аркадий Гофман), танцевальный коллектив "Алия" при Дворце культуры автозавода (руководитель Ефим Гутман). Игрой на виолончели очаровал 14-летний Микаэл Самсонов, ученик музыкального лицея при Белорусской государственной консерватории. выразительно прочитала "Пророчества Исайи" 12-летняя Аня Пеккер.

В конце 1992 г. прошел Второй фестиваль творчества еврейских детей Беларуси, который был приурочен к празднику Хануки, что придало фестивалю дополнительную прелесть. Высокую оценку получили выступления ансамбля "Атиква" Гомельской воскресной школы (руководитель — Алла Верончук), дуэт сестер Лены и Тани Шейниных из Гомеля, исполнение бобруйчанкой Мариной Гольдис стихов Маргариты Алигер "Кто же мы, евреи?", хор Могилевской воскресной школы (руководитель — Лидия Карачаева), "Колыбельная в бурю" Чайковского (флейтист Илья Старобинец), "Восточные мелодии" (трубач Рома Глинкин).

Тон всему фестивалю задавал коллектив Минской еврейской воскресной школы (директор — Алла Вольфсон).

В те дни сопредседатель Республиканского объединения еврейских организаций и общин минский литератор и журналист Яков Басин писал: "Фестиваль всколыхнул еврейскую самодеятельность

Беларуси. В Минск прибыло такое количество участников (более двухсот человек), что стало ясно: еврейская национальная жизнь воскресла, и первые ее ростки, первые саженцы — дети уже принесли свои первые плоды (на первом фестивале в 1991 г. выступили только минчане).

... А сам фестивальный концерт начал и завершил хор Минской средней школы № 102 (руководитель Елизавета Хаскина). Мощное многоголосие, прекрасные голоса солистов, тщательно и со вкусом подобранный репертуар, весьма любопытнейший дуэт и квартет, выделенные из хора в качестве малых составов, — все говорило о высоком профессионализме.

Для нас же главным было то, что этот, в общем, нееврейский хор показал своей еврейской программой, что если стена предубеждения и вражды к евреям еще не рухнула, то огромная брешь в ней все же пробита. И он сумел поднять весь зал мощным звучанием "Атиквы", что стало апофеозом всего происходящего в зале.

... Главным оказался идишкайт — еврейский дух, еврейское чувство, объединившее всех, причастных к торжеству. И мы воочию могли убедиться, что еврейский язык (главным образом, иврит), так и не понятый залом, уже овладел сценой и исполнителями...

А мне все вспоминаются полные неповторимого восторга глаза ребят в театре и кажется, что не испытал в жизни большего счастья, чем видеть такое огромное количество светящихся радостью лиц еврейских детей, собранных в одном месте".

В марте 1992 г., когда отмечалась трагическая дата — 50 лет погрома 2 марта 1942 г. в Минском гетто, участники Дней Памяти увидели на траурном собрании уникальный проект мемориала жертвам гитлеровского геноцида, созданный архитектором Леонидом Левиным при участии Юрия Градова и группы архитекторов.

Скромный памятник на могиле тысяч узников Минского гетто под названием "Яма" был установлен на средства еврейской общины вскоре после войны. Он останется частью задуманного мемориала. Черная стена как бы в центре мишени, образованной концентрическими кругами из камней, выстлавших дно Ямы. Камни, по замыслу авторов, — это застывшие слезы тысяч расстрелянных, замученных, повешенных, удушенных газом мужчин и женщин, стариков и детей, виновных только в том, что они евреи. От внешнего мира Яму отделяют камни побольше — в форме каменных кругов с отверстием... Это не хаотическое нагромождение: шесть групп камней напоминают о шести самых страшных погромах в Минске во время фашистской оккупации. На камнях — надписи, рисунки... Рисунки детей, запечатлевшие жизнь в гетто. Строки из писем, дневников, стихов — весточек от тех, кто

чудом пережил геноцид, и тех, кто погиб. За всем этим — трагедия Немиги, трагедия многих городов и местечек по всей Беларуси.

9 мая 1989 г. возле памятника под названием "Яма" на улице Мельникайте в Минске состоялся многолюдный митинг. В тот день впервые за послевоенные десятилетия бывших узников гетто и всех пришедших, чтобы почтить память жертв нацистского геноцида, не разгонял милицейский кордон, не рассматривали внимательно штатные и нештатные агенты КГБ и филёры горкома партии, не глушили своим ревом мощные рупоры со специальных машин. Важно, что на этом митинге было немало представителей творческой интеллигенции Беларуси, особенно писателей, художников и ученых — белорусов, русских, поляков, украинцев. С проникновенными словами солидарности с евреями, отдающими дань памяти погибшим узникам Минского гетто, выступили люди, которые представляют славу и совесть белорусского народа. Это народный писатель Беларуси Василь Быков и поэт Рыгор Барадулин, удостоенный позже почетного звания "Народный поэт Беларуси". На транспарантах Белорусского народного фронта были начертаны слова о единстве народов, о том, что только вместе мы люди — все, кто живет на белорусской земле и считает ее родной независимо от записи в пятом пункте паспорта.

Памятник погибшим узникам Минского гетто "Яма"

С 19 по 22 октября 1993 г. в Беларуси на правительственном уровне прошли Дни Памяти, посвященные 50-летию гибели Минского гетто. К сожалению, ни одна газета страны не опубликовала полностью Обращения к народу Республики Беларусь представите-

лей белорусской и еврейской общественности. Это сделала только газета "Авив". Приведем строки из этого Обращения:

"Скорбная дата стоит нынче на наших календарях: 50 лет назад, 21 — 23 октября 1943 года было уничтожено Минское гетто — одно из самых крупных в Европе. Этим бесчеловечным актом трагически завершилось спланированное фашистами уничтожение евреев Беларуси, оказавшихся на оккупированной территории...

Не только фашизм с его жестокостью и насилием вырастил невиданный в истории садизм. Его незримым сообщником стали коллаборационизм и людское равнодушие. На глазах человечества уничтожались целые нации...

Но вот наступило, наконец, время, когда можно прервать заговор молчания, которым последние полвека был окружена история целого народа. Моральный долг нашего поколения — увековечить память жертв геноцида и героев Сопротивления, осудить предателей, кто занимался уничтожением людей по этническому признаку. Мы должны низко склонить голову перед праведниками, теми, кто, рискуя жизнью — своей и своих близких, — спасал евреев от неминуемой смерти. Мы должны отдать долг уважения всем тем, кто прошел через гетто и застенки концлагерей и остался жив, не уронив своего человеческого достоинства.

Строя новую, независимую Беларусь, мы обращаемся к нашим вековым традициям межнациональной толерантности и межконфессиональной веротерпимости, к традициям взаимообогащения и взаимопроникновения культур. Все вместе мы должны возродить поруганную еврейскую культуру, сохранить национальную самобытность еврейского народа. Мы — одна семья, а когда в семье кому-то плохо, — плохо всем..."

Во время Дней Памяти в октябре 1993 г. жители поселка Лапичи Осиповичского района Могилевской области по инициативе Осиповичского райисполкома вместе с местной воинской частью провели перезахоронение на еврейском кладбище останков евреев, расстрелянных фашистами в 1941 г.

17 января 1992 г., спустя почти 90 лет после Второй Всероссийской сионистской конференции, проходившей в Минске, в этом же городе состоялась конференция сионистов. На сей раз она была посвящена созданию Сионистской Федерации Беларуси.

27 — 28 июня 1993 г. в Минске состоялось заседание Координационного Совета Белорусского объединения еврейских организаций и общин, на котором был принят важный документ под названием "Проблемы еврейского движения в Беларуси и пути их решения". В нем определены цели еврейского движения. Это возрождение еврейства Беларуси как национальной, религиозной и культурной общности, а также защита чести и национального дос-

тоинства еврейского народа, его законных прав и интересов в органах государственной власти.

Б.А.Мельцер, председатель иудейской общины Республики Беларусь

Хорошо, что в Республике Беларусь уже работают 13 воскресных школ, еврейские классы при общеобразовательных средних школах в Минске и Гомеле. Но в отличие от других стран СНГ (Российской Федерации, Украины. Республики Молдова и др.), в нашей республике нет ни одной еврейской школы.

Очень важно возвращение еврейским религиозным общинам зданий, которые им принадлежали. Их вернули в Гродно, Гомеле, Могилеве, Бобруйске и некоторых других населенных пунктах. Но в подавляющем большинстве городов Беларуси, в том числе и в Минске, этот процесс еще и не начинался. В особо плачевном состоянии находится синагога в Слониме, построенная в 1648 г.

Культурно-религиозное возрождение белорусских евреев сопровождается их эмиграцией из страны, которая началась в 1968 г. и официально называется выездом на историческую родину.

Если в 1968 и 1969 гг. из Беларуси эмигрировало по 8 евреев, то в 1970 г. — 109, 1971 — 598, 1972 — 424, 1973 — 225, 1974 — 271, 1975 — 249, 1977 — 953, 1979 — 2 712 и в 1980 — 2 322 человека. Затем с 1981 г. из-за действий правительства СССР количество эмигрировавших из БССР было невелико (1981 — 447, 1982 — 81, 1984 — 18, 1985 — 11, 1986 — 30). С 1988 г. количество эмигрировавших евреев резко возрастает. В 1988 г. их число составило 2002 человека, в 1989 г. — около 9 000, в 1991 г. — около 12 000, в 1993 — 2 800. В январе — мае 1994 г. из Беларуси ежемесячно выезжало 200 — 250 евреев. Эти данные приводит исследователь из польского города Люблина Сергей Матюнин.

В 1967 — 1991 гг. из СССР эмигрировало 800 тысяч евреев, в том числе 500 тысяч — в Государство Израиль, а остальные — в США, Канаду и страны Западной Европы. Только в 1989 — 1991 гг. из Советского Союза выехало 500 тысяч евреев.

Одной из серьезных причин, стимулировавших эмиграцию белорусских евреев, является катастрофа на Чернобыльской атомной станции и ее вредные последствия. Если в 1989 г. алия из Беларуси в Израиль составила всего 1 121 человека, то в 1990 г. — 23 521, в 1991 г. — 15 997, в 1992 — 3 359, в 1993 — 2 344, в 1994 г. — 2 901 человека.

По данным Краткой еврейской энциклопедии (Иерусалим, 1995), всего за 1989 — 1994 гг. из Беларуси выехало в Израиль 49 243 человека, или 34 % от ее еврейского населения в 1989 г. На самом деле указанный процент не соответствует действительности, потому что среди выехавших 49 243 человек значительное число составили неевреи. Не следует забывать, что в 1988 г. среди евреев СССР процент смешанных браков составлял 68,5 (Народы России: Энциклопедия. М., 1994), а БССР в этой области занимала одно из первых мест в Советском Союзе.

В 1988 — 1989 гг. в Беларуси вышло 4 выпуска альманаха "Контакт" (на русском языке) под редакцией Г. Хайтовича, в 1990 г. — бюллетень "Ренессанс" под редакцией Я. Басина. В 1989 — 1991 гг. публиковались также журналы в Бобруйске и Гомеле. В 1995 г. в Витебске вышел первый номер альманаха "Мишпоха" под редакцией А. Шульмана. В 1992 — 1995 гг. в Минске выходила газета "Авив" ("Весна") (редакторы — М. Нордштейн, Г. Холявский).

В 90-е гг. значительно активизировалась работа по изучению Катастрофы белорусского еврейства. Большой вклад в исследование этой проблемы внесли книги Б. Шермана "... И ужаснулась земля" (Барановичи, 1990), Е. Розенблата "Жизнь и судьба" Брестской еврейской общины" (Брест, 1993), "Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941 — 1944)" (Мн., 1995), "Трагедия евреев Белоруссии в 1941 — 1944 гг." (Мн., 1995), статьи Э. Иоффе, А. Гольдина, А. Лейзерова, Р. Черноглазовой, М. Рывкина, М. Нордштейна, Ф. Липского, Я. Басина, Р. Платонова и других авторов. Ценные материалы по Катастрофе белорусского еврейства опубликованы в ряде номеров журнала "Вестник Еврейского университета в Москве".

14 ноября 1995 г. "Народная газета" напечатала статью ученого секретаря Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, заместителя председателя историко-мемориального фонда "Тростенец" А. Ванькевич "Ахвяр было значна больш" ("Жертв было значительно больше"). Ее автор при-

ходит к выводу, что в действительности число жертв лагеря смерти Малый Тростенец в годы Великой Отечественной войны составило 546 тысяч человек, а не 206,5 тысяч, как считалось раньше. Разница составляет 339 тысяч 500 человек. Подавляющее большинство из них — евреи Беларуси и стран Западной Европы.

В процессе возрождения еврейской культуры в Беларуси большая роль принадлежит властям г. Витебска. В июле 1992 г., когда в Витебске проходили Шагаловские дни, в старой части города, на Успенской горке, открылся Арт-центр М. Шагала. Он создан на основе Картинной галереи городского Центра культуры. В залах развернута постоянная музейная экспозиция "Марк Шагал и Витебск". 5 июля 1992 г. в Витебске установлен памятник художнику, а в 1994 г. Арт-центр М. Шагала преобразован в музей его имени.

С 15 июня по 6 июля 1994 г. в Витебске проходил Первый Международный Шагаловский пленэр, который стал ярким событием в культурной жизни не только Беларуси, но и всего мира. ООН включила его в число мероприятий, посвященных 50-летию этой международной организации. Супруга президента США Хилари Клинтон заявила, что пленэр — одно из самых ярких событий 1994 г. В Витебск поступили телеграммы от президента США Билла Клинтона, министра культуры России Евгения Сидорова, Чрезвычайного и Полномочного Посла Государства Израиль в Республике Беларусь Элиягу Валка, одного из ярких музыкантов мира Мстислава Ростроповича и многих других известных деятелей культуры.

В Витебск приехало 40 художников из Беларуси, России, Германии, Франции, США, Израиля, Италии, Греции. Итог их работы — великолепная выставка, которая войдет в историю мирового изобразительного искусства. 6 июля 1994 г. на торжественном закрытии Первого Международного Шагаловского пленэра его лауреатам вручили призы, выполненные белорусским скульптором В. Слободчиковым. Гран-при присужден родине М. Шагала — Витебску. Участники пленэра передали свои работы в дар Витебскому музею М. Шагала свои работы. Они были выставлены в Арт-центре М. Шагала вместе с работами Михаила Шемякина (США) и бывшего минчанина, ныне живущего во Франции, Бориса Заборова. Работы этих художников также подарены музею М. Шагала.

В эти же дни в Витебске состоялся музыкальный фестиваль "Скрипка Шагала". В нем приняли участие всемирно известные музыканты. Впервые были исполнены две "Музыкальные картинки", написанные специально к этому фестивалю французским композитором Блезом. Дирижировал автор.

Посольства Германии, Польши, Латвии передали деньги для реконструкции Дома Шагала в Витебске. Посол Государства Из-

раиль в Республике Беларусь Э. Валк вручил мэру Витебска В. Неушеву репродукцию одной из работ М. Шагала ("Авив", № 2, август 1994).

В 1992 г. Витебский горисполком учредил премию имени Марка Шагала. Первым ее лауреатом стал замечательный витебский поэт Давид Симанович. Его строки: "Имею честь принадлежать к тому гонимому народу..." — стали уже хрестоматийными. Долгие годы Д. Симанович вел мужественную борьбу за увековечение памяти великого художника М. Шагала. Он пропагандировал его творчество в своих произведениях, не боясь угроз, бесстрашно стучался в различные бюрократические двери, писал письма, выступал перед земляками, добиваясь того, чтобы Марк Шагал был признан на своей родине как ее выдающийся сын. Именно благодаря таким людям, как Д. Симанович, имя Шагала прочно заняло свое заслуженное место на родной земле, а Шагаловские дни в Витебске в начале июля уже стали традицией. Интересно, что в своей речи на открытии памятника Марку Шагалу в 1992 г. всемирно известный белорусский писатель Василь Быков, обращаясь к Д. Симановичу, сказал: "... Асаблівае дзякуй табе, Давід, — ад беларусаў, рускіх, яўрэяў. Ты свой абавязак выканаў, хай жа таксама яго выканаюць іншыя".

Большую работу по изучению истории евреев Витебщины, особенно периода Великой Отечественной войны, проводит Витебский центр документальных исследований "Евреи Беларуси: история и современность", созданный в 1994 г. (директор — А. Шульман, заместитель директора и научный руководитель — М. Рывкин).

Однако в то же время в Республике Беларусь действуют организации, использующие антисемитские лозунги. На этой же позиции стояли некоторые газеты и журналы. До 1994 г. в Минске выходил журнал "Политический собеседник" (орган ЦК Компартии Белоруссии), который имел антисемитскую направленность. Такую же направленность имели газеты "Славянские ведомости", "Мы и время". Летом 1994 г. в День независимости Беларуси в Минске состоялся марш под лозунгами "Беларусь для белорусов".

Все это говорит о том, что хотя в Беларуси антисемитизм перестал быть государственной политикой, корни его не вырваны, и он имеет определенную социальную базу. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований.

Л. Гудков, А. Левинсон в статье "Отношение населения СССР к евреям" (Вестник Еврейского университета в Москве, 1992, № 1) пришли к следующему заключению: "Выведенный на основе 62-х вопросов условный суммарный "показатель антисемитизма" варьирует от республике к республике. Порядок размещения

обследованных республик по мере убывания этого показателя будет следующим:

Белоруссия	544
Молдавия	538
Украина	512
Узбекистан	424
Азербайджан	401
Россия	375
Латвия	333
Казахстан	327
Грузия	303
Литва	262

Если выделить показатель интенсивности антиеврейских установок, то те же республики расположатся несколько иным образом: Украина, Белоруссия, Молдавия, Узбекистан, Литва, Азербайджан, Россия, Латвия и Грузия".

О многом заставляет задуматься статья Л. Гудкова и А. Левинсона "Изменения в отношении к евреям населения республик на территории бывшего СССР" (Вестник Еврейского университета в Москве, 1993, № 4). Если в Казахстане евреи внушают симпатию 6,3 % опрошенных и антипатию — 2,3 %, то в Беларуси — соответственно 0,0 % и 3,7 %. В России и на Украине, например, евреи в 1992 г. были на 8-м месте из списка 46-ти "национальностей, вызывающих симпатию" (около 2 % опрошенных), и на 4-м месте среди "вызывающих антипатию" (4 — 6 %), в Беларуси — на 3-м месте в списке "вызывающих антипатию" (4 %), никто тут не назвал евреев среди "вызывающих симпатию".

Именно политика государственного антисемитизма в СССР привела к тому, что подавляющее большинство детей в белорусско-еврейских семьях записывались белорусами. Согласно расчетам А. Г. Волкова на основе данных переписи 1979 г., в белорусско-еврейских семьях (живущих в Беларуси) 92,6 % детей зарегистрированы как белорусы (Вестник Еврейского университета в Москве, 1994, № 1(5)).

Читатель может задать вопрос: в чем тут дело?

1 марта 1996 г. газета "Имя" опубликовала статью литератора, радиожурналиста и общественного деятеля Якова Басина "Размышления на краю "Ямы". В ней есть такие строки:

"Я бывал во многих городах Беларуси, но не помню, чтобы на каких-то зданиях висели мемориальные доски в память об истории белорусского еврейства, хотя в иных городах, особенно западного региона, оно составляло, значительную, а то и большую часть населения. Ничто не указывает ни в интерьере Русского театра в Минске, ни на его фасаде, что здесь была когда-то роскошная хо-

ральная синагога, а позднее еврейский театр БелГОСЕТ, на сцене которого выступал великий Соломон Михоэлс. Нет мемориальной доски на родине "дедушки еврейской литературы" Менделя Мойхер-Сфорима в Копыле. Ничем не отмечены белорусские города Зембин, Сморгонь и Молодечно, где родились крупнейшие идишистские поэты нашего века Изи Харик, Мойше Кульбак и Зелик Аксельрод, погибшие от рук сталинских палачей. В энциклопедическом словаре "Витебск" нет статьи о Марке Шагале, хотя если бы не Шагал, мало кто на Западе вообще знал бы о существовании Витебска.

... Где, в каком городе, в каком поселке можно обнаружить дорожные знаки или указатели, которые обозначали бы территорию существовавшего здесь некогда гетто? Единственный известный мне знак подобного рода — барельеф у бывших ворот гетто в Гродно..."

По данным газеты "Иерусалимские вести", в сентябре 1993 г. в Республике Беларусь проживало 98,5 тысяч евреев.

В 1991 г. начался новый этап в деятельности "Джойнта" в Беларуси — возобновило свою работу представительство этой международной организации. Особенно активизировалась его деятельность в Республике Беларусь в 1994 г., когда представительство возглавил доктор Зеев Абрамсон. По инициативе этой организации только в Минске открыт Еврейский народный университет и Центр "Хэсэд-Рахамим" ("Забота. и милосердие"). Неоднократно "Джойнт" выступает спонсором ряда научных конференций, съездов еврейских организаций республики, I Республиканского фестиваля еврейской культуры. Благодаря его финансовой поддержке проведены Шагаловские дни в Витебске, издаются книги по научной и искусствоведческой тематике. Среди них — альманах "Мишпоха" (1995), "Трагедия евреев Беларуси в 1941 — 1944гг" (1995), "Синагоги Беларуси. Еврейский календарь на 5756 год (1995 — 1996 год)" (1995), повести и рассказы Аркадия Капилова "Замковая, 2/7" (1995). Большую работу по пропаганде истории еврейского искусства в Беларуси, организации выставок ведет искусствовед Лариса Финкельштейн.

В 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Государством Израиль. 14 сентября 1993 г. Председатель Верховного Совета Республики Беларусь Станислав Шушкевич принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Израиля Элиягу Валка по случаю вручения им верительных грамот. В течение нескольких лет, начиная с 1963 г., он жил в Минске и был студентом биологического факультета Белорусского государственного университета.

Белорусские евреи были и остались народом. Народом гордым и мужественным, стойким и талантливым. Несмотря на тяжелое время, мы смотрим в будущее с оптимизмом.

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ БЕЛАРУСИ

24 июня 1388 г.	— Грамота (привилей-судебник) князя Гродненского, Трокского Витовта брестским евреям. Первый письменный источник о поселении евреев на белорусской земле.
18 июня 1389 г.	— привилегия князя Гродненского, Трокского Витовта гродненским евреям.
1445 г.	— первое упоминание о евреях в Новогрудке.
1465 г.	— — " — в Каменце.
1486 г.	— — " — в Меречи.
1487 г.	— — " — ■ Дрогичине.
1489 г.	— — " — в Минске.
1494 г.	— — " — в Кричеве.
Апрель 1495 г.	— указ великого князя Литовского Александра о выселении всех евреев из Великого княжества Литовского.
1503 г.	— разрешение короля польского и великого князя Литовского Александра изгнанным евреям вернуться ■ поселиться в Великом княжестве Литовском.
1503 г.	— назначение брестского еврея Авраама Езефовича (Юзефовича) войтом Минским.
1504 г.	— Авраам Езефович получает шляхетство и герб с прибавкой к фамилии "Ястжембец".
1509 г.	— назначение Авраама Езефовича членом Рады Великого княжества Литовского.
1511 г.	— назначение Авраама Езефовича подскарбием земским.
1514 г.	— введение Жигимонтом (Сигизмундом) I Старым поста генерального старшины всех евреев Великого княжества Литовского. Назначение на этот пост таможенного откупщика, брестского еврея Михеля Езефовича.
1529 г.	— Первый Статут Великого княжества Литовского запрещал евреям иметь закупов и невольников.
1503 — 1569 гг.	— возникновение новых еврейских поселений, первые упоминания ■ источниках о евреях как постоянном населении ■ Кобрине, Пинске, Индуре, Новом Дворе, Турце, Дворце, Ляховичах, Ратно, Слониме, Сураже.
Первая четверть XVI в.	— аренда евреями мытниц ■ откупов в Витебске, Дрогичине, Каменец-Литовске, Мечечи, Минске, Могилеве.
1541 — 1617 гг.	— годы жизни легендарного "польского короля", главы Брестской еврейской общины в конце XVI в. Шауля (Сауля) Валя.
Вторая четверть XVI в.	— аренда евреями мытниц и откупов в Бобруйске, Дриссе, Желудке, Мыши, Новогрудке, Полоцке.
1551 — 1569 гг.	— аренда евреями мытниц ■ откупов в Глубоком, Городке, Друе, Молчади, Мотоле, Мстиславле, Мостах, Острино, Пружанах, Радошковичах, Шерешеве.
1561 г.	— получение евреями права на продажу питья в различных городах.
1563 г.	— зверская расправа Ивана Грозного с сотнями евреев

	после захвата г. Полоцка.
Июль 1564 г.	— “ритуальное” дело в Бельске. Ложное обвинение и казнь приказчика Берната Абрамовича.
1566 г.	— Второй Статут Великого княжества Литовского определял, какую одежду должны были носить евреи. Пятый артикул 12-го раздела запрещал евреям иметь христиан в неволе.
1570 г.	— основание Большой (“Холодной”) синагоги в г. Минске на ул. Немиге.
1588 г.	— Третий Статут Великого княжества Литовского подтвердил положения Второго статута. Евреям запрещалось занимать какие-либо должности. Под угрозой смерти им запрещалось переводить в иудаизм закупов, пленных и их детей. Убийство еврея каралось смертью. Навязка за раны и побои платилась еврею, как и шляхтичу.
Конец XVI — начало XVII в.	— завершение строительства Главной (Большой) синагоги г. Несвижа.
1569 — 1667 гг.	— возникновение новых еврейских поселений на белорусской земле. Из них впервые упоминаются в источниках такие населенные пункты:
Третья четверть XVI в.	— Пуховичи;
Четвертая четверть XVI в.	— Малеч, Могильно, Слуцк, Смольяны;
Первая четверть XVII в.	— Брагин, Высоко-Литовск, Копыль, Коссово, Лида, Несвиж, Раков, Радунь, Ружаны, Селец, Славатичи, Сморгонь, Тимковичи, Туров;
Вторая четверть XVII в.	— Гомель, Горки, Копысь, Койданово, Логишин, Любеч, Мозырь, Ошмяны, Прилуки, Речица, Старо-Быхов, Чериков, Узда, Чаусы, Чечерск, Шклов;
Третья четверть XVII в.	— Зельва.
1580 г.	— начало деятельности ваада коренных, или польских евреев (Коренного ваада).
1619 г.	— королевским привилеем было разрешено строительство каменного здания Главной синагоги в Гродно, которая была построена на месте “божницы” (синагоги 1389 г.).
1623 г.	— начало деятельности Литовского ваада.
1623 г.	— в Бресте собирается первый ваад главных белорусских и литовских еврейских общин, маршалком (председателем) которого до самой своей смерти состоял брестский раввин Меир Валь, сын легендарного “польского короля” Шауля (Сауля) Валя.
1630 г.	— завершение строительства Главной синагоги Витебска на ул. Могилевской (современная улица Калинина).
1635 г.	— Привилей короля и великого князя Владислава IV на строительство каменного здания Главной синагоги в

	Слониме.
1637 г.	— еврейский погром в Бресте. Сожжение и разграбление многих лавок, принадлежащих евреям.
1648 — 1658 гг.	— Кровавое десятилетие. Десятилетие еврейских погромов на Украине, в Польше и Беларуси.
1648 г.	— кровавый еврейский погром в Гомеле. Погибло свыше 2 тысяч человек.
1648 г.	— еврейский погром в Бресте отрядами крестьян, горожан и казаков.
1649 — 1650 гг.	— еврейские погромы в Пинске и Пинском округе.
1656 г.	— еврейский погром в Бресте после взятия города польскими отрядами Стефана Чарнецкого, восставшими против шведского владычества.
1658 г.	— еврейский погром в Могилеве после захвата его русскими солдатами (по приказу начальника русского гарнизона Константина Поклонского).
1659 г.	— резня евреев русскими войсками после захвата г. Старого Быхова. Погибло до 300 человек.
1700 г.	— родился талантливый гравер Гершка Лейбович, автор около 90 портретов. Работал в Несвиже. Умер в 1770 г.
1720 г.	— родился выдающийся талмудист, рабби Элияху бен Шломо Залман, Виленский гаон. Умер в 1797 г.
1736 г.	— в м. Карлин (пригород Пинска) родился Арон Бен Яков Карлин (настоящая фамилия Перлов), глава династии хасидских цаддиков. Умер в 1772 г.
1741 г.	— в м. Дятлово Гродненской губ. родился Яаков бен Вольф Кранц (Маггид из Дубно) — один из популярнейших проповедников на идиш. Умер в 1804 г.
1745 г.	— родился рабби Шнеур Залман из Ляд — основатель движения Хабад.
1749 г.	— в Воложине родился Хаим бен Ицхак Воложинер, раввин и педагог. В 1803 г. основал знаменитую иешиву в Воложине. Умер в 1821 г.
1753 г.	— в г.п. Мир Кореличского района родился философ-просветитель Соломон Маймон (наст. фамилия — Хейман).
1764 г.	— ликвидация Ваада четырех земель и Литовского ваада.
1766 г.	— завершение строительства главной синагоги в Друе. Ее признавали самой величественной в крае.
5 августа 1772 г.	— первый раздел Речи Посполитой. К России были присоединены Латгалия и восточные белорусские земли до Западной Двины — Друти — Днепра с городами Полоцком, Витебском, Могилевом, Пропойском, Мстиславлем, Рогачевом, Гомелем.
1776 г.	— сенатский указ узаконил существование кагала.
1780 г.	— евреи получили право записываться в купечество.
1783 г.	— создание первой в Беларуси еврейской типографии в

	Шклове.
1783 г.	— правительство России признало право евреев, записавшихся в купечество, участвовать в общем городском самоуправлении, избирать и быть избранными наравне с христианами в члены магистратов, ратуш и городских судов.
23 декабря 1791 г.	— указ Екатерины II об удержании еврейского населения в границах его расселения. Начало установления “черты оседлости”.
23 января 1793 г.	— второй раздел Речи Посполитой. По этому разделу к России были присоединены Правобережная Украина и центральная часть Беларуси по линии Динабург — Пинск с городами Борисов, Минск, Слуцк, Несвиж, Туров, Пинск. Вскоре была создана Минская губерния.
23 июня 1794 г.	— была узаконена расширенная “черта оседлости”, в которую вошли Минская, Полоцкая (Витебская), Могилевская губернии.
24 октября 1795 г.	— третий раздел Речи Посполитой. В результате этого раздела к России были присоединены западная часть Беларуси с городами Гродно, Новогрудок, Брест-Литовск, а также Литва, Западная Волынь, Курляндия.
1796 г.	— построена главная синагога м. Клецк при содействии владельцев местечка Радзивиллов.
1802 г.	— в м. Карлин родился Арон Карлин II — внук Арон Бен Якова. При нем карлинский хасидизм достиг вершины своего влияния в Полесье и на Волыни. Умер в 1872 г.
Ноябрь 1802 г.	— учреждение Александром I особого “комитета по благоустройству евреев”.
1803 г.	— организация иешивы в м. Воложин учеником Виленского гаона Хаимом Воложинером.
9 декабря 1804 г.	— Александр I утвердил предложенное комитетом “Положение об устройстве евреев”. Новый закон расширил “черту оседлости”. С целью развития фабрик и ремесел закон отменил двойную подать с фабрикантов, ремесленников и земледельцев, но сохранил ее для остального еврейского населения. Закон постановил, что выборные должности в городском самоуправлении могли занимать лишь те евреи, которые умели читать и писать на русском, польском или немецком языках, хотя на эти должности избирались часто неграмотные христиане. Статья 34-я “Положения” определила крайний срок — 1 января 1808 г., после которого ни один еврей не имел права жить в сельской местности. “Положение” 1804 г. разрешало евреям получать “университетские степени” наравне с прочими российскими подданными”.
1806 г.	— в Шклове Могилевской губ. родился виртуоз игры на ксилофоне Михаил Иосиф Гузиков. Умер в 1837 г.
29 декабря 1808 г.	— указ Александра I о приостановке выселения евреев из сельской местности впредь до повеления.

1812 — 1813 гг.	— при императорской Главной квартире — штабе русских войск неотлучно находились два белорусских еврея — Зундель Зонненберг из Гродно и Лейзер Диллон из Несвижа. Они имели официальные звания — "депутаты от еврейского народа", выполняли разные поручения по связи с кагалами, переводили им правительственные распоряжения и ходатайствовали за своих единоверцев.
1817 г.	— в м. Мир Минской губ. родился Нафтали Цви Иегуда Берлин, один из ведущих раввинов своего поколения. В 1854 г. он возглавил иешиву в Воложине.
11 апреля 1823 г.	— указ Александра I о том, чтобы в белорусских губерниях евреи прекратили к 1824 г. винные промыслы и содержание аренд и почт, а к 1825 г. переселились в города и местечки.
26 августа 1827 г.	— "рекрутский указ", указ Николая I о рекрутской повинности для евреев. Если у христиан брали в армию по 7 рекрутов с тысячи человек, и то раз в два года, в один из двух объявленных призывов, то у евреев стали брать по 10 рекрутов с тысячи человек ежегодно, при каждом наборе. В отличие от других, их призывали в армию не с 18, а с 12 лет.
2 декабря 1827 г.	— указ о выселении евреев из всех деревень Гродненской губернии в города и местечки.
1828 г.	— недалеко от Слонима родился Кельмский магтид (Моше Ицхак, прозванный Даршаном-Проповедником). Умер в 1899 г.
Апрель 1835 г.	— новое "Положение о евреях", которое сами евреи назвали "хартией бесправия". "Черта оседлости" была значительно сокращена. Во внутренние губернии допускались только временные отлучки (на 6 недель) по губернаторским паспортам с тем условием, чтобы приезжие носили там русскую, а не еврейскую одежду. Запрещалось держать христиан в еврейских домах для постоянных услуг. В публичных актах должны были употребляться русский или местный язык, но "отнюдь не еврейский". Синагоги не могли теперь строиться в близком расстоянии от церквей.
20 декабря 1836 г.	— в м. Копыль Минской губернии родился "дедушка еврейской литературы" Менделе Мойхер-Сфорим (Шолом Яков Абрамович), замечательный еврейский писатель. Умер 6 декабря 1917 г.
1839 г.	— закон, по которому евреи утратили должности бургомистров, городского головы, членов суда, ратманов полиции. Они могли составлять не более одной трети числа членов в данном учреждении. Выборы представителей от еврейского общества и от христианского должны были впредь производиться отдельно.
19 декабря 1844 г.	— указ Николая I о "подчинении евреев в городах и уездах общему управлению с уничтожением кагалов", т. е. о

	ликвидации кагалов. Все административные их функции передавались полицейским учреждениям, хозяйственные и общеподатные — городским думам и ратушам.
1847 г.	— учреждение в Минске первой для детей российских евреев школы 1-го разряда.
Ноябрь 1851 г.	— Николай I утвердил "Временные правила о разборе евреев". По этим правилам все еврейское население разделилось на пять разрядов: купцы, цеховые ремесленники, земледельцы, "мещане оседлые" и "мещане неоседлые". "Бесполезными" были признаны "неоседлые мещане", которые не владели недвижимой собственностью. В эту группу попало подавляющее большинство еврейского населения "черты оседлости": мелкие торговцы, приказчики, извозчики, канторы, резники, меламеды, синагогальные служители, посредники, чернорабочие и лица без определенных занятий.
Середина XIX в.	— появилось новое религиозное направление среди литовских и белорусских евреев — мусар, что в переводе с иврита означает "мораль, нравственность". Мусар должен был поставить преграду надвигавшемуся казенному и светскому просвещению, бороться за души людей и за традиционные устои еврейской жизни, сохранить основы иудаизма.
1856 г.	— отмена рекрутских репрессий.
1956 г.	— Лазарь Зильберман начал выпускать еженедельник на иврите "Гамагид" ("Проповедник").
1858 г.	— в м. Лужки Витебской обл. родился Элиэзер Бен-Иегуда (Перельман) — пионер возрождения иврита в качестве разговорного языка.
4 мая 1859 г.	— принятие закона, по которому евреям — купцам и почетным гражданам вменялось в обязанность определять своих детей в общие казенные учебные заведения.
1859 г.	— еврей Шерешевский открыл в Бресте типографию.
1863 г.	— банкир, уроженец г. Витебска барон Евзель Гинцбург учредил "Общество распространения просвещения между евреями России", и это общество существовало, в основном, на его средства.
1871 г.	— в Петербурге стали выходить историко-литературные сборники "Еврейская библиотека".
1878 г.	— в м. Коссово Слонимского уезда Гродненской губ. родился раввин Аврагам Иешая Карелиц. Известен как Хазон Иш — по названию своего 22-томного труда.
1879 г.	— начали выходить еженедельники "Рассвет" и "Русский еврей".
1880 г.	— создание в Петербурге "Общества ремесленного и земледельческого труда".
1880 г.	— в Воложине родился Меир Бар-Илан, один из лидеров религиозного сионизма.

1881 г.	— стал выходить ежемесячный журнал “Восход”.
3 мая 1882 г.	— появились печально известные “Временные правила”, утвержденные Александром III. Эти правила вновь запрещали евреям селиться вне городов и местечек в “черте оседлости”, не позволяли им покупать недвижимое имущество или арендовать земли в селах и деревнях, а также торговать в воскресные дни и в христианские праздники.
1882 г.	— после погромов 1881 г. на юге России уроженец м. Глубокое Витебской губ. Шмуэль Могилевер основал в Варшаве кружок “Бней Цион” (“Сыновья Сиона”). Следом за ним подобные кружки появились в Москве, Петербурге и других городах Российской империи. Но впоследствии все они объединились в общество “Хаббат Цион” (“Любовь к Сиону”). Члены этих кружков получили название “Ховевей Цион”, что означает “Любящие Сион” или “Друзья Сиона”.
1882 г.	— введена пятипроцентная норма при приеме евреев в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге, затем — в Горный институт.
1883 г.	— министерство внутренних дел особым циркуляром запретило еврейским театрам играть пьесы на языке идиш.
1887 г.	— ограничения для евреев введены повсеместно: особый циркуляр министра народного просвещения установил для них “процентную норму”. В университетах, институтах и гимназиях “черты оседлости” они могли составлять теперь не более 10 % от общего количества учащихся, вне черты — 5 %, в Москве и Петербурге — 3 %.
7 июля 1887 г.	— в м. Лиозно Витебской губ. родился живописец и график Марк Захарович Шагал.
1890 г.	— “впредь до пересмотра действующих постановлений” запрещено евреям избирать и быть избранными в земские учреждения, в ведении которых было народное образование, медицинская и ветеринарная служба и прочие сферы деятельности местного самоуправления.
1892 г.	— закрытие Воложинской иешивы.
1892 г.	— “Городовое положение” лишило евреев права избирать и быть избранными в городские думы.
1893 г.	— новый закон “об именах” установил уголовное наказание для каждого еврея, если он называл себя в документах не тем именем, под которым был записан в метрических книгах.
1894 г.	— новый паспортный устав повелел в паспорте у евреев описывать их внешние приметы. Кроме евреев это делали лишь в паспортах у неграмотных или у состоявших под надзором полиции.
25 — 27 сентября 1897 г.	— первый организационный съезд “Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России” (сокращенно Бунд), на котором присутствовало 13 делегатов от еврей-

	ских социал-демократических групп Вильно, Минска, Белостока, Варшавы п Витебска. Они образовали Центральный комитет с местом пребывания его п Минске. Органом новой партии стала газета "Арбейтер штимме".
Март 1898 г.	— 9 представителей различных социал-демократических групп собрались в Минске и учредили Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП). От Бунда участвовали в работе съезда три делегата. "Отец Бунда" Аркадий Кремер стал членом ЦК новой партии.
20 августа 1898 г.	— ■ г. Чаусы (ныне Могилевской обл.) родился легендарный советский разведчик Лев Ефимович Маневич ("Этьен").
1901 г.	— бывшие члены Бунда основали в Минске Еврейскую независимую рабочую партию.
Конец 1901 г.	— в Минске состоялся съезд обществ под названием "Поалей-Цион" ("Рабочие Сиона").
1902 г.	— виленский генерал-губернатор приказал высечь группу евреев и поляков за участие в первомайской демонстрации. В ответ на это член Бунда сапожник Гирш Леккерт стрелял в генерал-губернатора, ранил его и был повешен по приговору военного суда.
1903 г.	— еврейский погром в Гомеле. Погибло 10 евреев.
Начало 1904 г.	— ■ Палестину приехала группа участников еврейской самообороны из Гомеля. С этого момента п началась вторая волна репатриации евреев Российской империи.
9 — 10 октября 1904 г.	— "малый погром" евреев в Могилеве, во время которого было убито и изнасиловано несколько человек.
1901 — 1906 гг.	— возведение ■ г. Минске монументального здания хоральной синагоги. Оно было построено по инициативе доктора медицины О. Л. Лунца на средства евреев города.
Апрель 1905 г.	— еврейские погромы в Белостоке и м. Копысь.
Конец мая — начало июня 1905 г.	— трехдневный погром в Брест-Литовске. Убито 6 человек, ранено — 35.
Июль 1905 г.	— жестокий погром в Белостоке, в результате которого было убито 58 евреев и ранено около 200.
Октябрь 1905 г.	— четырехдневный погром в Орше унес 30 человеческих жизней.
Октябрь 1905 г.	— погромы в городах Лоеве, Речице, Полоцке. В Речице было убито 6 евреев, а ■ Полоцке погибли два отряда самообороны.
1905 г.	— еврейские погромы в м. Ветка, в Краснолуках Минской губ. и Сураже Витебской губ.
13 января 1906 г.	— военный погром в Гомеле.
Сентябрь 1906 г.	— еврейский погром в м. Березино Минской губ.
1907 г.	— группа из 8 человек основала в Палестине тайное об-

	щество "Бар Гиора" для охраны еврейских поселений. Среди активистов этого общества был Исраэль Шохат из Гродно.
1908 г.	— создание ■ Петербурге Еврейского литературного общества с отделениями во многих городах.
Начало 1910 г.	— ■ Минске начала выходить еженедельная газета на идиш "Минскер Вохенблат".
1908 — 1913 гг.	— издательство Брокгауза — Ефрона выпустило 16-томную "Еврейскую энциклопедию".
1911 г.	— создание в Петербурге общества поощрения высших знаний среди евреев.
16 августа 1913 г.	— ■ Брест-Литовске родился премьер-министр Государства Израиль, лауреат Нобелевской премии мира Менахем Бегин.
Май 1915 г.	— был издан приказ о выселении, а вернее, изгнании евреев из приграничных Ковенской, а также части Гродненской и Сувалкской губерний.
Лето 1915 г.	— прошли еврейские погромы в Гродненской, Ковенской, Виленской, Минской ■ Волынской губерниях.
20 марта 1917 г.	— Временное правительство приняло "Постановление об отмене всех национальных и вероисповедных ограничений". С этого момента антиеврейское законодательство перестало существовать, и евреи получили равные гражданские, политические ■ национальные права с остальным населением.
Июль 1917 г.	— в Минске был создан Комитет представителей сионистских организаций Минска, Витебска и Могилева.
Сентябрь 1917 г.	— в Минске состоялась конференция делегатов 189 сионистских организаций, насчитывавших 75 тысяч членов.
1918 г.	— еврейский погром в г. Сураж Витебской губ., учиненный красногвардейцами отряда Первого полка имени Ленина.
Начало января 1918 г.	— в Минске состоялась конференция еврейских солдат.
Январь 1918 г.	— в Петрограде при Народном комиссариате по делам национальностей был учрежден особый комиссариат по еврейским делам.
Январь 1919 г.	— по решению Первой Российской конференции халуцим Центральный Комитет "Гехалуца" был переведен в Минск, куда прибыли его руководители во главе с героем русско-японской войны Иосифом Трумпельдором.
Июнь 1919 г.	— комиссариат по еврейским делам Наркомнаца обнародовал решение о роспуске еврейских общин ■ потребовал сдать ему их имущество.
Сентябрь 1919 г.	— в Минске стала выходить большая ежедневная газета "Фарн фолк" ("Для народа").
Январь 1920 г.	— в Минске собралась конференция представителей всех еврейских общин Беларуси, на которой был избран На-

	родный совет — центральное учреждение всех еврейских общин региона во главе с почетным президентом Совета сионистом Хаимом Хургиным.
27 декабря 1919 г.	— еврейский погром на заводе "Новки" (Курганская волость Витебской губ., в 20 верстах от г. Витебска) в ходе которого было убито 19 евреев и 1 христианин.
23 ноября 1920 г.	— еврейский погром в м. Большие Городятичи. Убито 72 человека.
9 мая 1921 г.	— еврейский погром в д. Терево Мозырского уезда. Десятки убитых. Изнасилование 15-летних девочек.
9 июля 1921 г.	— еврейский погром в м. Копаткевичи. Отрядами С. Булак-Балаховича убито около 120 евреев.
16 июля 1921 г.	— еврейский погром в м. Ковчицы Бобруйского уезда. Погибло 84 человека.
1922 г.	— создание молодежной сионистской организации "Гашомер- Гацаир".
1923 г.	— в м. Вишнево Минской обл. родился лауреат Нобелевской премии мира, премьер-министр Государства Израиль Шимон Перес.
Июль 1924 г.	— в Институте белорусской культуры был учрежден еврейский отдел.
29 августа 1924 г.	— Президиум Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета постановил учредить Особый Комитет по земельному устройству трудящихся евреев.
11 августа 1926 г.	— в м. Зельва (г. п. Зельва Гродненской обл.) родился лауреат Нобелевской премии Аарон Клуг.
21 октября 1926 г.	— в Минске был создан Государственный еврейский театр БССР.
1928 г.	— съезд еврейских крестьян Беларуси.
Декабрь 1928 г.	— преобразование еврейского отдела Инбелкульта в еврейский сектор Белорусской Академии наук.
1929 г.	— в Минске была открыта еврейская хоровая студия под руководством композитора Самуила Полонского.
1931 г.	— в Минске состоялась Всемирная конференция еврейских писателей.
1932 г.	— создание Института еврейской пролетарской культуры Белорусской Академии наук.
Середина 1935 г.	— создание Института национальных меньшинств Белорусской Академии наук.
15 мая 1936 г.	— еврейский погром в Бресте.
8 января 1938 г.	— прекращение деятельности еврейского отдела Белорусской государственной библиотеки им. В. И. Ленина.
1938 г.	— еврейские школы почти полностью прекратили свое существование в Минске, а затем и во всей БССР.
18 — 20 сентября 1939 г.	— крупный еврейский погром в г. Гродно.
26 июня 1941 г.	заместитель командира эскадрильи 128-го авиационного полка скоростных бомбардировщиков Исаак Пресайзен

	повторил подвиг Николая Гастелло.
30 июня 1941 г.	— расстрел 36 врачей-евреев в г. Барановичи
Начало июля 1941 г.	— на территории второго форта Брестской крепости было расстреляно 2200 мужчин-евреев.
8 июля 1941 г.	— расстрел 73 евреев-коммунистов в г. Барановичи.
Июль 1941 г.	— расстрел 250 евреев в д. Каменка Бобруйского района (в 9 км от Бобруйска, на правой стороне Варшавского шоссе).
Июль 1941 г.	— расстрел 1050 евреев — инженеров, врачей, бухгалтеров и других представителей интеллигенции в лагере военнопленных в Дроздах.
19 июля 1941 г.	— распоряжение коменданта полевой полиции г. Минска о создании в Минске гетто.
Август 1941 г.	— массовый расстрел евреев г. Полоцка.
Август 1941 г.	— первая сходка коммунистов Минского гетто. Создание организационного центра, в который вошли Г. Смоляр, Я. Киркоешто, Н. Вайнгауз.
18 августа 1941 г.	— расстрел 927 евреев м. Зембин (28 км к северу от г. Борисова).
Вторая половина сентября 1941 г.	— казнь 2278 евреев Минского гетто.
20 — 21 октября 1941 г.	— массовый расстрел 7245 евреев г. Борисова.
30 октября 1941 г.	— массовый расстрел 4000 евреев г. Клецка.
7 — 8 ноября 1941 г.	— первый массовый погром в Минском гетто. Уничтожено 12 тысяч человек.
13 ноября 1941 г.	— из Минского гетто в лес ушла вооруженная группа узников из 29 человек во главе с Борисом Хаймовичем.
20 ноября 1941 г.	— второй массовый погром в Минском гетто. Погибло 8 тысяч человек.
Весна 1942 г.	— побег из Лидского гетто братьев Тувье, Ассаэля и Зуси Бельских и создание партизанской группы из 17 человек, которая затем переросла в партизанский отряд им. Калинина.
2 марта 1942 г.	— погром в Минском гетто.
Апрель 1942 г.	— из группы коммунистов и комсомольцев, прибывших из Минского гетто, и местных жителей был сформирован партизанский отряд им. М. И. Кутузова, командиром которого вскоре стал узник и подпольщик Минского гетто Израиль Лапидус.
Июль 1942 г.	— в бригаде им. К. Е. Ворошилова партизанского соединения Слуцкой зоны Минской области был создан отряд им. Г. К. Жукова, основу которого составили бывшие узники Несвижского и других гетто из окружающих районов. Его командиром в августе 1942 — мае 1943 г. был Лейба Гильчик.

21 июля 1942 г.	— восстание в Несвижском гетто
22 июля 1942 г.	— восстание в гетто г. Клецка.
28 — 31 июля 1942 г.	— массовый погром в Минском гетто.
9 августа 1942 г.	— восстание в гетто м. Мир.
3 сентября 1942 г.	— восстание в гетто м. Лахва.
22 сентября 1943 г.	— в результате взрыва мины погиб генеральный комиссар Белоруссии В. Кубе. Операция была осуществлена минскими подпольщиками под руководством командира диверсионно-разведывательного отряда капитана Давида Ильича Креймаха ("Димы").
14 октября 1943 г.	— восстание в лагере смерти Собибор, которое возглавил узник штрафного лагеря в Борисове, Лесного лагеря под городом, рабочего лагеря СС на улице Широкой в Минске, а затем брестский партизан Александр Аронович Печерский.
21 — 23 октября 1943 г.	— окончательная ликвидация, гибель Минского гетто.
15 — 29 января 1946 г.	— судебный процесс в Минске по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР.
30 января 1946 г.	— исполнение приговора Военного Трибунала Минского военного округа над 14 немецко-фашистскими преступниками (повешение) на ипподроме г. Минска.
12 января 1948 г.	— убийство в Минске народного артиста СССР, председателя Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) Соломона Михоэлса.
Март 1949 г.	— постановление Совета Министров БССР о закрытии Белорусского государственного еврейского драматического театра в г. Минске.
13 января 1953 г.	— сообщение ТАСС об аресте группы врачей-вредителей.
22 ноября 1955 г.	— отмена Военной коллегией Верховного суда СССР приговора в отношении осужденных по "делу ЕАК".
Август 1961 г.	— выход в Москве первого номера двухмесячного журнала "Советиш геймланд".
1 октября 1988 г.	— создание в Минске общества любителей еврейской культуры, получившего позже имя Изи Харика.
1988 г.	— создание в БССР различных еврейских организаций.
1990 г.	— в Минске была организована первая в БССР еврейская воскресная школа.
Апрель 1991 г.	— I съезд Объединения еврейских организаций и общин Беларуси. Было создано и зарегистрировано Белорусское объединение еврейских организаций и общин, в состав которого вошло десять еврейских организаций и общин.

1991 г.	— создание в Минске еврейской благотворительной организации "Рахамим".
1991 г.	— первый фестиваль детского творчества "Симха".
Март 1992 г.	— выход первого номера газеты "Авив" ("Весна") — органа Объединения еврейских организаций и общин Республики Беларусь.
1992 г.	— второй фестиваль творчества еврейских детей Беларуси.
1992 г.	— установление дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Государством Израиль.
Май 1993 г.	— II съезд Белорусского объединения еврейских организаций и общин.
27 — 28 июня 1993 г.	— принятие Координационным Советом Белорусского объединения еврейских организаций и общин документа "Проблемы еврейского движения в Беларуси и пути их решения".
14 сентября 1993 г.	— вручение Чрезвычайным и Полномочным Послом Государства Израиль в Республике Беларусь Элиягу Валком верительных грамот.
19 — 22 октября 1993 г.	— впервые после Великой Отечественной войны на правительственном уровне прошли Дни Памяти, посвященные 50-летию гибели Минского гетто.
Февраль 1995 г.	— преобразование "Рахамим" в Центр "Хэсэд-Рахамим" ("Забота и милосердие").
23 февраля 1995 г.	— открытие Еврейского университета в г. Минске.
Март 1995 г.	— III съезд Белорусского объединения еврейских организаций и общин.
17 марта 1996 г.	— Первый республиканский фестиваль еврейской культуры.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОНИ РОДИЛИСЬ НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ПАРТИЙНЫЕ И ПРОФСОЮЗНЫЕ ДЕЯТЕЛИ

Абрамович Эмилий (Эмиль) Абрамович (1864, Гродно — 1922) — политический деятель, врач. В 1884 г. организовал в Минске кружок типографских рабочих, который положил начало сети рабочих кружков социал-демократического направления. В 1889 г. переехал в Киев, где создал одну из первых социал-демократических организаций на юге России. В том же году был арестован. После 1907 г. вернулся в Саратов, где был одним из руководителей местной организации РСДРП.

Агранов Яков Соломонович (Саулович) (наст. фамилия и имя Сорендзон Янкель Шевелев-Шмаев) (1893, Чечерск Рогачевского уезда Могилевской губ. — 1938) — государственный деятель. В 1919 — 1920 гг. — секретарь СНК РСФСР, одновременно — особоуполномоченный при президиуме ВЧК. С октября 1922 г. — начальник особого бюро ГПУ. В феврале 1933 — июле 1934 г. — заместитель председателя ОГПУ. В июле 1934 — мае 1937 г. — первый заместитель наркома внутренних дел СССР. Репрессирован.

Агурский Самуил Хаимович (1884, Гродно — 1947) — партийный и политический деятель, историк. В 1918 г. — один из создателей и заместитель председателя Евсекции при ЦК РКП(б). В 1919 г. — заместитель комиссара и исполняющий обязанности комиссара по еврейским национальным делам. В 1918 г. — военный комиссар в Витебской губ. В 1924 — 1929 гг. — заведующий Истпартом ЦК КП(б), заместитель директора Института истории партии при ЦК КП(б). С 1934 г. — директор Института еврейской пролетарской культуры, заместитель директора Института национальных меньшинств АН БССР. Член-корреспондент АН БССР (1936). Репрессирован.

Аксельрод Любовь Исаковна (псевдоним — Ортодокс) (1870, м. Дуниловичи Вилейского уезда Виленской губ., теперь Поставского р-на Витебской обл. — 1946) — революционный деятель, литературовед, философ. С 1892 г. — член группы "Союз русских социал-демократов за границей", а также группы "Освобождение труда". Последовательница идей Г. В. Плеханова. В 1917 г. член меньшевистского ЦК, затем — член ЦК плехановской группы "Единство". В 1918 г. отошла от политической деятельности. С 1921 г. преподавала философию во многих вузах г. Москвы.

Аксельрод Павел (Пинкус) Борисович (1850, м. Шклов Могилевской губ. — 1928) — политический деятель, публицист, мемуарист. В 1883 г. — один из создателей первой российской марксистской группы "Освобождение труда". С 1900 г. — один из

создателей и редакторов газеты "Искра" и журнала "Заря", один из руководителей "Заграничной лиги русской революционной социал-демократии". Делегат 2-го съезда РСДРП (1903), после которого стал одним из лидеров меньшевиков. На августовском съезде (1917) меньшевиков был избран председателем партии. Октябрьский переворот 1917 г. расценил как "военный заговор большевиков". В эмиграции — член Бюро Социалистического рабочего интернационала.

Басин Меер Велькович (1890, г. Чериков — 1918) — бакинский комиссар. В 1917 г. депутат Бакинского Совета, член Бакинского ГК РСДРП(б), один из руководителей всеобщей стачки бакинского пролетариата. С ноября 1917 г. секретарь президиума исполкома и рабочей секции Бакинского Совета. С апреля 1918 г. заведующий рабочей секцией Бакинского Совета народного хозяйства. Убит английскими интервентами и эсерами.

Бегин Менахем (1913, Брест-Литовск — 1992) — политический деятель Государства Израиль. В 1948 г. — один из основателей и руководитель партии Херут. В 1967 — 1970 гг. министр без портфеля в правительстве национального единства. В 1970 — 1973 гг. возглавлял оппозиционный блок Гахала, а после выборов 1973 г. в Кнессет — блок Ликуд. В 1977 — 1983 гг. премьер-министр Государства Израиль. В 1977 г. подписал соглашение о мире с Египтом. Лауреат Нобелевской премии мира (1978).

Бекер Агарон (1906, г. Кобрин Гродненской губ., теперь Брестской обл.) — профсоюзный деятель Государства Израиль. В 1961 — 1969 гг. — генеральный секретарь Гистадрута. Избирался в Кнессет 3 — 7-го созывов от Мапай и Трудовой партии. Автор книги "Рабочий в Израиле" (1970).

Беленький Абрам Яковлевич (1883, м. Свержень Рогачевского уезда Могилевской губ., теперь Рогачевский р-н Гомельской обл. — 1941) — участник революционного движения. С декабря 1917 г. — комиссар ВЧК и сотрудник Отдела по борьбе со служебными преступлениями, помощник Ф. Э. Дзержинского. В 1919 — 1924 гг. — начальник охраны Ленина, член коллегии ВЧК — ОГПУ, а потом на оперативной и хозяйственной работе в Народном комиссариате внутренних дел СССР. Майор госбезопасности (1935). Репрессирован.

Беленький Григорий Яковлевич (партийные псевдонимы Гриша, Белинский) (1885, м. Свержень Рогачевского уезда Могилевской губ., теперь Рогачевский р-н Гомельской обл. — 1938) — профессиональный революционер. В 1914 — 1917 гг. — секретарь Парижской секции большевиков. В 1917 г — 1925 гг. — секретарь Краснопресненского райкома партии, затем — заведующий агитпропом Коминтерна. В 1936 — 1937 гг. — директор

Института повышения квалификации хозяйственников и инженерно-технических работников лесной промышленности. Репрессирован.

Беленький Ефим Яковлевич (парт. псевдоним Сергей) (1875, м. Свержень Рогачевского уезда Могилевской губ., теперь Рогачевский р-н Гомельской обл. — 1967) — профессиональный революционер, партийный и государственный деятель. Один из создателей и руководителей Минской организации РСДРП (1903). В 1906 г. — секретарь Могилевского окружного комитета РСДРП. В 1918 — 1939 гг. на ответственной работе в ВСНХ, наркомате РКИ, Наркомфине СССР.

Берлин Элиягу Меир (1866, Могилев — 1959) — политический деятель Государства Израиль. Один из создателей и лидеров "Кнессет Исраэль", в 1920 — 1948 гг. член директората "Га-Ваад га Леуми" и член Временного государственного совета. Подписал Декларацию Независимости Израиля.

Бородин (настоящая фамилия Грузенберг) Михаил Маркович (1884, г. п. Яновичи Суражского р-на Витебской обл. — 1951) — революционер, советский государственный и партийный деятель. В 1905 — 1906 гг. секретарь Рижской организации РСДРП. С 1919 г. — генеральный консул РСФСР в Мексике, одновременно работал в Коминтерне. С 1923 г. по приглашению Сунь Ят-сена — главный политический советник ЦИК Гоминьдана в Китае. В 1927 г. вернулся в СССР и работал в ВСНХ, заместителем наркома труда, заместителем директора ТАСС. С 1932 г. главный редактор газеты "Московские новости", а в 1941 — 1949 гг. — главный редактор Совинформбюро. Репрессирован.

Брегман Александр Абрамович (парт. псевдоним Железняк) (1895, Мозырь Минской губ. — 1919) революционный деятель. С марта 1917 г. член Бобруйского Совета, с июля 1917 г . — член Бобруйского комитета РСДРП(б) и комиссар по продовольствию. В апреле 1918 г. направлен Северо-Западным обкомом РКП(б) на подпольную работу на оккупированную кайзеровскими войсками территорию Беларуси. Один из создателей Борисовского подпольного райкома РКП(б), с октября 1918 г. — член Могилевского ревкома, секретарь Могилевского уездного комитета РКП(б), член губревкома. С мая 1919 г. — комиссар Мозырской группы войск Западного фронта. Был захвачен в плен польскими уланами, живым закопан в землю, а затем обезглавлен.

Брегман Лазарь Абрамович (1894, Мозырь — 1925) — участник революционного движения, партийный работник. В 1917 г. — председатель исполкома Кронштадтского Совета. Во время гражданской войны, с 1919 г. — начальник обороны Кронштадта, затем — на фронте. С 1924 г. на партийной работе в Петрограде.

Брегман Соломон Леонтьевич (1895, Беларусь — 1952) — государственный деятель РСФСР. Заместитель министра Госконтроля РСФСР. Репрессирован по делу Еврейского антифашистского комитета.

Бреслав Борис (Янкель-Берка) Абрамович (1882, д. Микулино Оршанского уезда Могилевской губ., теперь Толочинского р-на Витебской обл. — 1938) — государственный и военный деятель. В начале 1904 г. член Петербургского комитета РСДРП, ответственный секретарь Выборгского и Московского районов. После Февральской революции 1917 г. председатель Кронштадтского городского комитета РСДРП, редактор газеты "Голос Правды", член Исполкома Кронштадтского Совета, член Петроградского окружного комитета РСДРП(б). После октябрьского переворота 1917 г. председатель Витебского губкома РКП(б) и горсовета. С лета 1918 г. председатель Московского городского комитета РКП(б), член Президиума Моссовета. Член ВЦИК в 1918 — 1919 гг. С ноября 1918 г. — заместитель председателя (фактически, возглавлял) МЧК, с начала 1919 г. — начальник Особого отдела 3-й армии, с осени 1919 г. — начальник Особых отделов 12-й армии и Южного фронта. В 1920 — 1924 гг. — заместитель командующего войсками Московского военного округа, начальник политуправления округа. В 1924 — 1935 гг. на ответственной советской, хозяйственной и дипломатической работе. Репрессирован.

Варгафтиг Зерах (1906, г. Волковыск Гродненской губ.) — политический деятель Государства Израиль. С 1948 г. член Временного государственного совета Израиля, неоднократно избирался депутатом Кнессета от партии Га-поэль га-Мизраха (позднее — Национально-религиозной партии). В 1960 — 1973 гг. министр по делам религии. С 1970 г. председатель попечительского совета университета Бар-Илан.

Вебер Лев Григорьевич (1901, Толочин Витебской губ. — 1969) — организатор здравоохранения, гигиенист. Доктор медицинских наук, профессор. В 1927 — 1929 гг. работал заместителем заведующего городским отделом здравоохранения в Томске, заведующим окружным отделом здравоохранения в Кемерово. В 1937 — 1944 гг. — заместитель наркома здравоохранения РСФСР. С 1957 г. — профессор кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения Центрального института усовершенствования врачей.

Вейцман Хаим (1874, м. Мотоль Кобринского уезда Гродненской губ., в наст. время д. Мотоль Ивановского р-на Брестской обл. — 1952) — политический и государственный деятель Израиля, один из лидеров сионистского движения. В 1920 — 1931 гг. и в 1935 — 1946 гг. избирался президентом Всемирной сионистской организации. После провозглашения Государства Израиль в 1948 г. был

избран президентом Временного государственного совета, а в феврале 1949 г. — первым президентом Государства Израиль.

Волин Борис Михайлович (наст. фамилия, имя и отчество — Фрадкин Иосиф Ефимович) (1886, м. Глубокое Дисненского уезда Виленской губ., в наст. время г. Глубокое Витебской обл. — 1957) — государственный и партийный деятель. Летом 1905 г. член Екатеринославского комитета РСДРП. После Февральской революции 1917 г. — гласный Московской городской думы, секретарь ее большевистской фракции, член МК РСДРП(б), председатель его муниципальной комиссии. С сентября 1917 г. — председатель Калужской районной управы в Замоскворецком районе, затем — председатель Замоскворецкой ВРК. В 1918 г. — один из редакторов газеты "Правда". В августе 1918 г. — мае 1921 г. председатель губисполкомов в Орле, Костроме, Харькове, секретарь Брянского губкома РКП(б), заместитель наркома внутренних дел УССР. В 1925 — 1934 гг. — заместитель редактора газеты "Известия", заведующий отделом печати Наркоминдела СССР, член коллегии Наркомпроса РСФСР, начальник Главлита, директор Института красной профессуры, редактор журнала "Борьба классов". В 1934 г. — заведующий отделом школ ЦК ВКП(б). В 1936 — 1945 гг. — первый заместитель наркома просвещения РСФСР, редактор "Исторического журнала".

Гайсин Владимир Борисович (Вульф Борухович) (1906, Гомель — 1982) — государственный и партийный деятель. В 1934 — 1938 гг. директор Добрушского целлюлозно-бумажного комбината. В 1938 — 1941 гг. нарком лесной промышленности БССР. Осенью 1939 г. — председатель Временного управления Беловежской области, председатель Комитета по организации выборов в Народное собрание Западной Белоруссии. Депутат Верховного Совета БССР. С марта 1940 г. заместитель председателя СНК Белорусской ССР, а с апреля 1941 г. — заместитель председателя Экономического Совета при СНК БССР. С 1940 г. кандидат в члены ЦК, а с марта 1941 г. — член ЦК КП(б)Б. В мае 1942 г. — январе 1943 г. комиссар тыла 41-й армии, заместитель начальника тыла Калининского фронта. В январе 1943 г. (оставаясь до 1944 г. заместителем председателя СНК БССР) отозван с фронта и назначен заместителем наркома (с 1941 г. — заместителем министра) речного флота СССР. Осенью 1951 г., в период "борьбы с космополитизмом", арестован и в 1952 г. приговорен Особым совещанием при МГБ СССР к 10 годам лишения свободы по обвинению во вредительстве на транспорте. В 1954 г. освобожден. С 1956 г. заместитель начальника Московского речного пароходства по строительству. С 1970 г. на пенсии.

Гельфонд (Гельфанд) Хаим-Янкель Шимонович (Хаим Янкелевич) (литерат. псевдоним А. И. Литвак) (1877, Слуцк Минской

губ. — 1932) — политический и партийный деятель. С 1905 г. член ЦК Бунда. На Минской конференции Бунда (1919) возглавил его социал-демократическое крыло. После раскола Бунда в 1920 г. — один из лидеров социал-демократического Бунда и член его ЦК. В 1921 г. арестован советскими властями, после освобождения выехал в Вильно, где издавал еврейскую социал-демократическую газету. С 1925 г. жил в США.

Гершуни Григорий Андреевич (Гирш Исаков-Ицков) (1870, Минск — 1908) — политический деятель. Один из основателей партии социалистов-революционеров (1901 — 1902), один из пяти членов ее ЦК, создатель и первый руководитель боевой организации ПСР.

Гинзбург Борис (Берко) Абрамович (парт. псевдоним Кольцов) (1863, Могилевский уезд Могилевской губ. — 1920) — политический деятель. В 1895 — 1898 гг. секретарь "Союза русских социал-демократов за границей". Один из организаторов 2-го съезда РСДРП (1903), на котором примкнул к меньшевикам. В 1905 г. председатель Всероссийской конференции меньшевиков в Женеве. С 1908 г. — в Баку, где возглавил местную организацию меньшевиков. После Февральской революции 1917 г. заведующий отделом труда Петроградского совета рабочих депутатов, комиссар труда Петрограда и Петроградской губернии, с июня 1917 г. член Всероссийского центрального совета профсоюзов. В 1918 — 1919 гг. работал в Петрограде.

Гинзбург Семен Захарович (1897, Минск — ?) — государственный деятель. С 1929 г. работал в ЦКК — РКИ, ВСНХ СССР и других организациях. В 1937 — 1938 гг. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. В 1938 — 1939 гг. председатель Комитета по делам строительства при Совнаркоме СССР. В 1939 — 1946 гг. нарком по строительству СССР. В 1946 — 1947 гг. министр строительства военных и военно-морских предприятий СССР, а в 1947 — 1950 гг. министр промышленности стройматериалов. В 1950 — 1970 гг. заместитель министра ряда министерств, заместитель председателя Госстроя СССР, председатель правления Стройбанка СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1937 — 1950 гг.

Гожанский Самуил Наумович (Нафталиевич) (партийные и литературные псевдонимы — Учитель, Иосиф, Лону и др.) (1867, д. Наровля Гродненской губ. — 1943) — политический деятель. В 1891 — 1895 гг. создатель и руководитель еврейских рабочих социал-демократических кружков в Вильно и Белостоке. Неоднократно подвергался арестам и ссылке. В 1902 г. вернулся в Европейскую Россию, вошел в Варшавскую организацию Бунда и был кооптирован в состав его ЦК. В 1907 г. секретарь 5-го съезда РСДРП

(Лондон). После Февральской революции 1917 г. — в Петрограде. Редактор газеты Бунда "Дос професионале лебн". В октябре 1917 г. член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). В 1918 г. вышел из Бунда, а в 1919 г. стал членом РКП(б), но от активной политической жизни отошел.

Голод Наум Павлович (1891, д. Скородное Мозырского р-на Гомельской обл. — 1938) — государственный и партийный деятель Украины. В 1917 — 1919 гг. — на партийной работе в Киеве, на Юго-Западном фронте, был секретарем Киевского губкома КП(б)У. В 1932 — 1933 гг. — секретарь ЦК КП(б)У. С 1934 — на руководящей партийной и советской работе в УзбССР. Репрессирован.

Гольдман Наум (Нахум) (1895, м. Вишнево Ошмянского уезда Виленской губ., в наст. время д. Вишнево Воложинского р-на Минской обл. — 1982) — общественный деятель, один из лидеров мирового сионистского движения. Один из основателей Всемирного еврейского конгресса (1936), первый председатель его исполнительного совета, в 1949 — 1978 гг. — президент этого совета. В 1948 — 1956 гг. председатель исполнительного комитета сионистской организации. С 1949 г. возглавлял американское отделение Еврейского агентства.

Горелик Лев Яковлевич (1908, Гомель — 1983) — государственный и партийный деятель БССР. В 1939 г. председатель временного управления г. Бреста, а в 1940 г. председатель исполкома депутатов трудящихся г. Белостока. В августе 1940 — 1949 гг. — инструктор, заведующий сектором, заведующий отделом тяжелой промышленности ЦК КП(б)Б. С 1949 г. — заместитель министра пищевой промышленности БССР, заместитель министра промышленности продовольственных товаров БССР. С 1957 г. — начальник Главного управления материально-технического снабжения и сбыта Совнархоза Белорусской ССР. В 1965 — 1977 гг. возглавлял Главное управление материально-технического снабжения при Совете Министров БССР. Член Ревизионной комиссии КПБ. Депутат Верховного Совета БССР в 1966 — 1979 гг.

Горин-Галкин Владимир Филиппович (наст. фамилия и имя Галкин Исаак) (1863, Могилев — 1925) — профессиональный революционер, государственный деятель, ученый-философ. В 1902 — 1903 гг. член Саратовского комитета РСДРП. Делегат II съезда РСДРП, большевик. С августа 1917 г. — в Петроградском комитете РСДРП(б). После Октябрьской революции 1917 г. руководитель отдела печати Наркомата иностранных дел. В ноябре 1917 г. — уполномоченный представитель Военно-революционного комитета при ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов в Юзовке (Донецке). В 1918 — 1920 гг. на руководящей военно-политической

работе в Красной Армии, а затем на научно-педагогической работе в Московском университете и других вузах Москвы.

Губер Ривка (1902, Ново-Витебск — 1981) — общественная деятельница Государства Израиль. Посвятила себя содействию абсорбции репатриантов из Беларуси и других регионов бывшего Советского Союза, главным образом, в районе Лахиша. В 1976 г. за плодотворную государственную и общественную деятельность удостоена Государственной премии Израиля.

Гугель Яков Семенович (1895, г. Горки Могилевской губ. — 1937) — государственный деятель, организатор и руководитель многих промышленных новостроек в СССР. С 1926 г. директор Мариупольского металлургического завода им. Ильича, затем первый начальник "Азовстальстроя". С 1931 г. начальник строительства Магнитогорского металлургического комбината, заместитель начальника Главного управления металлургической промышленности СССР. С 1933 г. вновь назначен начальником "Азовстальстроя". Репрессирован.

Далин (наст. фамилия Левин) Давид Юльевич (1889, г. Рогачев Могилевской губ. — 1962) — политический деятель, политолог и советолог. На Всероссийской конференции РСДРП в мае 1918 г. избран членом ЦК партии меньшевиков. В 1920 г. уехал из России. Один из создателей, а после смерти Ю. О. Мартова — редактор журнала "Социалистический вестник", член Заграничной делегации РСДРП. Во второй половине 30-х гг. отошел от политической деятельности и занялся изучением внутренней и внешней политики СССР, создав ряд трудов по этим проблемам.

Дубинский Давид (1892, Брест-Литовск — 1982) — профсоюзный деятель США. С 1934 г. вице-президент Американской федерации труда (АФТ), один из создателей Конгресса производственных профсоюзов (1935) и Американской рабочей партии. После второй мировой войны — один из основателей Международной конференции свободных профсоюзов. В 1961 г. назначен членом Президентского консультативного совета по политике в области труда и управления.

Дульцин Арье (1913, Минск — 1989) — политический и общественный деятель Мексики и Государства Израиль. В 1938 — 1942 гг. и 1951 — 1956 гг. председатель сионистской организации Мексики. С 1956 г. — в Израиле. В 1969 — 1970 гг. — министр без портфеля в правительстве Израиля. С 1972 г. председатель Всемирного союза общих сионистов. Председатель Центрального комитета Либеральной партии Израиля, член совета директоров Керен га-Иесод (главный финансовый орган Всемирной сионистской организации), правления Национального банка Израиля, председатель Еврейского агентства и Всемирной сионистской орга-

низации (с 1978 г.; в 1973 — 1974 гг. — исполняющий обязанности председателя).

Дунец Хайзекиль (Хацкель) Мойсеевич (1899, г. Слоним Гродненской губ. — 1937) — государственный деятель, критик. Редактор республиканской еврейской газеты "Октябрь". В 1933 — 1935 гг. — заместитель народного комиссара просвещения БССР. Первый главный редактор газеты "Літаратура і мастацтва" (1932 — 1935). Репрессирован.

Житловский Хаим Иосифович (Осипович) (1865, г. п. Ушачи Витебской обл. — 1943) — политический деятель, публицист, доктор философии. Один из создателей группы "Народная воля" в Витебске (1884). В 1883 г. один из основателей "Союза русских социалистов-революционеров за границей", редакции органа этой организации журнала "Русский рабочий". В 1901 г. участвовал в создании "Аграрно-социалистической лиги", в 1901 — 1902 гг. — партии эсеров. В 1906 г. — один из создателей Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП).

Зарецкая Софья Моисеевна (Шейна Мовшевна) (партийные псевдонимы Настасья Николаевна, Н. Н. Чарская) (1881, г. Полоцк Витебской губ. — после 1934 г.) — политический деятель. С января 1905 г. член Севастопольского комитета РСДРП, с осени 1905 г. член Московского Совета рабочих депутатов и Федеративного комитета РСДРП, член объединенного ЦК РСДРП от меньшевиков. Работала секретарем социал-демократических фракций 1-й и 2-й Государственных дум. После Февральской революции 1917 г. член Исполкома Московского Совета, член МК РСДРП. Участница 1-го Всероссийского съезда Советов (избрана членом ВЦИК, Предпарламента, Московского государственного совещания). С мая 1917 г. член ОК РСДРП, с августа 1917 г. — член ЦК РСДРП. В 1919 — 1921 гг. работала в профсоюзных организациях на Украине и в Грузии. В 1921 г. в связи с тяжелой болезнью отошла от политической деятельности.

Зевин Яков Давидович (1884, м. Краснополье Могилевской губ. — 1918) — один из 26-ти бакинских комиссаров. Делегат VI конференции РСДРП (1912). Член Бакинского комитета РСДРП. После Февральской революции 1917 г. работал в Московском Совете рабочих депутатов. С августа 1917 г. — один из лидеров Союза нефтепромышленных рабочих г. Баку. С апреля 1918 г. комиссар труда Бакинского Совнаркома.

Землячка (наст. фамилия Залкинд) Розалия Самойловна (с 20-х гг. официальная фамилия — Самойлова) (1876, Могилев — 1947) — государственный и партийный деятель. В 1905 г. — секретарь МК РСДРП(б). В октябре 1917 г. — член Московского ВРК. В 1920 — 1922 гг. секретарь Крымского обкома РКП(б). В 1921 г. стал первой

женщиной, награжденной орденом Красного Знамени. В 1922 — 1923 гг. — секретарь Замоскворецкого РК РКП(б) в Москве. В 1924 — 1934 гг. — член ЦК ВКП(б), в 1926 — 1931 гг. — член коллегии Народного комиссариата РКИ СССР. В 1932 — 1933 г. — член коллегии Наркомата путей сообщения СССР, с 1934 г. — член Комиссии советского контроля, затем заместитель председателя и председатель Комиссии советского контроля при СНК СССР. Одновременно в 1939 — 1943 гг. — заместитель председателя СНК СССР, затем заместитель председателя КПК при ЦК ВКП(б). Член ВКП(б) (1939), ВЦИК, ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР (с 1937 г.).

Зислинг Агарон (1901, ок. Минска — 1964) — государственный деятель Государства Израиль. Был основателем партий Ахдут га-Авода (1944) и Мапам (1948). С 1947 г. член делегации Еврейского агентства в ООН. Министр сельского хозяйства во Временном правительстве Израиля (1948 — 1949). Депутат Кнессета 1-го созыва. С 1961 г. член Сионистского Исполкома.

Исув Иосиф Григорьевич (Андреевич) (1878, Витебск — 1920) — политический деятель. На V съезде РСДРП (1907) заочно был избран кандидатом в члены ЦК, осенью 1907 г. введен в состав ЦК. В 1900 — 1912 г. — один из лидеров меньшевиков, организатор петербургской “Инициативной группы”. В 1912 г. выслан из Петербурга и поселился во Пскове. В 1913 г. вошел в Организационный комитет (ОК) РСДРП. После Февральской революции 1917 г. — один из лидеров московских меньшевиков. С апреля 1917 г. — член Исполкома Московского Совета и Московского областного бюро Советов. В августе 1917 г. избран членом ЦК РСДРП. На Чрезвычайном съезде РСДРП в конце 1917 г. вновь (заочно) избран в члены ЦК. В 1918 г. возглавлял меньшевистскую фракцию Московского Совета.

Каган Яков Наумович (1902, Чечерск Рогачевского уезда Могилевской губ. — 1982) — государственный деятель БССР. С 1938 г. заместитель наркома, с 1939 г. — нарком местной промышленности БССР. В 1945 — 1954 гг. министр местной промышленности БССР. В 1954 — 1962 гг. — заместитель начальника Главного управления коммунального хозяйства и энергетики при Совете Министров БССР. Депутат Верховного Совета Белорусской ССР первого и второго созывов.

Каменский Фишель Лейзерович (1887, г. Бобруйск — 1920) — профессиональный революционер, партийный деятель. Во время оккупации Бобруйска польскими войсками в 1919 — 1920 гг. — один из создателей и руководителей коммунистического подполья (псевдоним Фалк). С декабря 1919 г. — председатель Бобруйского

подпольного комитета Компартии Литвы и Белоруссии. 25.04.1920 г. арестован польской полицией и после пыток расстрелян.

Каплан Элиэзер (1891, Минск — 1952) — политический и государственный деятель Государства Израиль. С 1933 г. член правления Еврейского агентства. Первый министр финансов Израиля. Позже был назначен заместителем премьер-министра Государства Израиль.

Элиэзер Каплан

Каценельсон Нисон Иосифович (1862, г. Бобруйск — 1923) — общественный деятель. Доктор философии. На III Всемирном сионистском конгрессе в Базеле в 1899 г. был избран директором Еврейского колониального банка, а в 1905 г. стал председателем его директориума. В этом же 1905 г. был одним из создателей "Союза для достижения полного равноправия еврейского народа в России". Депутат 1-й Государственной Думы от Курляндской губернии. В 1910-х гг. возглавлял Либавский эмиграционный комитет.

Каценельсон Яков (Хаим-Яков) Борисович (1864, Старый Быхов Могилевской губ. — ?) — общественный деятель. С 1901 г. — раввин г. Орла. В 1906 г. редактировал еврейский юношеский журнал "Пальма".

Кацнельсон Берл (Дов Бер, Беери) (1887, Бобруйск — 1944) — руководитель и идеолог рабочего движения в сионизме. Был инициатором создания подпольной радиостанции "Кол Исраэль" и выпускал нелегальный журнал "Эшнав". В 1939 г. вместе с Давидом Бен-Гурионом возглавил "активистское" крыло партии Мапай, выступившее за усиление борьбы против мандатных властей, в том числе и за подпольную деятельность.

Киссин Абрам Ананьевич (1885, м. Коханово Оршанского уезда Могилевской губ.) — политический и государственный деятель. В 1922 — 1930 гг. — представитель СССР в Исполкоме международного кооперативного альянса, в 1930 — 1934 гг. — член

коллегии Наркомвнешторга СССР. С 1935 г. — председатель Всесоюзного объединения "Экспортхлеб".

Клумель Меир (1875, м. Видзы Ковенской губ., в настоящее время пос. Видзы Браславского р-на Витебской обл. — 1936) — общественный деятель. В 1917 — 1924 гг. — председатель сионистской организации Польши.

Кол Моше (Колодный) (1911, Пинск) — политический и государственный деятель Израиля. В 1946 — 1966 гг. — член исполкома Всемирной сионистской организации. В качестве члена Народного правления был среди подписавших Декларацию Независимости Израиля. В 1948 г. совместно с П. Розеном основал Прогрессивную партию, от которой был избран в Кнессет. С 1962 г. — вице-президент Либерального интернационала. С 1966 г. — министр туризма и развития, в 1969 — 1977 гг. — министр туризма Израиля.

Крейнин Мирон (Меир Нахумович или Меир Менахемович) (1866, г. Быхов Могилевской губ. — 1939) — общественный деятель. С 1905 г. — член ЦК "Союза для достижения полного равноправия еврейского народа в России". В 1917 г. председатель подготовительного комитета по созыву Всероссийского еврейского съезда. В 1918 г. — заместитель председателя Союза еврейских общин в России. С 1921 г. жил в Берлине, затем в Париже. С 1925 г. — президент Объединенного комитета еврейской эмиграции.

Криницкий Арон Маркович (парт. псевдоним Бампи) (1896, Минск — 1971) — партийный деятель. Во время немецкой оккупации Беларуси с февраля 1918 г. член, ответственный секретарь Минского подпольного партийного комитета. С декабря 1918 г. заместитель председателя Минского Совета, член Минского ревкома. С 1920 г. в РВС Западного фронта. В 1919 г. член ЦИК БССР

Крол Давид Арнольд (1900, Могилев — ?) — политический деятель. В 1934 — 1937 гг. — министр труда, общественного благосостояния и муниципальных дел в правительстве провинции Онтарио (Канада). В 1945 г. избран в канадский парламент. В 1955 г. первым из евреев Канады стал сенатором.

Кубланов Дов (1897, Могилев — 1975) — общественный деятель. Один из основателей движения "Гехалуц" в России.

Кугель Хаим (1897, Минск — 1953) — общественный деятель. С 1935 г. депутат парламента Чехословакии. С 1939 г. — в Эрец-Исраэль. Первый (с 1950 г.) мэр Хомона (Израиль).

Кушнер (Кнышев) Павел Иванович (1889, Гродно — 1968) — политический деятель, историк. Доктор исторических наук. В 1917 г. член Исполкома Московского Совета, член Московского ВРК. В начале 1918 г. член коллегии Наркомтруда. В 1920 г. председатель Комитета по трудовой повинности Туркестанской АССР, начальник политуправления Туркестанского фронта. В 1931 — 1934 гг. —

торгпред СССР в Литве, в 1934 — 1935 гг. — в Норвегии, затем начальник восточного сектора Наркомвнешторга СССР, член Совета при наркоме внешней торговли СССР. Позже — заместитель председателя ученого комитета при ЦИК СССР.

Ланкин Элиягу (1914, Гомель — 1994) — политический деятель, дипломат. В 1940-х гг. один из руководителей организации ЭЦЕЛ в Эрец-Исраэль. В 1947 — 1948 гг. — начальник штаба ЭЦЕЛа в Европе. В 1949 — 1952 гг. — депутат Кнессета от партии Херут. В середине 1980-х гг. посол Государства Израиль в ЮАР. Был членом руководства израильского радиовещания, членом Совета попечителей Еврейского университета в Иерусалиме.

Лев Исроэл-Авром Лейбович (1845, г. Волковыск Гродненской губ., 1920) — общественный деятель. В 1919 г. был избран членом Временного Совета евреев Эрец-Исраэль — высшего органа еврейского самоуправления. Был членом Верховного Суда Эрец-Исраэль.

Левин Рувим Яковлевич (1898, г. п. Крупки Минской обл. — 1937) — государственный деятель. В 1929 — 1930 гг. — член президиума Госплана СССР, председатель Госплана РСФСР. В 1930 — 1937 гг. — заместитель наркома финансов СССР. Одновременно в 1937 г. председатель правления Промбанка СССР. Репрессирован.

Левин Шмарья (Шмарьягу) Хаимович (1867, м. Свислочь Бобруйского уезда Минской губ. — 1935) — общественный деятель. Доктор философии. В 1905 г. один из создателей "Союза для достижения полного равноправия еврейского народа в России". В 1906 г. избран депутатом 1-й Государственной Думы от Вильно, член фракции кадетов. В 1911 г. на 10-м Сионистском конгрессе был избран членом правления Всемирной сионистской организации.

Левинский Абрам-Леонид Григорьевич (Гиршевич) (1909, Минск — 1975) — государственный и хозяйственный деятель. В 1957 — 1965 гг. — заместитель председателя Ленинградского совнархоза. С 1966 г. заместитель министра электротехнической промышленности СССР. Лауреат Государственной премии СССР (1967).

Левонтин Залман Давид (1856, Орша, Могилевской губ. — 1940) — политический деятель. В 1903 г. по поручению Всемирной сионистской организации основал в Эрец-Исраэль Англо-Палестинскую компанию — главное финансовое учреждение еврейского населения страны. Во время I мировой войны содействовал созданию Еврейского легиона в составе британской армии.

Леплевский Григорий Моисеевич (1889, Брест — 1939) — советский государственный деятель. С мая 1917 г. член Полесского комитета РСДРП(б), затем исполкома Гомельского Совета. После

Октябрьской революции возглавлял ВРК Гомеля. С марта 1918 г. заместитель председателя Самарского губисполкома и городского Совета. С мая 1920 г. заведующий отделом Наркомата внутренних дел. С 1921 г. член, затем председатель Малого Совнаркома, административно-финансовой комиссии СНК СССР. С 1934 г. заместитель прокурора СССР. Репрессирован.

Леплевский Израиль Моисеевич (1894, Брест-Литовск — 1938) — государственный деятель. Комиссар госбезопасности 2-го ранга (1935). Брат Г. М. Леплевского. С июля 1918 г. — в органах ВЧК. Начальник Подольского губотдела ГПУ (до 1925 г.). В 1925 — 1929 гг. начальник Одесского особого отдела ГПУ. В 1934 — 1936 гг. нарком внутренних дел БССР. С июня 1937 г. — нарком НКВД УССР. В январе 1938 г. назначен начальником 6-го (транспортного) отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Репрессирован.

Каддиш Луз /Лозинский/

Лившиц Яков Абрамович (1896, г. Мозырь — 1937) — государственный деятель. В 1921 — 1922 гг. — председатель Киевской губернской ЧК. В 1923 — 1924 гг. — заместитель председателя ГПУ УССР. С 1930 г. — начальник Южной, затем Северо-Кавказской и Московско-Курской железной дороги. С 1935 г. заместитель наркома путей сообщения СССР. Репрессирован.

Луз (Лозинский) Каддиш (1895, Бобруйск — 1972) — политический деятель Государства Израиль. В 1955 — 1959 гг. министр сельского хозяйства. В 1959 — 1969 гг. — председатель Кнессета.

Лубанов Абрам Рувимович (1888, м. Свержень Рогачевского уезда Могилевской губ. — 1973) — общественный деятель. В 1943 — 1973 гг. (с перерывами) — раввин Ленинградской хоральной синагоги. В 1951 г. арестован. с середины 1960-х гг. (после ампута-

ции ноги) руководил еврейской общиной Ленинграда, не выходя из дома.

Лурье Гирш-Шмуэль (1878, Витебск — 1937) — общественный деятель. Во время Февральской революции 1917 г. был вице-председателем городского Совета в Варшаве. С 1917 г. член ЦК Бунда, редактор бундовского органа на русском языке "Наш голос". С 1918 г. один из редакторов бундовского еженедельника "Дер глок". Репрессирован.

Любеткин Цивья (1914, м. Бытень Слонимского уезда Гродненской губ. — 1978) — общественный деятель. Работала в варшавском центре движения "Гехалуц" В 1943 г. вместе с мужем И. Цукерманом была членом штаба Еврейской боевой организации, руководившей восстанием в Варшавском гетто. С 1945 г. — в Эрец-Исраэль, одна из основателей кибуца Лохамей га-Гетаот ("Борцы гетто"). В 1966 — 1968 гг. член правления Еврейского Агентства от исполкома движения "Га-Кибуц га-Меухад".

Ляндрес Семен Александрович (1907, Боровино Могилевской губ. — 1968) — государственный и хозяйственный деятель, организатор издательского дела. В 1930 — 1941 гг. — в ВСНХ и Наркомтяжпроме СССР: начальник сектора печати, организационно-планового и иностранно-импортного отделов, помощник наркома тяжелой промышленности СССР С. Орджоникидзе. В 1941 — 1942 гг. — заместитель ответственного редактора газеты "Известия", в 1942 — 1943 гг. — заместитель председателя ОГИЗа. В 1944 — 1945 гг. уполномоченный ГКО на 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах.

Мазе Яков Исаевич (1860, Могилев — 1924) — общественный деятель. В 1893 г. был избран на должность казенного раввина Москвы. Был учредителем Общества любителей древнееврейского языка. В 1917 г. избирался членом президиума еврейских общин России.

Майоров Михаил Моисеевич (наст. имя и фамилия — Меер Биберман; парт. псевдонимы — Якуб, Майор) (1890, с. Скородное Минской губ. — 1940) — советский партийный и государственный деятель. В 1917 г. — руководитель Киевской организации РСДРП(б) и фракции большевиков в Совете рабочих и солдатских депутатов. На II Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК. В 1918 г. — председатель Всеукраинского ревкома. Был секретарем Одесского (1922 — 1923 гг., 1931 — 1932), Томского (1924 — 1927 гг.) губкомов партии, председателем Астраханского (1923 — 1924 гг.) и Томского (1924 — 1925 гг.) губисполкомов. В 1927 — 1930 гг. — заместитель председателя ЦКК КП(б)У, в 1930 — 1931 гг. — нарком снабжения УССР. В 1933 — 1937 гг. — секре-

тарь Средазбюро ЦК ВКП(б). С 1937 г. — заместитель председателя Центросоюза. Репрессирован.

Маламуд Самуэль (1908, Могилев) — общественный деятель. С 1952 г. — юридический советник Государства Израиль в Бразилии. С 1962 г. — председатель правления Сионистской организации Бразилии, член руководства Конфедерации еврейских общин Бразилии. Почетный консул Государства Израиль в Рио-де-Жанейро.

Марминский (Маран) Израиль (1891, г. Слоним Гродненской губ. — ?) — общественный и политический деятель. В 1917 г. — первый секретарь ЦК партии "Цеирей Цион". Представлял эту партию в Центральном совете сионистских организаций России, а затем Украины. С 1923 г. — в Эрец-Исраэль, где был членом Исполнительного совета Гистадрута, возглавлял отдел образования в Гистадруте. Член ЦК партии Мапай.

Мартынов Александр Самойлович (наст. имя и фамилия — Саул Самуилович Пикер) (1865, Пинск — 1935) — партийный деятель, профессиональный революционер. С 1899 г. — член Екатеринославского комитета РСДРП. На V съезде РСДРП был избран в члены ЦК. После Февральской революции стал одним из редакторов левоменьшевистского журнала "Интернационал". Был избран в городскую думу. В 1923 г. на XII съезде РКП(б) был принят в члены РКП(б). С 1924 г. был членом редакции журнала "Коммунистический Интернационал".

Мельник Борис Давидович (1901, д. Семежево Слуцкого уезда Минской губ. — 1983) — государственный деятель, организатор химической промышленности. В 1941 — 1953 гг. — заместитель наркома (министра) химической промышленности СССР. В 1953 — 1958 гг. начальник главка Министерства химической промышленности СССР, затем начальник технического управления Госкомитета СМ СССР по химии. В 1963 — 1971 гг. — главный редактор журнала "Химическая промышленность".

Минор Осип (Иосиф) Соломонович (1861, Минск — 1934) — политический деятель. В начале XX в. возглавил в Швейцарии Заграничную организацию партии эсеров. Летом 1906 г. создал и возглавил военную организацию эсеров в Тифлисе. С июля 1917 г. председатель Московской городской думы. Член Учредительного собрания от Москвы. Один из лидеров эсеровской эмиграции. С 1920 г. редактор газеты "Воля России" (Прага), а с 1922 г. — журнала "Воля России". Был председателем Общества содействия эмигрантам и политзаключенным России.

Михалевич Бейниш (наст. имя и фамилия — Иосиф Избицкий) (1876, Брест-Литовск — 1928) — политический деятель. С конца 1890-х гг. — член Бунда. Главный редактор газеты "Дер кемпфер" в Белостоке. С 1912 г. был членом редколлегии бундовского издания

"Ди цайт" в Петербурге. С 1918 г. — в Варшаве, один из лидеров местной организации Бунда.

Найдич Ицхак-Ашер (1868, г. Пинск Минской губ. — 1949) — общественный деятель. Во время I мировой войны руководитель ЕКОПО. В 1920 — 1927 гг. председатель финансовой и экономической комиссии Всемирной сионистской организации.

Новик Пейсах (Пауль, Поль) Хаймович (1891, Брест-Литовск — 1990) — общественный деятель, публицист. С 1913 г — в США. Секретарь еженедельника "Ди нае велт". Один из руководителей организации "Икуф". Вместе с М. Ольгиным основал газету "Фрайгайт" (позже — "Морген фрайгайт"), руководство которой принял после смерти Ольгина (1939).

Ноткин Нота Хаимович (Натан Шкловер) (?, Шклов (?) — 1804) — общественный деятель. С 1803 г. член Еврейского комитета в Петербурге, образованного для разработки законодательства о евреях. Один из основателей еврейской общины в Петербурге.

Орлов Александр Михайлович (наст. имя и фамилия — Лейб Лазаревич Фельдбинг) (1895, Бобруйск — 1973) — государственный деятель. Майор госбезопасности (1935). Один из руководителей центрального аппарата ОГПУ в Москве. С 1933 г. возглавлял советскую резидентуру в Великобритании. С 1937 г. — советник по вопросам безопасности при республиканском правительстве Испании.

Оршанский Борис Эммануилович (1884, г. Городок — 1937) — партийный и государственный деятель БССР. В 1918 г. секретарь Витебского губкома РСДРП(б), член Витебского губернского Совета. С 1920 г. заместитель председателя исполкома Минского горсовета, нарком труда БССР. В 1925 — 1926 гг. редактор газеты "Октябрь" (на еврейском языке), заместитель заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК КП(б)Б. С 1929 г. заведующий еврейским сектором АН БССР. В 1921 — 1922 гг. член и кандидат в члены Бюро ЦК КП(б)Б, в 1927 — 1930 гг. кандидат в члены ЦК КП(б). Член ЦИК БССР в 1920 — 1926 гг. Репрессирован.

Паперно Липа Симонович (1910, м. Глуск Бобруйского уезда — ?) — государственный деятель БССР. В 1954 — 1957 гг. — заместитель министра строительства БССР. В 1957 — 1958 гг. — заместитель начальника Главного управления строительства при Совете Министров БССР. В 1958 — 1967 гг. — заместитель министра строительства БССР. В 1967 — 1972 гг. — заместитель министра промышленности строительных материалов БССР.

Парвус (наст. фамилия Гельфанд) Александр Лазаревич (Исраэль) (1869, м. Березино Минской губ., в наст. время г. Берези-

но Минской обл. — 1924) — профессиональный революционер, политический деятель. В 1905 г. был членом исполнительного комитета и одним из руководителей Петербургского Совета рабочих депутатов. Редактор и издатель ряда газет и журналов. После германской революции отошел от политической деятельности и работал в созданном им институте по изучению мировой войны.

Перес Шимон (наст. фамилия Перский) (1923, м. Вишнево, теперь д. Вишнево Воложинского р-на Минской обл.) — политический и государственный деятель Израиля. В 1949 — 1951 гг. — глава представительства министерства обороны обороны в США. В 1984 — 1986 гг. и с 1995 г. премьер-министр Государства Израиль. Кроме этого занимал посты министра без портфеля, министра финансов, министра обороны (этот пост он также занимает с 1995 г. — **Э. И.**), заместителя премьер-министра, министра иностранных дел. В 1994 г. Шимону Пересу присуждена Нобелевская премия мира.

Подлишевский Аврагам (1862, Новогрудский уезд Минской губ. — 1929) — общественный деятель. На 8-м Сионистском конгрессе в 1907 г. был избран в руководящий орган движения как представитель польских сионистов. В 1916 г. — один из основателей еженедельника на иврите "Га-Ам" (Москва). С 1918 г. — в Польше, где являлся членом ЦК сионистской организации страны, членом Временного Национального совета Польши.

Познер Соломон Владимирович (псевд. Стеллин) (1876, Минск — 1946) — общественный деятель. В 1915 — 1917 гг. — секретарь Общества борьбы против антисемитизма, руководил изданием сборника "Щит". В 1924 — 1933 гг. — секретарь Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции. В 1944 г. — один из организаторов Союза русских патриотов юга Франции.

Поляков Лазарь Соломонович (1842, Орша Могилевской губ., — 1914) — общественный деятель. Тайный советник (1908). Турецкий и персидский генеральный консул в Москве. В 1897 г. возведен в потомственное дворянство. В течение 35 лет был председателем Московской еврейской общины.

Поляков Самуил Соломонович (1837, м. Дубровно Оршанского уезда Могилевской губ. — 1888) — общественный деятель. Возведен в потомственное дворянство. Жертвовал средства на нужды Петербургской и Оршанской еврейских общин.

Поляков Яков Соломонович (1832, м. Дубровно Оршанского уезда Могилевской губ. — 1909) — общественный деятель. Тайный советник. Вице-президент Еврейского колонизационного общества. Возведен в потомственное дворянство. Почетный гражданин Таганрога.

Рабинов Макс (1879, Могилев — 1966) — общественный деятель. В 1917 г. эксперт по делам России в Вашингтоне. В 1919 — 1921 гг. — в Париже, экономический советник правительств Эстонии, Грузии, Азербайджана, Украины.

Разиэль-Ноар (Розенсон) Эстер (1911, Сморгонь Ошмянского уезда Виленской губ.) — общественный деятель. Была первым директором подпольной радиостанции ЭЦЕЛа (1939). В 1943 г. вошла в командование ЭЦЕЛа. После создания Государства Израиль — депутат Кнессета 1 — 7-го созывов (1949 — 1973). В течение многих лет была членом комиссии Кнессета по образованию.

Райцес Берка Залманович (1885, Минск — 1920) — партийный и профсоюзный деятель. С 16 лет участвовал в революционном движении. В феврале — декабре 1918 г., в период оккупации Минска германскими войсками, возглавлял Минский подпольный комитет (с апреля 1918 г. — Минский подпольный районный комитет) РКП(б), руководил работой Замирьевского, Игуменского, Кайковского, Слуцкого и Несвижского подпольных подрайкомов партии, участвовал в организации партизанского движения. С апреля 1918 г. член Центрального бюро профсоюзов Минска, председатель профсоюза пищевиков. После вступления в Минск частей Красной Армии — нарком по продовольствию, ответственный профсоюзный работник.

Рейнштейн Борис Исаевич (1866, Могилев, — 1947) — профессиональный революционер, партийный и государственный деятель. Делегат первого конгресса II Интернационала. В декабре 1917 г. член бюро революционной пропаганды федерации иностранных групп РКП(б). С марта 1918 г. заведующий английской секцией отдела советской пропаганды ВЦИК, ответственный работник Наркомата иностранных дел. С 20-х гг. — заведующий англо-американским отделом Профинтерна.

Ремез Давид (Драбкин Моше-Давид) (1886, м. Копысь, теперь г. п. Копысь Оршанского р-на Витебской обл. — 1951) — государственный и профсоюзный деятель Израиля. В 1935 — 1945 г. занимал пост генерального секретаря Гистадрута. В 1929 — 1948 гг. — член Исполнительного комитета Всемирной сионистской организации. В 1948 — 1950 гг. — министр транспорта Государства Израиль, а в 1950 — 1951 гг. — министр образования и культуры. Избирался депутатом Кнессета 1-го и 2-го созывов от партии Мапай.

Ресин Владимир Иосифович (1936, Минск) — государственный деятель. В 1990 — 1991 гг. — заместитель председателя исполкома Моссовета, председатель Мосстройкомитета. С 1992 г. — первый заместитель премьера правительства Москвы, руководитель департамента строительства. Лауреат Государственных премий СССР

(1976) и Российской Федерации (1993). Заслуженный строитель РСФСР. Академик Российской инженерной академии.

Решетян Моисей Рафаилович (1907, д. Минтурово Полоцкого района Витебской обл. — 1989) — партийный, хозяйственный и государственный деятель БССР. В 1944 — 1945 гг. заместитель заведующего промышленным отделом ЦК КП(б)Б. В 1945 — 1947 гг. директор Минского тракторного завода. В 1961 — 1964 гг. заместитель председателя республиканского объединения "Белсельхозтехника". В 1964 — 1973 гг. первый заместитель председателя республиканского объединения "Белсельхозтехника".

Розенбаум Семен (Шимшон) Яковлевич (1860, Пинск — 1934) — общественный и государственный деятель. С конца 1890-х гг. — один из лидеров сионистского движения в России, участник ряда Всемирных сионистских конгрессов, а на 4-м конгрессе избран членом Верховного сионистского совета. В 1902 г. был организатором 1-го съезда российских сионистов в Минске. В 1906 г. избирается членом ЦК Всероссийской сионистской организации, депутатом 1-й Государственной Думы от Минской губернии. С началом I мировой войны жил в Вильно, где возглавлял местную сионистскую организацию. В 1919 г. — член комиссии по составлению проекта Конституции Литвы, которая гарантировала евреям широкую национальную автономию. Был заместителем министра иностранных дел Литвы и в 1920 г. от имени Литвы подписал мирный договор с РСФСР. С 1923 г. — министр по делам евреев в правительстве Литвы. С 1924 г. — в Эрец-Исраэль, где был избран председателем Верховного Суда.

Розенгольц Аркадий Павлович (1889, Витебск — 1938) — государственный и военный деятель. После Февральской революции 1917 г. — член Президиума Московского Совета. В октябрьские дни 1917 г. — член Московского ВРК, один из руководителей вооруженного восстания в Москве. В 1918 г. — член СНК Московской области и кандидат в члены Президиума ВЦИК. Во время гражданской войны член Реввоенсовета Республики, член РВС 5-й, 8-й, 7-й, 13-й и 15-й армий. В 1922 г. член коллегии Наркомфина РСФСР. В 1923 — 1924 гг. — член РВС Республики, начальник Главного управления Воздухофлота при СНК СССР. С 1928 г. член коллегии и заместитель наркома рабоче-крестьянской инспекции СССР. В 1930 — 1937 гг. — нарком внешней торговли СССР. В 1937 г. назначается начальником управления государственных резервов при СНК СССР. Репрессирован.

Розеншейн Давид Иосифович (1903, г. п. Порозово Свислочского р-на — ?) — партийный деятель, революционер. С 1925 г. секретарь Виленского горкома, а с 1929 г. — Гродненского окружного комитета КПЗБ. В 1927 — 1929 гг. член, в 1934 — 1936 гг. —

руководитель Центральной редакции КПЗБ. В 1944 — 1953 гг. — в Советской Армии, литературный секретарь газеты "Свободная Польша" (на польском языке) и "Свобода" (на польском языке).

Слуцкая Вера Климентьевна (настоящее имя Берта Калмановна) (1874, Минск — 1917) — профессиональный революционер, партийный деятель. Член РСДРП с 1902 г. С 1913 г. на партийной работе в Петербурге. После Февральской революции 1917 г. член Петроградского комитета РСДРП(б), секретарь Василеостровского райкома РСДРП(б), член женского бюро ЦК РСДРП(б), член исполкома Петроградского Совета.

Фрумкин Моисей Ильич (парт. псевдоним Л. Германов) (1878, Гомель — 1938) — советский государственный деятель. В 1903 г. — член Петербургского комитета РСДРП. В 1905 — 1906 гг. — член Северо-Западного комитета РСДРП. С декабря 1917 г. — член Президиума Краевого Экономического совета Западной Сибири. В 1918 — 1922 гг. член Коллегии Наркомпрода, затем — заместитель наркомпрода; одновременно — член Правления Центросоюза, Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома, Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). В 1922 — 1929 гг. — заместитель наркома внешней торговли СССР, затем заместитель народного комиссара финансов СССР. Репрессирован.

Хавкин Самуил Тевелевич (1893, Рогачев — 1976) — профессиональный революционер, партийный деятель БССР. И июля 1918 г. председатель Полесского подпольного комитета РКП(б). В 1919 — 1920 гг. — заместитель председателя Гомельского комитета РКП(б). С 1926 г. — в аппарате ЦК ВКП(б). С 1929 г. секретарь Клинцовского окружного комитета ВКП(б), председатель областной Контрольной комиссии Наркомата РКИ Западной области. С 1931 г. заместитель заведующего отделом ЦКК — Наркомата РКИ СССР. В 1934 — 1939 гг. член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). В 1939 — 1957 гг. — на административно-хозяйственной работе.

Хасин Моисей Хононович (1908, г. Мстиславль Могилевской губ. — ?) — государственный и партийный деятель БССР. В 1940 г. заведующий транспортным отделом ЦК КП(б)Б. В 1940 — 1941 гг. — начальник управления трудовых резервов при СНК БССР. Возглавлял это управление до 1970 г. В 1966 — 1970 гг. председатель Государственного Комитета Совета Министров БССР по профессионально-техническому образованию.

Хатаевич Мендель Маркович (1893, Гомель — 1939) — советский партийный деятель. После Февральской революции 1917 г. возглавил Гомельскую организацию РСДРП(б). В 1919 г. председатель Гомельского уездно-городского комитета РКП(б), член Гомельского ревкома. С 1921 г. секретарь Гомельского, с 1923 г. —

Одесского губкомов РКП(б). В 1924 — 1925 гг. — в аппарате ЦК ВКП(б). С 1925 г. секретарь Татарского обкома, Средневолжского крайкома ВКП(б). С 1932 г. секретарь ЦК КП(б)У, одновременно с 1933 г. секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У. С марта 1937 г. — второй секретарь ЦК КП(б)У. Член Политбюро ЦК КП(б)У в 1932 — 1937 гг. Член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б) в 1925 — 1927 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927 — 1930 гг., член ЦК ВКП(б) с 1930 г. Член ВЦИК, ЦИК СССР. Репрессирован.

Ходош Шепшель Шепшелевич (1896, Бобруйск — 1951) — профсоюзный деятель БССР и СССР. С 1920 г. председатель Минского губернского совета профсоюзов, с 1921 г. — председатель Минского совета, с 1924 г. — председатель Центрального совета профсоюзов БССР. С 1925 г. на ответственной профсоюзной работе в РСФСР. Член ЦК КП(б)Б в 1921 — 1924 гг., ЦК и Бюро ЦК КП(б)Б в 1924 — 1925 гг. В феврале — мае 1924 г. член Временного белорусского бюро ЦК РКП(б) и кандидат в члены его Президиума. Член ЦИК БССР в 1921 — 1925 гг.

Черный Исаак Львович (1906, пос. Прибор Погостской волости Игуменского уезда, теперь Березинского р-на Минской обл. — ?) — государственный и партийный деятель БССР. С 1933 г. инструктор ЦК КП(б)Б. В 1937 — 1938 гг. — заведующий промышленно-транспортным отделом ЦК КП(б)Б. В 1938 — 1941 гг. — Председатель Госплана БССР и заместитель Председателя СНК БССР. В 1942 — 1945 гг. член Военного Совета 22-й армии. В 1946 — 1953 гг. — Председатель Госплана БССР. В 1947 — 1953 гг. — заместитель председателя Совета Министров БССР. В 1953 — 1971 гг. — директор НИИ стройматериалов. Депутат Верховного Совета БССР. Член ЦК КП(б)Б.

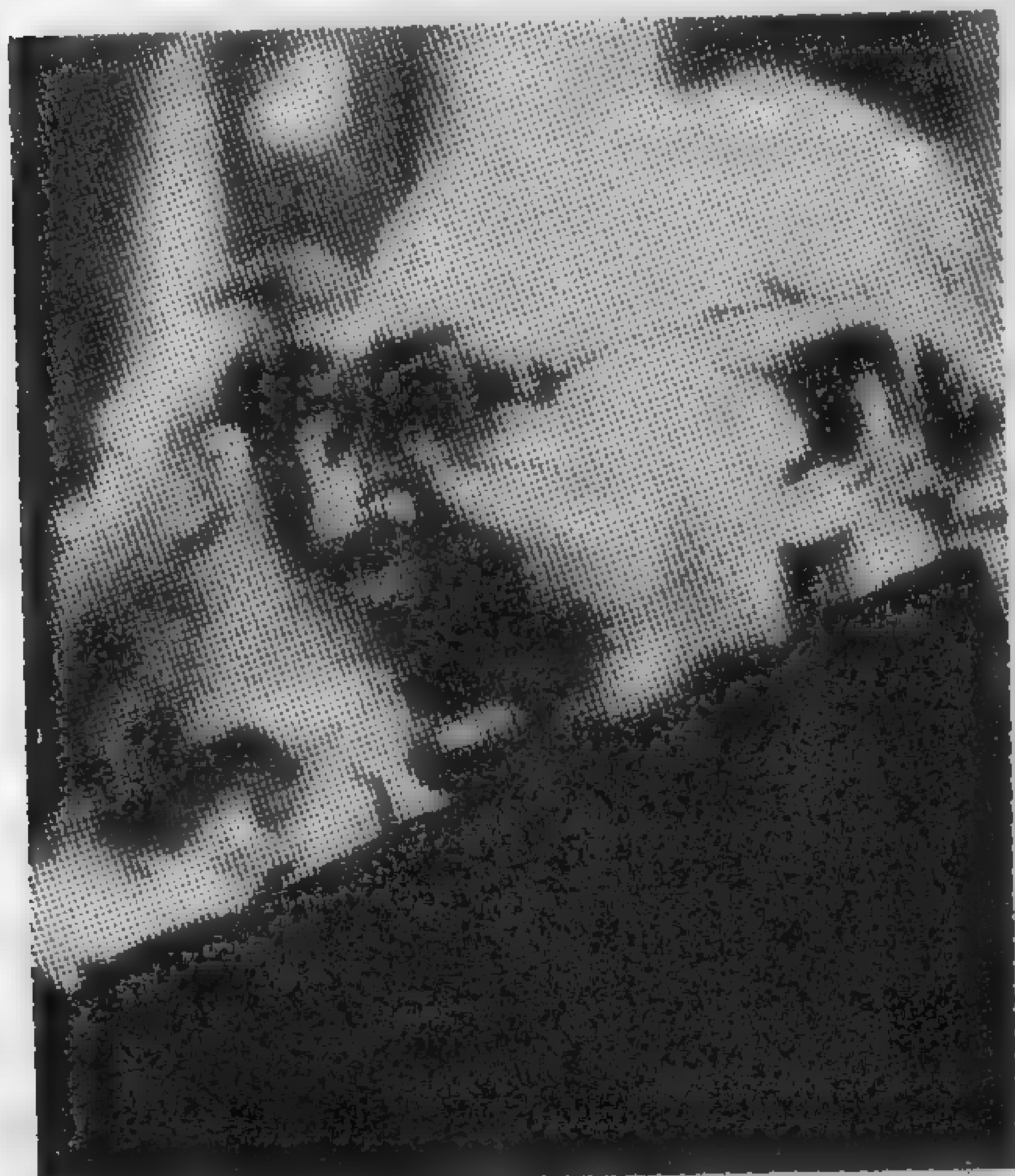
Чубайс Анатолий Борисович (1955, г. Борисов Минской обл.) — государственный деятель Российской Федерации. Родился в семье военнослужащего Б. М. Чубайса и домохозяйки Р. Х. Сагал. С ноября 1991 г. — председатель Государственного комитета управления государственным имуществом — министр Российской Федерации. В декабря 1992 г. — заместитель Председателя Совета Министров РФ. С 1994 — 1995 гг. — первый вице-премьер Российской Федерации.

Шамир Ицхак (1920, м. Ружаны Пружанского р-на Брестской обл.) — государственный деятель Израиля. После провозглашения Государства Израиль был председателем крайне правой партии Херут. В 80-е гг. дважды возглавлял правительство страны.

Шкловский Григорий Львович (1875, г.п. Паричи Светлогорского р-на Гомельской обл. — 1937) — профессиональный революционер, государственный деятель. Один из создателей и руководителей Бобруйской организации РСДРП(б). В эмиграции

— секретарь Бернской секции большевиков. С 1918 г. на дипломатической работе в Швейцарии, Германии. С 1921 г. — генеральный консул РСФСР в Гамбурге. С 1924 г. заведующий секцией Наркомата рабоче-крестьянской инспекции. Член ЦКК ВКП(б) в 1925 — 1927 гг. Репрессирован.

Шазар Залман (наст. фамилия Рубашов) (1899, м. Мир Кореличского р-на Гродненской обл. — 1974) — государственный деятель Израиля. Один из редакторов газеты "Давар". Депутат первого Кнессета. Министр просвещения и культуры, член правления Еврейского агентства (Сохнута), начальник отдела образования и культуры Всемирной сионистской организации. 21 мая 1963 г. был избран третьим президентом Государства Израиль и занимал эту должность до 1973 г. — целых 10 лет из 47-летней истории Израиля.

Залман Шазар

Яковлев (наст. фамилия Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896, Гродно — 1938) — советский государственный и партийный деятель. В 1917 г. секретарь комитета РСДРП(б) и член Президиума Совета в Екатеринославе. В 1918 — 1920 гг. — член бюро ЦК КП(б)У, председатель Харьковского ревкома, председатель Екатеринославского и Киевского губкомов партии, начальник политотдела 14-й армии, член Политбюро ЦК КП(б)У, председатель Харьковского губкома. С 1921 г. заместитель заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б). С 1923 г. заведующий отделом печати ЦК РКП(б) и одновременно редактор "Крестьянской газеты". С 1926 г. — заместитель наркома РКИ. В 1929 — 1934 гг. — нарком земледелия ССР, затем заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б). Был председателем Всесоюзного Совета колхозов. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1930 г. Репрессирован.

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Алесковский Ефим Львович (1899, м. Юровичи Мозырского р-на — 1988) — генерал-майор войск связи (1945). В 1941 — 1943 гг. — заместитель начальника связи Калининского фронта, с 1944 г. — помощник начальника связи по радио 1-го Прибалтийского, 1-го Украинского фронтов.

В 1945 — 1948 гг. — начальник связи Центральной группы войск. В 1949 — 1960 гг. — помощник начальника Военной академии связи.

Бабич Исай Яковлевич (1898, г. Витебск — ?) — генерал-лейтенант (1943). Участник гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны командовал стрелковым корпусом.

Баринов Давид Маркович (1900, г. Бобруйск — ?) — генерал-майор (1942). В Красной Армии с 1918 г.

Бен-Арци (Кобринский) Эфраим (1910, Слоним Гродненской губ.) — военный деятель Государства Израиль, бригадный генерал. В 1948 — 1950 гг. квартирмейстер Армии Обороны Израиля.

Березинский Лев Самойлович (1902, Гомель — 1943) — генерал-майор (1940). После окончания в 1925 г. пехотного училища командовал полком, дивизией, был начальником штаба корпуса. В 1938 г. окончил Военную академию Генерального штаба, а в 1939 г. получил звание комбрига.

Во время Великой Отечественной войны, в 1941 — 1943 гг. был начальником штаба армии на Волховском фронте.

Бескин Израиль Соломонович (1895, Витебск — 1964) — генерал-лейтенант артиллерии (1944), Герой Советского Союза.

Во время Великой Отечественной войны — командующий артиллерией стрелковой дивизии, корпуса, ряда армий на Северо-Западном, Донском, Центральном, 2-м Белорусском фронтах.

В 1946 — 1953 гг. — командующий артиллерией Воронежского, затем Восточно-Сибирского военных округов.

Ботвинник Арон Соломонович (1898, г. Игумен, ныне Червень Минской обл. — 1970) — генерал-майор технических войск (1943). В 1933 и 1935 гг. окончил два факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе. Во время Великой Отечественной войны — начальник химической службы Северо-Западного и 1-го Белорусского фронтов.

В 1945 — 1953 гг. — начальник кафедры химических войск Военно-инженерной академии, начальник химического отдела Беломорского военного округа.

Вайнруб Матвей Григорьевич (1910, г. Ново-Борисов Минской обл. — генерал-лейтенант танковых войск (1959). В 1942 — 1945 гг. — командующий бронетанковыми и механизированными войска-

ми, заместитель командующего 62-й, а затем 8-й гвардейской армией.

■ 1945 — 1970 гг. — командир танковой дивизии, командующий бронетанковыми войсками Киевского военного округа, заместитель командующего войсками Киевского военного округа.

Василевский Давид Вениаминович (1895, пос. Фаличи Стародорожского р-на Минской обл. — 1976) — генерал-майор (1945).

В конце 30-х гг. был помощником начальника связи Белорусского военного округа. В 1941 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. С 1943 г. — командир стрелковой дивизии.

Верховский Сергей Борисович (1909, м. Ильино Витебской обл. — 1963) — контр-адмирал (1944). В 1938 — 1940 гг. — начальник штаба бригады подводных лодок Тихоокеанского флота.

Во время Великой Отечественной войны — командир бригады подводных лодок Балтийского флота, а с 1949 г. — командующий Рижской военно-морской базой. В 1952 — 1953 гг. — начальник кафедры тактики Черноморского военно-морского училища.

Весник Яков Ильич (1894, Пинск Минской губ. — 1937) — советский военный и хозяйственный деятель. С 1918 г. в Красной Армии: член Реввоенсовета армий на Южном, Юго-Западном и Западном фронтах, помощник командующего войсками Донской области и Северо-Кавказского военного округа. Награжден орденом Красного Знамени. В 1924 г. первый начальник и военный комиссар Военно-строительного управления Красной Армии. С 1925 г. на дипломатической и хозяйственной работе. Репрессирован.

Генкин Абрам Львович (1909, г. Орша) — инженер-вице-адмирал (1964). В 1938 г. окончил Военно-морскую академию. В 1959 — 1970 гг. начальник специального управления штаба Военно-морского флота.

Голомб Элияху (1893, г. Волковыск Гродненской губ. — 1945) — военный деятель Эрец-Исраэль. Был одним из создателей Палмаха. Заложил основы вооруженных сил Израиля, определил направление их развития, заботился о боевой выучке, технической оснащенности и моральном духе бойцов.

Давидовский Яков Львович (1897, г. Новогрудок Минской губ. — 1938) — комдив (1935). В 1930 — 1933 гг. командир ■ военком 81-й стрелковой дивизии. В 1934 — 1936 гг. помощник командующего войсками Забайкальского военного округа. В 1936 — 1937 гг. командир и военком 11-го механизированного корпуса. Репрессирован.

Дворкин Зиновий Яковлевич (1907, г. Жлобин Гомельской обл. — 1993) — генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1962). В ходе Великой Отечественной войны командовал строи-

тельными подразделениями и частями. С 1943 г. начальник военно-строительного управления Ленинградского фронта.

■ 1945 — 1963 гг. — помощник командующего войсками Белорусского военного округа по строительству.

Жуковский Оскар Соломонович (1906 г., Витебск) — контр-адмирал (1957). С 1944 г. заместитель начальника штаба Черноморского флота.

После Великой Отечественной войны окончил Военную академию Генерального штаба, служил заместителем начальника штаба Балтийского флота.

Иоффе Зелик Аронович (1903, ст. Дашковка Западной железной дороги в Беларуси — 1980) — генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы. С конца 1939 г. — Главный инженер Военно-Воздушных Сил.

Во время Великой Отечественной войны — главный инженер воздушной армии, заместитель командующего воздушной армией.

В 1947 — 1957 гг. — Главный инженер Военно-Воздушных Сил, заместитель начальника Высшего инженерно-авиационного училища.

Кацнельсон Анатолий Анисимович (1904, г. Старые Дороги Минской обл. — 1977) — генерал-майор (1942). ■ 1936 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. В 1937 — 1941 гг. — начальник штаба дивизии, начальник штаба армии.

Во время Великой Отечественной войны — заместитель начальника ■ начальник штаба Калининского фронта, начальник штаба армии, заместитель начальника тыла 1-го Украинского фронта, начальник тыла армии.

■ 1945 — 1950 гг. — начальник тыла Закавказского военного округа.

Кремер Симон Давидович (1900, г. Гомель — 1990) — генерал-майор танковых войск (1944). Герой Советского Союза. В 1934 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. в 1943 — 1945 гг. — командир механизированной бригады, заместитель командира механизированного корпуса.

В 1945 — 1956 гг. заместитель командира корпуса.

Крупников Александр Маркович (1892, м. Жировцы Гродненской обл. — 1976) — генерал-лейтенант (1958). С 1937 г. — командир стрелковой дивизии.

Во время Великой Отечественной войны — заместитель командующего армией по тылу, начальник штаба управления тыла Закавказского, Центрального фронтов, заместитель командующего Закавказским фронтом по тылу.

В 1945 — 1958 гг. — заместитель командующего армией по тылу, заместитель командующего войсками Забайкальского, Дальневосточного военных округов по тылу.

Ланда Михаил Маркович (Моисеевич) (1890, м. Белыничи Могилевского уезда и губ. — 1938) — советский военачальник, армейский комиссар 2-го ранга (1935). В годы Гражданской войны член Реввоенсовета 12-й армии Юго-Западного фронта. В 1920 — 1921 гг. — начальник политотдела 6-й армии, в 1921 — 1926 гг. — заместитель начальника Политуправления РККА. С 1927 г. член РВС СССР. Начальник Политуправления Белорусского, Сибирского военных округов. В 1928 — 1930 гг. — военный прокурор Верховного Суда СССР. В 1930 — 1937 гг. — главный редактор газеты "Красная звезда", журнала "Знамя". Репрессирован.

Хаим Ласков

Ласков Хаим (1919, Борисов — 1982) — военачальник Армии Обороны Израиля. В начале 1945 г. в качестве командира 2-го батальона Еврейской бригады принял участие в боях с немецкими частями в Италии. Во время Войны за независимость командовал первым танковым батальоном 7-й бригады, а затем стал командиром бригады. В 1949 г. в звании генерал-майора возглавлял отдел военной подготовки Генерального штаба.

В 1958 — 1961 гг. являлся пятым начальником Генерального штаба Армии Обороны Израиля.

Лев Моисей Яковлевич (1902, Гомель — 1976) — генерал-майор артиллерии (1944). В 1932 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе, а в 1939 г. — Военную академию Генерального штаба. Был начальником артиллерии дивизии и корпуса.

Во время Великой Отечественной войны — начальник артиллерии дивизии, командующий артиллерией кавалерийского корпуса.

В 1945 — 1954 гг. — начальник отдела штаба артиллерии Дальневосточного фронта, командующий артиллерией корпуса.

Мазе Шимон (1907, Витебск) — военачальник Государства Израиль. Бригадный генерал. Один из создателей интендантской

службы Армии Обороны Израиля и первый командующий интендантскими войсками страны. После стажировки в США возглавил отдел личного состава Армии Обороны.

Малошицкий Исаак Яковлевич (1901, Гомель — 1943) — генерал-майор (1943). После окончания в 1928 г. Военной академии им. М. В. Фрунзе командовал стрелковым полком и стрелковой дивизией.

Во время Великой Отечественной войны (1941 — 1943) — начальник заместитель начальника штаба армии, командир стрелковой дивизии.

Погиб в бою 29 марта 1943 г.

Новиков Юдим Залманович (1908, г. Сураж Витебской обл. — 1986) — генерал-майор (1959). В 1941 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе.

Во время Великой Отечественной войны — начальник штаба дивизии и корпуса.

После войны — начальник штаба корпуса. После окончания в 1950 г. Военной академии Генерального штаба — старший преподаватель, а в 1959 — 1969 гг. — начальник кафедры Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Орлов Александр Григорьевич (1900, г. Орша Витебской обл. — 1945) — инженер-вице-адмирал (1944). В 1933 г. окончил Военно-морскую академию. В 1937 — 1945 гг. — начальник технического управления Военно-Морского флота.

Погиб в авиационной катастрофе 28 апреля 1945 г. при исполнении служебных обязанностей.

Пласков Григорий Давидович (1898, Минск — 1972) — генерал-лейтенант артиллерии (1945). В 1932 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе, а в 1938 г. — Военную академию химзащиты. Был начальником артиллерии дивизии и корпуса.

Во время Великой Отечественной войны был командующим артиллерией ряда армий.

После войны, в 1945 — 1952 гг. — заместитель командующего артиллерией военного округа.

Плоткин Марк Аронович (1904, г. Витебск — 1946) — генерал-майор войск связи (1945). В 1941 — 1943 гг. начальник связи корпуса, помощник начальника связи армии. С 1944 г. — начальник связи ряда военных округов.

Прусс Илья Ефимович (1903, г. Барановичи — 1972) — генерал-майор инженерных войск (1945).

Во время Великой Отечественной войны — начальник управления оборонительного строительства Юго-Западного фронта, заместитель командующего саперной армией, командующий саперной армией, начальник инженерных войск армии, начальник управления оборонительного строительства РГК.

После войны, в 1945 — 1968 гг. — начальник управления оборонительных работ Сухопутных войск, начальник управления специального строительства.

Рабинович Михаил Владимирович (1901, Брест-Литовск — 1977) — генерал-майор танковых войск (1942).

В Красной Армии с 1919 г. Служил командиром механизированного полка, начальником штаба мотострелковой дивизии, начальником штаба бронетанковых войск армии.

Во время Великой Отечественной войны — командующий бронетанковыми войсками Карельского, Северо-Западного, 2-го Белорусского фронтов.

В 1945 — 1954 гг. — командир танковой дивизии, начальник штаба бронетанковых войск Беломорского военного округа, заместитель командира корпуса.

Разиэль (Розенсон) Давид (1910, Сморгонь Ошмянского уезда Виленской губ. — 1941) — военачальник в Эрец-Исраэль. Основал ЭЦЕЛ. В 1937 г. стал одним из лидеров ЭЦЕЛа, а в 1938 г. по предложению З. Жаботинского — его командиром. Проводил политику ответных операций на террористические действия арабов. Именем Разиэля назван мошав Рамат-Разиэль в Иудейских горах.

Рафалович Александр Михайлович (1898, г. Волковыск — 1971) — генерал-лейтенант авиации (1944). В 1936 г. окончил оперативный факультет Военно-Воздушных Сил Красной Армии, преподаватель Военно-воздушной академии.

Во время Великой Отечественной войны — начальник штаба ВВС армии, командующий ВВС армии, начальник воздушно-стрелковой службы ВВС Красной Армии.

В 1946 — 1950 гг. — начальник кафедры Военно-воздушной командной академии.

Рогозный Зиновий Захарович (1901, г. Орша Витебской обл. — 1990) — генерал-лейтенант (1944). В 1931 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе, а в 1935 г. — ее оперативный факультет. С 1935 г. — начальник артиллерии дивизии, с 1939 г. — начальник штаба стрелкового корпуса.

В годы Великой Отечественной войны — начальник штаба армии, командир стрелкового корпуса.

В 1945 — 1951 гг. — начальник управления боевой подготовки Южной группы войск, Северо-Кавказского военного округа.

Симиновский Моисей Исаакович (1900, д. Мормаль Жлобинского р-на Гомельской обл. — 1984) — генерал-майор (1944). В 1934 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. Служил начальником штаба кавалерийского полка, заместителем начальника штаба кавалерийского корпуса, начальником штаба кавалерийской дивизии.

Во время Великой Отечественной войны — заместитель начальника штаба армии, начальник штаба армии.

В 1947 г. окончил Высшие курсы Военной академии Генерального штаба. В 1947 — 1952 г. — начальник штаба армии, помощник командующего Воронежским военным округом по учебным заведениям. В 1952 — 1961 гг. — заместитель начальника кафедры Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Соркин Исай Моисеевич (1900, с. Титовка Могилевского р-на Могилевской обл. — 1958) — генерал-майор (1942). В 1927 г. окончил Военно-политическую академию.

В начале Великой Отечественной войны — начальник политотдела армии. В 1942 г. — главный инструктор политуправления Монгольской революционной армии. В 1943 — 1946 гг. — начальник политотдела стрелкового корпуса.

Суприн Борис Давыдович (1904, м. Богушевск, теперь г. п. Богушевск Сенненского р-на Витебской обл. — 1967) — генерал-майор танковых войск (1945). Во время Великой Отечественной войны был начальником оперативного отделения штаба танковой дивизии, начальником штаба танковой бригады, командиром танковой бригады, командующим бронетанковыми войсками армии.

В 1945 — 1954 г. начальник бронетанкового Управления Воздушно-десантных войск Советской Армии, командующий бронетанковыми войсками стрелкового корпуса.

Трайнин Павел Алексеевич (1895, г. Пинск — 1956) — контр-адмирал (1940) . С 1940 г. — командующий Ладожской флотилией, затем — командир военно-морских баз Балтийского флота в Лиепае и Риге.

Во время Великой Отечественной войны — командующий военно-морской базой, заместитель командующего Волжской флотилией, начальник отдела траления Военно-Морского флота.

В 1945 — 1956 гг. помощник председателя Союзной контрольной комиссии в Венгрии, начальник кафедры оперативного искусства Военно-морской инженерной академии.

Фельдман Моисей Исакович (1900, г. Игумен, теперь г. Червень Минской обл. — 1977) — генерал-майор технических войск (1945). В 1936 г. окончил Военную академию химической защиты. В 1938 — 1941 гг. начальник химической службы Харьковского и Московского военного округов.

В 1942 — 1945 гг. — начальник химического управления Западного, 3-го Белорусского фронтов.

В 1946 — 1953 гг. — начальник химического управления Московского военного округа.

Ханин Бер-Мордух Гиршевич (1916, г. Витебск) — генерал-майор (1965). В 1945 — 1958 гг. — главный инженер спецчасти. В 1958 — 1974 гг. — главный инженер ракетной армии.

Цирульников Наум Израилевич (1910, г. Быхов Могилевской обл. — 1979) — контр-адмирал (1949).

В 1947 — 1951 гг. командующий военно-морской базой. В 1951 — 1954 гг. — командир дивизии подводных лодок Тихоокеанского

флота. С 1954 г. — начальник кафедры военно-морского училища подводного плавания. В 1960 г. окончил Военную академию Генерального штаба и до 1969 г. работал в ней старшим преподавателем.

Цуканов Евгений Фомич (1897, м. Новый Крупец в Беларуси — 1966) — генерал-майор интендантской службы (1943). В 1928 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. С 1940 г. — командир стрелковой дивизии.

Во время Великой Отечественной войны был командиром стрелковой дивизии, начальником тыла армии.

В 1947 — 1961 гг. — заместитель начальника тыла Прибалтийского военного округа, заместитель начальника Военной академии тыла.

Черток Абрам Гершанович (1903, м. Фаличи Стародорожского р-на Минской обл. — 1982) — генерал-майор артиллерии (1944).

Во время Великой Отечественной войны — командир артиллерийского полка, начальник штаба артиллерии Невской оперативной группы войск, армии на Волховском, Карельском и Дальневосточном фронтах.

В 1945 — 1958 гг. — заместитель командующего артиллерией, начальник ПВО Южно-Уральского военного округа.

Шифрес Александр Львович (1898, Гродно — 1938) — армейский комиссар 2-го ранга (1935). С марта 1919 г. в Красной Армии, начальник политотдела дивизии на Восточном фронте. С 1922 г. в Политуправлении РККА.

В 1928 — 1937 гг. начальник Военно-политической, Военно-хозяйственной академий. Репрессирован.

Штейнман Яков Львович (1901, Минск — 1984) — генерал-майор (1943).

В годы Великой Отечественной войны — командир стрелковой дивизии на Крымском фронте, командир дивизии и командир стрелкового корпуса на 1-м и 2-м Прибалтийском ■ 2-м Белорусском фронтах.

После войны, в 1945 — 1946 гг. — заместитель командира стрелкового корпуса.

Юровский Борис Леонтьевич (1899, м. Латыголь Витебской обл. — 1973) — генерал-майор (1943).

Во время Великой Отечественной войны — начальник штаба кавалерийской дивизии, командир дивизии, инспектор кавалерии Воронежского и 1-го Украинского фронтов.

В 1945 — 1959 гг. — военный комиссар Астраханской, Ростовской областей.

Яновский Михаил Иосифович (1902, Витебск) — контр-адмирал (1944). На флоте с 1924 г.

ЕВРЕЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЩИНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БАРАНОВИЧИ

1. Общественное объединение еврейской культуры.
2. Религиозная община.
3. Воскресная школа.

БОБРУЙСК

1. Общество милосердия.
2. Городская еврейская община.
3. Религиозная община.
4. Клуб еврейской культуры.
5. Воскресная школа.
6. Служба милосердия.
7. Городская организация Белорусского союза евреев — ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, партизан ■ подпольщиков.
8. Молодежный центр.
9. Коммерческая служба.
10. Женсовет.
11. Служба печати, информации и связи.
12. Община ортодоксального иудаизма.

БОРИСОВ

1. Просветительское общество еврейской культуры и истории “Свет Меноры”.
2. Община ортодоксального иудаизма.

БРЕСТ

1. Общество “Тарбут”.
2. Совет женщин.
3. Иудейская религиозная община.
4. Воскресная школа.
5. Городская организация Белорусского союза евреев — ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, партизан и подпольщиков.
6. Городская организация Ассоциации евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей.
7. Отделение международного научно-просветительного центра “Холокост”.
8. Центр исследований истории и культуры евреев Полесья.

ВИТЕБСК

1. Еврейский культурный центр.
2. Еврейская религиозная община.
3. Община прогрессивного иудаизма.
4. Центр документальных исследований "Евреи Белоруссии: история и современность".
5. Городская организация Белорусского союза евреев — ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, партизан и подпольщиков.
6. Молодежный клуб.
7. Городская организация Союза молодежи и студентов.
8. Детский ансамбль.
9. Газета "Возрождение".
10. Альманах "Мишпоха".
11. Еврейский благотворительный центр.
12. Клуб "Эш-ха-Тора".
13. Отделение международного научно-просветительного центра "Холокост".

ГОМЕЛЬ

1. Объединение "Ахдут".
2. Женсовет.
3. Клуб "Менора".
4. Община ортодоксального иудаизма.
5. Община прогрессивного иудаизма.
6. Служба милосердия.
7. Городская организация Белорусского союза евреев — ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, партизан и подпольщиков.
8. Молодежный клуб.
9. Еврейский учебно-информационный центр.
10. Культурно-историческое общество "Ариэль".
11. Газета "Единство".

ГРОДНО

1. Иудейская религиозная община.
2. Областное отделение еврейской культуры.
3. Городское отделение Белорусской Ассоциации евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей.
4. Гродненский союз молодежи и студентов.
5. Воскресная школа.

КАЛИНКОВИЧИ

Иудейская религиозная община.

ЛИДА

Общество еврейской культуры.

МИНСК

1. Белорусское объединение еврейских организаций и общин.
2. Белорусская Ассоциация евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей.
3. Минское объединение еврейской культуры им. И. Харика.
4. Белорусский союз евреев — ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, партизан и подпольщиков.
5. Городская организация этого союза.
6. Заводская районная организация Белорусского союза евреев — ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, партизан и подпольщиков.
7. Ленинская районная организация евреев-ветеранов.
8. Московская — " — — " — — " — .
9. Октябрьская — " — — " — — " — .
10. Партизанская — " — — " — — " — .
11. Первомайская — " — — " — — " — .
12. Советская — " — — " — — " — .
13. Фрунзенская — " — — " — — " — .
14. Центральная — " — — " — — " — .
15. Еврейский университет.
16. Белорусская республиканская Ассоциация общин прогрессивного иудаизма.
17. Городская организация прогрессивного иудаизма.
18. Ассоциация гуманистического иудаизма Республики Беларусь.
19. Городская организация гуманистического иудаизма.
20. Группа по изучению языка идиш при МОЕКе.
21. Общество еврейской взаимопомощи "Хэсэд".
22. Общество евреев-медиков.
23. Союз еврейской молодежи и студентов Беларуси.
24. Городская организация этого Союза.
25. Женский еврейский клуб "Шошана".
26. Общество "Гилф".
27. Воскресная школа.
28. Благотворительный центр "Хэсэд-Рахамим".
29. Комитет по репатриации.
30. Республиканская организация "Маккаби".
31. Городская организация "Маккаби".
32. Иудейская религиозная община.
33. Газета "Авив".
34. Газета "Авив-Хадеш".
35. Газета "Алия".
36. Газета левой сионистской организации "Кидма".

37. Белорусская секция левой сионистской организации “Кидма”.
38. Минская молодежная секция левой сионистской организации “Кидма”.
39. Республиканское объединение ортодоксального иудаизма.
40. Городская религиозная община “Бейс-Исраэль”.
41. Хор еврейской песни “Симха”.
42. Газета “Еврейские новости”.

МОГИЛЕВ

1. Воскресная школа № 1.
2. Клуб еврейских семей, дети которых обучаются в Израиле.
3. Историко-просветительная организация.
4. Еврейское концертно-филармоническое общество.
5. Молодежный клуб.
6. Клуб пожилых людей.
7. Спортивный клуб “Маккаби”.
8. Организация Белорусского союза евреев — ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, партизан и подпольщиков.
9. Общество инженеров и предпринимателей.
10. Женская организация.
11. Спортивно-просветительное общество “Мишкаль”.
12. Театральное общество.
13. Община ортодоксального иудаизма.
14. Клуб еврейской семьи.
15. Городское отделение левой сионистской организации “Кидма”.
16. Религиозная организация “Эзра”.
17. Общество милосердия “Хэсэд-Рахамим”.
18. Общество еврейской культуры.
19. Городская организация Ассоциации евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей.
20. Фонд “Возрождение”.
21. Воскресная школа № 2.
22. Лекторская группа “Хаскала”.
23. Молодежный эстетический центр.
24. Городская еврейская община.
25. Община прогрессивного иудаизма.
26. Союз еврейских студентов.
27. Молодежное еврейское общество.

МОЗЫРЬ

1. Мозырское объединение еврейской культуры.
2. Воскресная школа.
3. Женская организация “Хава”.
4. Молодежная организация “Эш-ха-Тора”.
5. Служба “Милосердие”.

ОРША

1. Городская еврейская община.
2. Воскресная школа.
3. Городская организация Белорусского союза евреев — ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, партизан и подпольщиков.

ОСИПОВИЧИ

Организация Ассоциации евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей.

ПИНСК

1. Еврейское культурно-просветительское общество.
2. Община ортодоксального иудаизма.
3. Воскресная школа.

ПОЛОЦК

1. Полоцкий еврейский центр
2. Служба милосердия.
3. Молодежная организация.
4. Воскресная школа.
5. Ансамбль "Блуждающие звезды".
6. Городская организация Белорусского союза евреев — ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, партизан и подпольщиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фонды Национального архива Республики Беларусь.
2. Фонды Архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь.
3. Фонды Национального исторического архива Беларуси.
4. Фонды Государственного архива Минской области.
5. Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.
6. Фонды областных и районных краеведческих музеев Республики Беларусь.
7. Абрамович А. В решающей войне. Т. 1. Тель-Авив, 1991.
8. Аграновский Г. Нафтали Берлин и Воложинская иешива // Вестник Еврейского университета в Москве. 1993. № 3.
9. Азгур З. То, что помнится... Кн. 1 — 5. Мн., 1977 — 1994.
10. Антисемитизм в Советском Союзе. Его корни и последствия. Израиль, 1979.
11. Арад И. Холокост. Катастрофа европейского еврейства. 1933 — 1945. Иерусалим, 1990.
12. Атамукас С. Евреи в Литве в XIV — XX веках. Вильнюс, 1990.
13. Балабан М. Правовой строй евреев в Польше и Литве // Еврейская старина. III.1910, IV.1911.
14. Беларусіка. Вып. 4. Яўрэйская культура Беларусі і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі. Мн., 1995.
15. Бенари Э. (Чарный М.). 50 лет восстаний в гетто. 1943 — 1993 // Журнал "Ялкут морешет". № 54. Апрель 1993 г. Пер. с иврита Г. Гутцайта.
16. Бершадский С. А. Литовские евреи. Спб., 1883.
17. Бершадский С. А. Привилегии великого князя Витовта литовским евреям // "Восход". 1882. Кн. 7 — 8, 9 — 10, 11 — 12.
18. Бершадский С. А. В изгнании // "Восход". 1882. Кн. 1, 8.
19. Биншток В. И., Новосельский С. А. Материалы по естественному движению еврейского населения Европейской России за 40 лет. Петроград, 1915.
20. Большая Советская Энциклопедия. Т. 24. М., 1932.
21. Бухбиндер Н. А. Еврейское рабочее движение в Гомеле 1890 — 1905 гг. // Красная летопись. 1922. № 2 — 3.
22. Гай Д. Десятый круг. Повести. М., 1991.
23. Гейликман П. Б. История общественного движения среди евреев в Польше и Литве. М., 1930.
24. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М., 1987.

25. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 2. М., 1988.
26. Гессен Ю. История еврейского народа в России. Тт. 1 — 2. М. — Иерусалим, 1993.
27. Гольдин А., Иоффе Э. Некоторые новые данные по истории Холокоста и еврейского Сопротивления в Белоруссии // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2 (9). С. 119 — 123.
28. Грачевский Ю. Второе преодоление // Ковчег. Альманах еврейской культуры. Вып. 2. М., 1991.
29. Два гады нацыянальнай работы ў БССР. Мн., 1929.
30. Добин Е. Ф. Правда о евреях. 2-е изд. Л., 1928.
31. Дубнов С. М. Всеобщая история евреев. Кн. III. Новое время (1498 — 1789). Спб., 1906.
32. Дубнов С. М. Краткая история евреев. Учебник еврейской истории для школ и самообразования. Ч. I — II. Спб., 1912.
33. Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. Тт. 1 — 10. Спб., 1871 — 1903.
34. Еврейский антифашистский комитет. Еврейский народ в борьбе против фашизма. Материалы III антифашистского митинга представителей еврейского народа и III пленума еврейского антифашистского комитета в СССР. М., 1945.
35. Еврейские погромы 1918 — 1921 гг. М., 1926.
36. Еврейский крестьянин. Сборник № 1. М., 1925.
37. Еврейский крестьянин. Сборник № 2. М., 1925 — 1926.
38. Еврейское население России по данным переписи 1897 г. и по новейшим источникам. Петроград, 1917.
39. Еврейское рабочее движение. Обзор, материалы и документы. Сост. А. Д. Киржниц. М. — Л., 1928.
40. Живописная Россия. Литовское и Белорусское Полесье. Репринтное воспроизведение издания 1882 года. Мн., 1993.
41. Зингер Л. Еврейское население СССР. М., 1927.
42. Зингер Л. Еврейское население в Советском Союзе: Статистико-экономический обзор. М. — Л., 1932.
43. Інстытут Беларускае Культуры. Мн., 1926.
44. История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии. Сб. науч. трудов. Вып. 1. Спб., 1993.
45. История еврейского народа. Т. XI. История евреев в России. Т. I. М., 1914.
46. Кандель Ф. Очерки времен и событий. Ч. I — III. Иерусалим, 1988 — 1994.
47. Катастрофа (Шоа) и Сопротивление. Тель-Авив — Киев, 1993.
48. Клир Дж. Значение евреев Белоруссии в истории еврейского народа Российской империи (1772 — 1855) // Наш радавод. Кн. 4. Ч. 3. Гродно, 1992.

49. Книга спасения. Ч. I — II. Автор-сост. и лит. зап. Л. Коваля. Юрмала 1993.
50. Костырченко Г. В плену у красного фараона. М., 1994.
51. Краткая еврейская энциклопедия. Тт. 1 — 7. Иерусалим, 1976 — 1994.
52. Краткая еврейская энциклопедия. Дополнение II. Иерусалим, 1995.
53. Купрэева Г. Пакінуты народ // Беларуская мінуўшчына. 1993. № 2.
54. Купрэева Г. Мінскае гета: схаваная праўда // Беларуская мінуўшчына. 1993. № 3 — 4.
55. Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М. — Л., 1929.
56. Лейзеров А. Т. Национальный состав партийного, государственного, хозяйственного аппарата в Беларуси (20 — 50-е гг.) // Актуальные вопросы государства и права. Научные труды. Вып. 4. Мн., 1994.
57. Леванда В. О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от 1649 — 1873 гг. Спб., 1874.
58. Лозицкий А. И. Пинск XVI столетия. Мн., 1994.
59. Майзель Л. Н. 1905 — 1907 гг. на Беларусі. Хроніка падзей. Мінск, 1934.
60. Маккаби Н. Проблеск во мраке. 2-е изд. Изд-во "Маккаби". 1991.
61. Мельцер Д. Исчезли в пламени Катастрофы... // Новое русское слово. 29 октября 1993 г.
62. Мінскае антыфашысцкае падполле. Мн., 1995.
63. Мой путь в Израиль. Библиотека Алия. 1977.
64. Мыш М. И. Руководство к русскому законодательству о евреях. Спб., 1890.
65. Навечно в сердце народном. 3-е изд., испр. и доп. М., 1984.
66. Недава Йосеф. Вечный комиссар. Москва — Иерусалим, 1989.
67. Неизвестная черная книга. Иерусалим — Москва, 1993.
68. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941 — 1944). Мн., 1995.
69. Оршанский И. Г. Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев. Спб., 1897.
70. Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях. Очерки и исследования. Спб., 1877
71. Очерки еврейского героизма. Т. 1 — 2. Киев — Тель-Авив, 1994.
72. Очерк истории еврейского народа. Ч. 1 — 2. Под ред. проф. Ш. Эттингера. Библиотека Алия. 1990.
73. Партизанская дружба. М., 1948.
74. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Мн., 1983.

75. Пережитое. Сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России: Т. 1 — 4. Спб., 1908 — 1913.
76. Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. Мн., 1963.
77. Реабилитация: Политические процессы 30 — 50-х годов. М., 1991.
78. Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России (80-е гг. — 1800 г.). Т. 1 — 3. Спб., 1899 — 1913.
79. Розенблат Е. "Жизнь и судьба" Брестской еврейской общины XIV — XX вв. Брест, 1993.
80. Розенблюм А. Поминальное слово. Борисов, 1994.
81. Розенблюм А. Вечный укор. Борисов, 1994.
82. Розенблюм А. Следы в траве забвения. Евреи в истории Борисова. Борисов, 1995.
83. Романовский Д. Советские евреи под нацистской оккупацией // Ковчег. Альманах еврейской культуры. М., 1990.
84. Романовский Д. Чашники. Очерк о массовых расстрелах евреев в Белоруссии (1942 г.) с приложением воспоминаний // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1.
85. Романовский Д., Зельцер А. Уничтожение евреев в Витебске в 1941 году // Вестник Еврейского университета в Москве. 1993. № 4.
86. Русско-еврейский архив. Документы и материалы для истории евреев в России. Т. I: Документы и регесты к истории литовских евреев (1388 — 1550). Собрал и издал С. А. Бершадский. Спб., 1882. Т. II: Документы и регесты к истории литовских евреев (1550 — 1569). Т. III: Документы по истории польских и литовских евреев (1364 — 1569). Спб., 1903.
87. Рэлес Р. Праз скрыжаваны агонь. Аб лёсе яўрэйскай літаратуры ў Беларусі // Полымя. 1995. № 8.
88. Сапунов А. П. Польско-литовское и русское законодательство о евреях. Витебск, 1884.
89. Свердлов Ф. Д. В строю отважных. М., 1992.
90. Свердлов Ф. Д. Солдатская доблесть. М., 1992.
91. Свердлов Ф. Д. Евреи — генералы Вооруженных сил СССР. М., 1993.
92. Скир А. Еврейская духовная культура в Беларуси. Мн., 1995.
93. Смоляр Г. Мстители гетто. М., 1947.
94. "Слово инвалида войны" (израильский журнал). 1992 — 1995 гг.
95. Сосіс І. Сацыяльны і культурны стан яўрэяў у Літве і Беларусі перад эпохай падзелу Польшчы: Сацыяльныя адносіны // "Наш край". 1925. № 4 — 5.
96. Сосіс І. Яўрэі на Беларусі // "Спадчына". 1992. № 2.

97. Субботин А. П. В черте еврейской оседлости. Отрывки из экономических исследований в западной и юго-западной России за лето 1887. Вып. 1 — 2. Спб., 1888 — 1890.
98. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15 — 29 января 1946 г.). Мн., 1947.
99. Трагедия евреев в Белоруссии в 1941 — 1944 гг. Сб. материалов и документов. Мн., 1995.
100. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мн., 1993.
101. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941 — 1944). Иерусалим, 1992.
102. Хенкин Е. О роли "Джойнта" в оказании помощи России и Украине в 1921 — 1923 гг. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1993 г. № 4.
103. Холявский Ш. Осажденные в городах и лесах. 1973. (На иврите.)
104. Холявский Ш. Евреи Белоруссии в ходе второй мировой войны. Тель-Авив, 1982. (На иврите.)
105. Холявский Ш. Немецкие евреи в Минском гетто. Иерусалим, 1986. (На англ. яз.)
106. Холявский Ш. Накануне урагана. Евреи Восточной Белоруссии в ходе второй мировой войны. Тель-Авив, 1988. (На иврите.)
107. Хоскинг Д. История Советского Союза 1917 — 1991. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1995.
108. Циринский Н. Подполье слонимского гетто // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2 (9).
109. Черная книга. Ч. I, II. Запорожье, 1991.
110. Членов М. А. Евреи // Народы России. Энциклопедия. М., 1994.
111. Шапиро Г. Евреи — Герои Советского Союза. Тель-Авив, 1982.
112. Шапиро Г. Генерал армии Яков Григорьевич Крейзер. М. — Тель-Авив, 1993.
113. Шварц С. Евреи в Советском Союзе с начала второй мировой войны (1939 — 1965). Нью-Йорк, 1966.
114. Шерман Б. П. ... И ужаснулась земля. Факты, документы, свидетельства о зверствах немецких фашистов на территории города Барановичи и в его окрестностях. Барановичи, 1990.
115. Шульмейстер Ю. А. Гитлеризм в истории евреев. Киев, 1990.
116. Газета "Авив". Минск, 1992 — 1995 гг.
117. Международная Еврейская газета. Москва, 1992 — 1995.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Р

С

Т

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Сокращения:
уезд — у.
государство — гос-во
воеводство — в-во
губерния — губ.
область — обл.
район — р-н

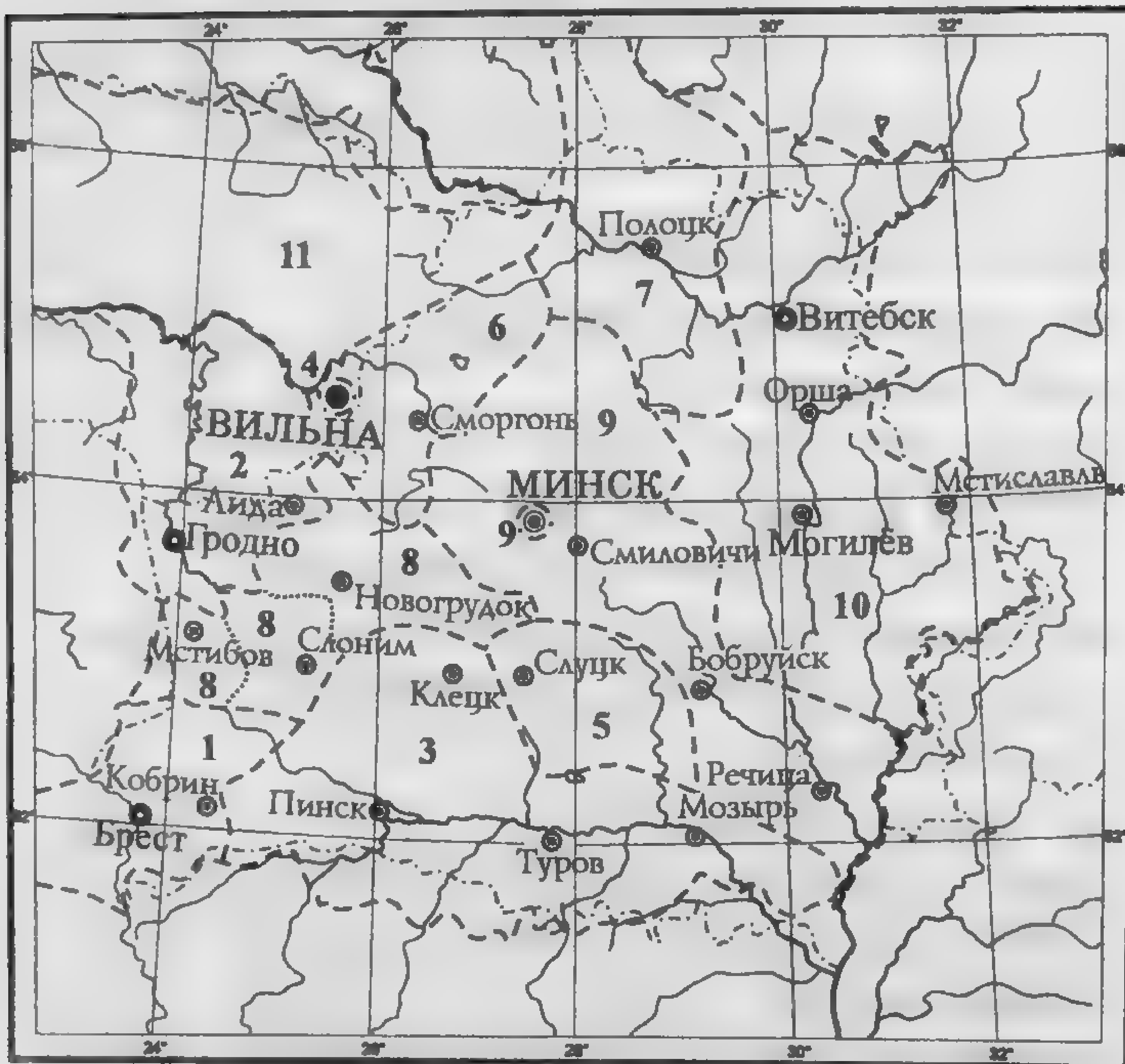
Еврейские поселения в Великом княжестве Литовском до 1495 года (по картографическим материалам П. Марека)

Полоцк
Витебск
Ковно
Вильно
Троки
Радошковичи
Мстиславль
Минск
Могилёв
Гродно
Новогрудок
Волковыск
Бобруйск
Клецк
Бельск
Ляховичи
Кобрин
Мотоль
Пинск
Брест
Ратно
Луцк
Киев

Процесс образования еврейских поселений в Великом княжестве Литовском после возвращения евреев (1503 г.) и до Люблинской унии (1569г.)

По картографическим материалам П. Марека

СХЕМА
АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ("ЛИТОВСКИЙ ВААД")
со 2-й пол. 16 в. до конца 18 в.
(по картографическим материалам П. Марека)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

1. Брестский округ
2. Гродненский округ
3. Пинский округ
4. г. Вильна
5. Слуцкий округ
6. Сморгонский округ
7. г. Полоцк с прикагалками
8. Новогрудская область с округами: Новогрудский, Мстибовский, Слонимский
9. г. Минск и округ с центром в п. Смиловичи
10. Белорусская синагога
11. Жмудь

ОГЛАВЛЕНИЕ

LECTORI SALUTEM

"АРТИ-ФЕКС"

ГОТОВИТ К ИЗДАНИЮ В 1996 – 1997 ГГ..

Лев Козлов. Большой музей остроумия.

Это уже 4-е по счету, наиболее полное собрание анекдотов всех времен и народов, скорее, юмористическая энциклопедия всемирной истории — от Древней Греции и Рима до... Наконец-то будет опубликована глава "Слушайте справа налево" — классические еврейские анекдоты.

Лев. Козлов. Библиотека остроумия

Пожалуй, самая представительная антология афоризмов знаменитостей, изречений, пословиц и поговорок народов мира. И все это — в 100 отдельных книжках-миниатюрах. В первой десятке — Менандр, Лихтенберг, Ларошфуко, Ницше, Талейран, Эмиль Кроткий, Рамон де ла Серна, "Муравейник в океане" (Япония), "Малая Азия с кусочком Европы" (Турция), "Слова, завернутые в пальмовые листья" (Индонезия).

ИОФФЕ Эммануил Григорьевич,
доктор исторических наук, профессор.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ БЕЛАРУСИ
Краткий научно-популярный очерк

Литературный редактор........................Н.Ф.Крицкая
Художественный редактор...................М.В.Прокопенко

Редакция, набор и печать **ПКФ "АРТИ-ФЕКС"**,
лицензия ЛВ 662.
220072, Минск, ул.Ф.Скорины, 1-130.
Тел./факс (017) 231-49-72

